

«Секрет свободы в том, чтобы просвещать людей, так же как секрет тирании в том, чтобы держать их в невежестве».

Максимилиан Робеспьер.

"Не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной власти и от исполнительной власти. В соединении с законодательной властью, власть над жизнями и свободой граждан станет деспотичной, поскольку судья будет и законодателем. В соединении с исполнительной властью судья получит силу государственной репрессии".

Монтескье.

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

Председателю Правительства РФ
Мишустину М.В.
генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
министру МВД РФ Колокольцеву В.А.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ
Момотову В.В.

В Верховный Суд РФ

от защитников по закону
Григорьевой Ирины Гургеновны,
откровенно преступными способами
содержавшейся в ГБУЗ
«Специализированная клиническая
психиатрическая больница № 1» МЗ КК,
расположенной по адресу: г. Краснодар,
ул. Красная, д. 1.

Ивановой Ирины Александровны
председателя международного
общественного движения «Общественный
контроль правопорядка» (п.п. 6.3, 7.4
**Сообщения КПЧ от 28.03.11 г. по делу
«Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan», §§ 79, 81
Постановление 14.01.20 г. «Beizaras and
Levickas v. Lithuania»**),
проживающей по адресу: 6, pl du Clauzel, app
3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г.р., правозащитника,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Заявление № 3367-2
о возобновлении производства ввиду вновь
открывшихся обстоятельств.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КЕСС «О качестве судебных решений» (CCJE (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. 28.10.21 г. организованная преступная группа, состоящая из не имеющих юридического образования, представляющих **исключительную опасность** для общества и правосудия, действующих под видом судьи Октябрьского райсуда г. Краснодара Крюкова В.А., прокурора (кого? чего?) Тарханова В.В., старшего следователя первого отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю Пашкова П.В. и адвоката Афанасьева Д.А., поместили Григорьеву И.Г. в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК.

1.1 Для достижения преступной цели **незаконного** помещения Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар для якобы производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы, ОПГ использовала откровенно преступные средства и **реальную** параноидную шизофрению.

1.1.1 Во-первых, не имеющий юридического образования Особо Опасный Преступник, действующий под видом старшего следователя первого отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю Пашков П.В., **без достаточных** на то оснований, в отношении Григорьевой И.Г. возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, что более полно объяснено в «Объяснения для Шизофреника Путина В.В.» (<https://youtu.be/ywQJ9hviq5U>).

1.1.2 Во-вторых, Октябрьский райсуд г. Краснодара **не вправе** принимать какие-либо решения в отношении Григорьевой И.Г., что психически здоровым и умственно полноценным **частично** объяснено в «Объяснения для Шизофреника Путина В.В. № 2» (<https://youtu.be/wGtQu60ytEg>).

1.1.3 В-третьих, ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК также **не вправе** проводить экспертизу в отношении Григорьевой И.Г., что объяснено в «Объяснения для Шизофреника Путина В.В. № 3» (<https://youtu.be/9fFoxalOfZU>).

1.1.4 И, в-четвертых, **никакая** прокуратура в Краснодарском крае **не праве** участвовать в каких-либо действиях по отношению Григорьевой И.Г., так как **руководство** осуществляют **тяжело психически больные** люди, страдающие **реальной параноидной шизофренией**, которые **неспособны** объяснить **значение совершаемых ими действий**, **неспособны** устанавливать **фактические** обстоятельства, давать оценку доказательствам в установленном ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1 – 3 ст. 88 УПК РФ порядке и **правильно** применять **соответствующие** нормы права к **конкретным** правоотношениям. То есть, благодаря **преступной, террористической** организации, действующей под видом прокуратуры, в Краснодарском крае создан **реальный** Дурдом под открытым небом, где полчища Сумасшедших в мантиях, мундирах и белых халатах установили **свои криминальные** порядки и **полностью отменили** действующее законодательство. То есть принимаемые Больными решения **не имеют связи** с **фактическими** обстоятельствами и **подлежащими применению** нормами права.

1.2 Итак, явно злоупотребляя «... уголовным законодательством в нарушение статьи 18. ...» (§ 76 **Постановления от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan»**), для **преступной цели расправы** с Григорьевой И.Г. за её **правозащитную деятельность** (**Соображения КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»**, (п. 7.7), **от 06.04.18 г. по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan»** (п. 9.3), **от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»** (п. 9.5), **Постановления от 22.05.14 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan»** (§§ 142 – 143), **от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan»** (§§ 157 – 162), **от 19.04.18 г. по делу «Mammadli v. Azerbaijan»** (§§ 96 – 105), **от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»** (§§ 207 – 216), **от 07.06.18 г. по делу «Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan»** (§§ 119 – 127), **от 15.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»** (§§ 164 – 176), **от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey»** (§§ 215 – 232), **от 13.02.20 г. по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan»** (§§ 151 – 158), **от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)»** (§§ 155, 187 – 195), **от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan»** (§§ 67 – 80) и т.п.) и помещения её в психиатрический стационар, Пашков П.В. со своими умственно неполноценными подельниками **в нарушение** абзацев 5, 6 п. 3 ст. 2, п. i ст. 33 Рекомендации осуществили арест Григорьевой И.Г., что **можно посмотреть** «У Путлера явно поехала крыша: ОН арестовал Ирину III»: <https://youtu.be/5N55k2DXK5A>.

Но прежде чем мы начнем разбираться с основаниями и способами лишения свободы Григорьевой И.Г., необходимо решить вопрос с подлежащими применению нормами права.

1.2.1 Так как у тяжело психически Больных и нет юридического образования, и они **паралогически** («Психиатрия», Н.М., Ю.Г. Тюльпин, Москва, Медицина, 2002 г., стр. 102: <https://studfile.net/preview/6749601/page:19/>) толкуют подлежащие применению нормы права, в результате чего **систематически** приходят к параноидальным выводам (стр. 115 **там же**), поэтому до их сознания практически **невозможно** довести мысль о том, что поскольку они поместили Григорьеву И.Г. в **психиатрический** стационар, поэтому она стала **субъектом специальных** правоотношений и в отношении неё **должно** применяться законодательство о психиатрической помощи, которое **изменяет всю природу** правоотношений и **правосубъектность**.

Не имеющие юридического образования Больные **никак не могут** понять, что «О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства **не может идти речь** и в случаях, когда в иных (помимо УПК РФ, закрепляющего **общие** правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются **дополнительные** гарантии прав и законных интересов **отдельных категорий лиц**, обусловленные в том числе их **особым правовым статусом**. ...» (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г.**). Также Больные в следствие тяжелого состояния не понимают, что «... в случае коллизии между различными законами равной юридической силы **приоритетными** признаются последующий закон и закон, который **специально предназначен** для регулирования **соответствующих** отношений» (абзац 3 **там же**). Таким образом, ст. 7 УПК РФ не исключает «... по своему **конституционно-правовому смыслу** применение в ходе производства по уголовному делу норм иных - помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ - законов, в том числе если этими нормами закрепляются дополнительные гарантии прав и свобод участников **соответствующих процессуальных действий**...» (абзац п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 371-О-П от 15.05.07 г.**).

Так как дело приходится иметь с **реальными** Невменяемыми, поэтому следует повторить, что «...**приоритет** УПК РФ перед другими федеральными законами **не является безусловным**, поскольку он **может быть ограничен** как установленной Конституцией РФ (статья 76, часть 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и этот Кодекс), так и **правилами** о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы **приоритетными** признаются последующий закон и **закон**, который **специально предназначен** для регулирования **соответствующих** отношений. **О безусловном приоритете** его норм **не может идти речь** и в случаях, когда в **других** - кроме этого Кодекса, закрепляющего **общие** правила уголовного судопроизводства, - законодательных актах **устанавливаются** те или иные **дополнительные гарантии** прав и свобод (...)» (абзац 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 946-О от 17.06.13 г.**).

И, наконец, Конституционный Суд РФ **особо «одаренным»** объяснил, что «... приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией РФ (статья 15 часть 4; статья 76, часть 3) **иерархией международных договоров**, федеральных конституционных законов и **обычных** федеральных законов (к числу последних относится и УПК РФ), так и **правилами** о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы **приоритетными** признаются последующий закон и **закон**, который **специально предназначен** для регулирования **соответствующих** отношений. Таким образом, статья 7 УПК РФ, ... не исключает применение в **ходе производства процессуальных действий** норм иных - **помимо** УПК РФ - законов, если **этим нормами закрепляются гарантии прав** и свобод участников **соответствующих процессуальных действий** (...)» (абзац 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 560-О от 28.02.19 г.**).

1.2.2 «Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов Российской Федерации решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (статья 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ ... предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта Российской Федерации и **возможного последующего досрочного прекращения их полномочий** как формы конституционно - правовой ответственности, поскольку **действует презумпция конституционности положений федерального законодательства**. При этом, учитывая, что **неисполнение** решения Конституционного Суда РФ **объективно создает препятствия** для **обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ** на всей территории Российской Федерации, для **реализации** закрепленных Конституцией РФ **основ конституционного строя** и полномочий федеральных органов государственной власти, дополнительное, повторное установление иным судом таких обстоятельств для вынесения Президентом РФ предупреждения не требуется, тем более что в соответствии с частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ" **решение Конституционного Суда РФ окончательно**, не подлежит обжалованию, **действует непосредственно** и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, т.е., следовательно, и другими судами» (абзац 2 п. 5 мот. части **Определения КС РФ № 65-О от 19.04.01 г.**).

То есть, «... то обстоятельство, что суд в случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным не уполномочен прямо обязывать прокурора отменить это постановление и возбудить уголовное дело, не может расцениваться как освобождение прокурора, следователя, дознавателя от **обязанности устранить допущенные нарушения**, на которые указал суд. Невыполнение же указанными должностными лицами такой **обязанности может служить основанием** не только для обжалования этих действий (бездействия) вышестоящему прокурору или в суд, но и **для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения»** (абзац 6 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 2-О от 25.01.05 г.**, абзац 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 299-О от 23.06.05 г.**, абзац 2 п. 2.4 мот. части **Определения КС РФ № 1003-О от 17.06.13 г.** и т.п.).

1.2.3 Так как Больные отказываются исполнять решения Конституционного Суда РФ, на которые ссылается сторона защиты, поэтому они подлежат **безусловному** привлечению к уголовной ответственности, как минимум, по ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

1.2.4 **Вывод.** Так как Григорьева И.Г. **тяжело** психически Больными помещена в **психиатрический** стационар для производства **судебно-психиатрической** экспертизы,

поэтому как **специальные** нормы права **должны** применяться законодательство о психиатрической помощи и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Амбивалентное толкование и применение подлежащих применению норм права порождает нарушение принципа правовой определенности и процессуальной справедливости (§§ 57 – 67 *Постановления от 09.02.16 г. по делу «Çelebi et autres c. Turquie»*). «... искажение и нарушение внутреннего законодательства не могут быть частью хорошего отправления правосудия. ...» (§ 62 *Постановления от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»*), что умственно полноценным более полно объяснено в Зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>).

Если всего этого не происходит, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 *ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.*).

1.3 Законодательство о психиатрической помощи **меняет природу** стороны защиты, поскольку «... "**личный адвокат**" означает лицо, **призванное защищать интересы субъекта** с психическим расстройством, и **способное оказать моральную поддержку** этому субъекту **в ситуации, когда субъект ощущает себя уязвимым**; - "**представитель**" означает лицо, предусмотренное законодательством **для представления интересов определенного субъекта** и **готовое принимать решения от имени субъекта**, не способного давать согласие; ...» (п. 3 ст. 2 *Рекомендаций*).

1.3.1 «термин "**адвокат**" означает **юридического или другого квалифицированного представителя**» (п. «а» *Определений Принципов*).

1.3.2 «Пациент **имеет право выбирать и назначать** адвоката для представления пациента как такового, **включая представительство в ходе любой процедуры рассмотрения жалобы или апелляции**. ...» (п. 1 *Принципа 18*).

1.3.3 Что касается ареста лиц, страдающих психическими расстройствами, то «... **Процедуры должны обеспечивать уважение мнений лица**, а также **обеспечивать**, чтобы **любые** его представители **действительно представляли и защищали** чаяния и интересы данного лица (...). ...» (п. 19 *Замечаний КПЧ общего порядка № 35*).

Также «... **заключение под стражу** и лечение в психиатрическом учреждении против воли пациента представляет собой **одну из форм лишения свободы** и **подпадает под сферу действия положений статьи 9 Пакта** (...). ... статья 9, пункт 1, **требует**, чтобы лишение свободы **не должно** быть произвольным и **должно** осуществляться при **уважении верховенства права**. Второе предложение в пункте 1 **запрещает** произвольный арест или содержание под стражей, третье – **незаконное** лишение свободы, т.е. лишение свободы иначе, как на таких **основаниях** и в соответствии с такой **процедурой, которые установлены законом**. Эти два **запрета** пересекаются в том плане, что арест и содержание под стражей может быть как произвольными, так и незаконными (...). ... понятие произвольности не равнозначно понятию «противоправности», однако **должно** истолковываться расширительно и включать элементы **неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащих процессуальных гарантий** (...) (п. 7.3 *Соображений КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»*). Признавая тот факт, что психическое здоровье того или иного лица может быть нарушено настолько, что, для того чтобы **избежать причинения ущерба**, нельзя избежать принятия судебного распоряжения о принудительной госпитализации (...), ... принудительная госпитализация **должна** применяться **лишь в качестве крайней меры** и в течение как можно **более короткого необходимого** периода времени, при этом **должны** обеспечиваться **надлежащие процессуальные и материальные гарантии, установленные законом** (...). Процедуры **должны** обеспечивать уважение мнения личности, а также **обеспечивать**, чтобы **любой представитель действительно** представлял и защищал чаяния и интересы личности (...)» (п. 7.4 *там же*).

1.3.4 «Гражданин при оказании ему психиатрической помощи **вправе пригласить по своему выбору** представителя **для защиты своих прав и законных интересов**. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации» (ч. 1 ст. 7 *ФЗ «О психиатрической помощи...»*).

1.3.5 **Каждый** обвиняемый имеет право «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и **сноситься с выбранным им самим защитником**» (п. 3 «b» ст. 14 Пакта).

«... согласно пункту 3 (b) статьи 14 Пакта **каждый** обвиняемый в уголовном преступлении наделен правом иметь **достаточное время и возможности** для подготовки своей защиты и **сноситься с выбранным им самим** защитником; данное положение является **важным**

элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства сторон (...). Право сношения с защитником **требует**, чтобы обвиняемому был предоставлен **скорый доступ к защитнику**, а защитнику **должна** быть предоставлена **возможность** встретиться со своим клиентом без свидетелей и **общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения** (...). В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей конкретные жалобы авторов, и в отсутствие какой-либо иной относящейся к данному вопросу информации, приобщенной к делу, Комитет решил, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении права ... в соответствии с пунктом 3(b) статьи 14 Пакта» (п. 11.5 **Сообщений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus»**).

1.3.5 Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, «... при необходимости, также **применяются к лицам, которые выполняют функции юристов, не имея официального статуса таковых**» (Преамбула).

Итак, данные Принципы предусматривают:

1. **Каждый** человек имеет право обратиться к **любому** юристу за **помощью** для защиты и отстаивания его прав и защиты его **на всех** стадиях уголовного разбирательства.

5. Правительства обеспечивают, чтобы компетентные власти **немедленно информировали каждого** человека о **его праве** пользоваться **помощью** юриста **по своему выбору** при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления.

6. **Во всех случаях**, когда того требуют интересы правосудия, **каждый** такой человек, не имеющий юриста, имеет право на помощь юриста, **опыт и компетентность которого соответствуют характеру правонарушения**, назначенного **в целях** предоставления ему **эффективной** юридической **помощи** бесплатно, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг юриста.

7. Кроме того, правительства **обеспечивают**, чтобы **все** арестованные или задержанные лица, **независимо** от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали **немедленный** доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания.

8. **Всем** арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам **предоставляются надлежащие возможности**, время и условия для посещения юристом, **сношения и консультации с ним без задержки**, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но **без возможности быть услышанными ими**.

1.3.6 В более общем смысле п.п. 3, 4 ст. 9 Пакта также требуют участие в деле именно избранного Жертвой защитника, поэтому «... Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим **всеми качествами** независимой и беспристрастной судебной власти, служит **необходимой** гарантией соблюдения этих требований, **наряду с доступом к независимой юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного** и **сообщением задержанному по крайней мере существа доказательств**, на основании которых принимается соответствующее решение (...)» (п. 15 **Замечаний КПЧ общего порядка № 35**).

1.3.7 Каждый обвиняемый имеет право «защищать себя лично или через посредство **выбранного им самим** защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют **интересы правосудия**» (п. 3 «с» ст. 6 Конвенции).

1.3.8 «**Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым**, его законным представителем, а также **другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого**. Подозреваемый, обвиняемый **вправе пригласить несколько защитников**» (ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

«**По просьбе подозреваемого, обвиняемого** участие защитника **обеспечивается** дознавателем, следователем или судом» (ч. 2 **там же**).

«Защитник - лицо, **осуществляющее** в установленном настоящим Кодексом порядке **защиту** прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и **оказывающее им** юридическую **помощь** при производстве по уголовному делу» (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

«В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или **иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый**. При производстве у мирового судьи **указанное лицо допускается и вместо адвоката**» (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

«... отказ суда в предоставлении обвиняемому **возможности** воспользоваться закрепленным в ч. 2 ст. 49 УПК РФ способом защиты **свидетельствует об ограничении гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции РФ права** и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу. Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, обусловлено тем, что в стадии судебного производства **именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав** (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), и на него **возложена обязанность обеспечивать** обвиняемому **возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами** (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ норма **не предполагает право суда произвольно, без учета других норм** УПК РФ, в частности ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле **нескольких защитников**, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого. **Данная норма лишь предполагает обязанность суда** решить этот вопрос, **руководствуясь требованием** ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина **не должно нарушать права и свободы других лиц**. Однако во всех случаях принятое решение по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника **должно соответствовать** ч. 4 ст. 7 УПК РФ и **отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности**. Между тем, решение, принятое судом первой инстанции по ходатайству осужденного Шевелева И.Б. о допуске в качестве защитника его отца Ш. не отвечает этим требованиям закона, а ссылка суда на недопустимость участия названного лица в судебном заседании лишь на том основании, что в деле участвует профессиональный адвокат, **противоречит ч. 2 ст. 49 УПК РФ**, которая **содержит прямое указание** на то, что эти лица могут быть допущены к участию в деле **наряду с адвокатом**. При указанных обстоятельствах, Судебная коллегия находит, что судом первой инстанции было **нарушено право** осужденного Шевелева И.Б. на защиту, то есть **было допущено существенное нарушение** требований уголовно-процессуального закона, **повлиявшее на исход дела**, в связи с чем приговор и кассационное определение подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого **необходимо выполнить требования** уголовно-процессуального закона и **создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела**. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 27.07.21 г. по делу № 48-УД21-16-К7).

1.3.9 «При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении **могут присутствовать** те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации» (п. 1 ст. 24 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»).

«При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц **могут присутствовать** те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. **Присутствие иных участников** процесса **допускается** с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, **и лица**, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя» (п. 5 ст. 31 **там же**).

1.3.10 «Во время **процедуры** предоставления согласия пациент может **потребовать присутствия** какого-либо **лица или лиц по своему выбору**» (п. 3 Принципа 11).

«Врач, проводящий психиатрическое освидетельствование, **обязан** представиться обследуемому и **его законному представителю** как психиатр, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «а» части 4 настоящей статьи» (ч. 3 ст. 23 ФЗ «О психиатрической помощи»). При этом данную норму необходимо рассматривать **во взаимосвязи** с ч. 1 ст. 7 (п. 1.3.4 выше), поскольку требования «... выражены в одном предложении, **грамматическая конструкция** которого **подразумевает такую взаимосвязь (...)**» (§ 130 **Постановления от 19.12.17 г. по делу «Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal»**, тоже в Постановлениях **от 10.07.12 г. по делу «Gregačević v. Croatia»** (§ 35), **от 31.10.19 г. по делу «Ulemek v. Croatia»** (§ 75), **от 02.03.21 г. по делу «Kolesnikova c. Russie»** (§ 42) и т.п.).

1.3.11 В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с **нарушением** требований настоящего Кодекса, являются **недопустимыми**. Недопустимые доказательства **не имеют юридической силы** и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания **любого** из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

«К **недопустимым** доказательствам относятся: 1) **показания** подозреваемого, обвиняемого, данные **в ходе досудебного** производства по уголовному делу **в отсутствие защитника**, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде» (ч. 2 ст. 75 **там же**).

1.3.12 Но поскольку мы имеем дело с тяжело психически больными и умственно неполноценными, которым необходимо все объяснять и разъяснять, поэтому следует повторить, что «... тот факт, что обвиняемый **должен** быть эффективно представлен адвокатом (...) **на всех стадиях разбирательства**, является аксиомой... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны** быть приняты меры для **обеспечения** того, чтобы адвокат после своего назначения **обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия** (...)» (п. 6.8 **Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Mrs. Barno Saidova v. Tajikistan»**) и «... юридическое представительство **должно обеспечиваться** на **всех** стадиях уголовного преследования... » (п. 7.3 **Соображений КПЧ от 07.08.03 г. по делу «Mr. Azer Garyverdy ogly Aliev v. Ukraine»**). «... государство-участник не может нести ответственность за поведение адвоката, **если только для судьи не было или не должно было быть очевидным, что поведение адвоката является несовместимым с интересами правосудия** (...)... » (п. 7.2 **Соображений КПЧ от 14.07.03 г. по делу «Lloyd Reese v. Jamaica»**).

«... Физическое присутствие защитника на **первоначальном** этапе **сбора объяснений** в полиции, а затем на допросах, проводимых на стадии судебного разбирательства, **должно обеспечивать** оказание заявителю **эффективной и конкретной**, а не абстрактной помощи в силу одного лишь его присутствия, в частности, **защитник должен следить за тем, чтобы не было нарушений прав защиты допрашиваемого подозреваемого** (...)» (§ 182 **Постановления от 05.02.19 г. по делу «Utvenko and Borisov v. Russia»**). То есть адвокат **должен** выступать «... в качестве «**сторожевого пса соблюдения процессуальных норм**» (...) ...» (§ 135 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»**).

«Суд также учитывает довод заявителя о том, что **он не мог обжаловать приговор в связи с уклонением его адвоката и опекуна от подачи жалобы**. Европейский Суд отмечает, что во многих делах **подобное уклонение со стороны адвоката влекло вывод о нарушении подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции** (...). В настоящем деле отсутствуют основания для иного заключения (§ 145 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**). Наконец, Суд ссылается на довод Властей о том, что заявитель **должен** был уведомить суд первой инстанции о низком качестве оказанной ему юридической помощи и что, не сделав этого, он не дал ему возможность исправить обжалуемые недостатки. Однако Суд не усматривает необходимости устанавливать, ходатайствовал ли об этом заявитель, поскольку **поведение заявителя само по себе не может снять с властей обязанность обеспечить** ему эффективную защиту (...). При таких обстоятельствах **на внутригосударственных властях лежала обязанность вмешаться и назначить адвоката для кассационного заседания или отложить его, пока заявитель не будет представлен адекватно** (...)» (§ 146 **там же**).

1.3.13 «... пункт 3 d) статьи 14 Пакта содержит **три отдельные гарантии** в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления: а) быть судимым в его присутствии; б) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а в случае, если он не имеет защитника, **быть уведомленным об этом праве**; и с) иметь **назначенного** ему защитника в **любом** таком случае, когда **интересы правосудия того требуют**, безвозмездно для него в **любом** таком случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника (...). Поэтому ... **именно государство-участник должно доказать**, что автор, ... **не имевший юридической помощи** после вынесения приговора судом первой инстанции, **был должным образом проинформирован о своем праве** согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта иметь защитника в ходе кассационного разбирательства. ... **утверждение о том, что автор не отказывался от своего права на юридическую помощь в ходе кассационного разбирательства в соответствии с процедурой, установленной статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса** (см. пункт 6.11 выше), **оспорено не было**, и что **для отказа какого-либо лица от осуществления** того или иного конкретного права, это лицо **должно быть изначально осведомлено о существовании такого** права. ... в данном конкретном случае Челябинский областной суд рассмотрел материалы уголовного дела автора и доводы, представленные в его кассационной жалобе, **с тем чтобы принять окончательное решение**. **В таких обстоятельствах Челябинский областной суд был обязан проинформировать автора о его праве** требовать присутствия адвоката в ходе кассационного разбирательства. ... адвокат Ш., который, как утверждается, **был проинформирован о дате кассационного слушания, но решил не присутствовать на нем** (см. пункт 2.7 выше), **не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника**. Нельзя также говорить

о том, что автор отказался от своего права на защитника в ходе рассмотрения его жалобы в кассационной инстанции только на том основании, что он не обращался с конкретным ходатайством о предоставлении ему правовой помощи. Кроме того, ... автор был **вынужден** подготовить и представить свою кассационную жалобу без какой-либо правовой помощи. В этих обстоятельствах ... государству-участнику не удалось доказать, что оно приняло необходимые меры для информирования автора о его праве быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции и, следовательно, представленные факты свидетельствуют о **нарушении права** автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia»**).

1.3.14 «... положения пункта 3 b) статьи 14 являются **важным элементом** гарантии справедливого судебного разбирательства и **применения принципа** равенства составительных **возможностей** (...). Право сношения с защитником **требует**, чтобы обвиняемому был предоставлен **скорый** доступ к защитнику (...). Защитнику **должна** быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и **общаться** с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения (...). С учетом тяжести обвинений, выдвинутых по данному делу, Комитет считает, что непредоставление Верховным судом автору конфиденциальной встречи со своим **назначенным адвокатом заблаговременно до рассмотрения апелляции**, будь то по видеосвязи или лично, **нарушает требования** статьи 14. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что **имело место нарушение** пункта 3 b) статьи 14 Пакта» (п. 13.6 **Соображений КПЧ от 24.07.19 г. по делу «Yury Orkin v. Russia»**). ... в случае назначенных адвокатов **очевидно неправомерное поведение** или **некомпетентность** может повлечь за собой **ответственность соответствующего государства** за нарушение пункта 3 d) статьи 14 при условии, что судье будет ясно, что **поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия** (...). С учетом этих обстоятельств и в отсутствие других соответствующих замечаний государства-участника в этой связи Комитет считает, что **были нарушены права автора** по пункту 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 13.7 **там же**).

1.3.15 «Наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к **надлежащим** процедурам или участвовать в них **полнозначным** образом. Хотя в пункте 3 d) статьи 14 прямо говорится о гарантии юридической помощи защитника в уголовном процессе, государства **должны** оказывать бесплатную юридическую помощь в других случаях лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить защитника. В некоторых случаях они могут быть даже **обязаны** сделать это. Например, если приговоренное к смерти лицо стремится воспользоваться имеющейся возможностью предусмотренного конституцией пересмотра дела по **основаниям выявленных процессуальных нарушений** при рассмотрении уголовного дела, но не имеет достаточных средств для покрытия стоимости юридической помощи, **необходимой для использования такого средства** правовой защиты, государство **обязано** в соответствии с пунктом 1 статьи 14 предоставить защитника в связи с **правом на эффективное средство правовой защиты, провозглашенным в пункте 3 статьи 2 Пакта** (...)» (п. 10 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**).

1.3.16 **Вывод.** Практически **везде** говорится о праве **выбирать** защитника и представителя и о **помощи**. «... в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника". Само **назначение** еще не обеспечивает эффективной **помощи**, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или **уклоняться от выполнения своих обязанностей**. **Власти**, если они уведомлены о возникшем положении, **должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности**. ...» (§ 33 **Постановления от 13.05.80 г. по делу «Artico v. Italy»**). «... **необходимо** принять меры для обеспечения того, чтобы после назначения адвокат обеспечивал **эффективное** представительство в **интересах правосудия**. ...» (п. 8.4 **Соображений КПЧ от 20.10.08 г. по делу «Ibrokhim Khuseynov and Todzhiddin v. Tajikistan»**) «... и назначение адвоката само по себе не является гарантией **эффективности** правовой **помощи**, которую он или она может оказать заявителю (...). ...» (§ 24 **Постановления от 27.06.17 г. по делу «Medvedev v. Russia»**), поэтому власти **обязаны** установить «... **обстоятельства вокруг назначения адвоката** и **наличие возможности его обжалования** (...), **эффективность помощи адвоката** (...), ...» (§ 152 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Dudchenko v. Russia»**). «... "решающее" значение защиты обвиняемого **должно** превалировать над "важным" значением их присутствия на суде» (§ 69 **Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»**). «... Физическое присутствие защитника на первоначальном этапе сбора объяснений в полиции, а затем на допросах, проводимых на стадии судебного разбирательства, **должно обеспечивать** оказание заявителю **эффективной и конкретной**, а не абстрактной **помощи** в силу одного лишь его

присутствия, в частности, **защитник должен следить за тем, чтобы не было нарушений прав защиты допрашиваемого подозреваемого (...)** (§ 182 **Постановления от 05.02.19 г. по делу «Utvenko and Borisov v. Russia»**). Адвокат должен выступать «... в качестве «сторожевого пса соблюдения процессуальных норм» (... ..)» (§ 135 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**). Однако «... адвокат Ш., который, как утверждает, был проинформирован о дате кассационного слушания, но решил не присутствовать на нем (см. пункт 2.7 выше), не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника. ...», следовательно, представленные факты свидетельствуют о нарушении права автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia»**). Также «... защитник едва ли мог "защитить" своего клиента в том смысле, как это понимается в подпункте "с" п. 3, **без предварительной встречи между ними. ...**» (§ 99 **Постановления от 28.06.84 г. по делу «Campbell and Fell v. United Kingdom»**), поэтому «... **он не имел возможности надлежащим образом проинструктировать своего законного представителя. ...**» (п. 6.6 **Соображения КПЧ от 26.03.92 г. по делу «Dieter Wolf v. Panama»**), что более полно объяснено в п.п. 1.1 – 1.1.8 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)), п.п. 1.6 - 1.6.4 жалобы № 3151 (Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>))).

Лишение Жертвы возможности пользования юридической помощью является **нарушением фундаментальных прав**, гарантированных п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 45, 48 Конституции РФ и является **злоупотреблением правом**, запрещенным ст. 5 Пакта, ст. 17 Конвенции, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, что порождает **правовые последствия** (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 2 ст. 14 КАС РФ) **незамедлительного** обжалования, поскольку «... Нарушенные при этом конституционные права вообще не обеспечиваются судебной защитой именно потому, что после вынесения окончательного решения по делу **они уже не могут быть восстановлены** (абзац 2 п. 5 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 02.07.98 г.**) ... Непринятие **своевременных мер** к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, **когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно** расцениваться как **невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности**» (абзац 2 п. 6 **там же**). С учетом запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (ст. 26 Пакта, п. 8.4 **Соображений КПЧ от 12.07.18 г. по делу «Andrea Vandom v. Republic of Korea»**, ст. 14 Конвенции, §§ 162 – 164 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania»**, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части **Постановления КС РФ № 5-П от 01.03.12 г.**, ст. 136 УК РФ): «До вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат ... судебные решения, **затрагивающие права граждан на доступ к правосудию** и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления» (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ), что более полно рассмотрено в п.п. 1.8 – 1.8.12 заявления № 3123-2 (Заяв№3123ВновьОткрКуз2 (<https://clc.to/l0WHyw>)).

Применительно к рассматриваемым правоотношениям, **во время** экспертизы **должны** присутствовать **избранные** Григорьевой И.Г. **защитники**, поскольку их присутствие **прямо регламентировано законодательством о психиатрической помощи**, как **специальное** по отношению не только к **общим** нормам УПК РФ, но и к нормам ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При этом, как Григорьева И.Г., так и её защитники **должны** иметь информацию о **характере и основаниях** предъявленного обвинения, поскольку без этого они **лишены возможности** давать объяснения по делу.

Если всего этого не происходит, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**, ч. 1 ст. 75, п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

1.4 «Любой пациент имеет право на полное уважение его: «свободы общения, которая включает свободу общения с другими лицами в пределах данного учреждения; **свободы отправлять и получать частные сообщения, не подлежащие цензуре; свободы принимать наедине** адвоката или **личного представителя** и, в любое разумное время, других посетителей; и **свободы доступа к почтовым и телефонным услугам**, а также к газетам, радио и телевидению» (п. 1 «с» **Принципа 13**).

1.4.1 «Право лиц, страдающих психическими расстройствами и подверженных принудительной госпитализации: i. на общение со своими адвокатами, представителями или любым компетентным органом **не должно быть ограничено**. Право вышеуказанных лиц на

общение со своими **личными адвокатами** или **иными лицами** не должно быть **необоснованно ограничено**» (ст. 23 *Рекомендаций*).

1.4.2 «**Свидания** лица, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, с его **защитником**, законным представителем или **иными представителями**, допущенными к участию в деле, **организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами**» (п. 5 ст. 31 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»).

1.4.3 Все пациенты вправе: «встречаться с адвокатом ... наедине» (п. 3 ч. 2 ст. 37 ФЗ «О психиатрической помощи...»). «Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, **обязана создать условия для осуществления** прав пациентов и их законных представителей, предусмотренных настоящим Законом, в том числе: ... **обеспечивать условия для переписки, направления жалоб и заявлений** пациентов в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, государственное юридическое бюро (при наличии), а **также адвокату**; в течение 24 часов с **момента** поступления пациента в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке **принимать меры по оповещению** его родственников, законного представителя или **иного лица по его указанию**; **информировать** родственников или законного представителя пациента, а также **иное лицо по его указанию** об изменениях состояния его здоровья и чрезвычайных происшествиях с ним; ...» (ст. 39 *там же*).

1.4.4 **Вывод.** Все приведенные нормы в их взаимосвязи **гарантируют** возможность Жертве общаться с **избранными** ею защитниками и представителями. Однако тяжело психически Больные, страдающие параноидной шизофренией фигуранты, **ничего** из того, что **объяснено** выше, понять не могут и **нагло** лишают нас возможности общения с Григорьевой И.Г., поскольку традиционно они **паралогически** толкуют подлежащие применению нормы права, либо вообще не воспринимают те нормы, о которых им говорит сторона защиты и о которых Больные **нигде даже не упоминают**.

Мало того, с 08.11.21 г. выжившие из Ума в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК не допускают к Григорьевой И.Г. избранного ею адвоката Арутюнян К.Э., которая представила **все** необходимые документы, ссылаясь на то, что Пашков П.В., то есть Тупая Мразь, сообщил Больным, что адвокатом у Григорьевой И.Г. является Афанасьев Д.А. Затем Больные придумывали разного рода **не основанные на законе** предлоги, чтоб лишить Григорьеву И.Г. её фундаментального права на защиту. То есть, для того, чтоб помешать людям в больницу, выжившие из Ума Жертвам приписывают Бред. А когда какая-либо Мразь **пишет реальный** Бред, то выжившие из Ума уже не в состоянии отличить истинное от ложного, что только **доказывает** как их **полную** некомпетентность, так и **прямую** заинтересованность в исходе дела, и что доказывает проведение «экспертизы» лицами, подлежащими безусловному отводу.

Если перечисленные **подлежащие применению** нормы права не исполняются, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым** и **не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 *ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.*).

1.5 Что касается разъяснения арестованным их прав и **порядка их осуществления**, то «**Каждый** человек, индивидуально и совместно с другими, **имеет право**: а) знать, искать, добывать, получать и **иметь в своем распоряжении информацию** о **всех** правах человека и основных свободах, **включая доступ к информации** о том, **каким образом обеспечиваются эти права** и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах» (ст. 6 *Декларации о праве*).

1.5.1 В силу Принципа 13 Свода Принципов: «**Любому** лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и **разъясняются** его права и **как оно может осуществить** эти права».

1.5.2 «Пациента, находящегося в психиатрическом учреждении, в **максимально короткий** срок после госпитализации **информируют в такой форме и на таком языке, которые ему понятны**, о **всех** его правах в соответствии с настоящими Принципами и согласно внутригосударственному законодательству, причем такая информация включает **разъяснение** этих прав и **порядка их осуществления**» (п. 1 Принципа 12).

«Если и пока пациент не в состоянии понять такую информацию, о правах такого пациента сообщается **личному представителю**, если таковой имеется и если это уместно, и лицу или **лицам, которые могут наилучшим образом представлять интересы пациента и готовы это сделать**» (п. 2 *там же*).

«Пациент, обладающий необходимой дееспособностью, **имеет право назначить любое лицо, которое следует информировать** от его имени, а также **лицо для представления его интересов** перед администрацией учреждения» (п. 3 **там же**).

1.5.3 В силу ст. 22 Рекомендаций:

1. Лица, подлежащие **принудительной** госпитализации или принудительному лечению, **должны быть незамедлительно** проинформированы в устной и **письменной** форме о своих правах и **защите своих прав**.

2. Вышеуказанные лица должны быть регулярно и надлежащим образом информированы о причинах принятого решения и критериях потенциального продления или прекращения действия принятого решения.

3. Представители лица, если таковые имеются, также **должны** обладать данной информацией.

1.5.4 «Пациенту **должны** быть **разъяснены основания и цели** госпитализации его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, **его права** и установленные в указанной медицинской организации **правила** на языке, которым он владеет, **о чем делается запись в медицинской документации**» (п. 1 ФЗ «О психиатрической помощи...»).

1.5.5 «Эксперт **должен разъяснить** испытуемому с учетом его психического состояния **цели** исследования, **условия его проведения, возможные процессуальные последствия**, а также **права** испытуемого и **обязанности эксперта, установленные законом**» (п. 3.7 **Свода этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы**). 3.9. Эксперт **не должен** скрывать от испытуемого **факта** установления за ним **наблюдения** как с помощью персонала, так и с использованием технических средств, если таковые имеются в экспертном учреждении (**видео-, аудиоаппаратура** и т.п.). Однако этически недопустимо привлекать для наблюдения за испытуемым и получения сведений о его поведении и высказываниях других испытуемых или пациентов в качестве «информаторов»» (п. 3.9 **там же**).

1.5.6 «Суд, прокурор, следователь, дознаватель **обязаны** разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства **их права, обязанности и ответственность** и **обеспечивать возможность осуществления** этих прав» (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

1.5.7 «Суд, прокурор, следователь и дознаватель **разъясняют** подозреваемому и обвиняемому **их права** и **обеспечивают им возможность** защищаться **всеми** не запрещенными настоящим Кодексом **способами** и средствами» (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

1.5.8 Обвиняемый имеет право «защищаться иными **средствами** и **способами, не запрещенными** настоящим Кодексом» (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

1.5.9 «Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, **разъясняет всем** участникам судебного разбирательства **их права** и **обязанности, порядок их осуществления**, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным статьей 257 настоящего Кодекса» (ч. 2 ст. 243 УПК РФ).

1.5.10 Также следует напомнить о том, что в доводах прокурора «... **должна** содержаться **ссылка** на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие **способы защиты** этих интересов» (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ), что согласуется с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, которая предусматривает, что «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя **должны** быть **законными, обоснованными** и **мотивированными**», то есть содержать ссылки на **правильное** применение «... законов и иных нормативных правовых актов ...» (ч. 2 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 14 КАС РФ) с **обязательным** учетом задач судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ) и иерархии законов (ст. 11 ГПК РФ, ст. 15 КАС РФ).

1.5.11 **Вывод.** С учетом **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, **системного** толкования приведенных норм и **правила**, согласно которого «... разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами **должно** осуществляться исходя из того, **какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии**» (абзац 5 п. 2 **Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г.**), дает основание прийти к выводу о том, что правоприменители **обязаны** разъяснять Жертвам **все** их права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом к **конкретным** правоотношениям. Неисполнение этой **обязанности** является, как минимум, преступлением, предусмотренным ст. 140 УК РФ. В данном случае речь

идет в рассматриваемой части о **системе** множественных преступлений, предусмотренных, как минимум, ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

Если перечисленные **подлежащие применению** нормы права не исполняются, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**).

1.6 Далее, чтоб говорить о производстве экспертизы, которая **должна** осуществляться на основании принципа состязательности и равноправия сторон (§ 108 **Постановления от 03.09.13 г. по делу «Ümit Bilgiç с. Turquie»**), необходимо разрешить **ключевой** вопрос о доступе Жертвы и её защиты к материалам, которые послужили **основанием** для лишения свободы.

1.6.1 В данном контексте следует иметь ввиду, что статья 25 Рекомендацией предписывает:

1. Государства-члены ЕС **должны** обеспечить **эффективную реализацию прав лиц**, подлежащих принудительной госпитализации и принудительному лечению:

i. **обжаловать решение;**

ii. **на законность принимаемых мер**, или **правомерное** продолжение их применения, рассмотренное судом с разумной периодичностью;

iii. **быть выслушанными лично или через адвоката или личного представителя** на таких пересмотрах или апелляциях.

2. Если лицо или личный адвокат вышеуказанного лица или его представителя, если таковые имеются, не требуют такого рода пересмотра, ответственный орган **должен** уведомить суд и убедиться в том, что подлежащая исполнению мера подлежит пересмотру через разумный промежуток времени.

3. Государства-члены ЕС **должны** рассмотреть вопрос о предоставлении лицу адвоката для такого рода разбирательств в суде. Если лицо не может действовать в интересах самого себя, согласно национальному законодательству оно **должно** иметь право на адвоката и право на получение бесплатной юридической помощи. **Юрист должен иметь доступ ко всем материалам и иметь право на оспаривание доказательств по делу в суде.**

4. Если у лица имеется представитель, то представитель **должен** иметь доступ ко всем материалам дела и **иметь право на оспаривание доказательств по делу в суде.**

5. **Заинтересованное лицо должно** иметь **доступ ко всем** материалам суда при условии защиты конфиденциальности и безопасности других лиц в соответствии с национальным законодательством. Если лицо не имеет представителя, то оно **должно** иметь **доступ к помощи личного адвоката во всех** процедурах в суде.

6. Суд должен выносить решение в кратчайшие сроки. **Если выявлены любые нарушения соответствующего национального законодательства, их следует направить в соответствующий орган.**

7. **Должна быть предусмотрена процедура обжалования решения суда.**

1.6.2 Из постановления о возбуждении уголовного дела от 13.08.21 г. следует, что «Поводом для возбуждения уголовного дела является заявление судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара Сулова А.А. о совершении Григорьевой И.Г. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298.1 УК РФ».

Также, «Согласно заключению эксперта № 17/7-194э от 13.08.2021, в тексте аудиозаписи на видеоролике, ... имеются высказывания, произнесенные Григорьевой И.Г., в которых негативно оценивает судью Сулова А.А. как личность, как должностное лицо...: «особо опасный преступник», «опасный преступник»... «я поэтому к вам обращаюсь, это преступление судьи, чтоб вы знали...» (в форме утверждения о факта)».

Таким образом, стороне защиты **должны** были быть представлены: 1. заведомо ложный донос с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 306 УК РФ) Сулова А.А.; 2. заведомо ложное заключение «экспертизы» (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 307 УК РФ). Затем стороне защиты **должны** были быть представлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и **выражения своего мнения** об указанных документах, что прямо предусмотрено п.п. 1, 3 «b» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «b» ст. 6 Конвенции, ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 47 УПК РФ. Поскольку ничего этого не было, а «надзирающим» «прокурором» является «прокуратура» Краснодарского края, то следует утверждать, что одним из **организаторов** (ч. 3 ст. 33 УК РФ) привлечения заведомо невиновной (ч. 1 ст. 299 УК РФ) Григорьевой И.Г. к уголовной ответственности в составе организованного преступного сообщества, совершенного с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), является действующий под видом прокурора Краснодарского края, не имеющий юридического образования Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник, тяжело

психически Больной в форме параноидной шизофрении и умственно Неполноценный Табельский Сергей Владимирович.

Однако «следствие» **откровенно преступными** способами ведет СУ СК РФ по Краснодарскому краю, которое возглавляет Малов Андрея Николаевича, который знает, что на **преступные** действия этого умственно Неполноценного будут подаваться жалобы суд. То есть, без вовлечения суда **обойтись никак** нельзя. А поэтому возбуждение и фальсификация уголовного дела (ч. 3 ст. 303 УК РФ) **должна** была быть **согласована** с действующим под видом председателя Краснодарского краевого суда Шпиловым Алексеем Николаевичем, который также выражал согласие на привлечение Григорьевой И.Г. к уголовной ответственности в связи с «совершением» ею преступления, но уже в его Клоаке. Из этого следует, что **организаторами** заведомо незаконного привлечения Григорьевой И.Г. к уголовной ответственности явились не имеющие юридического образования, Особо Опасные преступники и ярко выраженные Уголовники, тяжело психически Больные в форме параноидной шизофрении умственно Неполноценные Невменяемые Табельский С.В., Шпилов А.Н. и Маслов А.Н., то есть Мрази и Придурки.

1.6.3 Поэтому Банде Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. следует разъяснить, что «... положения пункта 3 «а» статьи 6 Конвенции отражают **необходимость** уделять **особое** внимание уведомлению обвиняемого **о предъявляемом ему "обвинении"**. **Подробные** сведения о преступлении играют **решающую** роль в уголовном процессе в том смысле, что именно **с момента их объявления** обвиняемому он официально считается уведомленным **о фактических и юридических** основаниях выдвинутых против него обвинений (...). Пункт 3 «а» статьи 6 Конвенции наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об **основании** предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых **основывается** выдвинутое против него обвинение, но **также** и о **юридической квалификации** этих деяний. Такая информация **должна** быть **детальной** (...) (§ 16 **Постановления от 25.09.08 г. по делу «Seliverstov v. Russia»**). Сфера действия рассматриваемых положений Конвенции **должна** быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. По уголовным делам предоставление обвиняемому **полной и детальной** информации относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о **юридической квалификации** содеянного им, которой, возможно, будет придерживаться суд при рассмотрении дела, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым. В этом отношении следует отметить, что пункт 3 «а» статьи 6 Конвенции не возлагает на власти государства-ответчика какого-либо формального требования относительно способа уведомления обвиняемого о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения. ... пункты 3 «а» и «б» статьи 6 Конвенции **взаимосвязаны** и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения **должно** рассматриваться **в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (...)** (§ 17 **там же**). « ... используя право, которым он, несомненно, обладал, на пересмотр фактов, в отношении которых он обладал юрисдикцией, Верховный суд **должен** был предоставить заявителю возможность **осуществлять** свои права на защиту по этому вопросу **практическим и эффективным** образом и **своевременно**. ... национальные власти **обязаны** уделять "особое внимание" при уведомлении обвиняемого о предъявленных обвинениях (...). Верховный суд мог бы, например, **отложить** разбирательство для дальнейших аргументов или, в качестве альтернативы, **предоставить заявителю возможность сделать письменные объяснения (...)**. ... (§ 28 **Постановления от 22.06.21 г. по делу «Zhelezov v. Bulgaria»**). ... заявитель не был подробно проинформирован о характере и причинах предъявленного ему обвинения, ему **не было предоставлено достаточное время и возможности** для подготовки своей защиты, и что **он не получил справедливое судебное разбирательство**. Отсутствие четкого требования в применимом законодательстве разрешить обвиняемому защищаться от **измененных** обвинений, несомненно, имело **решающее** значение в этом отношении (...)» (§ 29 **там же**).

«... Следует также отметить, что **соответствующими доказательствами в этом контексте являются не только доказательства, имеющие непосредственное отношение к фактам дела, но также и другие доказательства, которые могут относиться к приемлемости, достоверности и полноте обвинения (...)** (§ 43 **Постановления от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»**). ... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все**, что **"необходимо"** для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом и без ограничений** возможности представить **все соответствующие доводы** защиты в суде первой

инстанции и тем самым повлиять на исход дела. Кроме того, **возможности**, которыми **должен** пользоваться **каждый** обвиняемый в уголовном преступлении, включают возможность знакомиться **в целях подготовки** своей защиты **с результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства** (...). Нераскрытие защите вещественных доказательств, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому **оправдаться** или **смягчить** его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права**, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...)» (§ 46 *там же*, тот же смысл, например, в § 66 *Постановления от 21.10.10 г. по делу «Kornev and Karpenko v. Ukraine»*). «... Даже если признать, что дело заявительницы было несложным, Суд сомневается, что в обстоятельствах, при которых был проведен суд над заявительницей, у нее была возможность **ознакомиться с обвинениями и уликами** против нее, **адекватно оценить их и разработать жизнеспособную правовую стратегию своей защиты** (§ 67 *Kornev and Karpenko*). ... заявительнице не были предоставлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Таким образом, **имело место нарушение** статьи 6 § 3 Конвенции в сочетании со статьей 6 § 1 Конвенции» (§ 68 *там же*). То есть «... судьи **должны** были предоставить заявителям возможность реализовать свое право на защиту по этому вопросу **конкретным и эффективным** образом и, в частности, **заблаговременно** (...), и что в отсутствие у заявителей права на получение подробной информации о характере и причине предъявленного им обвинения, а также их право на время и возможности для подготовки своей защиты, были нарушены (...)» (§ 24 *Постановления от 24.06.21 г. по делу «Dumenil c. France»*). ... Таким образом, имело место нарушение пунктов 3 «а» и «b» статьи 6 Конвенции в сочетании с пунктом 1, предписывающим справедливое судебное разбирательство» (§ 26 *там же*).

1.6.4 Но поскольку мы имеем дело с **коррупцированными** Придурками, поэтому этой Мрази дополнительно разъясняем, что «**Концепция** справедливого судебного разбирательства подразумевает, в частности, **право на состязательное** разбирательство, в соответствии с которым стороны **должны** иметь **возможность** не только представлять **любые** доказательства, **необходимые** для удовлетворения **своих** требований, но также **знать** и **комментировать все** представленные доказательства или поданные замечания **с целью повлиять на решение суда** (...). ... вполне возможно, что процессуальная ситуация, которая не ставит сторону в какое-либо невыгодное положение по сравнению с ее оппонентом, по-прежнему представляет собой **нарушение** права на состязательное разбирательство, если заинтересованная сторона **не имела возможность** узнать и прокомментировать **все** представленные доказательства или поданные замечания **с целью повлиять на решение суда** (...)» (§ 50 *Постановления от 10.07.12 г. по делу «Gregačević v. Croatia»*). «... право лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления **на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты**, гарантированное пунктом 3 (b) статьи 6 Конвенции и на **эффективную** юридическую помощь, гарантированную Статьей 6 § 3 (c) Конвенции **являются элементами концепции справедливого** судебного разбирательства (...). Поскольку требования статьи 6 рассматриваются как **специальные** аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1, Суд рассматривает жалобы, касающиеся **этих прав, в соответствии с обоими положениями, взятыми вместе**» (§ 37 *Постановления от 26.07.18 г. по делу «Dridi v. Germany»*). «... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все**, что "**необходимо**" для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим** образом и **без ограничений возможности** представить **все соответствующие доводы** защиты в суде первой инстанции и тем самым повлиять на исход дела. Кроме того, возможности, которыми **должен** пользоваться **каждый** обвиняемый в уголовном преступлении, включают возможность знакомиться **в целях подготовки** своей защиты **с результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства** (...). Нераскрытие защите вещественных доказательств, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому **оправдаться** или **смягчить** его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права**, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...)» (§ 46 *Постановления от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»* тоже в *Постановлениях от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia»* (§ 78), *от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»* (§ 220), *от 21.10.10 г. по делу «Kornev and Karpenko v. Ukraine»* (§§ 66 - 68), *от 28.06.11 г. по делу «Miminoshvili v. Russia»* (§ 141), *от 26.07.11 г. по делу «Huseyn and Others v. Azerbaijan»* (§ 175), *от 20.09.11 г. по делу «ОАО "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia»* (§ 538), *от 10.07.12 г. по делу «Gregačević v. Croatia»* (§ 51), *от 11.04.13 г. по делу «Vyarentsov v. Ukraine»* (§ 75), *от 05.03.13 г. по делу «Varela Geis*

v. Spain» (§§ 41 – 44, 54), от 12.02.19 г. по делу «Muchnik and Mordovin v. Russia» (§ 35), от 25.07.19 г. по делу «Rook v. Germany» (§§ 56 - 58), и т.п., Соображения КПЧ от 05.11.91 г. по делу «Nicole Fillastre v. Bolivia» (п. 6.3), от 29.10.12 г. по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus» (п. 11.5), от 30.10.13 г. по делу «Svetlana Zhuk v. Belarus» (п. 8.5), от 10.10.14 г. по делу «Valentin Evrezov, Vladimir Nepomnyaschikh, Vasiliy Polyakov, Valery Rybchenko v. Belarus» (п. 8.9) и т.п., Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.17 г. по делу № 59-АПУ17-4).

1.6.5 Также «Среди **минимальных** гарантий при уголовном разбирательстве, предусмотренных в пункте 3, первая касается права каждого быть **уведомленным на языке, который он понимает**, о предъявляемом ему обвинении (подпункт а). ... Пункт 3 а) статьи 14 применяется к **любому** рассмотрению уголовных обвинений, включая **обвинения**, выдвинутые против лиц, не находящихся под стражей... право быть "в **срочном** порядке" уведомленным о предъявляемом обвинении **требует**, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом **сразу**, как только выдвигается обвинение компетентными властями... это **право должно** возникнуть в случае, когда в ходе расследования суд или сторона обвинения **решает прибегнуть к процедурным мерам** против лица, подозреваемого в совершении преступления, или публично объявляет его таковым. Конкретные **требования** подпункта 3 а) могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения **при условии**, что при этом **будут указываться законы и предполагаемые факты**, на которых оно **основывается**» (п. 8 **Замечаний общего порядка № 13 [1984]**).

«Право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в **срочном** порядке и **подробно** уведомленными **на языке, который они понимают**, о **характере** и **основании** предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных** гарантий в уголовном процессе. Эта **гарантия** действует в отношении **всех** случаев предъявления обвинений в уголовном преступлении, включая и дела лиц, не взятых под стражу, но не к уголовному расследованию, предшествующему предъявлению обвинений (...). **Уведомление о причинах ареста отдельно гарантируется** в пункте 2 статьи 9 Пакта (...). **Право** быть **информированным** о предъявленном обвинении "в **срочном** порядке" **требует**, чтобы **информация** предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву (...) или же **лицу, которое было публично поименовано уголовным преступником**. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно - если впоследствии оно подтверждается в письменной форме - или в письменной форме при условии, что в **информации** указан соответствующий закон и предполагаемые **общие факты**, на которых строится обвинение. В случае заочного судебного разбирательства пункт 3 а) статьи 14 требует, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для информирования обвиняемых в предъявляемых им обвинениях и уведомления их о вестующем судопроизводстве (...)" (п. 31 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**).

«... право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в **срочном** порядке и **подробно** уведомленными **на языке, который они понимают**, о **характере** и **основании** предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных** гарантий в уголовном процессе. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в информации указан **соответствующий** закон и предполагаемые **общие факты, на которых строится обвинение** (...). С учетом того, что **обвинительный акт является ключевым документом** в уголовном судопроизводстве, Комитет считает **крайне важным**, чтобы обвиняемый **понимал** его содержание **полностью** и чтобы государство прилагало **все** необходимые усилия для предоставления ему копии этого документа на **доступном ему языке** и на безвозмездной основе. ...» (п. 9.2 **Соображений КПЧ от 28.07.17 г. по делу «Arsen Ambaryan v. Kyrgyzstan»**).

1.6.6 В постановлении Крюкова В.А. от 28.10.21 г. умственно Неполноценный сослался на: 1. ходатайство Пашкова П.В.; 2. показания «свидетелей» Айбазова Б.Б.А., Булгакова О.А., Гурбанова А.Г., Харабиберова В.Б. и «иных лиц»; 3. сообщение ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК № 2827 от 27.10.21 г. о том, что невозможно «дать заключение в амбулаторных условиях».

С **перечисленными** документами **должна** была ознакомиться сторона защиты и **выразить мнение** об этих документах. Однако Бандиты, тяжело психически Больные выжившие из Ума умственно Неполноценные сторону защиты **лишили вообще всех** прав, поскольку, как правильно объяснил О. Балзак, они демонстрируют прямую скрытность.

«...Скрытность прямая — скрытность дураков, которая сводится к молчанию, отрицанию, нахмуренному виду, запертым дверям, а по существу — к полной беспомощности. ...» (<https://www.litmir.me/br/?b=2566&p=14>).

«... эти заключения экспертов имели **фундаментальное** значение для дела. ... Не вызвав экспертов-свидетелей и не допросив их в ходе судебного разбирательства, суд первой инстанции **основывал** свои выводы на показаниях свидетелей-экспертов, которые никогда не были исследованы в ходе слушания (...)» (§ 46 **Постановления от 22.11.18 г. по делу «Avagyan v. Armenia»**). Хотя «... В любом случае **все** доказательства **должны** были быть проверены в суде. Кроме того, **в решении** областного суда **нет ничего**, что указывало бы на то, что он подошел к непроверенным доказательствам с какой-либо особой осторожностью, и при этом, похоже, он не придавал меньшего значения таким утверждениям (...)» (§ 68 **Постановления от 06.12.18 г. по делу «Martirosyan v. Armenia»**). «... причины отказа национальных судов ... **явно противоречат имеющимся фактам по делу**. Соответственно, доводы национальных судов об отклонении ходатайства заявителя сами по себе **не могут быть признаны относящимися к делу и действительными** (...)» (§ 37 **Постановления от 05.07.18 г. по делу «Smičkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**). Таким образом, ... отклонив все ходатайства защиты ... без указания **соответствующих** причин, в то же время принимая все аргументы и доказательства обвинения, суд первой инстанции **создал несправедливое преимущество** в пользу обвинения и, следовательно, **лишил заявителя какой-либо практической возможности эффективно оспорить** обвинения против него (...)» (§ 38 **там же**). «В этих обстоятельствах отказ уголовного суда лично заслушать свидетелей-экспертов, чьи показания были впоследствии использованы против заявителя, могло существенно повлиять на его права на справедливое судебное разбирательство, в частности, на **гарантии** "состязательности" и "равенства сторон". Соответственно, имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции» (§ 47 **Avagyan**).

1.6.7 27.10.21 г. в отношении Григорьевой И.Г. проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая «экспертиза» и поэтому **все** документы, которые послужили **основанием** для её проведения и сделанных «выводов» (ч. 3 ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ч. 3 ст. 204 УПК РФ) в силу п.п. 1, 3 «б» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «б» ст. 6 Конвенции, ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 47 УПК РФ **должны** были быть представлены стороне защиты.

В связи с чем безвозмездным Животным из Кранодара напоминаем, что «... эффективное участие обвиняемого в его уголовном процессе **должно** в равной степени включать **право делать записи**, чтобы облегчить ведение своей защиты, **независимо** от того, представлен ли он адвокатом (...). Тот факт, что заявитель **не мог получить свои собственные записи**, сделанные ни на слушании, ни в секретном реестре, чтобы показать их эксперту или **использовать** их для каких-либо других целей, **фактически не позволяло ему использовать информацию**, содержащуюся в них, поскольку **ему приходилось полагаться исключительно на свою память**. ... для него было важно иметь **неограниченный доступ** к этим файлам и **неограниченное использование любых** сделанных им записей, включая, при необходимости, **возможность получения копий** соответствующих документов (...)» (§ 64 **Постановления от 15.01.08 г. по делу «Luboch v. Poland»**). То есть «... **неограниченный доступ** к материалам дела и **неограниченное использование любых записей**, включая, при необходимости, **возможность получения копий** соответствующих документов, были важными гарантиями справедливого судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве (...). Поскольку заявитель в настоящем деле не имел такого доступа, он **не мог подготовить адекватную защиту** и ему **не было предоставлено равенство сторон** (...). Принимая во внимание все обстоятельства дела, ... **права** заявителя на защиту в уголовном производстве против него в целом **были нарушены** до такой степени, что **это представляет собой нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в совокупности со статьей 6 § 3»** (§ 218 **Постановления от 26.11.09 г. по делу «Dolenec v. Croatia»**, тот же смысл в **Постановлениях от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»** (§§ 216, 217), § 39 **Решения о приемлемости от 15.05.18 г. по делу «Ciprian Petrovai v. Romania»**). «... кроме того, он **был лишен полного доступа к документам, необходимым для эффективного оспаривания** выдвинутых против него обвинений. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника ... эти ограничения представляют собой **нарушение** пункта 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку на различных процессуальных стадиях автору **не были предоставлены необходимые возможности** для подготовки защиты и общения с адвокатом» (п. 6.7 **Соображений КПЧ от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi v. Congo»**). «**Лишение судом стороны возможности оспаривать доказательство другой стороны, которое он учитывает при принятии решения**, является **нарушением «принципы равенства перед судами и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта»** (п. 7.4 **Соображений от 24.10.01 г. по делу «Mrs.**

Anni Äärelä and Mr. Jouni Näkkäläjärvi v. Finland). «... суды государства-участника не соблюдали требование в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, что равносильно отказу в правосудии. ... » (п. 8.5 **Соображений КПЧ от 20.10.08 г. по делу «Ibrokhim Khuseynov and Todzhiddin v. Tajikistan»**).

1.6.8 Так как Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. Григорьеву И.Г. лишила **всех** прав, поэтому этим Недоумкам напоминаем: «Что касается "возможностей", то ... в случаях, когда человек находится в предварительном заключении, это слово может включать в себя **такие условия** содержания, которые **позволяют ему читать и писать** с достаточной сосредоточенностью (...). В деле, где заявители должны были предстать перед судом, рассматривающим крайне важный для них вопрос, **в состоянии пониженной физической и моральной сопротивляемости** из-за **изнурительной** транспортировки накануне в тюремном автофургоне, ... это обстоятельство как один из факторов, **подрывающих** требования справедливого судебного разбирательства. ... "несмотря на помощь своих адвокатов, которые имели возможность излагать доводы, это обстоятельство, вызывающее сожаление само по себе, несомненно, ослабило позицию (заявителей) **в жизненно важный момент, когда им нужны были все их способности** для своей защиты и, в частности, для того, чтобы **быть готовыми для допроса в самом начале слушаний и эффективно консультироваться** со своими адвокатами" (...). ... (§ 221 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**). ... Таким образом, ... судебное разбирательство дела заявителя было **несправедливым** по следующим причинам: орган преследования **имел неограниченное усмотрение в вопросе свиданий с адвокатами и обмена документами, доступ заявителя и его защитников к материалам дела и их собственным записям был строго ограничен** и, наконец, **заявитель не имел достаточных условий** для подготовки своей защиты. Совокупное влияние этих трудностей до такой степени ограничило права защиты, что принцип справедливого судебного разбирательства, предусмотренный статьей 6 Конвенции, был нарушен (§ 224 **там же**). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктами 3 "b" и "c" статьи 6 Конвенции» (§ 225 **там же**).

1.6.9 У Григорьевой И.Г. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **незаконно** 26.10.21 г. забрала телефон, планшет и другое, где содержалась **необходимая** Григорьевой И.Г. информация для защиты своих прав и законных интересов (п.п. 12 – 12.2 ниже). То есть Банда **незаконно** лишила Григорьеву И.Г. **возможности** пользоваться своими записями (**Постановления от 15.01.08 г. по делу «Luboch v. Poland»** (§ 64), **от 26.11.09 г. по делу «Dolenec v. Croatia»** (§ 218), **от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»** (§§ 216, 217), **от 25.07.13 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia»** (§ 582), **от 18.03.14 г. по делу «Beraru v. Romania»** (§§ 69 - 71) и т.п.) и **необходимой** правовой информацией, а также «... **производить** и распространять информацию любым законным способом. ...» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), что **возможно в условиях лишения свободы** как посредством планшета, так и компьютера. **Незаконное** лишение указанных технических **средств** является очевидным **нарушением** права на достаточные возможности для подготовки своей защиты.

1.6.10 Банда **незаконно** лишила Григорьеву И.Г. возможности ознакомиться с теми материалами, которые она положила в основу для лишения её свободы и личной неприкосновенности, что является **нарушением** и права быть уведомленным о характере и основаниях привлечения к уголовной ответственности (п. 3 «а» ст. 14 Пакта, п. 3 «а» ст. 6 Конвенции), и права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «b» ст. 6 Конвенции) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции), что указывает на **личную и прямую** заинтересованность в исходе дела (п.п. 1.10.5, 1.10.6 выше).

1.6.11 Также Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. содержала Григорьеву И.Г. в **ненадлежащих** условиях, лишаящих её возможности адекватно «... **читать и писать** с достаточной сосредоточенностью (...). ...» (§ 221 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**): «... Заявитель не мог читать или писать, поскольку находился в суде в таком ограниченном пространстве со многими другими заключенными. Страдания и неудовлетворенность, которые должен был ощущать заявитель в связи с бесчеловечными условиями перевозки и содержания, несомненно, ухудшали его способность к сосредоточению и **интенсивной умственной деятельности** в часы, непосредственно предшествующие судебным заседаниям. ...» (§ 222 **там же**).

1.6.12 **Вывод.** Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **обязана** была предоставить **все** перечисленные документы с тем, чтоб **элементарно** был соблюден принцип состязательности и равноправия сторон. Но поскольку Табельский С.В., Шипилов А.Н. и Маслов А.Н. являются Мразями и Придурками, именно по этой причине всеми остальными, как **именно индуцированными Больными** в отношении стороны защиты совершаются **множественные** преступления, как минимум, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст.

213, ч. 3 ст. 285, п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 301, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

Что же касается экспертиз, то «... статья 6 Конвенции не возлагает на внутригосударственные суды обязанность назначать проведение экспертизы или иного следственного действия исключительно на основании ходатайства одной из сторон по делу. В первую очередь внутригосударственный суд **должен** решить, являются ли запрашиваемые действия **значимыми и существенными** для принятия решения по делу. Однако если суд решит, что проведение экспертизы необходимо, сторона защиты **должна иметь возможность сформулировать вопросы экспертам, заявлять им отводы и опрашивать их непосредственно в ходе судебного разбирательства.** При определенных обстоятельствах отказ в праве провести альтернативную экспертизу вещественных доказательств может рассматриваться как **нарушение** пункта 1 статьи 6 Конвенции (...)» (§ 30 **Постановления от 22.09.20 г. по делу «Vasilyev and Others v. Russia»**). ... важно, были ли соблюдены права защиты. В частности, **необходимо изучить, была ли заявителям предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и выступить против их использования (...)**» (§ 31 **там же**).

«... право на состязательную процедуру по смыслу пункта 1 статьи 6 «в принципе подразумевает возможность для сторон судебного разбирательства, уголовного или гражданского, **изучить и прокомментировать любые** представленные документы или замечания, представленные судье, даже независимым должностным лицом, с целью повлиять на его решение» (...). ... медицинская экспертиза, поскольку она относится к технической области, не зависящей от судей, вероятно, может в значительной степени влиять на их оценку фактов и является важным доказательством, которое **должно быть эффективно прокомментировано** сторонами в споре (...)» (§ 50 **Постановления от 11.01.07 г. по делу «Augusto c. France»**).

«... В состязательном процессе **должны** рассматриваться не только доказательства, имеющие непосредственное отношение к делу, но и **иные доказательства, которые могут относиться к приемлемости, достоверности и полноте основных доказательств** (...)» (§ 200 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Mirilashvili v. Russia»**). ... независимо от системы уголовного судопроизводства, если обвиняемый выбирает активную линию защиты, он **должен иметь право собрать и представлять доказательства** "на тех же условиях", что и сторона обвинения (...)» (§ 225 **там же**).

«... сторона защиты **должна** иметь право на **ознакомление и оспаривание** не только экспертного заключения как такового, но и **достоверности** мнений тех, кто его составлял, **путем их прямого допроса (...)**» (§ 177 **Постановления от 27.03.14 г. по делу «Matytsina v. Russia»**). «... ни на стадии предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства заявительнице не было предоставлено возможности **допросить экспертов**, заключения которых содержали расхождения с тем, чтобы **проверить надежность этих заключений** или **бросить тень сомнений на их выводы**. ... в настоящем деле отказ от принятия к рассмотрению ходатайства заявительницы о **допросе экспертов** в открытом судебном заседании не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. ...» (§ 66 **Постановления от 04.11.08 г. по делу «Balsyte-Lideikiene v. Lithuania»**).

Что касается правоспособности Григорьевой И.Г., то **незаконное** изъятие у неё её собственности, лишаящее её возможности «... **производить** и распространять информацию любым законным способом. ...» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), лишение возможности ознакомиться с шизофренией Банды и высказать мнение о ней, а также лишение **адекватной возможности** читать и писать является **нарушением** «... пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктами 3 "b" и "c" статьи 6 Конвенции» (§ 225 **Moiseyev**). Тот факт, что **преступления** совершала **организованная** Банда, неотъемлемой частью которой являются как «психиатры», так и «судьи», свидетельствует о том, что дело «рассматривалось» незаконным составом суда.

Если перечисленные **подлежащие применению** нормы права не исполняются, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**).

1.7 В силу ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», как **специального** закона по отношению к УПК РФ:

1.7.1 «судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве **процессуальное действие**, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» (п. 6 ст. 9).

«... в случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования ... Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования ...» (Постановление Президиума ВС РФ от 03.04.17 г. по делу № 32-АД17-4, тоже в Постановлениях Верховного Суда РФ от 01.10.21 г. по делу № 47-АД21-8-К6, от 04.10.21 г. по делу № 18-АД21-28-К4, от 07.10.21 г. по делу № 24-АД21-5-К4, № 4-АД21-22-Л1 и т.п.).

1.7.2 «Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования **должным образом фиксируются в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу.** Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства» (Принцип 26 Свода Принципов)

1.7.3 «процессуальное действие - **следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом**» (п. 32 ст. 5 УПК РФ).

1.7.4 «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания» (ч. 1 ст. 166 УПК РФ).

1.7.5 «Протоколы осмотра и освидетельствования составляются с соблюдением требований настоящей статьи, статей 166 и 167 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 180 УПК РФ).

1.7.6 Так как предметом проверки и оценки является **поведение и речь** Григорьевой И.Г., поэтому **должна** осуществлять видеозапись общения с Григорьевой И.Г., то есть **процессуального** действия, поскольку без видеозаписи в последствии **невозможно** проверить **достоверность** происходящего, что было установлено и ЕСПЧ, и КПП: «... поскольку данные следователю свидетельские показания не были зафиксированы с помощью видеозаписи, ни заявитель, ни судьи не могли наблюдать за поведением свидетелей во время допроса и, таким образом, составить собственное предствление о достоверности их показаний» (§ 215 Постановления от 23.03.16 г. по делу «Blokhin v. Russia»).

«... **необходимо вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение во всех местах содержания под стражей**, где могут находиться задержанные, за исключением случаев нарушения права задержанных на неприкосновенность частной жизни или на конфиденциальное общение со своим адвокатом или врачом. Такие записи **должны храниться** в безопасных помещениях, например в прокуратурах, и **предоставляться** следователям, **задержанным** и **их адвокатам**» (п. 11 «d» Заключительных замечаний КПП ООН от 08.08.18 г.).

Более полно это объяснено в п. 9.5 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.9 – 1.9.11 заявления № 3123-2 (Заяв№3123ВновьОткрКуз2 (<https://clc.to/10WHyw>)).

1.7.7 Психиатры сами отмечают, что «... **Важно**, чтобы при изложении полученной информации в истории болезни врач стремился **описать** психические феномены, не обозначая их какими-либо медицинскими терминами, **предоставляя читателю возможность** при необходимости **самостоятельно** сформулировать заключение о **сути наблюдаемых** расстройств. Такой подход — **единственно возможный** способ избежать схематизма в анализе состояния, **повысить объективность** клинического метода, **сопоставить впечатления** о больном, полученные **разными** врачами в **разные периоды** болезни» («Психиатрия», стр. 50, <https://studfile.net/preview/6749601/page:11/>).

1.7.8 В 1949 г. умственно полноценным было понятно, что: «Требование фотографичности, которое технически стало осуществляться в психологии путем использования не только фотографии, но и кинематографа, должно означать...**требование полноты... фиксации фактического** материала **независимо** от объективного его истолкования. При этом надо учесть, что хотя и следует различать факты и их более и менее субъективное истолкование, но **нельзя описание фактов и их истолкование друг от друга оторвать. Наблюдение** становится методом **научного** познания лишь постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез, с тем чтобы **проверить** их на **новых наблюдениях** и, отмечая исключения, уточнить первоначальные гипотезы или заменить их новыми.» (**гениальный** Рубинштейном С.Л., «Основы общей психологии», Питер, 2002 г., стр. 47, <https://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Psihol/rubin/02.php>).

1.7.9 «... **Речь** — **главный способ** выражения мышления, поэтому, чтобы **обнаружить** расстройства мышления, врач **должен анализировать** именно речь больного (**возможно, написанный им текст**). Если по каким-либо причинам (расстройство сознания,

двигательные расстройства, мутизм) больной **не говорит и не может изложить свои мысли на бумаге**, врач **не может** сделать заключения о способе и содержании мышления. Попытки «догадаться», что имеет в виду пациент, каковы его **действительные мотивы и мысли**, **обязательно приведут к ошибкам**, заключающимся в том, что **врач приписывает больному свои собственные мысли**» («Психиатрия», ст. 96).

То есть, если **невозможно наблюдать** речь человека, то **невозможно** и сделать выводы об этой речи. Без видеозаписи **невозможно наблюдать** то, что было в прошлом. **Только** видеозапись **позволяет проверить достоверность** происшедшего.

1.7.10 Видеозапись – это **решающее** (Постановления от 15.12.15 г. по делу «Schatschaschwili v. Germany» (§§ 123, 124), от 02.05.17 г. по делу «Sitnikov v. Russia» (§ 36)) и «... **единственные доказательства, способные окончательно разрешить спор** между сторонами...» (§§ 152 -154 Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey», то же в Постановлениях от 02.07.02 г. по делу «S.N. v. Sweden» (§§ 36, 37, 52), от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey» (§ 233), от 27.05.08 г. по делу «Ünel v. Turkey» (§§ 14, 18, 19, 28, 40, 42, 46), от 17.06.08 г. по делу «Victor Savitchi v. Moldova» (§ 48), от 08.04.08 г. по делу «Grădinar v. Moldova» (§ 47), от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia» (§ 87), от 30.04.13 г. по делу «Tymoshenko v. Ukraine» (§ 238), от 07.11.13 г. по делу «Ermakov v. Russia» (§ 189), от 10.04.14 г. по делу «Layijov v. Azerbaijan» (§ 69), от 12.11.15 г. по делу «Sakit Zahidov v. Azerbaijan» (§ 53), от 23.03.16 г. по делу «Blokhin v. Russia» (§ 215), от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. v. Russia» (§ 70), от 09.11.17 г. по делу «Hentschel and Stark v. Denmark» (§§ 95 – 99, 103), от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§§ 206, 231, 232), от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia» (§ 254), от 28.11.17 г. по делу «Antović and Mirković v. Montenegro» (§ 55), от 22.02.18 г. по делу «Alpha Doryforiki Tileorasi Anonymi Etairia v. Greece» (§ 57), от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine» (§§ 43, 46, 51 - 53), от 07.03.19 г. по делу «Abdullayev v. Azerbaijan» (§§ 61 - 66), от 23.05.19 г. по делу «Doyle v. Ireland» (§§ 87, 89, 94, 99), от 18.07.19 г. по делу «Vazagashvili and Shanava v. Georgia» (§ 18), от 27.08.19 г. по делу «Magnitskiy and Others v. Russia» (§§ 106, 269), от 01.10.19 г. по делу «Pastukhov v. Russia» (§ 55), от 17.10.19 г. по делу «López Ribalda and Others v. Spain» (§§ 154 - 158), от 17.03.20 г. по делу «Turpulkhanova and Khasiyeva v. Russia» (§§ 99, 105, 109, 136, 139), от 23.06.20 г. по делу «Sokiryanskaya and Others v. Russia» (§ 26), от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan» (§§ 28-30, 32, 43, 88, 89, 91, 103, 106, 111, 112, 118, 120, 122, 138, 139, 169, 189), от 13.10.20 г. по делу «Zakharov and Varzhabetyan v. Russia» (§§ 40, 52 - 61), от 05.11.20 г. по делу «Haziyevev and Others v. Azerbaijan» (§ 98), от 10.11.20 г. по делу «Navalnyy and Gunko v. Russia» (§§ 9, 45, 47), от 21.01.21 г. по делу «Vorontsov and Others v. Ukraine» (§ 44), по делу «Shmorgunov and Others v. Ukraine» (§§ 339, 370) и т.п., Соображения КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Turkmenistan» (п.п. 2.2, 6.2), от 19.07.10 г. по делу «Adrakhim Usaev v. Russia» (п. 9.4), от 19.07.11 г. по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine» (п.п. 2.3, 2.5, 10.2), от 17.10.14 г. по делу «Tatiana Shikhmuradova v. Turkmenistan» (п.п. 2.6, 6.4), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п. 2.14), от 22.10.20 г. «X. v. Iceland» (п.п. 4.3, 4.9,), от 29.10.20 г. по делу «Kochkonbay Bekbolot Uulu v. Kyrgyzstan» (п. 7.5), от 06.11.20 г. по делу «V.I. v. Kyrgyzstan» (п.п. 2.5, 3.4, 9.4), от 23.07.21 г. по делу «D.V.K. v. Kazakhstan» (п.п. 6.5, 8.7) и т.п., Решения КПП от 19.07.21 г. по делу «V.M., G.M., S.M. and T.M. v. Sweden» (п. 2.1) и т.п.). «... трансляция видеоматериала **добавила достоверность** к изложению событий, приведенных в сообщении (...)» (§ 57 Постановления от 22.02.18 г. по делу «Alpha Doryforiki Tileorasi Anonymi Etairia v. Greece»). «... в соответствии с утверждениями правительства, видеонаблюдение, по крайней мере 20 апреля 2012 года, **велось без записи изображения** (...), поэтому Суд **не может проверить правдивость утверждений** правительства» (§ 238 Постановления от 30.04.13 г. по делу «Tymoshenko v. Ukraine»). «... Поскольку решающий момент ... все равно не снимался на видео, это ... усугубило недостатки в общей оценке доказательств» (§ 57 Постановления от 10.11.20 г. по делу «Dan v. Moldova (№ 2)»), а сокрытие стороной обвинения видеозаписи лишает суд возможности установить **фактические** обстоятельства дела (§ 47 Постановления от 08.04.08 г. по делу «Grădinar v. Moldova»). «... прокуратура ... **не изучила видеозаписи** с камер замкнутой системы видеонаблюдения Сокулукского РОВД, на которой можно было бы увидеть **все детали** его задержания и **определить его точные сроки**. ... представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта» (п. 7.6 Соображений КПЧ от 29.10.20 г. по делу «Kochkonbay Bekbolot Uulu v. Kyrgyzstan»). Но когда органы власти хотят, то «... **некоторые** следственные действия были

засняты на видеопленку, которую затем изучил суд первой инстанции. ...» (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 19.07.10 г. по делу «Adrahim Usaev v. Russia»**).

При этом, в случае **неправомерного** поведения «... ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является **элементом самозащиты** гражданского права, что **соответствует статье 14 ГК РФ** и корреспондирует ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. ... Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством **согласия** на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, **не требуется**. ...» (**Постановления Суда по интеллектуальным правам от 03.03.2021 г. по делу № А32-29416/2020, от 16.03.2021 г. по делу № А45-19845/2020, от 06.04.2021 г. по делу № А41-63759/2019, от 15.04.2021 г. по делу № А45-17490/2020, от 16.04.2021 г. по делу № А12-17492/2020, от 19.04.2021 г. по делу № А41-73306/2019, от 21.04.2021 г. по делу № А67-5535/2020, от 28.04.2021 г. по делу № А41-33776/2020 и т.п.**).

1.7.11 **Вывод**. Во время производства экспертиз и освидетельствований в отношении живых лиц **должны** составляться не только протоколы, в которых Жертвы вправе **написать всё**, что они думают об этих **процессуальных** действиях, но и вестись видеозаписи, поскольку без них **невозможно** проверить **достоверность** сделанных выводов и реализовать на практике **требования** п. 2 ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ст. 87 УПК РФ.

«... материалы дела (...) **не подтверждают надлежащую видео- и аудиофиксацию судебного заседания** ..., что **затрудняет возможность проверки доводов общества "Фаворит" о ненадлежащем рассмотрении указанного отвода**. ... » (**Определение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.19 г. по делу № 33-7084/2017**).

Если перечисленные **подлежащие применению** нормы права не исполняются, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**).

1.8 «**Участники** процесса, **присутствующие** при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но **могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту**, относящиеся к предмету судебной экспертизы» (п. 2 ст. 24 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»).

1.8.1 «Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, **вправе давать эксперту объяснения**, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы» (п. 3 ст. 31 **там же**).

1.8.2 «При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении **могут присутствовать** те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации» (п. 1 ст. 24 **там же**).

«При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц **могут присутствовать** те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. **Присутствие иных участников** процесса **допускается** с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя» (п. 5 ст. 31 **там же**).

1.8.3 «Пациент и адвокат пациента **могут** запросить и **представить** во время **любого** слушания независимое психиатрическое заключение и **любые другие заключения**, а также **письменные и устные доказательства**, которые относятся к делу и являются приемлемыми» (п. 1 **Принципа 18**).

«**Любые письменные** замечания пациента, или личного представителя, или адвоката пациента **могут по их просьбе включаться в историю болезни пациента**» (п. 2 **Принципа 19**).

1.8.4 Обвиняемый вправе «**возражать** против обвинения, **давать показания** по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса» (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); «**представлять доказательства**» (п. 4 **там же**); «**заявлять ходатайства и отводы**» (п. 5 **там же**); «**пользоваться помощью** защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных

настоящим Кодексом» (п. 8 **там же**); «**знакомиться** с постановлением о назначении судебной экспертизы, **ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта**» (п. 11 **там же**); «**снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств**» (п. 13 **там же**); «защитаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» (п. 21 **там же**).

Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Малова А.Н. сторону защиты **лишила всех** перечисленных прав. При этом следует иметь в виду, что слово «знакомиться», означает **получение копий** тех документов, с которыми человек **знакомится**.

1.8.5 Поскольку Григорьеву И.Г. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Малова А.Н. именуется «подозреваемая», несмотря на то, что **они утверждают**, что она **совершила преступление**, предусмотренное ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, поэтому отдельно следует сказать, что «... лицо, **задержанное** по подозрению в совершении уголовного преступления (...), подозреваемое лицо, **допрошенное о его причастности к действиям**, составляющим уголовное преступление (...), лицо, **допрошенное в связи с подозрением в причастности к преступлению, но рассматриваемое как свидетель** (...), а также лицо, которое официально обвинено в соответствии с порядком, предусмотренным во внутригосударственном законодательстве, в уголовном преступлении (...), **все** могут считаться «**обвиняемыми**» и **требовать** защиты статьи 6. Именно само наступление **первого** из этих событий, **независимо** от их хронологического порядка, **вызывает применение Статья 6 в ее уголовном аспекте** (...)» (§ 7 **совпадающего общения мнения судей Paulo Pinto de Albuquerque и Kūris на Постановление от 03.03.20 г. по делу «Filkin с. Portugal»**).

«... с учетом важного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...), Суд **должен** склоняться к выбору в пользу "содержательного", а не "формального" понятия "обвинения" в тексте статьи 6 п. 1. Суд призван видеть, **что скрывается за внешней стороной дела, и исследовать реалии рассматриваемой процедуры** (§ 44 **Постановления от 27.02.1980 г. по делу «Deweert v. Belgium»**). ... **существующий текст** все еще несет на себе **отпечаток своего происхождения. Свидетельством тому является терминология.** ... (§ 45 **там же**). ... в суде заявитель имел бы право ссылаться ... не только на свою добросовестность или на дополнительные затраты, ... но и на то, что Министерское **постановление ... противоречит Конституции или несовместимо с нормами права Европейского сообщества** (...). ...» (§ 48 **там же**).

1.8.6 В силу ст. 198 УПК РФ Жертва вправе: «**знакомиться** с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 1); заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (ч. 2); ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (ч. 3); ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы **дополнительных вопросов** эксперту (ч. 4); **присутствовать** с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, **давать объяснения эксперту** (ч. 5); **знакомиться** с заключением эксперта или **сообщением о невозможности дать заключение**, а также с протоколом допроса эксперта» (ч. 6).

«Положения статей 195 и 198 УПК РФ, регламентирующие порядок назначения судебной экспертизы по уголовному делу и закрепляющие права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при ее назначении и производстве - в том числе ходатайствовать о **внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту и др.**, - **предусматривают повышенные гарантии** в связи с привлечением лица именно к уголовной ответственности ...» (абзац 2 п. 2 **мот. части Определения КС РФ № 815-О от 26.04.21 г.**).

Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. сторону защиты **лишила всех** перечисленных прав. При этом приходится повторять, что дача объяснений **без представления доказательств – невозможна**.

1.8.7 «**Заключение эксперта** или его **сообщение о невозможности дать заключение**, а также протокол допроса эксперта **предъявляются** следователем потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым **разъясняется** при этом **право** ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. 27 и 28.10.21 г. сторону защиты **лишила** указанного права.

1.8.8 **Вывод.** При производстве экспертиз, и **тем более** судебно-психиатрических, как **процессуальных** действиях, в **обязательном** порядке **должны** присутствовать избранные Жертвой защитники и представители и **они** вправе **давать объяснения** (п.п. 1.8, 1.8.1 **выше**) по делу с представлением **соответствующих** доказательств (п. 3 **Принципа 18**) в **обоснование**

своих доводов (Определения Верховного Суда РФ от 22.12.09 г. по делу N 5-В09-113, от 21.11.16 г. по делу № 5-КГ16-155, от 11.04.17 г. по делу N 41-КГ17-2, от 25.01.18 г. по делу № 305-ЭС17-11486, от 20.03.18 г. по делу № 9-КГ17-23, от 20.12.18 г. по делу № 309-ЭС18-8960, от 07.02.19 г. по делу 309-ЭС18-8960 и т.п.). Также они вправе задавать вопросы экспертам.

После производства экспертизы правоприменитель обязан ознакомить Жертв с заключением экспертизы или сообщением о невозможности дать заключение (п. 7 ч. 1 ст. 198, ст. 206 УПК РФ), то есть предоставить копии документов, а также достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и выразить свое мнение об этих документах («Убиваем 07.10.20 г. правоХоронителей Законом № 2»: <https://youtu.be/NCN6DJU9fcQ>).

Если перечисленные подлежащие применению нормы права не исполняются, то нарушается установленный законом порядок и получаемое доказательство является недопустимым и не имеющим юридической силы (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.).

1.9 Эксперт обязан: «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы» (абзац 4 ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»)

1.9.1 Эксперт вправе: «ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов» (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ); «отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа» (п. 6 там же).

1.9.2 «... Эксперт обязан отказаться от дачи заключения в случае, если представленные материалы недостаточны для однозначного вывода, все доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 15.06.04 г. по делу № 22-004-9).

«... Вместе с тем суд первой инстанции не поставил под сомнение способ проведения судебно-медицинской экспертизы, в частности путем выяснения того, была ли судебно-медицинскому эксперту предоставлена полная информация об обстоятельствах ареста заявителя, были ли ему известны его утверждения о жестоком обращении и было ли предложено высказать свое мнение о степени согласованности различных версий ... Суд также не вызвал и не допросил судебно-медицинского эксперта для получения дополнительных объяснений» (§ 73 Постановления от 26.11.19 г. по делу «Belugin v. Russia»).

1.9.3 «... значительные задержки, ... а также предоставление судебно-медицинским экспертам недостаточной информации, не позволили экспертам надлежащим образом ответить на вопросы, заданные органом, назначившим проведение экспертизы (...) (Постановления от 04.02.20 г. по делу «Nigmatullin and Others v. Russia» (§ 115), по делу «Ishevskiy and Others v. Russia» (§ 100), по делу «Botov and Others v. Russia» (§ 116), от 03.03.20 г. по делу «Avdyukov and Others v. Russia» (§ 117) и т.п., тот же смысл в § 69 Постановления от 02.10.01 г. по делу «G.B. v. France»). ... Власти не сняли с себя бремя доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версии заявителей о событиях, которые Суд считает установленными (...)» (§ 124, § 109, § 125, § 127 там же соответственно).

1.9.4 «В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ основаниями для проведения дополнительной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу. Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов» (п. 13 ППВС РФ № 28 от 21.12.10 г.). «В зависимости от характера вопросов и объема исследуемых материалов дополнительная экспертиза

может быть произведена в судебном заседании. В тех случаях, когда возникает **необходимость** в разрешении **новых вопросов** в отношении исследованных ранее объектов, экспертиза назначается в порядке статьи 195 УПК РФ и ее производство поручается, как правило, тому же эксперту, если предстоящее исследование не выходит за рамки его специальных знаний (п. 14 **там же**). Согласно ч. 2 ст. 207 УПК РФ при возникновении сомнений в **обоснованности** заключения эксперта или при **наличии противоречий** в выводах экспертов по тем же **вопросам** может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. **Необоснованным** следует считать такое заключение эксперта, в котором **недостаточно аргументированы выводы**, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования. Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если **установит факты нарушения процессуальных прав** участников судебного разбирательства **при назначении и производстве** судебной экспертизы, **которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов»** (п. 15 **там же**).

«... Председательствующему в судебном заседании следует принимать предусмотренные законом меры к **исследованию** в суде обстоятельств, **необходимых** для дачи экспертом заключения, в том числе, о **количестве, объеме** и других характеристиках объектов и **материалов, необходимых** для производства исследований, и лишь **после** этого предлагать участникам судебного разбирательства **представлять в письменном виде вопросы** эксперту. Если подсудимый в силу физических или психических недостатков не может изложить вопросы в письменном виде, участвующий в рассмотрении уголовного дела защитник в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ оказывает ему **необходимую помощь** в выполнении требований ч. 2 ст. 283 УПК РФ; при наличии таких недостатков у потерпевшего эти требования выполняет его законный представитель или представитель в соответствии со ст. 45 УПК РФ. Замена производства экспертизы, если имеются основания для ее производства, допросом эксперта не допускается. Согласно положениям ст. 283 УПК РФ в определении (постановлении) помимо вопросов, предлагаемых судом на разрешение эксперта, **должно** быть указано, **какие вопросы**, представленные участниками судебного разбирательства, судом **отклонены с приведением мотивов** их отклонения. При этом суд не связан формулировкой и перечнем вопросов, предложенных участниками судебного разбирательства, а также поставленных перед экспертом в процессе предварительного расследования (п. 17 **там же**).

«При **оценке** судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, **оценивается по общим правилам** в совокупности с **другими доказательствами**. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, **выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты** исследования. ...» (п. 19 **там же**).

1.9.5 «При проведении исследований и даче заключений эксперт **не вправе** выходить за пределы специальных психиатрических познаний. Вопрос считается выходящим за пределы таких познаний в случаях, когда: а) для его решения не требуется психиатрических знаний; б) его решение **входит и компетенцию должностного лица или органа, в производстве которого находится данное дело**; в) для его решения требуются специальные познания из других отраслей науки и сфер практической деятельности или г) для его решения недостаточно специальных знаний и опыта, которыми располагает современная психиатрия. Заключение эксперта **не может** основываться на положениях, противоречащих современному состоянию науки и **не допускающих объективной проверки** на базе общепринятых методов исследования» (п. 6.2 **Свода этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы**). «При составлении экспертных заключений и выступлениях в суде эксперт **должен** строго соблюдать принципы беспристрастности и **объективности**, **проводить четкое различие** между **объективно установленными фактами** и предположениями или впечатлениями, а также **указывать на источники полученных об испытуемом сведений** с тем, чтобы **свести к минимуму** вероятность **искажения истины** и упреков в свой адрес. По той же причине не следует прибегать к нарочитому усилению эмоционального воздействия на суд своего заключения» (п. 8.1 **там же**).

1.9.6 **Вывод.** Таким образом, когда экспертам предоставляются **неполные материалы**, то они **не вправе** давать какие-либо заключения, как, впрочем, и **любой правоприменитель**. Поскольку если появляется новое доказательство, **способное изменить восприятие** подлежащих установлению обстоятельств, то дело подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств (§§ 65, 66, 68, 69, 71 **Постановления от 02.11.21 г. по делу «W.A. v. Switzerland»**), что более полно **объяснено** во ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.am/3UFYNw>) и что будет рассмотрено ниже.

В данном случае **явно** был **нарушен** принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку по предметам, подлежащим доказыванию, Григорьева И.Г. и не опрашивалась, и не

допрашивалась. А поэтому **никакой** эксперт **не имел права** делать вывод о том, совершал ли Суров А.А. какие-либо преступления или нет. Без объяснений Григорьевой И.Г. **вообще не могло быть** ни назначение каких-либо экспертиз, ни возбуждено уголовное дело. То есть был **явно нарушен** порядок назначения и проведения экспертиз, «экспертам» были представлены **явно** неполные материалы, **нарушающие** принцип состязательности и равноправия сторон, а поэтому полученные заключения **должны** быть признаны доказательствами недопустимыми: «Обратить внимание судов на **необходимость** выполнения **конституционного** положения о том, что при осуществлении правосудия **не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой **доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения**. Разъяснить, что доказательства **должны** признаваться полученными с нарушением закона, если при их сборении и закреплении были **нарушены** гарантированные Конституцией РФ **права человека и гражданина** или **установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления**, а также если собирание и закрепление доказательств **осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами**» (п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**).

Страдающие параноидной шизофренией Бандиты Табельский С.В., Шипилов А.Н. и Маслов А.Н. и растоптали **все** конституционные права Григорьевой И.Г. и её защитников, и **нарушили установленный законом порядок** собирания и закрепления доказательств по делу, и получили их в качестве **ненадлежащих** органов и лиц, подлежащих **безусловному** самоотводу и отводу. Они и **все** их нижестоящие Подельники однозначно являются юридическими Дебилами, поскольку в их Дурдоме нет **ни одного** лица, имеющего юридическое образование, позволяющее им давать **оценку** доказательствам на предмет допустимости, достоверности и достаточности, как это прямо **предписано** ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Однако **сам факт** того, что «эксперты» провели «экспертизы» по **неполно** представленным материалам и **явно в нарушение** установленного законом порядка свидетельствует и о их полной некомпетентности, и о явно **прямой** заинтересованности в исходе дела. Однако факт остается фактом: **нарушение установленного законом порядка** проведения экспертиз и их **явная необоснованность** является **безусловным** основанием для признания заключений доказательствами недопустимыми, что будет рассмотрено дополнительно.

1.10 «Государственному судебно-экспертному учреждению **не может** быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно **немедленно прекращается**, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения» (п. 1 ст. 18 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»).

«Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, **обязан немедленно прекратить** ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации» (п. 2 ст. 18 **там же**).

1.10.1 В силу ч. 2 ст. 70 УПК РФ: Эксперт **не может** принимать участие в производстве по уголовному делу:

- 1) при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода;
- 2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- 3) если обнаружится его некомпетентность.

1.10.2 В силу ст. 61 УПК РФ:

1. Судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются **иные обстоятельства**, дающие **основание** полагать, что они **лично, прямо** или косвенно, **заинтересованы в исходе данного уголовного дела**.

1.10.2 В силу ч.ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ:

2. Преступление признается совершенным с **прямым** умыслом, если лицо **осознавало общественную опасность** своих действий (бездействия), **предвидело**

возможность или **неизбежность** наступления **общественно опасных последствий** и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с **косвенным умыслом**, если лицо **осознавало общественную опасность** своих действий (бездействия), **предвидело возможность наступления общественно опасных последствий**, не желало, но **сознательно допускало** эти последствия либо относилось к ним **безразлично**.

1.10.3 «Эксперт не является «слугой» защиты или обвинения, истца, ответчика или свидетеля; у него нет «хозяина», он исполняет свой профессиональный долг в установленном законом порядке во имя правосудия» (п. 5.3 **Свода этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы**). «Эксперт, которому стали известны установленные законом основания для его отвода, **обязан немедленно заявить самоотвод**» (п. 5.6 **там же**).

1.10.4 «Судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, **если он: ... давал оценку по существу рассматриваемого дела**» (п. 7 ч. 1 ст. 21 АПК РФ). «... Действительно, с точки зрения статьи 6 Конвенции эти две гарантии распространяются только на судей. Однако **в сфере, которая является предметом настоящего дела, заключение экспертов имеет такое значение, что оно практически является обязательным для судьи**. Будет ли неразумным требование о том, что эксперт, так же, как и судья, **должен быть независимым и беспристрастным?**» (§ 4 **совпадающего особого мнения судьи Giorgio Malinverni на Постановление от 11.12.08 г. по делу «Shulepova v. Russia»**).

«... **повторное участие судьи** в рассмотрении уголовного дела (поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу) **является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышедшим судом ранее принятое с участием этого судьи решение**. В противном случае, **высказанная судьей в процессуальном решении позиция о** наличии или отсутствии события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, **достаточности собранных доказательств** ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и, таким образом, могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи. Данные **требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений**» (**Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 30.03.16 г. по делу № 5-П16**).

1.10.5 «... **Впечатление**, которое может создаться ... является **весьма весомым фактором**, особенно с учетом важности **в контексте статьи 6 формулы "правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется"**. ... (§ 81 **Постановления от 28.06.1984 г. по делу «Campbell and Fell v. the United Kingdom»**). При этом требования п. 1 ст. 6 Конвенции необходимо рассматривать «... **С учетом статьи 17 и важности соблюдения принципа публичности процесса** (...)...» (§ 90 **там же**), а также «... **целей статьи 6 п. 1 в данном контексте, т.е. необходимости обеспечить контроль общества над судебной властью для сохранения и гарантии права на справедливое разбирательство** (...)» (§ 91 **там же**). Суд «... **должен быть независим с объективной точки зрения, то есть он должен обеспечивать достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения в соблюдении им законности**. С объективной стороны необходимо установить, не учитывая личное мнение судей, **существовали ли факты, порождающие сомнения в их беспристрастности**. На карту поставлено **доверие**, которое в условиях демократии **должны внушать суды обществу и, прежде всего, сторонам рассматриваемого дела** (...)» (§ 191 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn and Others v. the Netherlands»**). Концепции независимости и **объективной беспристрастности** тесно связаны между собой ... (...)» (§ 192 **там же**). «... **Вопрос всегда заключается в том, соблюдены ли требования положений Конвенции. ...**» (§ 29 **Постановления от 22.06.04 г. по делу «Pabla Ky v. Finland»**).

«... **состав коллегий подлежит проверке**, если сторона по делу высказывает сомнения в ее беспристрастности; **применяется условие, что, если жалоба касается ранее вынесенного ... заключения, состав коллегии меняется, с тем чтобы исключить участие судей, выносивших это решение**» (§ 197 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn and Others v. the Netherlands»**). Также «... **отсутствие беспристрастности судьи должно проявляться в ограничении процессуальных прав стороны, ненадлежащем сборе доказательств** или вынесении **несправедливого приговора**... » (§ 169

Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland», то же в п.п. 3.4, 6.7 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»**).

Правила, регламентирующие **порядок** рассмотрения вопроса об отводе, «... являются попыткой обеспечить беспристрастность посредством устранения причин таких сомнений. В дополнение к обеспечению отсутствия предубежденности как таковой эти правила направлены на устранение каких-либо признаков необъективности и, таким образом, служат укреплению доверия, которое суды в демократическом обществе должны внушать обществу. Следовательно, **нарушение данных правил** означает, что **дело было рассмотрено судом, в чьей беспристрастности законодательство государства позволяет сомневаться**. ... (§ 28 **Постановления от 06.10.20 г. по делу «Mikhail Mironov»**). ... Заявитель ссылался на **важные моменты**, которые было **необходимо принимать во внимание** при **оценке** беспристрастности судьи (...). Его заявление об отводе судьи не могло парализовать судебную систему государства-ответчика и рассматриваться как злоупотребление процессом или как не имевшее отношения к делу, поскольку **указанные в нем основания для отвода были достаточно конкретными** (...). В такой ситуации, то есть при наличии обстоятельств, способных повлиять на беспристрастность судьи, таких как **конфликт интересов**, судье А. не следовало разрешать заявление о своем отводе (§ 37 **там же**). Кроме того, в определении ... судья А. **не ответил надлежащим образом на доводы заявителя** об отсутствии у него беспристрастности. Судья сделал **общее** замечание о том, что основания для отвода, указанные заявителем, не относились к числу оснований, перечисленных в законодательстве государства-ответчика (...). Он **не пояснил**, почему его беспристрастность не могла быть поставлена под сомнение в деле заявителя. В частности, он **не рассмотрел вопрос** о том, **относились ли основания**, указанные в заявлении об отводе, к **"иным обстоятельствам"**, предусмотренным в статье 16 ГПК РФ (...) (§ 38 **там же**). ... В настоящем деле у заявителя не было средства правовой защиты, с помощью которого можно было бы исправить описанные выше **процессуальные дефекты** ... (§ 39 **там же**). В свете вышеизложенного ... при конкретных обстоятельствах настоящего дела **процедура разрешения заявления об отводе судьи не соответствовала требованию беспристрастности суда** (...) (§ 40 **там же**). Таким образом, по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 41 **там же**).

Существует «... **автоматическая обязанность судьи взять самоотвод от дела, когда под сомнением его беспристрастность**... » (§ 100 **Постановления от 15.10.09 г. по делу «Micallef v. Malta»**). То есть, «... **Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело**. ...» (**Постановление КС РФ № 6-П от 25.03.08 г., Определения КС РФ № 643-О от 11.05.12 г., № 486-О от 04.04.13 г., № 1430-О от 23.06.16 г., Определения Верховного Суда РФ от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, от 26.10.20 г. по делу № 36-КГ20-5-К1**). При этом, «... материалы дела (т. 7, л.д. 104) **не подтверждают надлежащую видео- и аудиофиксацию судебного заседания** по рассмотрению судьями Химичевым В.А. и Силаевым Р.В. заявления об отводе судьи Булгакова Д.А., что **затрудняет возможность проверки доводов общества "Фаворит" о ненадлежащем рассмотрении указанного отвода**. ... Принимая во внимание **необходимость устранения** каких-либо сомнений лиц, участвующих в деле, в **беспристрастности состава суда**, учитывая **отсутствие процессуальной возможности** самостоятельного обжалования определения об отказе в удовлетворении заявления об отводе либо повторного его заявления по тем же основаниям, заявление об отводе судей Химичева В.А., Силаева Р.В., Булгакова Д.А. подлежит удовлетворению. ...» (**Определение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.19 г. по делу № 33-7084/2017**).

1.10.6 Что является фактом? **Фактом** является то, что мы является и личными адвокатами, и представителями Григорьевой И.Г. **в силу закона** (п.п. 1.3 – 1.3.16 выше), которому **вся** Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **обязана неукоснительно подчиняться** (ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ). Однако профессиональные **Коррупционеры** из ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК **незаконно отказываются обеспечивать осуществление** наших прав, чем **систематически создают конфликты интересов**, являющиеся как основанием для их самоотводы и отвода (п. 3 «с» **Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.**), так и **увольнения с занимаемых должностей** (ч. 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.). **Результатом преступной** деятельности Невменяемых является не только **нарушение**

фундаментальных прав Григорьевой И.Г. на получение юридической помощи (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ), уважение частной жизни (ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ), но и участие в фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 303 УК РФ) посредством дискриминации (ст. 136 УК РФ), естественно, в составе организованного преступного сообщества с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ). Однако это всего лишь **преступные средства**, предназначенные для достижения **преступной цели присвоения себе полномочий** для изготовления **заведомо ложного** заключения (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 307 УК РФ), без которого Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **не сможет сфальсифицировать** уголовное дело в отношении Григорьевой И.Г., поскольку «... на всем протяжении заключения автора в тюрьме **вся** судебная процедура фокусировалась на его умственной способности предстать перед судом, и **ему не было предоставлено никакой возможности заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства**. ... государство-участник не предоставило автору поддержки или адаптации, которые **требуются** ему для **реализации своей правоспособности**, и **не проанализировало, какие меры могли бы быть приняты с этой целью**. Наоборот, в результате применения Закона было **полностью приостановлено право автора на справедливое судебное разбирательство, что лишило его защиты и равного преимущества закона**. И поэтому ... Закон обернулся **дискриминационным обращением по делу автора в нарушение** пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции (п. 8.4 **Соображений КПИ от 02.09.16 г. по делу «Marlon James Noble v. Australia»**).

О том, что страдающая параноидной шизофренией Коновалова О.Ю., действующая под видом и.о. главврача ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК, 01.11.21 г. нам прислала отписку, **лишенную логики и здравого смысла** уже было объяснено в «Объяснения для Шизофреника Путина В.В. № 3» (<https://youtu.be/9fFoxalOfZU>). Однако с 08.11.21 г. Больная распорядилась не допускать к Григорьевой И.Г. и адвоката Арутюнян К.Э., поскольку, по мнению Больной, адвокатом у Григорьевой И.Г. является Афанасьев Д.А., то есть не имеющее юридического образования Тупое Безмозглое Животное, **фактически** отказавшееся оказывать Григорьевой И.Г. юридическую **помощь** и подвергающее Григорьеву И.Г. **психологическому насилию**, хотя **преступные** действия Больной также являются формой **психологического насилия**.

Также 09 и 19.11.21 г. Больная **прислала** мне очередные отписки, свидетельствующую о том, что она полностью лишена разума, поскольку, по её **реально бредовому** мнению: «ГБУЗ «СКПБ № 1» не располагает сведениями о наличии у указанной Вами подэкспертной, защитника по имени Усманов Рафаэль...». **Формулировка** приведенного бреда **равнозначна** утверждению: «Мы не располагаем сведениями о содержании в ГБУЗ «СКПБ № 1» содержащейся в ГБУЗ «СКПБ № 1» Григорьевой И.Г.». Это Григорьевой И.Г. решать, кто у неё будет её защитниками и представителями, а **обязанностью** непосредственно Больной является **требование** заверения доверенности (п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ, ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), которую представит сторона защиты. **Сам факт** того, что Григорьеву И.Г. **лишили связи с внешним миром** свидетельствует о том, что она именно похищена (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ) Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. и эта Банда подвергает Григорьеву И.Г. **реальным психологическим пыткам**, имеющим цель вызвать «... **страх, тоску или чувство неполноценности**, способные унижить и оскорбить их и **сломить** их физическое и моральное сопротивление, или когда оно вынуждает потерпевшего **действовать против его воли или совести** (...). ...» (§ 105 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Ksenz and Others v. Russia»**). **Фактически** Григорьева И.Г. в лапах Банды находится в **беспомощном состоянии**.

1.10.7 Так как Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **похитила** Григорьеву И.Г., поэтому напоминаем, что «... **отсутствие информации** или отказ признать факт лишения свободы представляют собой форму сокрытия данных по смыслу статьи 2 Конвенции. ... оставление арестованного или задержанного лица **без защиты закона является следствием сокрытия данных** о его местонахождении. В этом контексте **задержанный оставляется без защиты закона**, поскольку **вследствие исчезновения он не может пользоваться средствами правовой защиты, которые предоставляет в его распоряжение законодательство государства-участника** (...), с тем чтобы суд установил законность лишения свободы, что и произошло в данном деле. С учетом вышеизложенного ... деяния, совершенные в отношении г-на Ируста в течение более семи дней после его перевода в Санта-Фе, представляют собой **насильственное исчезновение**, т.е. нарушение статей 1 и 2 Конвенции (п. 10.4 **Выводов КНИ от 16.03.16 г. по делу «Estela Deolinda Yrusta and Alejandra del Valle Yrusta v. Argentina»**). ... Комитет напоминает об особых обязательствах государств-участников в качестве **гарантов** прав лишенных свободы лиц, которые находятся под жестким контролем со стороны тюремных властей (...). Поэтому они **обязаны** гарантировать лицам,

лишенным свободы, права, закрепленные в Конвенции, и принимать эффективные меры для обеспечения, помимо прочего, того, чтобы лишение свободы никогда не приводило к тайному содержанию под стражей и насильственному исчезновению. ... ни одно должностное лицо государства-участника не представило ни г-ну Ируста, ни его представителям или родственникам какую-либо информацию об этом переводе. ... г-н Ируста содержался под стражей в изоляции и не мог ни с кем связаться в течение более семи дней. ... в соответствии со статьей 17 Конвенции «никто не должен содержаться под стражей тайно» и что государства-участники **обязаны** гарантировать, чтобы соответствующая информация о лишении свободы и **условиях содержания** под стражей **имелась в подробных и доступных регистрах**. Аналогичным образом, в соответствии со статьей 18 Конвенции «каждое государство-участник **гарантирует любому** лицу, которое имеет **законный** интерес [...], например родственникам лишенного свободы лица, **их представителям** или их адвокату, доступ по крайней мере к следующим сведениям: [...] местонахождение лица, лишенного свободы, в том числе, в случае перевода в другое место содержания под стражей, место назначения и орган, отвечающий за перевод (п. 10.5 **там же**). ... Хотя право родственников на получение информации о факте задержания и месте содержания под стражей может временно ограничиваться, это требует соблюдения **очень строгих** условий, которые определены в пункте 1 статьи 20 Конвенции... В этой связи ... государство-участник не только не сделало никаких заявлений, но и даже не представило каких-либо разъяснений в отношении внутреннего законодательства, регулирующего введение таких временных ограничений. С учетом вышеизложенного ... **лишение** в течение более семи дней г-на Ируста и его родственников, включая авторов сообщения, **доступа к информации представляет собой нарушение пункта 1 статьи 17, статьи 18 и пункта 1 статьи 20 Конвенции** (п. 10.6 **там же**). Аналогичным образом, ... согласно пункту 2 статьи 20 Конвенции «[б]ез ущерба для рассмотрения законности лишения свободы какого-либо лица государство-участник гарантирует лицам, указанным в пункте 1 статьи 18, право на **оперативное и эффективное** средство судебной защиты для получения в короткий срок информации, упомянутой в пункте 1 статьи 18. Это **право на правовую защиту** не может приостанавливаться или ограничиваться **ни при каких** обстоятельствах». В свете имеющейся в деле информации и в отсутствие на этот счет каких-либо замечаний государства-участника ... государство-участник не выполнило обязательства, закрепленные в пункте 2 статьи 20 Конвенции (п. 10.7 **там же**). ... в соответствии со статьей 24 Конвенции «жертвой» считается **любое** исчезнувшее лицо и **любое** физическое лицо, которому **причинен непосредственный вред в результате** насильственного исчезновения. ... государство-участник не представило доводов, которые бы позволили сделать вывод о том, что сестры г-на Ируста не подпадают под эту категорию. Более того, ... **мучения и страдания** авторов **в связи с отсутствием информации**, которая бы позволила **прояснить происшедшее** с их братом, были в действительности **усилены непризнанием их статуса жертв**, что стало фактором их виктимизации в **нарушение принципов**, закрепленных в Конвенции (п. 10.8 **там же**). ... в рамках расследования дела г-на Ируста ... предполагаемое исчезновение в течение более семи дней не упоминается ни в одном документе, представленном в связи с настоящим сообщением. Согласно пункту 1 статьи 12 Конвенции «[к]аждое государство-участник гарантирует любому лицу, утверждающему, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, право предоставить соответствующие факты в компетентные органы, которые **оперативно** и беспристрастно рассматривают это утверждение и, в случае необходимости, **безотлагательно** проводят **тщательное и беспристрастное** расследование». Аналогичным образом, статья 24 гласит: «1. Для целей настоящей Конвенции жертвой считается **любое** исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому **причинен непосредственный вред в результате** насильственного исчезновения. 2. **Каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах** насильственного исчезновения, **о ходе и результатах расследования** и о **судьбе исчезнувшего** лица. Каждое государство-участник принимает **надлежащие меры** с этой целью. 3. Каждое государство-участник принимает **все надлежащие** меры для розыска, установления местонахождения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае смерти – установления местонахождения, обеспечения уважения и возвращения их останков». ... в данном деле **лишь тот факт**, что на вынесение решения о праве родственников г-на Ируста участвовать в процессе расследования ушло более года, уже **сам по себе означает нарушение** пункта 1 статьи 12 и пунктов 1–3 статьи 24 Конвенции. Столь большой срок настолько уменьшает возможность активного и эффективного участия в процессе, что **поражение в соответствующем праве становится необратимым в нарушение права жертв знать правду**. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника ... факты, представленные в рамках настоящего дела, свидетельствуют о **нарушении** пункта 1 статьи 12 и пунктов 1–3 статьи 24 Конвенции (п. 10.9 **там же**).

1.10.8 **Вывод.** Во-первых, тот **факт**, что 27.10.21 г. в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК **откровенно преступными** способами с **нарушением всех прав** Григорьевой И.Г. проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая «экспертиза» свидетельствует о том, что ГБУЗ является **откровенно преступным** учреждением, находящимся в **прямой зависимости** от Банды Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. и являющееся неотъемлемой частью этой Банды, а также то, что в **этом** учреждении собран неквалифицированный Сброд. Мало того, Урка Табельский С.В. с силу ч. 3 ст. 45 ФЗ «О психиатрической помощи...» непосредственно осуществляет надзор на этом Вертепом.

Во-вторых, так как 27.10.21 г. ГБУЗ уже давало оценку сфальсифицированным Бандой материалам, поэтому оно **не имеет права давать повторную оценку этим же материалам** (п. 1.10.4 выше).

В-третьих, тот **факт**, что ГБУЗ используется для **похищения** Григорьевой И.Г. и лишения её **всех** фундаментальных прав свидетельствует не только о **системе** конфликтов интересов, но и **прямой** заинтересованности в исходе дела, в связи с чем стационарная «экспертиза» **должна быть незамедлительно** прекращена в порядке ч.ч. 1, 2 ст. 18 ФЗ «ГСЭД».

В-четвертых, вмешательство в права, влекущие для Жертвы значительные негативные последствия, **требуют** «... добросовестного соблюдения и уважения **всех гарантий надлежащей правовой процедуры** и **справедливого** судебного разбирательства. ...» (п. 7.8 **Соображений КПЧ от 15.07.21 г. по делу «Aleh Aheyev v. Belarus»**). Процедуры, которые лишают Жертв возможности дать какие-либо объяснения в свою защиту и быть **представленными** являются **явно произвольными** и **предвзятыми** «... и, следовательно, несовместимы с **основополагающими** гарантиями по статье 14 (1) Пакта, которые **требуют** справедливого разбирательства дела компетентным, независимый и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (**там же**).

В-пятых, «... государство-участник **обязано** не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, но и **привлекать к уголовной** ответственности **любых** лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, **осуществлять судебное разбирательство** и **назначать им наказание** (...). ... автор должен исчерпать все судебные или административные средства защиты, которые открывают ему или ей **разумную перспективу** получения **компенсации** (...). ...» (п. 5.3 **Соображений КПЧ от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi c. République démocratique du Congo»**). Длительное не рассмотрение по существу обращений Жертв является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, **запрещенным** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4 Хартии. В связи с действиями и решениями, **нарушающими требования** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4 Хартии в отношении виновных **должно** быть начато **адекватное, тщательное, беспристрастное и независимое, безотлагательное** расследование (**Принцип VI Руководящих принципов, п. «b» Принципа 3, Принципа 4 Принципов о компенсации**), что более полно умственно полноценным **объяснено** в БесчелОбращ3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 2 – 2.1.7, 2.3.4, 2.6.1, 2.8, 2.9 заявления № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>)), п.п. 3.4 - 3.5.1, 3.9 – 3.11 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)), п.п. 5 – 5.1.3, 5.4, 5.7, 5.8.1, 5.9 заявления № 3278 (Заяв.№3278 (<https://clc.am/IAuflQ>))). То есть государство **должно** «... а) провести **быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное** расследование ... и предоставить авторам **подробную** информацию о **результатах** этого расследования; ... d) **подвергнуть преследованию, суду и наказанию** виновных в совершенных нарушениях; ...» (**Соображения КПЧ от 27.03.20 г. по делу «Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria»** (п. 10), **по делу «Rachid Braih v. Algeria»** (п. 8), **по делу «Djegdjigua Cherguit v. Algeria»** (п. 9), **по делу «Aïcha Habouchi v. Algeria»** (п. 10), **по делу «Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria»** (п. 10), тот же смысл в Соображениях КПЧ **от 03.07.15 г. по делу «Chhedulal Tharu and Others v. Nepal»** (п. 12 «а», «с»), **от 05.11.15 г. по делу «John-Jacques Lumbala Tshidika v. Congo»** (п. 8), **от 06.11.15 г. по делу «A.S. v. Nepal»** (п. 10 «а», «b»), **от 10.11.19 г. по делу «Carlos Moreno Zamora and Others v. Mexico»** (п. 10 «а» - «d»), **от 10.03.20 г. по делу «Shukurillo Osmonov v. Kyrgyzstan»** (п. 10 «b»), **от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian»** (п. 11), **от 12.03.20 г. по делу «Viktor Taran v. Ukraine»** (п. 9 «b»), **от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi c. République démocratique du Congo»** (п.п. 8 «а» - «с») и т.п.), а также «... провести расследование **любых** действий государственных должностных лиц, которые **могли препятствовать результативности процессов** поиска и установления местонахождения, и, в соответствующих случаях, **наказать** их за такие действия...» (п. 10 «d» **Соображений КПЧ от 10.11.19 г. по делу «Carlos Moreno Zamora and Others v. Mexico»**).

В-шестых, «... **мучения и страдания** авторов **в связи с отсутствием информации**, которая бы позволила **прояснить происшедшее** ..., были в действительности **усилены**

непризнанием их статуса жертв, что стало фактором их виктимизации в **нарушение принципов**, закрепленных в Конвенции» (п. 10.8 **Выводов КНИ от 16.03.16 г. по делу «Estela Deolinda Yrusta and Alejandra del Valle Yrusta v. Argentina»**). «... справедливая компенсация должна быть присуждена заявительнице **в силу того факта, что нарушение материально-правовых и процессуальных аспектов ...** Конвенции причинило заявительнице моральный вред, вызвав у нее **душевные страдания и чувство разочарования. ...**» (§ 242 **Постановления от 19.12.17 г. по делу «Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal»**).

В-седьмых, так как речь идет о производстве «экспертизы» в учреждении, подлежащем **безусловному** отводу, поэтому дальнейшее её производство не имеет никакого смысла, поскольку заключение в **любом** случае будет составлено **незаконным** составом, подлежащим отводу по основаниям **некомпетентности, множественных конфликтов интересов** и **прямой заинтересованности** в исходе дела. То есть заключение **безусловно** будет недопустимым доказательством и не будет иметь юридической силу.

1.11 **Общий вывод.** Таким образом, прежде чем решать вопросы назначения и проведения экспертиз, необходимо установить те нормы права, которые регулируют это вид следственных (абзац 5 п. 2.1 **Определения КС РФ № 261-О от 05.02.15 г.**) и процессуальных действий (п. 6 ст. 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее - Закон), п. 32 ст. 5 УПК РФ).

1.11.1 В связи с чем напоминаем, что «... правоприменительные органы, **обеспечивая** на досудебных стадиях уголовного судопроизводства **права и законные интересы** потерпевшего, при применении **взаимосвязанных** положений статей 42 и 198 УПК РФ **должны** предоставлять ему возможность ознакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз **независимо** от их вида (...)» (абзац 2 п. 2 **мот. части Определения КС РФ № 270-О от 27.02.20 г.**). «Соответственно, часть третья статьи 195 УПК РФ **прямо предусматривает**, что **следователь знакомит** с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и **разъясняет им права**, предусмотренные статьей 198 данного Кодекса; об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 года N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" разъяснил, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, равно как и потерпевший **должны** быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы **до** ее производства; если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно **должно** быть ознакомлено с этим постановлением **одновременно** с признанием его таковым, о чем составляется протокол (пункт 9) (абзац 3 **мот. части Определения КС РФ № 1280-О от 28.05.20 г.**). При этом согласно части четвертой статьи 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 данного Кодекса, и в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Таким образом, производство судебной экспертизы в отношении потерпевшего без получения его согласия или согласия его законных представителей допускается исключительно в установленных статьей 196 УПК РФ случаях, когда **назначение и производство экспертизы является обязательным**, в частности **если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью** (пункт 2), а также психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (пункт 4). Такое правовое регулирование - обусловленное как **публичным** характером уголовно-правовых отношений, так и тем, что показания потерпевшего, являющиеся доказательством по уголовному делу (пункт 2 части второй статьи 74 и статья 78 данного Кодекса), **используются для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию** по уголовному делу, к числу которых отнесен в том числе **характер и размер вреда**, причиненного преступлением (пункт 4 части 1 статьи 73 данного Кодекса), - **направлено на достижение конституционно значимых целей** (статья 55, часть 3, Конституции РФ)... Кроме того, в случаях, когда потерпевшим является ребенок, в отношении которого совершено преступление против его половой неприкосновенности, **обязательное** проведение судебной экспертизы вне зависимости от его согласия либо согласия его законного представителя направлено исключительно на защиту прав такого потерпевшего (...)» (абзац 4 **там же**).

1.11.2 «... ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника **должно** быть осуществлено **до** начала производства экспертизы, **в противном случае** названные участники процесса **лишаются**

возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК РФ, и что соответствующее требование части третьей статьи 195 данного Кодекса распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит **императивный** характер и **обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом** на досудебной стадии судопроизводства **во всех случаях** (абзац 2 п. 2.1 **Определения КС РФ № 261-О от 05.02.15 г.**). ... часть первая статьи 198 УПК РФ, как следует из ее содержания, **имеет целью обеспечение права** подозреваемого, обвиняемого на защиту и предполагает - в **системной связи** со статьей 45 Конституции РФ, а также статьей 19 и частью третьей статьи 195 данного Кодекса - **обязанность** органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, **разъяснить** предусмотренные в ней права и **обеспечить их реализацию...** (абзац 4 **там же**); часть первая статьи 198 данного Кодекса, предусматривая **право** подозреваемого, обвиняемого и его защитника **знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы**, тем самым **обеспечивает** участникам уголовного судопроизводства **условия для защиты своих или представляемых интересов** как при **производстве данного следственного действия**, так и при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в целом; данная норма **в единстве с другими положениями** этой статьи, а также **статьями 47, 159, 195, 204 и 206** того же Кодекса, **регламентирующими порядок** производства судебной экспертизы и **права участников судопроизводства**, предполагает **обязанность** органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и **разъяснить связанные с ее проведением права до** начала производства экспертизы, **обеспечивая тем самым их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон** (абзац 5 **там же**); ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства **должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон** (...) (абзац 6 **там же**). ... потерпевший и его представитель имеют те же права, что и подозреваемый, обвиняемый и их защитник, в частности **право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы** (абзац 1 п. 2.2 **там же**). ... ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы **до** начала ее производства - при отсутствии объективной невозможности это сделать - **является обязательным** (абзац 2 **там же**). Несоблюдение же при назначении и производстве экспертизы предусмотренных статьей 198 УПК РФ прав названных участников уголовного судопроизводства может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам (...) (абзац 3 **там же**). Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (статьи 47, 53, 119 – 122, часть первая статьи 206, статьи 207 и 283) **обязывает** следователя предъявить подозреваемому, обвиняемому **заключение эксперта** и **разъяснить ему право** ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы и не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а **в случаях возникновения сомнений в обоснованности** заключения эксперта или **наличия противоречий в выводах** эксперта или экспертов - о **назначении повторной экспертизы** (...). **Не содержит** уголовно-процессуальный закон и положений, предполагающих **произвольный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела** (...), а также положений, освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от **обязанности исследовать доводы** подозреваемого, обвиняемого **о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы** и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств - отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции РФ (...) (абзац 4 **там же**). ... Между тем в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ **проверка доказательств производится** дознавателем, следователем, прокурором, судом **путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство** (статья 87); **каждое** доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а **все собранные доказательства в совокупности - достаточности** для разрешения уголовного дела (часть первая статьи 88); в судебном разбирательстве **все** доказательства **подлежат непосредственному исследованию**, за исключением случаев, предусмотренных разделом X данного Кодекса (часть первая статьи 240); обвинительный приговор **не может быть основан на предположениях** и

постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления **подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств** (часть четвертая статьи 302); описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора **должна** содержать указание на **доказательства, на которых основаны выводы** суда в отношении подсудимого, и **мотивы, по которым суд отверг другие доказательства** (пункт 2 статьи 307). При этом статья 401.15 данного Кодекса **существенные нарушения** уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, **повлиявшие на исход дела, относит к числу оснований отмены или изменения приговора»** (абзац 6 **там же**). «... положения статьи 38 УПК РФ, предоставляющие следователю процессуальную самостоятельность в производстве предварительного следствия, **не исключают необходимость выполнения следователем** в процессе уголовного преследования **всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом**, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 данного Кодекса, **мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве** (...) (абзац 6 п. 2.2 **Определения КС РФ № 258-О от 05.02.15 г.**). Из этого вытекает, что сама по себе ссылка на статья 38 УПК РФ не может служить основанием к отказу в ознакомлении с тем или иным постановлением, а потому следователь при решении вопроса о моменте ознакомления с постановлением о производстве экспертизы (до или после производства экспертизы) **должен** руководствоваться указанными критериями» (абзац 7 **там же**).

Более полно все рассмотренные вопросы объяснены в **незавершенной** главе «Экспертизы» (<https://clc.am/3UFYNw>).

2. Итак, 26.10.21 г. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. с **преступной целью** (ст.ст. 17, 18 Конвенции) помещения Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар и признания её невменяемой, **чтоб исключить из процесса доказывания**, арестовали её («Врачи обследовали в наручниках» блогер Григорьева И. Из псих.больницы, обстоятельства ареста СУ СКР»: <https://youtu.be/tFSp2f6vZww>) с **нарушением** права на защиту («Раздели догола в кабинете следователя Пашкова П. ...»: <https://youtu.be/TvWVdg63JUJ>), хотя «... если имеется какое-то **явное** нарушение, которое, как следует из **контекста**, доказывает, что **лишение свободы в основном предназначалось для скрытой цели**, например, когда заявители заключаются под стражу по **неясным** или **сфабрикованным обвинениям**, чтобы предотвратить их участие в митингах или **наказать** за участие в них (...), или **власти манипулируют процедурами**, чтобы продлить содержание под стражей для тех же целей (...), или чтобы отсрочить получение судебной санкции на содержание под стражей, как того требует внутригосударственное законодательство (...), или чтобы продолжать **замаскированную** экстрадицию (...), либо **заявитель незаконно похищен** и передан другому государству (...), или граждане другого государства подвергаются неизбирательным задержаниями с целью депортации en masse (франц. - массово, в массовом масштабе) **в качестве меры возмездия** (...), Европейский Суд устанавливает **отсутствие законных оснований** для лишения свободы и соответственно нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции» (§ 16 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**).

«... Поскольку **Власти не оспаривали данное утверждение, у Суда нет причин сомневаться в его истинности**, вследствие чего он принимает его во внимание при проведении своего анализа (...) (§ 48 **Постановления от 29.01.19 г. по делу «Stirmanov v. Russia»**).

2.1 Затем Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. при пособничестве отморозенного Уголовника, действующего под видом адвоката Афанасьева Д.А., с **преступной целью** уйти от наказания и ответственности за совершаемые преступления и фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 3 ст. 210, ст. 300, ч. 3 ст. 303 УК РФ), превышая должностные полномочия с применением насилия (ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) **незаконно** забрали планшет, телефон, видеокамеру, диктофон и др., что **следует расценивать** как разбой, совершенный организованной группой с применением оружия (ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ). После этого Банда с **ведением видеозаписей**, без разъяснения **всех** прав и **порядка их осуществления**, а также **всех** средств и способов правовой защиты, не запрещенных законом, то есть с **нарушением** ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ст. 47 УПК РФ, что будет рассмотрено ниже, допросили Григорьеву И.Г., то есть с **нарушением** её права на защиту, чем совершили, как минимум, преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ. Бандиты лишила Григорьеву И.Г. права на защиту потому, что **знали**, что если Григорьева И.Г. воспользуется своим правом на помощь избранных ею защитников, то они **не смогут** ни сфальсифицировать доказательства в отношении неё, ни лишить её свободы, ни поместить в психиатрический стационар («Убиваем 07.10.20 г. правоХоронителей Законом № 2»: <https://youtu.be/NCN6DJU9fcQ>). То есть бандиты

знали, что **только** при лишении Григорьевой И.Г. права на защиту они могли довести свои преступные умыслы до реализации.

2.1.1 В связи с чем кратко напоминаем, что «Под термином "арест (задержание)" здесь понимается **любое физическое задержание** лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином "содержание под стражей" понимается лишение свободы с момента **первичного физического задержания и вплоть до освобождения** (...). ...» (п. 13 **Замечаний КПЧ общего порядка № 35**).

«Произвольными являются арест или содержание под стражей **в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом**, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19) (...), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18), а также право на неприкосновенность частной жизни (статья 17). ...» (п. 17 **там же**).

«... Несмотря на то, что условия содержания в заключении рассматриваются в первую очередь в статьях 7 и 10, такое содержание может быть **произвольным**, если **обращение с задержанными не отвечает той цели, которая указана как основание** для помещения под стражу (...). ...» (п. 14 **там же**).

При задержании в силу Принципа 12 Свода Принципов **должен** составляться протокол:

1. Надлежащим образом заносятся в протокол:

а) **причины ареста**;

б) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;

в) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов;

г) **точные данные в отношении места содержания**.

2. Такие протоколы предоставляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в предписанной законом форме.

2.1.2 Но поскольку преступной **целью** Банды являлся умысел на помещение Григорьевой И.Г. именно в психиатрический стационар, поэтому напоминаем, что «... по пунктам 1 и 2 статьи 5 Конвенции государства-участники **должны** обеспечивать, чтобы **все** лица **были равны перед законом** и по нему и **имели право на равную защиту закона** и **равное пользование им** без всякой дискриминации, и для поощрения равенства и устранения дискриминации **должны** предпринимать **все надлежащие** шаги к обеспечению **разумного** приспособления. ... дискриминация может быть результатом дискриминационного эффекта нормы или **меры**, которые не рассчитаны на дискриминацию, но несоразмерно затрагивают инвалидов (...). В данном случае Комитет отмечает, что Закон о душевнобольных обвиняемых **призван урегулировать** ситуацию лиц, страдающих психосоциальными и интеллектуальными расстройствами, которые **признаются неспособными предстать перед судом** по причине психического расстройства. И поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы определить, носит ли дифференцированный режим, предусмотренный по Закону, **разумный** характер или не приводит ли он к дискриминационному обращению с инвалидами (п. 8.3 **Соображений КПИ от 02.09.16 г. по делу «Marlon James Noble v. Australia»**). ... на всем протяжении заключения автора в тюрьме **вся** судебная процедура **фокусировалась на его умственной способности предстать перед судом**, и ему **не было предоставлено никакой возможности заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства**. ... государство-участник не предоставило автору поддержки или адаптации, которые **требуются** ему для реализации своей правоспособности, и **не проанализировало, какие меры могли бы быть приняты с этой целью**. Наоборот, в результате применения Закона было **полностью приостановлено право автора на справедливое судебное разбирательство, что лишило его защиты и равного преимущества закона**. И поэтому ... Закон обернулся **дискриминационным** обращением по делу автора в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции (п. 8.4 **там же**). Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции, то Комитет отмечает утверждение автора о том, что решение о его процессуальной недееспособности лишило его возможности реализовать свою правоспособность, дабы **заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства, что равносильно нарушению пунктов 2 и 3 статьи 12 Конвенции**. ... по пункту 2 статьи 12 государства-участники несут **обязанность** признать, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во **всех** аспектах жизни. По пункту 3 статьи 12 государства-участники несут **обязанность** предоставлять инвалидам **доступ к поддержке, которая может потребоваться им для реализации своей правоспособности**. ... по пункту 1 статьи 13 государства-участники **должны** обеспечивать инвалидам наравне с другими **эффективный доступ к правосудию**, в том числе предусматривая процессуальные и

соответствующие возрасту коррективы (п. 8.5 **там же**). В настоящем деле решение о процессуальной недееспособности автора по причине его недееспособности интеллектуальной и психической **обернулось отказом ему в праве реализовать свою правоспособность, дабы заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства**. Более того, властями государства-участника автору не было предоставлено **никакого** рода адекватной поддержки, дабы **позволить ему предстать перед судом и заявить о своей невинности**, несмотря на его явное намерение сделать это. И поэтому ему так и не была предоставлена возможность добиться определения по инкриминируемым ему уголовным обвинениям и потенциально обелить свой статус предполагаемого сексуального правонарушителя. ... хотя государства-участники имеют **определенные** дискреционные **пределы** с целью **установления процедурных механизмов**, дабы **позволить инвалидам осуществлять свою правоспособность** (...), **должны** соблюдаться **соответствующие** права данного лица. В случае же автора этого не произошло, ибо **он не имел возможности и ему не было предоставлено адекватной поддержки или адаптации, чтобы реализовать свои права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство**. Ввиду вышесказанного ... рассматриваемая ситуация равносильна **нарушению прав автора** по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции (п. 8.6 **там же**). ... **одним из наиболее ценных прав**, которыми наделен каждый, **является свобода и личная неприкосновенность**. В частности, право на свободу согласно статье 14 Конвенции имеют все инвалиды, и **особенно** лица, страдающие интеллектуальными и психосоциальными расстройствами (...). В настоящем деле Комитет отмечает, что после мартовского 2003 года решения окружного суда Западной Австралии, согласно которому автор был признан процессуально недееспособным, он, после того как в порядке применения Закона о душевнобольных обвиняемых были аннулированы все обвинения против него, был заключен в тюрьму, не будучи осужден за какое-либо правонарушение. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что компетентные ведомства приняли это решение из-за отсутствия наличных альтернатив и служб поддержки, хотя они и считали, что тюрьма «не является подходящей средой для автора» (см. пункт 4.5 выше). И поэтому заключение автора было избрано на основе оценки ведомствами государства-участника потенциальных последствий его интеллектуальной недееспособности в отсутствие всякого уголовного обвинительного приговора, **сделав тем самым инвалидность основной причиной заключения**. И поэтому Комитет считает, что заключение автора **равносильно нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции**, согласно которой **«наличие инвалидности ни в коем случае...» не является «...основанием для лишения свободы»** (п. 8.7 **там же**). ... государства-участники занимают особое место в плане **гарантии защиты прав** лиц, лишенных свободы, **в силу той степени контроля**, который они осуществляют над этими лицами (...), включая и предотвращение любой формы обращения вопреки статье 15 Конвенции и **гарантию прав, установленных по Конвенции**. В этом контексте власти государства-участника **должны** уделять особое внимание **конкретным потребностям и возможной уязвимости** соответствующего лица, в том числе по причине его или ее инвалидности. В настоящем деле Комитет отмечает утверждения автора о том, что он подвергался частым актам насилия и надругательств, что **его инвалидность мешала ему защищаться** от таких актов и что власти государства-участника не приняли **никаких** мер, чтобы наказать и предотвратить их или защитить от них автора. Вдобавок Комитет отмечает, что автор содержался в заключении больше 13 лет безо всяких указаний насчет продолжительности его заключения. Как считалось, его заключение носит бессрочный характер, поскольку, в соответствии со статьей 10 Закона о душевнобольных обвиняемых, «обвиняемый, признанный по настоящему разделу психически неспособным предстать перед судом, предположительно считается по-прежнему психически неспособным до тех пор, пока не будет доказано обратное». **Принимая в расчет непоправимые психологические последствия**, которыми может обернуться для заключенного бессрочное заключение, ... **бессрочное заключение**, которому он был подвергнут, **равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению** (...). И поэтому ... бессрочное заключение автора и неоднократные акты насилия, которым он подвергался в ходе его заключения, равносильны нарушению государством-участником статьи 15 Конвенции (п. 8.9 **там же**). ... Комитет ... **требует** от государства-участника: i) **принять необходимые поправки в Закон** о душевнобольных обвиняемых (Западная Австралия) и во **все равноценное или смежное федеральное законодательство и законодательство штатов в тесной консультации с инвалидами и их представительными организациями**, обеспечивая соблюдение им принципов Конвенции и **руководящих принципов** Комитета по статье 14 Конвенции; ii) **обеспечить** предоставление лицам, страдающим психической и

интеллектуальной недееспособностью, мер **адекватной** поддержки и адаптации, с тем чтобы **позволить им реализовывать** свою **правоспособность** в судах **всякий** раз, когда необходимо; ...» (п. 9 «b» **там же**).

Таким образом, Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. преследует именно цель лишения Григорьевой И.Г. правоспособности давать объяснения по делу с тем, чтоб можно было достичь аналогичного результата.

2.1.3 Также, помещая Григорьеву И.Г. в стационар, Банда преследовала цель избавиться от её обращений, чтоб не реагировать на них: «... помещение в психиатрическое учреждение и проведение лечения в нем против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9 Пакта (...). ... в пункте 1 статьи 9 содержится **требование**, согласно которому лишение свободы **не должно** быть **произвольным** и **должно** осуществляться при **уважении верховенства права**. Во втором предложении пункта 1 установлен **запрет** на произвольный арест или произвольное содержание под стражей, в третьем – на **незаконное** лишение свободы, т. е. лишение свободы иначе, как на таких основаниях и **в соответствии с такой процедурой**, которые установлены законом. Эти два **запрета** накладываются в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут быть как произвольными, так и незаконными (...). ... понятие произвольности не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы **неприемлемости**, несправедливости, **непредсказуемости** и **несоблюдения процессуальных гарантий** (...) (п. 7.3 **Соображений КПЧ от 28.10.19 г. по делу «Zinaida Mukhortova v. Kazakhstan»**). Признавая, что государства могут считать психическое здоровье отдельного лица нарушенным до такой степени, что для избежания ущерба этому лицу или другим принятие постановления о принудительной госпитализации является неизбежным (...), ... недобровольная госпитализация может применяться лишь в качестве **крайней** меры и в течение **как можно более короткого соответствующего** периода времени, и **должно** подкрепляться **надлежащими процессуальными** и **материальными гарантиями**, установленными законом (...). **Процедуры должны обеспечивать** уважение мнений лица, а также **обеспечивать**, чтобы **любые** его представители **действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица** (...) (п. 7.4 **там же**). Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что она **в нарушение законодательства** и без постановления суда была подвергнута недобровольному задержанию и госпитализации (в общей сложности три раза в течение более 15 месяцев) **с целью наказания ее за защиту своих прав** и обращение к Президенту Казахстана (п. 7.5 **там же**). ... Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 12 декабря 2011 года, когда она явилась в Балхашскую психиатрическую больницу для собеседования с экспертами, она была задержана и принудительно госпитализирована на основании заключения медицинской комиссии о том, что она представляет угрозу для других лиц. Впоследствии она содержалась в клинике в течение двух недель без какого-либо судебного решения на этот счет (п. 7.9 **там же**). Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что, хотя автор находилась под «динамическим наблюдением», она не посещала своего врача и не проходила курс предписанного лечения. Предположение о том, что состояние автора ухудшилось, стало основанием для принудительного медицинского освидетельствования автора, в ходе которого был сделан вывод о необходимости ее госпитализации. Как утверждается, все требования Кодекса о системе медицинского обслуживания были выполнены, и **прокурор был проинформирован об этом**. 20 августа 2013 года **суд удовлетворил ходатайство прокурора** о принудительной госпитализации автора. Это решение было оставлено без изменений по итогам рассмотрения апелляционной и кассационной жалоб. Еще одна психиатрическая экспертиза, проведенная 1 ноября 2013 года, также подтвердила диагноз автора. 5 ноября 2013 года (...) автор была выписана из психиатрического учреждения (п. 7.12 **там же**). Комитет отмечает, что автор **оспаривает обоснованность** поставленных ей медицинских диагнозов, в то время как государство-участник настаивает на их правильности. Вместе с тем ... **государство-участник не представило достаточных доказательств**, которые бы **подтверждали**, что в данном случае недобровольная госпитализация была необходима и **служила цели** защиты автора от серьезного вреда или недопущения причинения вреда другим. ... даже если диагноз, поставленный государством-участником автору сообщения, был принят, существование умственной и психосоциальной инвалидности само по себе не может служить оправданием для лишения свободы. Напротив, **любое** лишение свободы в государствах-участниках, которые прибегают к принудительной госпитализации, **должно** быть **необходимым** и **соразмерным** для **цели** защиты данного лица от серьезного ущерба или предотвращения нанесения ущерба другим лицам (...). (п. 7.13 **там же**). В свете

вышеизложенного ... информация и доказательства, представленные сторонами, не свидетельствуют о том, что автор представляла угрозу для себя или для других лиц. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что **автор несколько раз помещалась в психиатрическую больницу несмотря на то, что она не представляла никакой опасности для себя или других лиц**, и что, хотя этот факт был установлен решением Балхашского суда от 26 июля 2012 года, автор была вновь принудительно госпитализирована. ... **хотя право на личную свободу не абсолютно (...), задержание является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана только тогда, когда другие, менее жесткие меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица (...)**. По этим причинам Комитет считает, что помещение автора в психиатрическую больницу в период с 12 января по 22 сентября 2011 года, с 12 по 29 декабря 2011 года и с 9 августа по 1 ноября 2013 года, а также ее помещение туда на срок, составляющий в общей сложности более 15 месяцев, было **произвольным в соответствии со статьей 9 Пакта (п. 7.14 там же)**. В отношении жалобы автора по статье 7 Комитет должен оценить, являются ли задержание и принудительная госпитализация бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения и наказания. ... **хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана для целей защиты жизни и здоровья человека, незаконное и произвольное помещение в больничной стационар может стать причиной психических и физических страданий** и, следовательно, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта (п. 7.15 там же). Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника по данному сообщению о том, что направление автора в психиатрические больницы явилось следствием бредовых идей автора о преследованиях и ее участия в судебных процессах, явившихся отражением ухудшения здоровья автора, и что она может представлять угрозу для других лиц, а также отказа автора проходить амбулаторное лечение, против которого она выразила свое несогласие. Комитет также отмечает **бесспорный факт подачи автором многочисленных жалоб и утверждение автора о том, что ее принудительное психиатрическое лечение является одной из форм наказания за эту законную деятельность**. Комитет далее принимает к сведению решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года, который пришел к выводу, что автор не представляет опасности для себя или для других лиц, и вынес постановление не применять к автору никаких принудительных мер медицинского характера. В данном случае Комитет вновь повторяет свой вывод о том, что **три принудительных направления автора в психиатрические больницы (12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) явились результатом произвольных решений и не имели надлежащего медицинского обоснования** (см. пункты 7.13–7.14 выше). На основе имеющейся информации Комитет также приходит к выводу, что **неоднократное вынесение решений о помещении автора в психиатрические больницы, сопровождавшееся ее задержанием в месте жительства причинили ей сильные переживания и душевные страдания, в том числе по причине постоянного страха за свое здоровье и свободу** (...). (п. 7.16 там же). Таким образом, ... в данном случае недобровольные задержания и госпитализация автора в общей сложности более чем на 15 месяцев и применение к ней лечения, несмотря на ее возражения, **с учетом того, что она не представляла опасности причинения вреда себе или другим лицам, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу статьи 7 Пакта** (п. 7.17 там же). ... Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник **обязано** предоставлять авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно **должно** предоставить **полное возмещение** лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник **обязано**, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая **надлежащую компенсацию**. Государство-участник также **обязано** принять все необходимые меры для **недопущения** подобных нарушений в будущем (п. 9 там же).

2.1.4 Так как мы говорим о сложившейся **системе**, где **расправа с Жертвами за их обращения** стала уже нормой, поэтому следует иметь в виду, что «... государство-участник не представило **никаких** убедительных объяснений или аргументов, подтверждающих, что в данном случае недобровольная госпитализация была **необходима** и **служила цели** защиты авторов от серьезного вреда или недопущения причинения вреда другим. Кроме того, государство-участник не отреагировало на заключение Омбудсмана, который подтвердил факт злоупотребления властными полномочиями и **нарушения** предусмотренной национальным

законодательством **процедуры**, когда авторов задержали и принудительно поместили в стационар закрытого типа. ... даже если бы диагноз государства-участника в отношении авторов был принят, **наличие умственных или психических расстройств само по себе не может служить оправданием для лишения свободы**, напротив, **любое** лишение свободы **должно** быть **необходимым** и **соразмерным** для **целей** защиты соответствующего лица от серьезного вреда и недопущения причинения вреда другим (...) (п. 7.7 **Соображений КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»**). В свете вышеизложенного ... информация, представленная Сторонами, не содержит указаний на то, что авторы были не в состоянии ухаживать за собой или страдали от психического расстройства, которое могло бы привести к существенному вреду для их здоровья. Кроме того, ... **особое беспокойство** вызывает тот факт, что **авторы были приняты в психиатрическую лечебницу**, даже несмотря на то, что **они не представляли никакой опасности ни для самих себя, ни для окружающих**, и что оба супруга были принудительно госпитализированы одновременно. ... хотя право на личную свободу не абсолютно (...), а задержание лица является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана **только** тогда, когда другие, менее жесткие **меры были рассмотрены и признаны недостаточными** для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица. Таким образом, в свете вышесказанного ... помещение авторов сообщения в психиатрическое учреждение и содержание их там в течение девяти дней было **незаконным и произвольным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта** (п. 7.8 **там же**). ... согласно пункту 4 статьи 9, **каждому**, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (...). Это право распространяется на **любое** содержание под стражей на основании официального решения или с официальной санкции, включая содержание под стражей в связи с принудительной госпитализацией. **Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания**, и **никакие** значительные отсрочки предоставления задержанному возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу **не допускаются** (...). В этой связи Комитет отмечает, что авторы были помещены в психиатрическую больницу без какого-либо судебного постановления и что им не была вручена копия решения, касающегося **оснований** для их принудительной госпитализации после задержания 10 октября 2006 года. Вследствие этого авторы были проинформированы о возможности подать апелляцию и **фактически подали ее лишь после своего освобождения**. По мнению Комитета, авторы сообщения были лишены права оспорить решение о лишении их свободы, поскольку государство-участник не вынесло решения о помещении их в психиатрическое учреждение перед их задержанием или в течение первоначального периода их содержания под стражей (...). Поэтому с учетом обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о **нарушении пункта 4 статьи 9** (п. 7.9 **там же**). Что касается жалобы авторов по статье 7, рассматриваемой в отдельности и **в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта**, Комитет **должен** оценить, равносильна ли принудительная госпитализация бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет отмечает, что хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве **крайней** меры и в ряде случаев может быть оправдана, чтобы защитить жизнь и здоровье людей, **незаконное и произвольное помещение в стационар может стать причиной психических и физических страданий и, таким образом, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта**. ... **применение недобровольной госпитализации или принудительного лечения в целях наказания или запугивания противоречит статье 7 Пакта** (п. 7.10 **там же**). Комитет принимает к сведению представление государства-участника в данном деле и постановление Самаркандского городского суда о том, что помещение авторов в психиатрический стационар закрытого типа стало результатом их «неадекватного поведения», поскольку **своими многочисленными жалобами они «мешали работе» председателя махали**. Кроме того, Комитет повторяет свой вывод о том, что помещение авторов в психиатрический стационар стало результатом **произвольного и незаконного решения и не имело надлежащего медицинского обоснования** (см. пункты 7.7 и 7.8 выше). На основе имеющихся данных Комитет приходит к выводу о том, что **решение о помещении авторов в психиатрический стационар, как представляется, было мотивировано стремлением наказать или унижить авторов за осуществление ими своего права на подачу жалоб и высказывание своих мнений в отношении работы г-на Ш** (п. 7.11 **там же**). Вследствие этого ... в данном случае недобровольное помещение авторов в стационар на девять дней за то, что они якобы

мешали работе председателя квартального комитета своими многочисленными жалобами, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта (п. 7.12 **там же**). ... В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** обеспечить автору **эффективные** средства правовой защиты. Для этого **необходимо** предоставить **полное возмещение** лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник **обязано**, в частности, принять **соответствующие меры с целью**: а) **проведения беспристрастного, эффективного и тщательного расследования** в отношении задержания авторов от 10 октября 2006 года и их **незаконного содержания** до 19 октября 2006 года в городской психиатрической больнице, а также **надлежащим образом привлечь к ответственности и наказать виновных**; и б) предоставить авторам **надлежащую** компенсацию и возмещение **любых** судебных издержек, понесенных авторами. Государство-участник **должно** также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем» (п. 9 **там же**).

2.1.5 Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. также знает, что «Комитет принимает к сведению доводы автора, касающиеся ... ее **многочисленные заявления в полицию и органы прокуратуры** с требованием возбудить против него уголовное дело, что не было исполнено, а также запугивания сотрудниками правоохранительных органов, выразившиеся в виде административных обвинений, которые выдвигались против нее **с целью отомстить за жалобы на отсутствие прогресса в ее деле**. ... (п. 13.3 **Мнения КЛДЖ от 28.02.17 г. по делу «L.R. v. Moldova»**). ... государство-участник **не провело оперативное и эффективное расследование**, отнеслось к ее заявлениям с намного меньшим доверием, чем к показаниям ее бывшего мужа, **оставило без внимания собранные ею документальные доказательства ее правоты, а органы прокуратуры сосредоточили свое внимание на ее психическом состоянии, а не на состоянии В.Р., и даже попытались подвергнуть ее принудительному психиатрическому освидетельствованию в условиях стационара, явно продемонстрировав тем самым предвзятое отношение к жертвам бытового насилия по причине их гендерной принадлежности** (п. 13.4 **там же**). ... к автору применялась тактика запугивания; что ее отнесли к категории «нарушителей семейного спокойствия»; что, **невзирая на ее жалобы, один и тот же сотрудник полиции смог несколько раз выдвинуть против нее произвольные административные обвинения**, вдобавок к тому, что ее заявления о вынесении защитного предписания **не были своевременно рассмотрены**; а также что защитное предписание, когда его все же вынесли, не было эффективно исполнено. Комитет выражает беспокойство в связи с вызывающей тревогу практикой, при которой жертвам бытового насилия **назначают психиатрическое обследование для «должной оценки сообщения о преступлении»**, что в данном случае выразилось в направлении автора на принудительное пребывание в психиатрической больнице на протяжении 10 дней с целью установления факта психических страданий; автор отказалась выполнить это предписание (п. 13.8 **там же**). ... Комитет с беспокойством отмечает, что, хотя апелляционный суд Кишинева также постановил, что **прокуратура сектора Чеканы неверно документировала это дело, и подверг жесткой критике действия судьи, рассмотревшего его поверхностно**, тем не менее на повторное рассмотрение дела, возвращенного в суд низшей инстанции, **был назначен тот же судья, а само дело зашло в тупик и было прекращено по причине настойчивого стремления государства-участника направить автора на психиатрическое обследование в условиях стационара** (п. 13.10 **там же**). ... государство-участник **не оспорило ни один из этих фактов и что, рассматриваемые в совокупности, они указывают на то, что решения, принятые прокурором сектора Чеканы, судьей суда сектора Чеканы и полицией, были основаны на стереотипных, предвзятых и, следовательно, дискриминационных представлениях** о том, что является бытовым насилием. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что органы власти государства-участника **не защитили** автора от насилия и запугивания своевременно и надлежащим образом, **нарушив тем самым свои обязательства по Конвенции** (п. 13.11 **там же**). ... **порядок рассмотрения дела автора органами власти государства-участника составляет нарушение ее прав по статье 1, по пунктам (а), (с), (d) и (е) статьи 2, по пункту (а) статьи 5 и по статье 16 Конвенции**. В частности, ... автор понесла моральный и материальный ущерб и стала жертвой предрассудков. **Оставшись без защиты государства, вынужденная жить со своим обидчиком, она испытывала сильный страх и страдания и получила глубокую повторную травму, когда орган государственной власти, который должен был защищать ее, а именно полиция, стал преследовать и запугивать ее**» (п. 13.12 **там же**).

2.1.6 Говоря о преступной цели Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. следует напомнить, что поскольку Больные ГБУЗ 27.10.21 г. с нарушением подлежащих применению норм уже выносили заведомо ложное сообщение, то есть давали оценку представленным сфальсифицированным материалам (п. 1.10.4 выше), поэтому они не имели права принимать дело к своему производству. В связи с чем «... если заключение эксперта представляется играющим решающую роль в разбирательстве, как в настоящем деле, беспристрастность эксперта становится важным требованием, подлежащим надлежащему рассмотрению. Отсутствие беспристрастности может повлечь нарушение гарантии равенства сторон, предусмотренную статьей 6 Конвенции (...). ... нейтралитет эксперта также важен в разбирательстве о признании недееспособным, когда дело затрагивает важнейшие права лица, предусмотренные статьей 8 Конвенции (§ 87 Постановления от 22.01.13 г. по делу «Lashin v. Russia»). ... заявитель не отказывался от обследования вообще и что он сомневался в беспристрастности Омской областной психиатрической больницы. Не разрешая вопрос об обоснованности этих сомнений, ... при сложившихся обстоятельствах районный суд был обязан организовать новое обследование заявителя в независимом психиатрическом учреждении, необязательно частном, но не связанном непосредственно с Омской областной психиатрической больницей. Власти Российской Федерации не указали серьезных оснований, которые могли бы воспрепятствовать суду в назначении подобной экспертизы (§ 88 там же). ... в ситуации, когда суд не наблюдал заинтересованное лицо лично и не получил нового заключения о его психическом состоянии, такой вывод не мог считаться достоверным (§ 89 там же). ... "наличие психического расстройства, даже серьезного, не может являться единственной причиной полного лишения дееспособности. По аналогии с делами, касающимися лишения свободы, лишение дееспособности будет оправдано при наличии психического расстройства "характера или степени", делающих такую меру необходимой". ...» (§ 90 там же). ... национальный суд ... не мог не вынести решение о полной недееспособности - наиболее строгой мере, которая означала полную утрату автономии почти во всех сферах жизни. ... эта мера была непропорциональной преследуемой законной цели» (§ 92 там же).

2.1.7 Также, «... назначение экспертов имеет значение при оценке соблюдения принципа равенства сторон. Сам факт того, что эксперты являются сотрудниками одной из сторон, не является достаточным для признания разбирательства несправедливым. Хотя этот факт может вызвать подозрения относительно нейтральности экспертов, если последние и имеют определенное значение, оно не является решающим. ... Решающее значение имеют положение, которое занимают эксперты на всем протяжении разбирательства, способ исполнения ими своих обязанностей и способ оценки судьями экспертного заключения (...). При установлении процессуального положения эксперта и его роли в разбирательстве следует учитывать, что мнение, высказанное назначенным судом экспертом, обычно имеет существенное значение для оценки судом вопросов, относящихся к сфере компетенции эксперта (...)» (§ 62 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Shulepova v. Russia»). ... Европейский Суд рассматривал аналогичную ситуацию в упоминавшемся выше деле "Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland". В этом деле заявительница предъявила иск к больнице в связи с неосторожностью медиков. Суд назначил экспертизу, предложив сотрудникам больницы оценить действия своих коллег и определить, проявили ли они неосторожность при лечении заявительницы. Отклоняя требования заявительницы, суд руководствовался выводом экспертов о том, что их коллеги не проявили неосторожности. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением принципа равенства сторон. Он принял во внимание три фактора: характер вопросов, поставленных перед экспертами, иерархическое положение экспертов в больнице-ответчике и их роль в разбирательстве, в частности значение, которое придавал суд их заключению. Что касается первого фактора, ... эксперты должны были содействовать суду при определении ответственности их работодателя. Что касается второго фактора, ... начальники экспертов занимали по данному вопросу ясную позицию, отрицая ответственность больницы. Это могло вызвать обоснованные опасения по поводу того, что эксперты не будут действовать с надлежащей нейтральностью. Что касается третьего фактора, ... мнение, высказанное экспертами, имело решающее значение для разбирательства. ... в результате назначения сотрудников ответчика в качестве экспертов, игравших важную роль в разбирательстве, заявительница оказалась в неравном положении с больницей-ответчиком вопреки принципу равенства сторон (...) (§ 64 там же). Аналогичная ситуация возникает в настоящем деле. Назначенные судом эксперты являлись сотрудниками больницы-ответчика и имели общую обязанность подчинения и лояльности по отношению к работодателю. Им

было предложено оценить точность диагноза, поставленного их коллегами, и проверить их вывод о необходимости недобровольной госпитализации заявительницы. Таким образом, **им было поручено проанализировать исполнение обязанностей своими коллегами** с целью оказания содействия суду при определении ответственности их работодателя. С учетом того, что **представитель больницы ясно выразил позицию больницы**, согласно которой медицинские выводы в деле заявительницы были правильными, и что требования заявительницы являются необоснованными, подозрения заявительницы относительно нейтральности экспертов могут считаться объективно оправданными (§ 65 **там же**). ... **Не имея медицинской подготовки, судьи были вынуждены придавать существенное значение мнению экспертов по вопросу, определявшему исход разбирательства**. По сути экспертное заключение было единственным доказательством, подтверждающим точность диагноза, поставленного 10 и 12 февраля 1999 г. **Отсюда следует, что эксперты играли преобладающую роль в разбирательстве** (§ 66 **там же**). ... больница-ответчик была не единственным учреждением, специалисты которого обладали требуемыми знаниями для проведения психиатрической экспертизы заявительницы. Суд мог получить экспертные заключения психиатров, работавших в иных психиатрических учреждениях Калининградской области или **иных регионов России**. Соответственно, не имелось препятствий для **привлечения независимых экспертов** (...) (§ 67 **там же**). Наконец, при том, что заявительница не была лишена права привлечь эксперта по своему выбору, процессуальное положение последнего не было бы равным положению экспертов, назначенных судом. Заключение экспертов, назначенных судом, которые по природе своего статуса предполагались нейтральными и беспристрастными помощниками суда, должны были иметь большее значение для оценки суда, чем мнение эксперта, привлеченного стороной (...) (§ 68 **там же**). ... **назначив сотрудников ответчика в качестве экспертов, суды страны поставили заявительницу в значительной степени неравноправное положение по отношению к ответчику-больнице**. Таким образом, **принцип равенства сторон не был соблюден** (§ 69 **там же**). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 70 **там же**).

2.1.8 **Вывод**. Таким образом, Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. вновь использовала карательную психиатрию для **преступной цели** (ст.ст. 17, 18 Конвенции) прекращения Григорьевой И.Г. её правозащитной деятельности. Поэтому «... **решение о помещении авторов в психиатрический стационар**, как представляется, **было мотивировано стремлением наказать или унижить авторов за осуществление ими своего права на подачу жалоб и высказывание своих мнений в отношении работы г-на Ш (п. 7.11 Соображений КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»)**. Вследствие этого ... в данном случае **недобровольное помещение авторов в стационар ... за то, что они якобы мешали работе председателя квартального комитета своими многочисленными жалобами, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта»** (п. 7.12 **там же**).

Однако в **любом случае незаконное** помещение Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар (ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 210 УК РФ) – это всего лишь **преступное средство** для достижения **преступной цели** обеспечения возможности **обязательно сфальсифицировать** уголовное дело в отношении Григорьевой И.Г. (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ), привлечь её к уголовной ответственности как **именно заведомо невиновную** (ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 299 УК РФ) и лишить её свободы **именно за правозащитную деятельность**, а также **незаконно освободить от уголовной ответственности** (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ) за **совершение множественных преступлений** членов Банды. И для достижения перечисленных **преступных целей** Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. использует **множественные преступления**, как преступные средства. То есть «... **вопреки требованиям статьи 18 Конвенции действия властей были обусловлены ненадлежащими причинами: фактическая цель содержания заявителя под стражей заключалась в том, чтобы заставить замолчать или наказать его за то, что он критиковал правительство и пытался распространять в своем блоге и сообщениях в социальных сетях то, что он считал истинной информацией, которую правительство пыталось скрыть** (...) (§ 201 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2)»**). ... отсутствие правдоподобности обвинений в сочетании с отношением властей к **политической деятельности** заявителя **требовало пристального изучения** фактов. ...» (§ 202 **там же**). «... **произвольными** являются арест или содержание под стражей в **наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом** ... (...) ...» (**Соображения КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»** (п. 7.7), **от 15.10.20 г. по делу «Saladdin Mammadov, Rashad Niftaliyev and Sadagat Abbasova v. Azerbaijan»** (п. 7.10) и т.п.). Иначе говоря, «... **наказание за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, ... носит произвольный характер** (...)» (п. 17 **Замечаний КПЧ общего порядка № 35**,

Соображения КПЧ от 04.04.18 г. по делу «Adelaida Kim v. Uzbekistan» (п. 13.10), от 17.10.18 г. по делу «Valery Rybchenko v. Belarus» (п. 8.9) и т.п.). «... Неотъемлемым элементом **надлежащего** осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она **должна** осуществляться **независимым, объективным и беспристрастным** в отношении рассматриваемых вопросов органом. ... » (Соображения КПЧ от 25.03.11 г. по делу «Natalya Bondar v. Uzbekistan» (7.3), от 21.10.14 г. по делу «Olga Kozulina v. Belarus» (п. 9.7), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п. 6.6), по делу «Annadurdy Khadzhiev v. Turkmenistan» (п. 7.8), от 21.07.21 г. по делу «Andrei Mikhalenya v. Belarus» (п. 8.2) и т.п.). «... суды **должны** в **каждом** конкретном случае **определять**, существуют ли альтернативы заключению под стражу до суда, делающие эту меру пресечения излишней (...). ...» (п. 9.7 **Соображений КПЧ от 21.10.14 г. по делу «Olga Kozulina v. Belarus»**).

2.2 Однако, так как Григорьева И.Г. была арестована **для цели** помещения её в психиатрический стационар, поэтому в силу п. 4 ст. 9 Пакта, п. 4 ст. 5 Конвенции она имела права самостоятельно обжаловать принятые в отношении неё меры. И поэтому дополнительно напоминаем, что «**Незаконное**» содержание под стражей включает в себя **как** содержание в нарушение внутреннего законодательства, **так** и содержание, **несовместимое с требованиями пункта 1 статьи 9** или **любого другого соответствующего положения Пакта** (...). В то время как внутренние правовые системы могут предусматривать различные методы обеспечения пересмотра судом решений о заключении под стражу, пункт 4 **требует** наличия судебного средства правовой защиты от **любого** заключения, которое является **незаконным** по одному из этих оснований (...). ... (п. 44 **Замечаний КПЧ общего порядка № 35**). ... Пункт 4 предусматривает возможность возбуждения разбирательства самими задержанными и лицами, действующими от их имени; в отличие от пункта 3 он не требует автоматического возбуждения повторного рассмотрения властями, осуществляющими содержание под стражей (...). Законы, которые исключают возможность определенных категорий задержанных требовать рассмотрения дела, предусмотренного в пункте 4, нарушают Пакт (...). **Практика, которая фактически** делает такое рассмотрение **недоступным** для отдельных лиц, в том числе **практика содержания без связи с внешним миром, также представляет собой нарушение** (...). Для облегчения эффективного рассмотрения, задержанным **должен** быть предоставлен **своевременный и регулярный доступ к адвокату**. Задержанные **должны** информироваться **на понятном им языке о своем праве** на возбуждение разбирательства в целях принятия решения о законности их задержания (...) (п. 46 **там же**). Лишённые свободы лица имеют право не только на судебное разбирательство, но и на **безотлагательное** уведомление о вынесенном решении. Отказ компетентного суда выносить решение по ходатайству об освобождении задержанного лица является **нарушением** пункта 4 (...). Вынесение решения по делу **должно** осуществляться в возможно кратчайшие сроки (...). Отсрочка, происходящая по вине заявителя, не считается задержкой в судопроизводстве (...) (п. 47 **там же**). Пакт не требует, чтобы решение суда о проверке законности содержания под стражей подлежало обжалованию. Если государство-участник обеспечивает возможность обжалования или рассмотрения дела в дополнительных инстанциях, **процессуальные сроки могут отражать иной характер разбирательства и в любом случае не должны быть чрезмерными** (...)» (п. 48 **там же**).

2.2.1 «Статья 5 Конвенции, как и статьи 2 - 4 Конвенции, находятся в первом ряду **основополагающих прав, обеспечивающих физическую безопасность** человека (...) и, как таковая, ее важность огромна. Ее **ключевой** задачей является **предотвращение** лишения свободы **в результате произвола** или **необоснованных** действий (...). В прецедентной практике ... можно отметить три основных направления: **исчерпывающий набор исключений**, которые **должны** строго толковаться (...) и которые **не позволяют приводить широкий спектр обоснований** в рамках других положений (статьи 8 - 11 Конвенции, в частности), неоднократное подчеркивание **законности** содержания под стражей как в процессуальном, так и в материально-правовом смысле при **строгом соблюдении принципа верховенства права** (...) и **важность оперативности** или **незамедлительности** требуемого судебного контроля (в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 5 Конвенции) (...) (§ 84 **Постановления от 05.07.16 г. по делу «Buzadji v. Moldova»**). Одним из наиболее распространенных видов лишения свободы в связи с уголовным судопроизводством является заключение под стражу до суда. Такое содержание под стражей представляет собой **одно из исключений** из общего правила, установленного пунктом 1 статьи 5 Конвенции, согласно которому каждый человек имеет право на свободу, и предусмотрен в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции. Рассматриваемый период **начинается**, когда лицо **задерживается** (...) или в момент помещения обвиняемого под стражу (...), и заканчивается, когда он или она освобождаются из-под стражи и/или датой

вынесения приговора хотя бы судом первой инстанции (...) (§ 85 **там же**). ... в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции сохранение наличия **обоснованного подозрения** является условием *sine qua non* (лат. - **то, без чего нельзя обойтись**, необходимое условие) для законности непрерывного содержания под стражей, но после истечения определенного срока, и оно уже не является достаточным. В таких случаях Европейский Суд **должен** установить: 1) **оправдывали** ли иные **основания**, на которые ссылались судебные власти, продление срока содержания лица под стражей, и 2) если **такие основания были** "относящимися к делу" и "достаточными", проявили ли внутригосударственные органы власти **"особое усердие"** при ведении производства по делу (...). ... **обоснование** любого срока содержания под стражей, каким бы коротким он ни был, **должно быть убедительно продемонстрировано** властями. Принимая решение о том, следует ли освободить лицо или оставить его под стражей, власти **обязаны** рассмотреть альтернативные способы обеспечения явки в суд (...) (§ 87 **там же**). **Обоснования**, которые были сочтены в прецедентной практике Европейского Суда "относящимися к делу" и "достаточными" (в **дополнение** к наличию **разумного подозрения**), включают также такие основания, как риск того, что лицо может скрыться, оказать давление на свидетелей или подделать доказательства, риск сговора и совершения нового преступления, угроза нарушения общественного порядка, а также необходимость защиты задержанного (...)» (§ 88 **там же**).

2.2.2 «... компетентный суд **должен** рассматривать не только вопрос о **соблюдении процессуальных** требований национального законодательства, но также **обоснованность подозрений**, лежащих в основе ареста, и **законность цели**, преследуемой арестом и последующим лишением свободы (...) (§ 140 **Постановления от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan»**). ... **судья, рассматривающий аргументы** против предварительного заключения, **должен принять во внимание конкретные факты, упомянутые задержанным**, и может поставить под сомнение существование условий, необходимых для «законности», для целей Конвенции, лишения свободы (...) (§ 141 **там же**). ... **суды не проверили обоснованность подозрений**, лежащих в **основе** ареста заявителя (...). В своих решениях об отклонении жалоб заявителя как необоснованных национальные **суды ограничились дословным повторением письменных доводов обвинения и короткими, расплывчатыми и стереотипными формулировками**. По сути дела, национальные **суды** всего лишь **автоматически поддержали доводы обвинения, и поэтому нельзя считать, что они провели добросовестный пересмотр «законности» задержания заявителя**. Это противоречит не только требованиям статьи 5 § 4, но также требованиям национального права, как оно было интерпретировано и разъяснено Пленумом Верховного Суда (...) (§ 143 **там же**). Вышеизложенных соображений достаточно для того, ... что заявителю не было предоставлено **надлежащее** судебное рассмотрение законности его задержания. Соответственно, была нарушена статья 5 § 4 Конвенции» (§ 144 **там же**).

Хотя «... Внутригосударственные судебные органы **должны исследовать все** факты, свидетельствующие в **пользу** или **против** существования реального требования публичного интереса, оправдывающего с **надлежащим учетом принципа презумпции невиновности** отход от правила уважения личной свободы, и **должны указать их в своих решениях** об отклонении ходатайств об освобождении. При решении вопроса о том, должно ли лицо быть освобождено или заключено под стражу, власти **обязаны** рассмотреть **альтернативные меры обеспечения** его явки в суд (...). ...» (§ 110 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «G. v. Russia»**).

2.2.3 «... задержанные или заключенные под стражу имеют право **инициировать судебное рассмотрение процессуальных и материально-правовых** вопросов, которые являются существенными для определения "законности" лишения лица свободы **по смыслу Конвенции**. Это означает, что компетентный суд **должен** рассмотреть "не только соответствие с процессуальными требованиями национального законодательства, но также и **обоснованность** обвинения, **вызвавшего задержание**, и **законность целей**, которые преследовались задержанием и последующим заключением под стражу". ...» (§ 75 **Постановления от 30.07.09 г. по делу «Sorokin v. Russia»**). «... **Власти обязаны** обеспечить **убедительное обоснование** любого периода содержания под стражей, каким бы коротким он ни был (...)» (§ 89 **Постановления от 12.01.16 г. по делу «Khayletdinov v. Russia»**). «... при рассмотрении законности содержания под стражей в период следствия и суда производство **должно** быть **состязательным и всегда должно** обеспечивать "равенство сторон" - прокурора и заключенного под стражу (...). Это, в частности, означает, что заключенный под стражу **должен** иметь **доступ к тем документам** в следственном деле, которые были **существенными для оспаривания законности** содержания под стражей (...)» (§ 68 **Постановления от 27.09.16 г. по**

делу «Gontmakher v. Russia», тот же смысл в Постановлениях от 11.07.17 г. по делу «Oravec v. Croatia» (§§ 66, 67) и т.п.). «Возможность эффективного оспаривания заявлений или мнений, которые прокуратура основывает на конкретных документах дела, в ряде случаев может предполагать, что защита получит доступ к этим документам (...)» (§ 127 Постановления от 19.10.2000 г. по делу «Włoch v. Poland»). «... для заявителя важно иметь доступ к материалам его дела и получить копию документов, содержащихся в нем, с тем чтобы иметь возможность оспаривать официальный протокол относительно его. Как справедливо указал аржантанский полицейский суд: «Обвиняемые должны были получить доступ к их материалам дела для подготовки их защиты. Важность такого доступа достаточно отчетливо видно на примере того, как им пользуются законные представители ...» (...). Поскольку у него не было такого доступа, заявитель не смог подготовить адекватную защиту и ему не было предоставлено равноправие, противоречащее требованиям статьи 6 п. 1 Конвенции, вместе со статьей 6 п. 3 (§ 36 Постановления от 18.03.97 г. по делу «Foucher v. France»). ... как бы подробно ни проводилось расследование фактов, проведенных на слушании, обвиняемый не может быть лишен возможности увидеть и фактически ознакомиться с документами, касающиеся его» (§ 10 там же). «... обмен замечаниями как раз преследует цель предоставить каждой стороне возможность ознакомиться со всеми доказательствами и замечаниями в том виде, в котором они представлены на рассмотрение суда другой стороной. Обычного предположения о том, что содержание материалов, переданных одной стороной, известно другой стороне, недостаточно» (§ 43 Постановления от 31.05.16 г. по делу «Olga Nazarenko v. Russia»). «... Заключенный должен также иметь возможность комментировать доводы, выдвинутые прокуратурой. ...» (Постановления от 08.01.09 г. по делу «Alekseyenko v. Russia» (§ 61), от 08.04.10 г. по делу «Sabayev v. Russia» (§ 38), от 25.07.13 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia» (§ 516), от 17.04.18 г. по делу «Karachentsev v. Russia» (§ 61) и т.п.).

Однако «... заявительница была лишена возможности ознакомиться с доводами другой стороны и представить свои ответные замечания, что нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство» (§ 52 Olga Nazarenko, тот же смысл в Постановлениях от 19.10.2000 г. по делу «Włoch v. Poland» (§§ 122, 127, 129, 130), от 26.09.06 г. по делу «Miraux v. France» (§§ 21 - 25), от 12.10.06 г. по делу «Stanislav Zhukov v. Russia» (§§ 21 - 25), от 15.01.09 г. по делу «Sharomov v. Russia» (§§ 45 - 47), от 05.04.11 г. по делу «Kirilenko v. Russia» (§ 37), 06.10.20 г. по делу «Gracia Gonzalez v. Spain» (§§ 71 - 74) и т.п.).

2.2.4 «... по столь важным вопросам, как лишение свободы, и в случаях, когда встают вопросы, затрагивающие, например, оценку характера и психического состояния заявителя,... для справедливости производства может иметь существенное значение присутствие заявителя на устном слушании (...)» (§ 67 Постановления от 21.02.96 г. по делу «Singh and Others v. United Kingdom»). ... в ситуации,... когда речь идет о существенном сроке лишения свободы и когда характеристики, относящиеся к его личности и уровню зрелости, имеют значение для решения вопроса о его опасности, пункт 4 статьи 5 Конвенции требует проведения устного слушания в рамках состязательного производства с участием законного представителя и с обеспечением возможности вызова и допроса свидетелей» (§ 68 там же).

2.2.5 Также важно, что «... показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписаний статьей 50 (часть 2) Конституции РФ, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений. ...» (Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.21 г. по делу № 77-1164/2021, от 08.04.21 г. по делу № 77-1081/2021, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 02.11.12 г. по делу № 93-О12-5СП, от 18.01.16 г. по делу № 11-АПУ15-32 и т.п.).

2.2.6 **Вывод.** Хотя сторона защиты имела право знакомиться с материалами дела (Постановления от 19.10.2000 г. по делу «Włoch v. Poland» (§ 127), от 30.07.09 г. по делу «Sorokin v. Russia» (§ 75), от 25.07.13 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia» (§ 516), от 27.09.16 г. по делу «Gontmakher v. Russia» (§ 68), от 17.04.18 г. по делу «Karachentsev v. Russia» (§ 61) и т.п.), то есть получить копии необходимых ей документов (§§ 10, 36 Постановления от 18.03.97 г. по делу «Foucher v. France») «... с обеспечением возможности вызова и допроса свидетелей» (§ 68 Постановления от 21.02.96 г. по делу «Singh and Others v. United Kingdom»), однако «... заявительница была лишена возможности ознакомиться с доводами другой стороны и представить свои ответные замечания, что нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство» (§ 52 Olga Nazarenko, тот же смысл в

Постановлениях от 19.10.2000 г. по делу «Wloch v. Poland» (§§ 122, 127, 129, 130), от 26.09.06 г. по делу «Miraux v. France» (§§ 21 - 25), от 12.10.06 г. по делу «Stanislav Zhukov v. Russia» (§§ 21 - 25), от 15.01.09 г. по делу «Sharomov v. Russia» (§§ 45 - 47), от 05.04.11 г. по делу «Kirilenko v. Russia» (§ 37), 06.10.20 г. по делу «Gracia Gonzalez v. Spain» (§§ 71 - 74) и т.п.). «... суды государства-участника не соблюдали **требование** в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, что **равносильно отказу в правосудии**. ... » (п. 8.5 **Соображений КПЧ от 20.10.08 г. по делу «Ibrokhim Khuseynov and Todzhiddin v. Tajikistan»**). То есть «... заявитель был лишен надлежащей возможности ознакомиться с содержанием протеста заместителя председателя (...). Это сделало уведомление о заседании суда надзорной инстанции (...) бессмысленным с практической точки зрения, поскольку заявитель не мог представить свои доводы Верховному Суду не только лично или через своего защитника (...), но даже в письменной форме. ...» (§ 39 **Постановления от 08.04.10 г. по делу «Sabayev v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлениях от 11.07.17 г. по делу «Oravec v. Croatia»** (§§ 68 - 70) и т.п.). Несмотря на то, что «... Внутригосударственные судебные органы должны **исследовать все** факты, свидетельствующие в пользу или против существования реального требования публичного интереса, оправдывающего с **надлежащим учетом принципа презумпции невиновности** отход от правила уважения личной свободы, и **должны указать их в своих решениях ...»** (**Постановления от 12.11.15 г. по делу «Korkin v. Russia»** (§ 87), **от 12.01.16 г. по делу «Khayletdinov v. Russia»** (§ 90), **от 21.06.16 г. по делу «G. v. Russia»** (§ 110), **от 05.07.16 г. по делу «Buzadji v. Republic of Moldova»** (§ 91) и т.п.), однако «... заявитель не имел возможности представлять свои доводы в отношении решения о продлении срока содержания под стражей ни в суде первой инстанции, ни в апелляционном суде. ...» (§ 28 **Постановления от 11.10.16 г. по делу «Tumanov v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлениях от 31.05.16 г. по делу «Olga Nazarenko v. Russia»** (§ 25) и т.п.). ... при таких обстоятельствах заявитель был лишен права на эффективную проверку правомерности его длительного содержания под стражей, не имея возможности эффективно представлять свое дело на каждой стадии производства по делу (...). Следовательно, ... имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции» (§ 29 **там же**).

«... Национальные суды в своих решениях о ... аресте заявителя использовали стандартный образец и ограничились повторением ряда оснований для лишения свободы абстрактным и стереотипным образом, без объяснения причин, по которым они считали эти основания относящимися к делу заявителя. Они также не упомянули никаких конкретных фактов, **относящихся к этим основаниям**» (§ 121 **Постановления от 16.11.21 г. по делу «Kovrov and Others v. Russia»**).

Мало того, «... внутригосударственные суды в своих постановлениях, санкционирующих содержание заявителя под стражей, не ссылались на его жалобы о незаконности его задержания. Также власти не предоставили каких-либо доказательств обратного. Из этого следует, что заявитель был лишен права на оспаривание материально-правовых условий, **необходимых для "законности"** его содержания под стражей. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции» (§ 67 **Постановления от 27.09.16 г. по делу «Gontmakher v. Russia»**) в том числе и потому, что Григорьеву И.Г. лишили возможности давать показания по делу с участием избранных ею защитников, то есть нагло нарушили принцип состязательности и равноправия сторон с правом на помощь защитника (п. 2.2.5 выше).

Факт отсутствия оценки доказательств является **неопровержимым** доказательством **вопиющего отказа** в правосудии (п.п. Б – Б.10.3 заявления № 3224-3 ([Иск.№3224-3 \(https://clc.am/a36uFQ\)](https://clc.am/a36uFQ))).

3. Переходя к обжалованию лишеного логики и здравого смысла постановлению ОПС, следует указать, что само дело в нарушение п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст. 47 Конституции РФ «рассмотрено» и некомпетентным, и незаконным составом суда, не созданным на основании закона, подлежащим безусловному отводу, а также с применением «законов», не отвечающих качеству закона, верховенству права и необходимости в демократическом обществе.

3.1 При чем **ключевым** в рассматриваемых правоотношениях являются именно **публичные** правоотношения, определяющие **повышенный общественный интерес к деятельности органов государственной власти**, таким как «суд», «прокуратура» и «следствие».

3.1.1 Поэтому, во-первых, поскольку в Октябрьском райсуде «потерпевшими» являются не только Суров А.А., но и Восьмирко Екатерина Александровна, а также в этом якобы суде в отношении Григорьевой И.Г. неоднократно совершались **множественные преступления** приставами, о чем писались заявления о преступлениях, по которым

проверка **в нарушение** ст. 3 Конвенции, §§ 82 -92 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**, ст.ст. 2, 33, 45, 52 Конституции РФ, п. 2.2. **мот. части Определения КС РФ № 2110-О от 28.09.21 г.**, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, так и не проводилась, поэтому в этом «суде» **никакое** дело в отношении Григорьевой И.Г. рассматриваться не может, что следует как из Постановлений ЕСПЧ **от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**, **от 09.01.18 г. по делу «Revtyuk v. Russia»**, так и решений Верховного Суда РФ, который считает, что «...По приговору суда Осинсков А.С. признан виновным и осужден за совершение кражи имущества потерпевшей В. которая на момент рассмотрения уголовного дела в отношении Осинскова А.С., занимала должность и.о. председателя Ульчского районного суда Хабаровского края. Между тем, судья, рассматривающий дело, **не довел до сведения участников судебного разбирательства наличие указанных обстоятельств**, что могло поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 10.12.19 г. по делу № 58-УД19-15**).

3.1.2 Во-вторых, применительно к **рассматриваемым правоотношениям** ЕСПЧ постановил: «В настоящем деле заявитель обвинялся в изнасиловании К., которая работала в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга помощником судьи Н. и приходилась дочерью **бывшему** председателю данного суда, судье К., который продолжал в то время **работать в качестве судьи**. Судьи К. и Н. участвовали в уголовном деле заявителя в качестве свидетелей, а не как судьи. Тем не менее опасения заявителя относительно **предвзятости** судей **объяснялись** тем **фактом**, что **их коллеги**, судьи Василеостровского районного суда по уголовным делам, **рассматривали** вопрос **о мере пресечения и продляли срок содержания заявителя под стражей**. Поскольку в отношении **конкретных действий** данных судей жалоб не предъявлено, дело следует рассматривать с точки зрения **объективного** теста на беспристрастность. В частности, Европейский Суд **должен** выяснить, могут ли иерархические и **другие** связи между участниками процесса **объективно оправдать** опасения относительно беспристрастности суда (...) (§ 23 **Постановления от 09.01.18 г. по делу «Revtyuk v. Russia»**). Европейский Суд ранее рассматривал дела, в которых опасения относительно предвзятости суда были **основаны** на том убеждении, что **судья не может быть беспристрастным, если дело касается другого судьи того же суда**. ... если дело касается **ответственности** заявителя за смерть дочери судьи и если председательствующим судьей являлся **коллега данного судьи из того же суда**, то такая ситуация **могла вызвать объективно обоснованные сомнения** в беспристрастности **всех** судей суда, рассматривавшего дело (...) (§ 24 **там же**). Последнее дело схоже с настоящим в том, что судьи **должны** были принимать решения относительно заявителя, который **обвинялся** в изнасиловании дочери **их коллеги**. Хотя имеющаяся в распоряжении Европейского Суда информация о взаимоотношениях между судьями Василеостровского районного суда не столь детально, как в деле Митров (...), подозрения заявителя в предвзятости суда следует признать обоснованными в свете решения председателя суда удовлетворить **заявление об отводе всего** состава суда и передать дело заявителя на рассмотрение в другой районный суд г. Санкт-Петербурга (...). Однако данное решение было принято в рамках рассмотрения дела по существу и могло быть достаточным для удовлетворения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, в то время как **жалоба заявителя касается стадии досудебного** производства и **сформулирована с точки зрения пункта 4 статьи 5 Конвенции (§ 25 там же)**. ... процедура, при которой судьи **не разрешают, а только делают вид**, что разрешают заявления **об отводе их самих, несовместима с требованием беспристрастности суда** (...). Это заключение тем более применимо в настоящем деле, в котором судьи рассматривали и отказывали в удовлетворении **заявлений об отводе, касавшихся их самих**, чем **нарушали основополагающий принцип правосудия "никто не может быть судьей в своем собственном деле" (nemo iudex in causa sua)** (§ 26 **там же**). ... **ни в одном случае** городской суд не проводил **независимого анализа** аргументов заявителя в отношении предполагаемого отсутствия беспристрастности районного суда и каждый раз **одобрял самооценку** судьи этого суда как беспристрастную. Кроме того, формулировка решения городского суда ... свидетельствует о том, что требование о беспристрастности суда **не применяется на досудебной стадии** ... Такой подход несовместим с требованием Конвенции о том, чтобы "суд" ... отвечал тем же самым строгим стандартам независимости и беспристрастности (...)» (§ 27 **там же**).

3.1.3 **Вывод.** Приведенные доводы как ЕСПЧ, так и российских судов однозначно указывают на то, что если предметом проверки и оценки являются **какие-либо связи** между Жертвой и **любым** судьей **данного** суда, то в **этом** суде дело в отношении Жертвы **рассматриваться не может**.

«... В заявлении об уточнении частной жалобы заявитель фактически **ставил вопрос о рассмотрении административного дела судом в незаконном составе**, что в случае обоснованности указанных доводов в силу п. 1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ является **безусловным**

основанием для отмены судебного акта. Поскольку суд апелляционной инстанции не установил все обстоятельства, необходимые для разрешения настоящего спора, не оценил доводы заявителя жалобы, указанные в заявлении об уточнении частной жалобы, апелляционное определение следует отменить полностью с направлением дела на новое рассмотрение ...» (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.19 г. по делу № 88а-43/2019).

Таким образом, дело «рассмотрено» незаконным составом суда и вынесенное постановление подлежит безусловной отмене в силу п. 2 ст. 389.15, п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. При этом следует учесть, что ни один из подельников Крюкова В.А. не указал не имеющему юридическому образованию умственно неполноценному, тяжело психически больному на явные нарушения закона, то есть, как минимум, на преступления, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

3.2 Также имеющим значение для дела является тот факт, что Краснодарский крайсуд является криминальным Вертепом, где собран Сброд Отморозков, которым, в связи с их преступной деятельностью, предъявлялся иск № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clcl.to/Husu8Q>)), Заяв№3133-№3117 (<https://clcl.to/PquO9g>), а также в заявлении № 3132 (заяв.№3132КраснодарЗахар (<https://clcl.to/Omu1jq>)) описывалась преступная деятельность Невменяемой Захаровой Е.Ю. по иску № 3116 (Иск№3116Ирина3 (<https://clcl.to/EVWtAg>)). Однако факт остается фактом: не имеющим юридического образования, действующей под видом судьи Краснодарского краевого суда Гольшевой Н.В. и подчиненному «прокурора» Краснодарского края, то есть Урке Табельского С.В. (§§ 122 – 126 Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»), Амбарову Д.М., за их активную преступную деятельность был предъявлен иск № 3117 и дело до сих пор не прекращено.

3.2.1 То есть, в случае, если суд является ответчиком по делу, то он не вправе рассматривать дело в отношении Жертвы. «... заявитель требовал отвода всех судей районного суда ... и передачи уголовного дела в другой суд того же уровня, но его заявление было отклонено по чисто формальным основаниям и без тщательного изучения аргументов, которые его поддерживали (...). Заявитель поднял вопрос о предвзятости судей по уголовным делам районного суда ... в двух вышестоящих инстанциях ..., которые сами были ответчиками в рамках одного и того же гражданского процесса по возмещению ущерба. Следует отметить, что обе вышестоящие инстанции не ответили на эти доводы заявителя (...). Таким образом, они не развеяли законное сомнение в предвзятости суда первой инстанции» (§ 58 Постановления от 05.04.18 г. по делу «Boyan Gospodinov v. Bulgaria»).

«... после критики, высказанной заявителем в прессе (...) или в его апелляционных обращениях в отношении приговора ... (...), между ним и судьями А.С. и R.R. могла возникнуть враждебность. ... последний, кроме того, поднял вопрос о возможности возбуждения дисциплинарного производства в отношении заявителя из-за предъявленных им обвинений (...)» (§ 91 Постановления от 25.02.20 г. по делу «Paixão Moreira Sá Fernandes c. Portugal»). ... заявитель не был проинформирован о том, что апелляционная жалоба на вынесенное в отношении него решение была передана в тот же коллегиальный орган, который должен был принять решение по существу первой жалобы. Таким образом, он не мог заявить о своих опасениях в контексте возражения на основании пунктов 1-3 статьи 43 УПК (...) (§ 92 там же). Принимая во внимание эти выводы, ... опасения заявителя относительно отсутствия беспристрастности судей А.С. и R.R., которые должны были вынести решение по вынесенному в отношении него решению, были объективно оправданы (...) (§ 93 там же). Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием беспристрастности апелляционного суда Лиссабона, когда он вынес во второй инстанции решение о наложении штрафа на заявителя» (§ 94 там же).

3.2.2 В Краснодарском крайсуде также есть «потерпевшая» Куриленко Ирина Александровна, которая, как и Суров А.А. с Восьмирко Е.Ю., через своих подельников в «прокуратуре» Краснодарского края обратилась в СУ СК РФ по Краснодарскому краю с заведомо ложным доносом с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ) в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ) в отношении Григорьевой И.Г. («Убиваем 07.10.20 г. правоХоронителей Законом»: https://youtu.be/THn4MHUUhU_g, «Убиваем 07.10.20 г. правоХоронителей Законом № 2»: <https://youtu.be/NCN6DJU9fcQ>). В связи с чем напоминаем, что «... признание потерпевшим судьи Тверского областного суда Андреева В.В. по данному делу не позволяет сделать однозначный вывод о том, что позиция судей этого суда будет исключительно нейтральной, что не гарантирует объективного и беспристрастного

судебного разбирательства. ...» (**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.05.18 г. по делу № АПЛ18-215**).

3.2.3 «... **Позиция**, занятая председателем Иркутского областного суда Ляхницким В.В. относительно **фактических** обстоятельств данного дела и неоднократно высказываемая им официально в средствах массовой информации, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, **не могла не отразиться и на решении суда** первой инстанции, **для которого Иркутский областной суд является вышестоящей инстанцией.** ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15**).

3.2.4 «... Принимая во внимание, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, Чекалова С.В. является супругой судьи Ярославского областного суда Чекалова С.Б., рассмотрение настоящего дела об административном правонарушении по жалобе должностного лица Федеральной антимонопольной службы Богдановой О.В., вынесшей постановление о назначении административного наказания, на решение судьи районного суда судьями данного суда **не согласуется с положениями** статьи 24.1 КоАП РФ. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 20.12.18 г. по делу № 8-ААД18-3**).

3.2.5 «... Принимая во внимание, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, Боташев А.Т. является супругом судьи Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики Боташевой А.Р., рассмотрение настоящего дела об административном правонарушении по жалобе Боташева А.Т. на постановление должностного лица и решение судьи районного суда судьями данного суда **не согласуется с положениями** статьи 24.1 КоАП РФ. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 28.02.19 г. по делу № 30-ААД19-1**).

3.2.6 «... Как установлено судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым, по настоящему спору **лицо, участвующее в деле, О.** является судьей Верховного Суда Республики Крым. Указанное обстоятельство **препятствует рассмотрению** судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым апелляционной жалобы ответчика на решение суда первой инстанции по данному гражданскому делу, так как может вызвать обоснованное сомнение других лиц, участвующих в деле, в **объективности** и беспристрастности судей указанного выше суда. ...» (**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.20 г. по делу № 88-8465/2020**).

3.2.7 **Вывод. Криминальный Вертеп**, действующий под видом Краснодарского крайсуда **не вправе** рассматривать какие-либо дела в отношении Григорьевой И.Г. в связи с тем, что в нем собрана всякая **полуобразованная** Мразь, которая **неспособна** принимать законные, обоснованные и мотивированные решения. При этом то, как в России **на самом деле** устроена «судебная» власть достаточно хорошо **объяснено** в **Постановлениях от 19.04.11 г. по делу «Baturlova v. Russia»** (§§ 29 – 40), **по делу «Khrykin v. Russia»** (§§ 30 – 39), где было **установлено**, что достаточно указания вышестоящего «суда» и нижестоящий «суд» на дело **будет** смотреть диаметрально противоположно. Факт того, что в Краснодарском крайсуде под видом судей действуют не только ответчики, но и «потерпевшие», а также в этом «суде» набран сброд **некомпетентных** умственно неполноценных, свидетельствует о том, что в **этом** Вертепе **никакие** дела в отношении Григорьевой И.Г. рассматриваться не могут.

3.3 Григорьева И.Г. выжившему из Ума Крюкову В.А. заявляла отвод, однако умственно неполноценный при **пособничестве своих поделщиков** заявленный отвод не рассмотрели, что и доказывает «рассмотрение» дела **незаконным составом суда**.

3.3.1 «... дисциплинарное разбирательство против заявителя было возбуждено Советом региональной адвокатской палаты в ответ на **жалобу, поданную председателем областного суда, который**, в частности, утверждал, что "(заявитель) не обладает качествами, необходимыми адвокату" (...). При таких обстоятельствах Европейский Суд, **соответственно, не может заключить, что позиция** председателя в отношении заявителя **являлась нейтральной**. Обращаясь в Совет **по вопросу возбуждения дисциплинарного разбирательства** против заявителя и **предполагая, что поведение заявителя** несовместимо со статусом адвоката, **председатель стал его противником** (...) (§ 40 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**). Действительно, председатель не являлся членом состава суда ни на одном из уровней юрисдикции, которые рассматривали жалобу заявителя на решение Совета о лишении его статуса адвоката. Тем не менее Европейский Суд **не может принять довод** властей Российской Федерации о том, что **факт участия председателя в выборе судей и передачи им дела является незначительным** (§ 41 **там же**). Напротив, **учитывая**, что председатель **фактически** возбудил дисциплинарное разбирательство против заявителя и **в соответствии со своими организационными и управленческими функциями определил состав суда** и передал ему дело, Европейский Суд не может согласиться, что с

объективной точки зрения имелись достаточные гарантии, чтобы исключить любое законное сомнение в беспристрастности со стороны суда (§ 42 **там же**). Наконец, ... областной суд **не рассмотрел ходатайство заявителя** о передаче дела в связи с возможным предубеждением судей. Вместо того чтобы **успокоить заявителя** в отношении **любых** сомнений в отношении предполагаемого отсутствия беспристрастности судей, он **отклонил его ходатайство без рассмотрения** (§ 43 **там же**). С учетом этих обстоятельств ... **сомнения заявителя** относительно беспристрастности областного суда **могут** считаться **объективно оправданными**. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 **там же**).

3.3.2 «... в настоящем деле заявитель был признан виновным судом с участием присяжных заседателей. Пока его апелляция на приговор находилась на рассмотрении в Верховном суде, один из присяжных сообщил, что председательствующий судья пытался повлиять на совещание присяжных заседателей. Заявитель просил кассационный суд отменить его приговор в связи с нарушением тайны совещания присяжных заседателей председательствующим судьей. Однако кассационный **суд отказался рассматривать этот вопрос, посоветовав** заявителю воспользоваться правом подачи заявления о **возбуждении уголовного дела в отношении судьи** (§ 22 **Постановления от 14.11.17 г. по делу «Timofeyev v. Russia»**). ... вопрос, поднятый заявителем в Верховном суде, не мог автоматически считаться явно лишенным существа. Соответственно, ... именно Верховный суд **должен** был **проверить**, является ли суд первой инстанции «беспристрастным судом», как того **требует** пункт 1 статьи 6 Конвенции, по смыслу этого положения. **Обязанностью** кассационного суда было использовать **все** доступные ему средства, чтобы развеять **любые** сомнения относительно **реальности** и **характера** утверждений заявителя. Однако Верховный суд не проводил **никакой** подобной проверки. **В вынесенном им решении ничего не говорилось** о том, почему у него не было возможности **допросить** присяжных или **дать указание правоохранительным органам провести расследование** утверждений заявителя **до** вынесения решения кассационной инстанцией (§ 23 **там же**). Вышеупомянутые соображения достаточны для того, ... что национальные судебные органы **лишили заявителя возможности** исправить, если окажется необходимым, **ситуацию, противоречащую требованиям Конвенции** (...). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции. ...» (§ 24 **там же**).

Тот же смысл в Постановлениях **от 08.01.19 г. по делу «Nikotin v. Russia»** (§§ 23 - 26), **от 08.10.19 г. «Shcherbakov v. Russia»** (§§ 20 - 24).

3.3.3 «... национальные **власти должны** были **ответить на доводы заявителя** и проверить, если необходимо, было ли рассмотрено заявление об отводе, поданное заявителем, в контексте процедуры, уважающей принцип *nemo iudex in causa sua*. ... (§ 40 **Постановления от 02.03.21 г. по делу «Kolesnikova c. Russie»**). ... пункт 1 статьи 6 Конвенции подразумевает для **любого** национального суда **обязанность** проверять, является ли он по своему составу «беспристрастным судом» по смыслу этого положения, когда возникает спор по данному вопросу, что сразу не кажется явно лишенным серьезности (...). ... наличие национальных процедур, призванных гарантировать беспристрастность, а именно правил отвода судей, является важным фактором. Такие правила выражают стремление национального законодателя устранить **любые разумные** сомнения в беспристрастности соответствующего судьи или суда и представляют собой попытку обеспечить беспристрастность путем **устранения причины**, вызывающей озабоченность по данному вопросу. Помимо обеспечения отсутствия реальной предвзятости, они направлены на устранение **любых** проявлений пристрастности и, таким образом, на укрепление доверия, которое суды демократического общества **должны** внушать общественности (...) (§ 53 **там же**). ... заявитель ходатайствовал об отводе всех судей областного суда по нескольким причинам (...). ... обстоятельства, выдвинутые заявительницей в обоснование ее отвода, могут вызвать озабоченность со стороны заявителя в отношении объективной беспристрастности судебного формирования областного суда. ... основания, на которые ссылался заявитель, были достаточно подробными и содержали конкретные элементы, и, следовательно, просьба об отводе судей не была необоснованной (...). ... (§ 54 **там же**). ... в соответствии с пунктом 3 статьи 65 УПК (...) ходатайство об отводе, поданное заявительницей, было рассмотрено всеми членами судебной коллегии областного суда, которым была передана апелляция заинтересованной стороны для рассмотрения. Поскольку ходатайство об отводе, поданное заявительницей, касалось всех судей областного суда, особенно в отношении их отношений с председателем указанного суда, ... судьи G., Ka. и S. самостоятельно рассмотрели ходатайство об отводе, касающееся их. ... судьи отклонили доводы заявительницы и **без их индивидуального рассмотрения**, ограничившись указанием на то, что ни одна из причин, приведенных заинтересованной стороной в ее заявлении, не может служить основанием для отвода по смыслу статьи 61 УПК (...) (§ 56 **там же**). Следовательно, ... процедура

рассмотрения ходатайства об отводе, поданного заявителем, была несовместима с принципом *nemo iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в своем собственном деле) и поэтому не могла рассеять **разумные и объективные** сомнения заинтересованной стороны относительно беспристрастности судебной коллегии областного суда (...) (§ 57 **там же**). ... заявительница подала жалобу на предполагаемое отсутствие беспристрастности областного суда в своей кассационной жалобе в Верховный суд (...). Однако, кассационная инстанция **не провела собственного анализа аргументов заявительницы**, а одобрила выводы судей областного суда, к которым они пришли, самостоятельно приняв решение об отводе, направленном против них. Таким образом, суд не устранил спорные недостатки, передав, при необходимости, рассмотрение дела в суд другой территориальной юрисдикции (§ 58 **там же**). Принимая во внимание эти обстоятельства, ... национальные власти не развеяли разумные сомнения заявителя в беспристрастности областного суда. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 59 **там же**).

3.3.4 **Вывод.** Таким образом, нерассмотрение заявленного отвода, как, впрочем, и **любого** ходатайства, является **грубым нарушением** норм процессуального права, что является основанием для отмены вынесенного решения. В данном случае речь идет о «рассмотрении» дела **незаконным составом суда**, подлежащего **безусловным** самоотводу и отводу, что будет дополнительно рассмотрено ниже.

Однако даже если допустить, что Крюков В.А. стал бы рассматривать заявленный отвод, то **необходимо проверить**, «... как **отреагировал** судья, председательствующий в судебном заседании, когда заявитель сообщил о своих опасениях. ... ходатайства заявителя об отводе ... были **отклонены с помощью общих формулировок, без учета характера и предмета** судебного разбирательства и по **чисто формальным** соображениям. ... суды не приняли достаточных мер по проверке того, что суд первой инстанции являлся беспристрастным судом по смыслу положений статьи 6 Конвенции, и не обеспечили достаточных гарантий, позволяющих устранить всякие сомнения в этом (...) (§ 100 **Постановления от 01.12.20 г. по делу «Danilov v. Russia»**). С учетом сказанного ... сомнения заявителя в беспристрастности суда первой инстанции при рассмотрении его уголовного дела можно считать объективно обоснованными ... и **эти сомнения не были устранены посредством процессуальных гарантий** (§ 101 **там же**). Следовательно, по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что суд первой инстанции не был беспристрастным с точки зрения объективного критерия» (§ 102 **там же**).

То есть **практика показывает**, что **общие фантазии Больных в мантиях не имеют связи с фактическими** обстоятельствами (**Постановления от 21.05.19 г. по делу «Ledentsov v. Russia»** (§ 31) **от 06.10.20 г. по делу «Mikhail Mironov»** (§ 38), **от 01.12.20 г. по делу «Danilov v. Russia»** (§ 100) и т.п.) и, соответственно, подлежащими применению нормами права: «... **многочисленные нарушения** норм процессуального права **привели к нарушению** конституционно закрепленных принципов и к **принятию необоснованных и немотивированных** судебных актов, которые **основаны** на выводах, **не соответствующих имеющимся в деле доказательствам и фактическим** обстоятельствам спора. ...» (**Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

Нерассмотрение в установленном законом порядке заявленного отвода является основанием для компенсации в размере не менее 7 800 евро (п.п. 1.4 – 1.4.8 **заявления № 3117: Иск№3117Ирина3Верх** (<https://clc.to/Husu8Q>)).

3.4 Явная, мягко говоря, некомпетентность «судей» Краснодарского крайсуда **проявилась** в том, что апелляция «рассмотрение» дела назначено **после** проведения «экспертизы», то есть **за** пределами срока, который был установлен для лишения свободы Григорьевой И.Г., что делает апелляция рассмотрение в принципе бессмысленным и бесполезным и явно **нарушающим** требования п. 4 ст. 9 Пакта, п. 4 ст. 5 Конвенции, хотя «... Право лишенного свободы лица **возбуждать** в суде дело в порядке **оспаривания законности** его задержания является **основополагающим** правом и предполагает нечто большее, нежели право подачи жалобы, - оно предполагает право на **надлежащее** рассмотрение судом **вопроса о законности** задержания. ...» (п. 10.1 **Соображений КПЧ от 05.07.04 г. по делу «Yelena Pavlovna Smirnova v. Russia»**).

3.4.1 «... Во время задержания лица ему **должны быть доступны средства** правовой защиты, позволяющие ему **добиться скорейшего судебного пересмотра законности содержания под стражей**, который способен привести, в случае необходимости, к его освобождению. **Доступность** средств правовой защиты **предполагает**, в частности, что **обстоятельства, добровольно созданные государственными органами, должны предоставить заявителям реальную возможность использовать эти средства**

правовой защиты (...) (§ 239 **Постановления от 21.04.11 г. по делу «Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine»**). ... Хотя не всегда существует необходимость, чтобы в процедуре, предусмотренной статьей 5 § 4, соблюдались те же гарантии, что требуются в соответствии со статьей 6 для уголовного или гражданского судопроизводства, эта **процедура должна** иметь судебный характер и **предоставлять гарантии, соответствующие конкретному виду лишения свободы** (...). **Право задержанного быть заслушанным** либо лично, либо через своих представителей, является одной из **основных гарантий** процедуры, применяемой в случаях лишения свободы (...). Кроме того, хотя Конвенция не обязывает Договаривающиеся государства устанавливать **второй уровень юрисдикции** для рассмотрения правомерности содержания под стражей, государства, в которых существует такая система, **должны, в принципе, обеспечивать задержанным такие же гарантии права на обжалования, что и в первой инстанции** (...) (§ 240 **там же**). Наконец, ... вопрос, соблюдено ли право, предусмотренное статьей 5 § 4, должен решаться с учетом обстоятельств каждого дела (...) (§ 241 **там же**). ... поскольку **целью средства правовой защиты, требуемого статьей 5 § 4, является содействие освобождению задержанного лица** (...), оно **было уже неприменимо в ситуации ... после его освобождения** ... до судебного пересмотра (...)» (§ 243 **там же**, тот же смысл в **Постановлениях от 26.02.15 г. по делу «Yevgeniy Bogdanov v. Russia»** (§§ 158 - 161), **от 17.09.15 г. по делу «Kovyazin and Others v. Russia»** (§ 99), **от 11.10.16 г. по делу «Semenov and Bachurina v. Russia»** (§§ 23 - 27), **от 03.11.16 г. по делу «Kirilchuk and Others v. Russia»** (§ 12), **от 24.11.16 г. по делу «Klepikov and Others v. Russia»** (§ 12), **по делу «Aleksandrov and Others v. Russia»** (§ 14), **по делу «Borisenko and Others v. Russia»** (§ 11), **от 16.02.17 г. по делу «Kotov and Others v. Russia»** (§ 11), **по делу «Vikharev and Others v. Russia»** (§ 11), **по делу «Chernov and Others v. Russia»** (§ 11), **от 06.07.17 г. по делу «Badalov and Others v. Russia»** (§ 11), **от 02.07.20 г. по делу «Kondratyuk and Chayka v. Russia»** (§§ 7 - 9), **от 26.11.20 г. по делу «Tyazhkov v. Russia v. Russia»** (§ 11), **от 20.05.21 г. по делу «Makarenko and Others v. Russia»** (§§ 7 - 10), **от 28.10.21 г. по делу «Nikulina and Others v. Russia»** (§ 13) и т.п.).

3.4.2 **Вывод.** «Рассмотрение» апелляционной жалобы **за пределами срока** лишения свободы является **вопиющим нарушением** п. 4 ст. 9 Пакта, п. 4 ст. 5 Конвенции и фактически **отказом в правосудии**, которое признается таковым, когда оно отвечает **требованиям** справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Теперь восстановление в нарушенных правах возможно **только** через компенсацию, поскольку «... пункт 5 статьи 5 Конвенции соблюдается в случаях, когда **имеется возможность предъявить иск о компенсации** в связи с лишением свободы при **условиях, противоречащих** пунктам 1 – 4 статьи 5 Конвенции. Право на компенсацию, закрепленное в пункте 5 статьи 5 Конвенции, таким образом, предполагает, что **было установлено нарушение** одного из предшествующих пунктов статьи 5 Конвенции национальным органом или Европейским Судом. Эффективное использование права на компенсацию, гарантированного пунктом 5 статьи 5 Конвенции, **должно быть обеспечено** с достаточной степенью определенности (...)» (§ 77 **Постановления от 27.09.16 г. по делу «Gontmakher v. Russia»**).

«... данные периоды не могут считаться совместимыми с требованием "безотлагательности" пункта 4 статьи 5 Конвенции, особенно ввиду того, что за их длительность полностью несли ответственность власти (...)» (§ 99 **Постановления от 19.02.13 г. по делу «Zuyev v. Russia»**). «... Эта ситуация не могла быть впоследствии исправлена в судебном порядке (...)» (§ 66 **Постановления от 10.02.11 г. по делу «Nalbantski v. Bulgaria»**).

Поэтому «Согласно пункту 5 статьи 9 Пакта, **каждый**, кто был жертвой **незаконного ареста** или содержания под стражей, **имеет право на компенсацию, обладающее искомой силой**. Как и в пункте 4, в пункте 5 дан конкретный пример эффективного средства правовой защиты от **нарушений прав человека**, которое **обязаны** предоставлять государства-участники. Эти конкретные средства правовой защиты не заменяют, а **дополняют** другие средства, которые могут быть **необходимы** в конкретной ситуации для жертвы **незаконного** или **произвольного** ареста или содержания под стражей в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта (...). Если пункт 4 предусматривает **оперативное** предоставление средства, позволяющего добиваться освобождения из-под стражи, когда заключение является незаконным, то пункт 5 также **предусматривает право** потерпевших от **незаконного задержания** или содержания под стражей **на финансовую компенсацию** (п. 49 **Замечаний КПЧ общего порядка № 35**). Пункт 5 **обязывает** государства-участники предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, **обеспеченного правовой санкцией**, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. **Возможность получения возмещения** не должна быть лишь теоретической, а **должна** подкрепляться **эффективным механизмом**, и **компенсация должна** предоставляться в течение **разумного** периода времени. ... (п. 50 **там же**). Незаконный арест и содержание под

стражей по смыслу пункта 5 включают в себя арест и содержание под стражей в рамках как уголовного и неуголовного производства, так и при отсутствии какого-либо производства вообще (...). **"Незаконный"** характер ареста или содержания под стражей **может быть результатом нарушения** внутреннего законодательства или **нарушения самого Пакта**, например содержание под стражей в нарушение субстантивных норм и содержание под стражей, которое **нарушает процессуальные требования других пунктов статьи 9** (...). ... (п. 51 **там же**). **Финансовая компенсация, необходимая** в соответствии с пунктом 5, непосредственно касается **материального и морального вреда** в результате **незаконного ареста или содержания под стражей** (...). Когда **незаконность ареста вытекает из нарушения других прав человека**, таких как свобода выражения мнений, **государство-участник может нести дополнительные обязательства по предоставлению компенсации или другого возмещения в связи с такими другими нарушениями**, как **это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта** (...)) (п. 52 **там же**).

«**Административное задержание** в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении **не может применяться**, если оно **не обусловлено целями**, определенными в пункте 1 "с" статьи 5 Конвенции, в силу которого законным признается задержание лица, произведенное с тем чтобы оно предстало перед компетентным органом по **обоснованному подозрению** в совершении правонарушения или в случае, когда имеются **достаточные основания** полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения. Административное задержание является правомерным, если оно, отвечая критериям, вытекающим из статей 22 и 55 (часть 3) Конституции РФ во взаимосвязи с пунктом 1 "с" статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловлено характером правонарушения и необходимо для последующего исполнения решения по делу об административном правонарушении. При рассмотрении настоящего дела судом было установлено, что **вопреки** указанию в протоколе о применении к П. задержания в **целях пресечения административного правонарушения и обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела**, применение к истцу административного доставления и задержания **не отвечало целям**, указанным в ч. 1 ст. 27.1, ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ, поскольку из установленных по делу обстоятельств следовало, что **задержание осуществлено без учета** наличия у истца места постоянного жительства, работы, при отсутствии оснований полагать, что истец скроется от суда, задержание осуществлено по месту осуществления истцом трудовой деятельности. Кроме того, судами учтено, что **в момент задержания истец какому-либо правонарушению не совершал, сопротивления не оказывал.** ...» (Определение **Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.20 г. по делу № 88-107/2020**).

3.5 И вновь возвращаемся к тому, что речь идет **исключительно о публичных правоотношениях, регулируемых законодательством о противодействии коррупции**, которые представляют **повышенный общественный интерес** и **должны быть прозрачными и транспарентными**. Тем более, что **именно общественность имеет право** на осуществление **контроля за деятельностью органов власти**, что будет рассмотрено ниже при разрешении вопроса о **публичном** разбирательстве дела.

3.5.1 Важно то, что **такой** вид правоотношений общественность не только **должна** контролировать, но и **разрешать** в лице суда с участием присяжных заседателей. То есть качество закона, верховенство права и необходимость в демократическом обществе **требуют** рассмотрение дела с участием общественности, то есть избранных от народа, который **имеет право** осуществлять свою власть непосредственно (ч.ч. 1, 2 ст. 3 Конституции РФ) и участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ).

3.5.2 В **любом** случае «Обвиняемый в совершении преступления **имеет право** на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ), который опять-таки **должен** отвечать качеству закона, верховенству права и необходимости в демократическом обществе. Но так как «**Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют** смысл, содержание и применение законов, **деятельность законодательной и исполнительной власти**, местного самоуправления и **обеспечиваются правосудием**» (ст. 18 Конституции РФ), а также «Человек, его права и свободы являются **высшей ценностью**. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - **обязанность государства**» (ст. 2 Конституции РФ), поэтому лишение Жертв возможности на **доступ** к правосудию в лице суда с участием присяжных заседателей и выведение органов власти из под контроля со стороны общественности является явно не только неконституционным, но **откровенно преступным**.

3.5.3 **Вывод.** Дело в отношении Григорьевой И.Г. **должен** рассматривать суд с участием присяжных заседателей, поскольку предметом проверки и оценки является не только действия Григорьевой И.Г., но и **преступная деятельность** «судей» и «прокуроров», которая **сама по себе** явилась **причиной** (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) возбуждения уголовного дела в отношении Григорьевой И.Г. и **преступным средством** незаконного освобождения от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ) всякой краснодарской Мрази. То есть возбуждение уголовного дела в отношении Григорьевой И.Г. **преследует не законную цель** привлечения её к ответственности за какие-либо противоправные действия, но **преступную цель и незаконного освобождения от ответственности уголовного Отребья** в мантиях и мундирах, и **обеспечения возможности** уголовному Отребью и дальше **совершать множественные преступления**, чему препятствовала Григорьева И.Г.

То есть **Банда** Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. с Григорьевой И.Г. **решила расправиться** исключительно **за её правозащитную деятельность** и с **преступной целью запугать** уполномоченное, молчаливое Быдло и **держат его в страхе**, как они это **делали** до Григорьевой И.Г. Поэтому суд присяжных, то есть народ России, **должен осудить преступную деятельность Банды** Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. Поэтому лишение Григорьевой И.Г. её конституционного права на разбирательство дела **о преступной деятельности Банды** Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. осуществляется с применением «законов», не отвечающих качеству закона, верховенству права и необходимости в демократическом обществе (п. 3 выше).

3.6 Как мы можем убедиться по «судебным» решениям и вообще каким-либо документам, представленным Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., то в них **не приводятся доводы** Жертвы и, естественно, они не опровергаются. Соответственно, фантазии Больных **не имеют связи с фактическими** обстоятельствами и **подлежащими применению** нормами права (Постановления *от 09.04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»* (§ 27), *от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia»* (§§ 51 - 53), *от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia»* (§§ 47 - 55), *от 06.09.18 по делу «Dimitar Yordanov v. Bulgaria»* (§ 48) и т.п.) в **результате** чего Больные приходят к **реальным** паранойальным «выводам» (п.п. 3.4, 6.7 *Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»*, *Постановлений ЕСПЧ от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia»* (§ 149), *от 22.12.09 г. по делу «Sergey Smirnov v. Russia»* (§ 32), *от 22.12.09 г. по делу «Bezymyannaya v. Russia»* (§§ 28, 33), *от 27.05.10 г. по делу «Artyomov v. Russia»* (§ 112), *от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»* (§§ 83, 84), *от 10.01.12 г. по делу «Ananyev and Others v. Russia»* (§§ 115, 116), *от 05.02.15 г. «Bochan v. Ukraine (№ 2)»* (§§ 63 - 65), *от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia»* (§§ 49 - 52), *по делу «Cherednichenko and Others v. Russia»* (§ 74), *от 07.05.21 г. по делу «Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland»* (§§ 168 – 173), *от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»* (§§ 70 – 73) и т.п.), что является **вопиющим отказом в правосудии** (п.п. Б – Б.10.3 *заявления № 3224-3: Иск.№3224-3* (<https://clc.am/a36uFQ>)).

3.6.1 Поэтому следует утверждать, что когда в выносимом решении не отражаются доводы Жертв, не рассматриваются и не опровергаются, то это:

во-первых, является наглым нарушением **фундаментального** права быть **заслушанным** (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 *Замечаний КПЧ общего порядка № 32*, п.п. 12, 43 – 45 *Замечаний КПП общего порядка № 2 (2007)*, п. 1 ст. 6 *Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»* (§ 80), *от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»* (§§ 96, 97), *от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»* (§§ 72, 75), *от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary»* (§ 156), *от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»* (§ 25), *от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy»* (§ 43), *от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie»* (§§ 24 - 31), *от 29.06.21 г. по делу «Broda et Bojara c. Pologne»* (§§ 147 - 150), *от 22.07.21 г. по делу «Karimov et autres c. Azerbaïdjan»* (§§ 29 - 34), *от 23.11.21 г. по делу «Tarvydas v. Lithuania»* (§§ 51 - 54), п. 2 «а» ст. 41 Хартии);

во-вторых, установление для Жертв **недостижимого стандарта доказывания** (Соображения КПЧ *06.11.03 г. по делу «Safarmo Kurbanova v. Tajikistan»* (п. 7.6), *от 08.07.04 г. по делу «Barno Saidova v. Tajikistan»* (п.п. 2.8, 3.4, 6.7), *от 21.07.04 г. по делу «Nallaratnam Singarasa v. Sri Lanka»* (п. 7.4), *от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Tajikistan»* (п.п. 2.8, 3.3, 6.6), *от 11.07.14 г. по делу «Sergey Sergeevich Dorofeev v. Russia»* (п.п. 10.2, 10.3, 10.6), *от 23.07.14 г. по делу «Timur Ilyasov v. Kazakhstan»* (п.п. 7.2, 7.4, 7.5, 7.7), *от 04.04.18 г. по делу «Khairullo Saidov v. Tajikistan»* (п. 9.6), *по делу «Mohamed Nasheed v. Maldives»* (п. 8.3), *от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»* (п.п. 3.4, 6.7), *от 23.07.20 г. по делу «Lukpan Akhmedyarov v. Kazakhstan»* (п. 9.10), *от 02.11.20 г. по делу «Hom Bahadur Bagale v. Nepal»* (п.п. 7.6 – 7.8, 7.11) и т.п., *Постановления от 27.02.01 г. по делу «Jerusalem v. Austria»* (§§ 45, 46), *от 11.10.05 г. по делу «Savitchi v. Moldova»* (§ 59), *от 03.07.07 г. по делу «Flux v. Moldova (№ 2)»* (§ 44), *от*

15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia» (§ 174), от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia» (§ 149), от 27.11.08 г. по делу «Svershov v. Ukraine» (§ 71), от 22.12.09 г. по делу «Sergey Smirnov v. Russia» (§ 32), от 22.12.09 г. по делу «Bezmyannaya v. Russia» (§§ 28, 33), от 27.05.10 г. по делу «Artyomov v. Russia» (§ 112), от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia» (§§ 83, 84), от 11.10.11 г. по делу «Fomin v. Moldova» (§§ 30 - 34), от 14.11.13 г. по делу «Chankayev v. Azerbaijan» (§ 93), от 10.04.14 г. по делу «Layijov v. Azerbaijan» (§§ 73 - 77), от 31.07.14 г. по делу «Nemtsov v. Russia» (§§ 88 - 94), от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia» (§ 72), от 15.06.17 г. по делу «Frolovs v. Latvia» (§§ 46, 48), от 03.10.17 г. по делу «D.M.D. v. Romania» (§§ 62 - 69), от 17.10.17 г. по делу «Tel v. Turkey» (§ 74), от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 13.02.18 г. по делу «Butkevich v. Russia» (§§ 94 - 103), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47 - 55), от 05.07.18 г. по делу «Smičkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia» (§§ 34 - 40), от 14.03.19 г. по делу «Kobiashvili v. Georgia» (§§ 60, 67 - 73), от 21.05.19 г. по делу «G.K. v. Belgium» (§§ 57, 60, 61, 64), от 08.10.19 г. по делу «Martynyuk v. Russia» (§§ 26 - 28), от 14.01.20 г. по делу «Lazarević v. Bosnia and Herzegovina» (§§ 30 - 35), от 15.10.20 г. по делу «Muhammad and Muhammad v. Romania» (§§ 163 - 165, 196, 198 - 201), от 21.01.21 г. по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81), от 20.04.21 г. по делу «Stüker v. Germany» (§§ 48 - 50), от 07.05.21 г. по делу «Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland» (§§ 168 - 173), от 22.06.21 г. по делу «Maymago and Others v. Russia» (§§ 36 - 42), от 24.06.21 г. по делу «Shkirya v. Ukraine» (§§ 32 - 33), от 21.10.21 г. по делу «Vincze v. Hungary» (§§ 31, 35 - 37) и т.п.);

в-третьих, **явной дискриминацией** (ст. 136, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ) по сравнению со стороной обвинения, поскольку «... **Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности** доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае **создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности** по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные» (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**, тоже в **Кассационном определении Верховного Суда РФ от 06.04.21 г. по делу № 5-УД21-13-К2** и т.п.);

в-четвертых, **нарушает саму суть права** на справедливое разбирательство дела (Постановления от 27.07.06 г. по делу «Efstathiou and Others v. Greece» (§§ 24 - 27), от 03.12.09 г. по делу «Kart v. Turkey» (§ 79), от 07.06.11 г. по делу «Ryabikina v. Russia» (§§ 28 - 30), от 27.10.11 г. по делу «Ahorugeze v. Sweden» (§§ 113 - 116), от 13.12.11 г. по делу «Vasilyev and Kovtun v. Russia» (§§ 53 - 56), от 17.09.13 г. по делу «Eşim v. Turkey» (§§ 18 - 21), от 02.12.14 г. по делу «Urechean and Pavlicenco v. Moldova» (§§ 39), от 15.01.15 г. по делу «Kalinin v. Russia» (§ 30), от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom» (§§ 62 - 65), от 05.04.18 г. по делу «Zubac v. Croatia») (§§ 96 - 98), от 09.07.19 г. по делу «Kislov v. Russia» (§§ 106 - 109), от 15.10.20 г. по делу «Muhammad and Muhammad v. Romania» (§§ 133 - 137, 145, 157, 203, 206), от 16.02.21 г. по делу «Vermeersch c. Belgique» (§§ 79, 85 - 89), от 02.03.21 г. по делу «Voronkov c. Russie (№ 2)» (§ 34.), от 09.03.21 г. по делу «Eminağaoğlu v. Turkey» (§§ 104, 105), по делу «Bilgen v. Turkey» (§§ 93, 96, 97), от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France» (§§ 66, 70 - 72), от 07.10.21 г. по делу «Hasanov and Majidli v. Azerbaijan» (§§ 36, 39 - 41, 63 - 67), от 19.10.21 г. по делу «Laçi v. Albania» (§§ 52, 60, 61) и т.п.), поскольку «... **суд первой инстанции не приложил усилий, чтобы пролить свет на факты, находящиеся на его рассмотрении**, и, таким образом, **не выполнил свою обязанность** должным образом **изучить** доводы сторон и доказательства, тем самым, **не сумев установить соответствующие факты...** Кассационный суд также не попытался рассмотреть ни один из вышеупомянутых пунктов (...) (§ 191 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»**). Соответственно, ... **неспособность национальных судов** (i) рассмотреть **основные** вопросы, лежащие в основе настоящего дела, (ii) представить **доводы, обосновывающие** их решения, и (iii) **обеспечить надлежащие** гарантии в отношении **важнейших** доказательств **равнозначна невыполнению их обязанности** должным образом рассматривать представления сторон и выносить **обоснованные** решения, подрывая тем самым **доверие**, которое суды в демократическом обществе **должны** внушать общественности, и **нарушая справедливость разбирательства в соответствии со статьей 6 Конвенции** (§ 192 **там же**). ... Такая ситуация, очевидно, **не соответствовала элементарным** требованиям справедливого судебного разбирательства, **наносила ущерб видимости** справедливого отправления правосудия и **подрывала уверенность**, которую суды в демократическом обществе **должны** вызывать у общественности (§ 195 **там же**). Соответственно, имело место нарушение пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции» (§ 196 **там же**);

и, в-пятых, в связи с тем, что «... судебные органы **должны максимально тщательно изучать** рассматриваемые ими дела **с целью сохранить лицо беспристрастных** судей. Эта тщательность **должна** удерживать их от оказания давления, даже в случае провокации. Эти

высокие требования правосудия и как бы отчужденную природу должности судьи диктует профессиональный долг (...). ...» (Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus» (§ 120), от 05.02.09 г. по делу «Olujic v. Croatia» (§ 59), от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland» (§ 163) и т.п.), поэтому перечисленное указывает на «рассмотрение» дела незаконным составом суда, поскольку «... при оценке соответствия процедуры принципу равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается **внешним проявлениям** и **повышенной чувствительности общественности к справедливому управлению правосудия (...)**» (§ 75 Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta», то же самое в Постановлениях от 11.12.08 г. по делу «Shulepova v. Russia» (§§ 62 - 70), от 05.02.09 г. по делу «Olujic v. Croatia» (§§ 59, 84, 85), от 25.02.10 г. по делу «Lisica v. Croatia» (§ 56), от 11.07.13 г. по делу «Rudnichenko v. Ukraine» (§§ 115 - 120), от 05.10.2000 г. по делу «АРЕН Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary» (§§ 37 - 44), от 23.10.12 г. по делу «Pichugin v. Russia» (§§ 203 - 208), от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan» (§§ 140 - 144), от 20.09.16 г. по делу «Karelin v. Russia» (§ 52), от 27.10.16 г. по делу «Vardanyan and Nanushyan v. Armenia» (§§ 72, 79 - 83), от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§§ 217 - 224), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 44, 48 - 54), от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland» (§§ 163 - 165), от 05.07.18 г. по делу «Smičkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia» (§§ 34 - 40), от 06.11.18 г. по делу «Otegi Mondragon and Others v. Spain» (§§ 60, 64 - 69), от 06.11.18 г. по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal» (§§ 158, 159), от 08.10.19 г. по делу «Martynyuk v. Russia» (§§ 25 - 28), от 23.06.20 г. по делу «Vladimir Kharitonov v. Russia» (§§ 45, 54 - 56), от 06.10.20 г. по делу «Mikhail Mironov» (§§ 27, 28, 37 - 41), от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey» (§ 130), от 01.12.20 г. по делу «Danilov v. Russia» (§§ 100 - 102), от 16.02.21 г. по делу «Meng v. Germany» (§§ 43, 44, 46, 48, 52, 56 - 65), от 25.02.21 г. по делу «Paixão Moreira Sá Fernandes c. Portugal» (§§ 88, 90 - 94), от 26.10.21 г. по делу «Donev c. Bulgarie» (§ 94) и т.п., Соображения КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Arvo O. Karttunen v. Finland» (п. 7.2), от 05.07.04 г. по делу «Alexander Alexandrovitch Dugin v. Russian» (п. 9.3), от 08.07.04 г. по делу «Barno Saidova v. Tajikistan» (п. 6.7), от 29.07.04 г. по делу «Saodat Khomidova v. Tajikistan» (п. 6.5), от 20.10.08 г. по делу «Ibrokhim Khuseynov and Todzhiddin v. Tajikistan» (п. 8.5), от 16.07.10 г. по делу «Mikhail Marinich v. Belarus» (п. 10.5), от 27.07.10 г. по делу «Charles Gurmurkh Sobhraj v. Nepal» (п. 7.5), от 03.11.16 г. по делу «Eugène Diomi Ndongala Nzo Mambu v. Congo» (п.п. 9.5, 9.6), от 25.07.18 г. по делу «I.D.V. v. Colombia» (п. 9.9), от 27.03.19 г. по делу «Marcos Siervo Sabarsky v. Bolivarian Republic of Venezuela» (п.п. 7.6, 8.4), от 23.07.20 г. по делу «Lukpan Akhmedyarov v. Kazakhstan» (п.п. 9.2 - 9.4), от 13.07.21 г. по делу «Baltasar Garzón v. Spain» (п.п. 5.3 - 5.11) и т.п.). В связи с чем необходимо проверить, «... как отреагировал судья, председательствующий в судебном заседании, когда заявитель сообщил о своих опасениях. ...» (§ 100 Постановления от 01.12.20 г. по делу «Danilov v. Russia»).

3.6.2 При этом следует иметь в виду, что **должны быть** рассмотрены **ключевые** вопросы (Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§ 96), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 24.11.15 г. по делу «Paliutis v. Lithuania» (§§ 45, 47, 48), от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)» (§ 84), от 19.06.18 г. по делу «Hülya Ebru Demirel v. Turkey» (§§ 45, 48, 52), от 08.11.18 г. по делу «Hôpital local Saint-Pierre d'Oléron and Others v. France» (§§ 83, 85), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§ 24), от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey» (§§ 73, 80), от 08.07.21 г. по делу «Maestri et autres c. Italie» (§§ 52, 53, 59 - 61, 65, 66) и т.п.), определяющие **фактические** обстоятельства и именно на эти вопросы и **должны быть** даны **ясные** и **четкие ответы** (Постановления от 19.02.1998 г. по делу «Higgins and Others v. France» (§ 43), от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania» (§§ 43, 49, 50), от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia» (§§ 50, 52), от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia» (§§ 44 - 47), от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria» (§§ 34, 35), от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania» (§§ 32, 39 - 41), от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria» (§§ 30 - 35), от 21.07.15 г. по делу «Deryan v. Turkey» (§§ 30, 33 - 43), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§§ 23, 25, 27 - 29), от 17.04.18 г. по делу «Cihangir Yildiz v. Turkey» (§§ 42, 48 - 51), от 08.11.18 г. по делу «Uche c. Suisse» (§§ 37, 40, 41), от 08.11.18 г. по делу «Rostomashvili v. Georgia» (§§ 54, 55, 59, 60), от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 35 - 37), от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan» (§§ 39 - 41), от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey» (§§ 149 - 151), от 16.02.21 г. по делу «Caraman v. Moldova» (§§ 23 - 27), от 20.04.21 г. по делу «Stüker v. Germany» (§§ 48 - 51), от 08.06.21 г. по делу «Nedelchev v. Bulgaria» (§§ 33, 34, 37 - 40), от 22.07.21 г. по делу «Karimov et autres c. Azerbaïdjan» (§§ 29 - 34), от 19.10.21 г. по делу «Miroslava Todorova c. Bulgarie» (§ 124), от 16.11.21 г. по делу «Kolev c. Bulgarie» (§ 8), от 23.11.21 г. по делу «Tarvydas v. Lithuania» (§§ 51 - 54), от 30.11.21 г. по делу «Capacchione c. de Moldova» (§§ 19 -

23) и т.п.) с приведением мотивов, по которым доводы Жертв отвергаются (п. 2 «с» ст. 41 Хартии), что более полно объяснено в п.п. 3 – 3.7 заявления № 3314 (папки «OFpra» (<https://clcl.am/RWpbTg>) - «Обращения»).

3.6.3 «По **общему** правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же **обеспечивать** применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если **может быть доказано**, что такая **оценка** или **применение явным образом носили произвольный характер** или **составили очевидную ошибку** или **отказ в правосудии** или же если суд **каким-либо другим образом нарушил** свое **обязательство** в отношении **независимости** и **беспристрастности** (...). ...» (п. 26 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**), «... **что предполагает нарушение признанного в Пакте права**» (п. 13.1 **Соображения КПЭСКП от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»**). В рассматриваемом случае доказательства в **нарушение** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции «... не исследованы и не оценены, **результаты оценки в судебных актах не отражены.** ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу № 305-ЭС20-7170**, тоже в **Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 по делу № 88-6135/2020**, **Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2021 г. по делу № А40-192944/2018** и т.п.), хотя это является **обязанностью** представителей органов власти (абзацы 5 – 7 **Определения КС РФ № 852-О от 26.04.21 г.**), что «... **искажило саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия...**» (**Определения КС РФ № 623-О-П от 03.03.07 г.**, и т.п., **Определения Верховного Суда РФ от 14.01.2020 по делу № 46-УДП19-42**, **от 23.06.2020 по делу № 46-УД20-9**, **от 25.06.2020 по делу № 5-УД20-53**, **от 21.10.2020 по делу № 88-УДП20-5-К8**, **от 09.03.2021 по делу № 44-УДП21-3-К7**, **от 16.03.2021 по делу № 48-УД21-7-К7**, **от 15.04.2021 по делу № 222-УДП21-9-К10** и т.п.), что более полно объяснено в п.п. 1.6 – 1.6.8 заявления № 3302-2 (папки «Blouin» (<https://clcl.am/bfET8g>) - «ЗаявСуд»).

3.6.4 Поэтому «... даже если предположить, что у национальных судов были веские причины не рассматривать просьбу заявителя, ... такие причины **не были указаны ни в одном из решений, вынесенных по делу.** ... хотя от судов нельзя требовать объяснения причин отклонения каждого аргумента стороны, они, тем не менее, не освобождаются от **обязанности** провести **надлежащее** рассмотрение **основных** доводов, выдвинутых этой стороной и **ответить на них** (...). Одна из **функций** мотивированного решения - продемонстрировать сторонам, что они были **заслушаны**, а также **дает стороне возможность** обжаловать решение и пересмотреть его в апелляционном органе (...). Хотя апелляционный суд может, в принципе, просто подтвердить мотивы решения суда низшей инстанции, этого будет недостаточно в тех случаях, когда суд низшей инстанции не представил такие причины, которые позволили бы сторонам **эффективно использовать свое право** на обжалование (...)» (§ 45 **Постановления от 24.11.15 г. по делу «Paliutis v. Lithuania»**). «При таких обстоятельствах Суд не может установить, что **заявитель был заслушан** национальными судами, как того **требует** статья 6 § 1 Конвенции (...)» (§ 54 **Постановления от 23.11.21 г. по делу «Tarvydas v. Lithuania»**), поскольку, «... не рассмотрев его без указания достаточных причин, национальные **суды отказали заявителю в праве** на окончательное определение по делу, переданному на рассмотрение суда (...)» (§ 47 **Paliutis**).

3.6.5 В связи с чем напоминаем, что «... **верховенство права**, о котором прямо говорится в преамбуле Конвенции, присуще **всем** статьям Конвенции (...). **Произвол влечет за собой отрицание верховенства права** (...), а к произволу при осуществлении процессуальных прав, следует относиться **не менее нетерпимо**, чем к произволу при осуществлении материальных прав» ...» (§ 118 **Постановления от 15.10.20 г. по делу «Muhammad and Muhammad v. Romania»** (§ 118), тот же смысл в **Постановлениях от 29.11.16 г. по делу «Lhermitte v. Belgium»** (§ 67), **от 19.12.17 г. по делу «Ramda v. France»** (§ 60), **от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»** (§ 225), **от 29.06.21 г. по делу «Broda et Bojara c. Pologne»** (§ 145) и т.п.). «... принцип, связанный с **должным** отправлением правосудия, **в решениях судов должны надлежащим образом содержаться доводы**, на которых они **основаны.** ... Даже если национальный суд имеет **определенную** степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и **принятии доказательств в поддержку доводов сторон**, орган государственной власти **обязан оправдать** свои действия, приведя основания для своего решения (...). Дальнейшей **функцией обоснованного решения** является **продемонстрировать сторонам, что их выслушали.** Более того, мотивированное решение предоставляет сторонам **возможность** обжаловать его, так же как и **возможность** кассационному органу пересмотреть решение. **Только** через вынесение **обоснованного** решения **может осуществляться общественный контроль** за отправлением правосудия (...)» (**Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»** (§ 58), **от 25.02.20 г. по делу «Paixão Moreira Sá Fernandes c. Portugal»** (§ 71) и т.п.). «... когда аргумент, выдвинутый

стороной, является решающим для исхода судебного разбирательства, он **требует конкретного и четкого ответа (...)**» (§ 42 **Постановления от 17.04.18 г. по делу «Cihangir Yildiz v. Turkey»**). «... **из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)**» (**Постановления от 16.11.10 г. по делу «Tahquet c. Belgique»** (§ 91), **от 16.06.15 г. по делу «Lebedinschi c. de Moldova»** (§ 31), **от 19.12.17 г. по делу «Ramda v. France»** (§ 59), **от 17.04.18 г. по делу «Uche c. Suisse»** (§ 37), **от 08.11.18 г. по делу «Rostomashvili v. Georgia»** (§ 55), **от 27.02.20 г. по делу «Lobzhanidze and Peradze v. Georgia»** (§ 66) и т.п.). «... Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»**) § 29 **Решения от 10.05.12 г. о приемлемости жалобы по делу «Jean-Louis Magnin c. France»**). «... **основные права являются неотъемлемой частью общих принципов права, соблюдение которых обеспечивает суд (...)**. ... (§ 25 **Постановления Суда ЕС от 28.02.2000 г. по делу «Krombach v. Bamperski»**, § 41 **Постановления от 23.05.16 г. по делу «Avotiņš v. Latvia»**). ... каждое лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство, которое **вдохновляется этими основными правами (...)**» (§ 26 **Krombach**). В делах, касающихся вмешательства в права, гарантированные в Конвенции, необходимо «... **установить, являются ли причины, указанные в решениях внутрисударственных судов, автоматическими или стереотипными (...)**. Кроме того, ... для того, чтобы требования справедливого судебного разбирательства были удовлетворены, общественность и прежде всего обвиняемые **должны** быть в состоянии понять вынесенный вердикт (...)» (§ 84 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**), что более полно объяснено в п. 3.4 заявления № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZgfNZg>)). О качестве решения объяснения даны в п. 9.14 Доказательства8.

3.6.6 **Вывод.** «... дело **нельзя считать рассмотренным** в соответствии с процедурой международного разбирательства или урегулирования, если решение о неприемлемости было принято лишь на основе процедурных соображений **без рассмотрения дела по существу (...)**. ...» (п. 4.2 **Решения КПЧ от 06.11.20 г. по делу «M.J.B.V. and Others v. Spain»**, тот же смысл в особом (несогласном) мнении членов Комитета **г-на Майкла О'Фла'эрти, г-на Профуллачандры Натварлала Бхагвати, г-жи Зонке Занеле Майодина, г-на Рафаэля Риваса Посады и г-на Фабиана Омара Сальвиоли** на **Решение КПЧ от 27.07.10 г. по делу «Béatrice Marin v. France»**, **Соображениях КПЧ от 27.07.04 г. по делу «Franz and Maria Deisl v. Austria»** (п. 10.2), **от 25.07.05 г. по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain»** (п. 4.3), **от 31.10.06 г. по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland»** (п. 6.2), **от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia»** (п. 7.2), **от 27.03.13 г. по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain»** (п. 7.3), **от 30.03.16 г. по делу «V.K. v. Russia»** (п. 6.3), **от 04.07.16 г. по делу «J.I. v. France»** (п.п. 6.2, 6.3), **от 17.07.18 г. по делу «Sonia Yaker v. France»** (п.п. 4.5 – 4.7, 6.2), **от 21.03.19 г. по делу «Gorka-Joseba Lupiañez Mintegi v. Spain»** (п. 8.4), **от 18.07.19 г. по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain»** (п. 8.4), **от 24.07.19 г. по делу «Eglé Kusaitė v. Lithuania»** (п. 7.2), **от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russia»** (п. 8.3), **от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia»** (п. 8.2), п.п. 9.3 **от 23.07.20 г. по делу «J.D.P. and K.E.P. v. Sweden»**, **по делу «B.A.E.W. and E.M.W. v. Sweden»**, **по делу «W.E.O. v. Sweden»**, **по делу «U.M.H. v. Sweden»**, **от 22.10.20 г. «X. v. Iceland»** (п.п. 2.9, 6.2), **от 06.11.20 г. по делу «Mitko Vanchev v. Bulgaria»** (п. 6.2), **от 13.10.21 г. по делу «Philippe Rudyard Bessis c. France»** (п.п. 8.5, 8.6) и т.п., **Решения КПП от 24.05.13 г. по делу «E.E. v. Russia»** (п. 8.4), п.п. 2 – 11 **особого (несогласного) мнения Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «M.Z. v. Belgium»**, **Соображения КПП от 02.04.19 г. по делу «V.F.C. v. Spain»** (п. 7.2), и т.п., **Соображений КПП от 04.02.21 г. по делу «A.B. v. Finland»** (п. 12.4) и т.п.).

Однако следует сказать, что «... Государствам-участникам **необходимо, среди прочего, принимать соответствующие меры для установления истины** в отношении событий ..., включая причины и правовые основания для преследования определенных лиц и процедуры, применявшиеся государственными силами до, во время и после ...» (п. 28 **Замечаний КПЧ общего порядка № 36**) рассматриваемых событий (тот же **смысл** содержится в **Постановлениях ЕСПЧ от 05.02.08 г. по делу «Ramanauskas v. Lithuania»** (§ 70), **от 19.07.11 г. по делу «Kondratishko and Others v. Russia»** (§§ 101, 108, 113 - 117), **от 11.10.11 г. по делу «Khatayev v. Russia»** (§ 114), **от 11.04.13 г. по делу «Ochelkov v. Russia»** (§ 34), **от 21.11.13 г. по делу «Janowiec and Others v. Russia»** (§ 124), **от 30.01.14 г. по делу «Velikanov v. Russia»** (§ 64), **от 24.04.14 г. по делу «Perevedentsevy v. Russia»** (§ 114), **по делу «Lagutin and Others v. Russia»** (§§ 119, 120), **от 12.07.16 г. по делу «Kotelnikov v. Russia»** (§ 89), **от 11.10.16 г. по делу «Urmanov v. Russia»** (§ 6), **от 21.02.17 г. по делу «Orlovskaya Iskra v. Russia»** (§ 87), **от 27.06.17 г. по делу «Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina»** (§ 82), **от 10.07.18 г. по делу «Kumitskiy and Others v. Russia»** (§ 20), **от 27.06.19 г. по делу «Khasanov and**

Others v. Russia» (§ 8) и т.п.), поскольку «... Полное и эффективное **обеспечение права на установление истины** является **важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений в будущем»** (Принцип 2 **Обновленного Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью**, (UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1)). При этом «... проводимые комиссиями по установлению истины расследования должны проводиться с целью в особенности **обеспечить признание той части истины, которая ранее отрицалась»** (Принцип 6).

4. Нагло **нарушая** принцип презумпции невиновности, то есть п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, Банда в постановлении **пишет**: «Исходя из характера **совершенного** Григорьевой И.Г. преступления...». То есть примененная Крюковым В.А. **терминология** (Постановления **от 27.02.1980 г. по делу «Deweer v. Belgium»** (§ 45), **от 28.11.02 г. по делу «Lavents c. Lettonie»** (§ 126), **от 23.10.08 г. по делу «Khuzhin and Others v. Russia»** (§ 96), **от 10.01.12 г. по делу «Vulakh and Others v. Russia»** (§ 96), **от 09.01.18 г. по делу «Revtyuk v. Russia»** (27) и т.п.) свидетельствует о том, что Банда **установила** вину Григорьевой И.Г. не просто до вынесения приговора, но и **до официального предъявления ей обвинения**. «... Таким образом, **общая формулировка** заявления не оставляла у читателя **никаких сомнений** в том, что **заявитель совершил уголовное преступление ...** (§ 108 **Постановления от 17.09.20 г. по делу «Mirgadirov v. Azerbaijan and Turkey»**). Соответственно, **имело место нарушение** статьи 6 § 2 Конвенции» (§ 109 **там же**). В связи с чем напоминаем, что «... "беспристрастность" в том смысле, в каком о ней говорится в пункте 1 статьи 14 Пакта, подразумевает, что **у судей не должно быть заранее** сформировавшегося мнения по вопросу, который они **должны** рассмотреть, и что судебное разбирательство, **опороченное** участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, **должен** был бы быть **дисквалифицирован, не может**, как правило, **считаться справедливым и беспристрастным** (...). ...» (п. 10.2 **Соображение КПЧ от 20.07.04 г. по делу «Paul Perterer v. Austria»**).

В Краснодарском крае это является делом обычным, поскольку «... **Формулировка** оспариваемого определения **не просто описывает статус подозрения - она предполагает, что заявитель уже признан "виновным"** районным судом, без каких-либо ограничений или оговорок (...). В настоящем деле **вывод российского суда был недвусмысленным**, с учетом чего ... **опасения заявителя по поводу наличия у судьи предубеждения по делу объективно подтверждались** (§ 28 **Постановления от 13.06.13 г. по делу «Romenskiy v. Russia»**). ... **разбирательство, взятое в совокупности, может считаться справедливым, если недостатки первоначального разбирательства впоследствии устраняются судами апелляционной инстанции** (...). ... приговор суда первой инстанции был проверен вышестоящим судом, **Краснодарским краевым судом**, который выступал в качестве суда кассационной инстанции. Однако **этот суд не рассмотрел довод заявителя** о предполагаемой **пристрастности** суда первой инстанции, и лишь отклонил все его "процессуальные" доводы как необоснованные. Таким образом, **Краснодарский краевой суд не принял мер для устранения опасений заявителя по поводу пристрастности** районного суда (§ 29 **там же**). **В итоге, ... имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части отсутствия беспристрастности Динского районного суда»** (§ 30 **там же**).

4.1 По этому поводу умственно полноценным и психически здоровым объяснено: «... В своем постановлении суд указал, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого Ш. признаков более тяжкого преступления, в связи с чем, органу предварительного расследования предложено дать надлежащую правовую оценку действиям обвиняемого. Вместе с тем, несмотря на то, что судья Кашкаров С.В. при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в постановлении от 17.08.2017 года высказал свое мнение относительно оценки фактических обстоятельств, указанных в обвинении, свидетельствующих о наличии в действиях Ш. признаков более тяжкого преступления, вновь поступившее в суд уголовное дело в нарушение ст. 63 УК РФ рассмотрел по существу, постановив 27.12.2017 года в отношении Ш. обвинительный приговор, признав его виновным по преступлению, предусмотренному п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона не было устранено при апелляционном рассмотрении уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда 27 февраля 2018 года. ... Принимая во внимание, что указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела, влияют на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия считает необходимым состоявшиеся судебные решения в отношении Ш. отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии назначения

судебного заседания в тот же суд первой инстанции в ином составе суда. ... » (**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.19 г. по делу № 77-76/2019**).

4.2 «... как и любые другие положения Конвенции или протоколов к ней, пункт 2 статьи 6 должен толковаться таким образом, чтобы **гарантировать** конкретные и действенные права, а не теоретические и иллюзорные (...), касающиеся мотивации судебных решений, презумпция невиновности может быть нарушена даже при отсутствии формального заключения; **достаточно**, чтобы **решение содержало изложение причин**, позволяющую предположить, что **судья считает соответствующее лицо виновным**. ... Действительно, того факта, что речь идет о **высказывании** в вопросительной или сомнительной форме, недостаточно для того, чтобы вывести их из-под контроля пункта 2 статьи 6; в противном случае это лишит его фактического характера. Для целей применения вышеупомянутого положения **имеет значение реальный смысл** рассматриваемых утверждений, а не их буквальная форма (§ 126 **Постановления от 28.11.02 г. по делу «Lavents c. Lettonie»**). ... г-жа Штейнерте **выразила большое удивление** по поводу того, что обвиняемые **упорно не признают себя виновными** по всем пунктам обвинения. В частности, она обратила внимание журналистов и читателей на одно обвинение (незаконное хранение оружия в данном случае), в котором позиция заявителя показалась ей наиболее непонятной и нелогичной. ... **такие утверждения также равносильны признанию вины** со стороны заявителя. Более того, Суд может только выразить свое удивление по поводу того, что в рамках этой последней беседы г-жа Штейнерте предложила обвиняемым доказать суду свою невиновность. Учитывая его общий характер, **такое указание противоречит самому принципу презумпции невиновности**, одному из основополагающих принципов демократического государства» (§ 127 **там же**).

4.3 «... заявитель поставил под сомнение беспристрастность судьи Р., утверждая, что **он сделал заявления о вине заявителя до вынесения приговора** по делу. Заявитель представил свидетельские показания на этот счет в суде апелляционной инстанции, который отклонил обвинения как необоснованные (§ 30 **Постановления от 21.05.19 г. по делу «Ledentsov v. Russia»**). С учетом обстоятельств настоящего дела в задачу Суда не входит вынесение решения о доказательственной ценности заявлений свидетелей, в которых утверждается отсутствие беспристрастности со стороны судьи Р., или принятие решения о том, действительно ли последний сделал предполагаемые заявления. Однако ... вопрос, поднятый заявителем в суде апелляционной инстанции, не сразу оказался явно безосновательным. Соответственно, ... апелляционный суд **должен** был проверить, был ли, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, суд первой инстанции «беспристрастным судом» по смыслу этого положения. **Апелляционный суд был обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы развеять любые сомнения в отношении истинности и характера утверждений заявителя**. Представления властей и материалы уголовного дела заявителя не свидетельствуют о том, что такая проверка была проведена. За исключением **общего** заявления суда апелляционной инстанции о том, что утверждения заявителя были необоснованными (...), в решениях по делу заявителя ничего не говорилось об основных причинах вывода суда апелляционной инстанции и о том, почему он решил не допрашивать М. и Б. или поручить правоохранительным органам провести расследование утверждений заявителя до вынесения апелляционного решения (§ 31 **там же**). Приведенные выше соображения являются достаточными для того, ... что национальные судебные органы лишили заявителя возможности исправить, если это необходимо, ситуацию, противоречащую требованиям Конвенции (...). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции. Суд также считает, что при обстоятельствах дела нет необходимости рассматривать оставшуюся часть жалоб заявителя, поданных в соответствии с этим положением (§ 32 **там же**). ... Суд отмечает, что он установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием беспристрастности суда первой инстанции и присуждает заявителю 7800 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 36 **там же**).

«... **отсутствие достаточных гарантий**, позволяющих исключить любые законные сомнения в беспристрастности присяжных, вынесших обвинительный вердикт в отношении заявителя, **привело к серьезному нарушению его права, защищенного пунктом 1 статьи 6 Конвенции**, что, **безусловно, причинило ему моральный вред**. ... когда осуждение заявителя было осуществлено судом, который не был независимым и беспристрастным по смыслу статьи 6 § 1 Конвенции, в принципе, наиболее подходящим средством правовой защиты было бы своевременное повторное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом (...). ... в случае невозможности возобновления уголовного производства, являющегося предметом судебного решения, правительство в течение шести месяцев с даты его вынесения, **должно** выплатить заявителю сумму в размере 7 800 евро в качестве компенсации морального вреда (...)» (§ 37 **Постановления от 28.05.19 г. по делу «Kabanov v. Russia»**).

4.4 Также «... презумпция невиновности не может перестать применяться в апелляционном порядке только потому, что разбирательство в первой инстанции привело к осуждению соответствующего лица, поскольку такой вывод противоречил бы роли апелляционного производства, в котором компетентный судья **обязан** пересмотреть фактически и по закону решение, переданное ему (...). Таким образом, презумпция невиновности окажется неприменима в процедуре, посредством которой заинтересованная сторона ходатайствует о пересмотре своего дела и стремится к отмене своего предыдущего осуждения (...) (§ 39 **Постановления от 12.11.19 г. по делу «Korobov v. Russia»**). Суд подчеркивает **важность выбора формулировок** терминов государственными должностными лицами в заявлениях, которые они делают до того, как какое-либо лицо было предано суду и признано виновным в совершении преступления. ... **для целей применения этого положения важен фактический смысл рассматриваемых утверждений, а не их буквальная форма** (...). Однако вопрос о том, является ли заявление публичного должностного лица нарушением принципа презумпции невиновности, **должен** решаться в **контексте конкретных** обстоятельств, в которых было сделано оспариваемое заявление (...). Следует проводить различие между утверждениями, отражающими чувство вины заинтересованного лица, и теми, которые просто описывают состояние подозрения. Первые нарушают презумпцию невиновности, в то время как последние неоднократно считались соответствующими духу статьи 6 Конвенции (...) (§ 40 **там же**). ... **даже если приговор присяжных не может быть поставлен под сомнение в апелляционном суде, осуждение заявителя, равно как и заключение о его виновности, еще не было окончательным по национальному законодательству и, следовательно, не было «юридически» установлено по смыслу статьи 6 § 2 Конвенции на момент публикации спорной статьи** (§ 47 **там же**). ... утверждение К. об окончательном характере обвинительного приговора в отношении заявителя и его сообвиняемых сопровождалось комментарием о том, что эти лица были неправы, надеясь избежать уголовной ответственности за совершенные деяния (...). ... эти отрывки выходили за рамки простого раскрытия результатов судебного разбирательства в суде первой инстанции и могли создать у широкой публики впечатление о том, что вина заявителя была определена установлена, **хотя суд апелляционной инстанции еще не вынес своего решения по этому делу** (...) (§ 48 **там же**). **Что касается гражданского иска о диффамации, поданного заявителем ... , национальные суды не уделили должного внимания тому факту, что на момент публикации спорных статей обвинительный приговор еще не был окончательным** и поэтому **любое** утверждение о его вине **должно** было быть сделано с оговоркой. Более того, в своем решении от 28 мая 2010 г. (...) областной суд рассмотрел жалобы заявителя в связи с его ситуацией **на момент подачи гражданского иска** в то время, когда решение от 18 октября 2005 г. уже приобрело силу res judicata, **а не в связи с его положением на момент публикации спорных статей, когда приговор суда первой инстанции в отношении заявителя еще не был окончательным**. ... тот факт, что заявитель в итоге был признан виновным и приговорен к тюремному заключению, **не может лишить его первоначального права считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом** (...) (§ 49 **там же**). С учетом вышеизложенного, ... в целом заявления, сделанные следователем К. в статье от 26 октября 2005 года побудили общественность полагать, что вина заявителя окончательно установлена, ... в результате чего они не сочетались с соблюдением принципа презумпции невиновности в отношении последнего (§ 50 **там же**). Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции (§ 51 **там же**). ... Суд считает, что заявителю должно быть присуждено 2000 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 55 **там же**).

4.5 Однако, поскольку мы имеем дело с умственно неполноценными, которым надо всё время повторять и разъяснять, поэтому «**Объект и цель** Конвенции - инструмента защиты людей - **требуют** понимания и применения ее положений таким образом, чтобы их **требования** были **конкретными и эффективными** (...). ... это также относилось к праву, закрепленному в пункте 2 статьи 6 (...) (§ 30 **Постановления от 18.11.21 г. по делу «Marinoni c. Italie»**). Пункт 2 статьи 6 **защищает** право каждого человека на то, чтобы его "считали невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена юридически". Рассматриваемая как процессуальную гарантию в рамках самого уголовного процесса, презумпция невиновности **налагает условия**, касающиеся, в частности, **бремени доказывания** (...); **презумпции факта и права** (...); право не способствовать самообвинению (...); публичность, которая может быть представлена делу до начала судебного разбирательства (...); и **формулирование судьей** первой инстанции или любым другим государственным органом **преждевременных заявлений о виновности обвиняемого** (...) (§ 31 **там же**). ... При исполнении своих обязанностей члены суда не должны предполагать, что обвиняемый совершил деяние, в котором он обвиняется. Кроме того, сомнения **должны** толковаться в пользу обвиняемого (...) (§ 46 **там же**). Однако, принимая во

внимание необходимость обеспечения того, чтобы право, гарантируемое пунктом 2 статьи 6, было конкретным и эффективным, презумпция невиновности имеет и другой аспект. Его общая цель, как часть этого второго компонента, состоит в том, чтобы не допустить, чтобы лица, которым был вынесен оправдательный приговор или отказ от судебного преследования, рассматривались государственными должностными лицами или органами власти так, как если бы они действительно были виновны в преступлении, вменяемом им в вину (...). В таких ситуациях презумпция невиновности уже позволила - посредством применения в суде различных требований, присущих процессуальной гарантии, которую она предлагает, - **предотвратить** вынесение несправедливого уголовного приговора. Без защиты, предназначенной обеспечить соблюдение оправдательного приговора или решения о прекращении производства по делу в ходе любого последующего разбирательства, гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в пункте 2 статьи 6, могут стать теоретическими и иллюзорными (...). ... «после прекращения уголовного дела презумпция невиновности требует учета в любом последующем разбирательстве любого характера того факта, что соответствующее лицо не было осуждено» (...) (§ 47 **там же**). ... в вопросах уважения презумпции невиновности **термины**, используемые властями, имеют **решающее** значение, когда дело доходит до оценки совместимости с пунктом 2 статьи 6 решения и приведенной аргументацией (...). В этом отношении необходимо учитывать **характер** и **контекст**, в котором были сделаны оспариваемые заявления. Суд должен определить **реальный смысл** оспариваемых заявлений **с учетом конкретных обстоятельств**, при которых они были сделаны (...). ... (§ 50 **там же**). ... для того, чтобы право на справедливое судебное разбирательство было эффективным, запросы и замечания сторон **должны** быть **должным образом** рассмотрены, и ... судебные решения **должны** в достаточной мере содержать **основания**, на которых они основаны (...). ... когда гражданская ответственность наступает в контексте процедуры компенсации за ущерб, причиненный действиями, квалифицируемыми как уголовные согласно национальному законодательству, оценка доказательств в некоторой степени аналогична, хотя бремя доказывания иное. Отсюда следует, что в делах этого типа, которые сопряжены с риском стигматизации, как и в уголовных делах (...), внутренние решения **должны обязательно** основываться на **тщательной оценке** представленных доказательств и **содержать достаточные основания** из-за тяжелых **последствий**, которые могут привести к таким выводам (...)» (§ 52 **там же**), поскольку «... После завершения уголовного разбирательства на карту также **ставится репутация** заинтересованного лица и то, как она воспринимается общественностью. В определенной степени защита, предоставляемая пунктом 2 статьи 6 в этом отношении, может частично совпадать с защитой, предоставляемой статьей 8 (...)» (§ 32 **там же**).

4.6 Также следует иметь в виду, что принцип презумпции невиновности заключается не только в том, что должностные лица **должны** доказать то, что они утверждают, но и **опровергнуть** доводы стороны защиты, поскольку **неопровергнутые доводы стороны защиты должны быть положены в основу принимаемого решения** в отношении Жертвы, что психически здоровым и умственно полноценным более подробно **объяснено** в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства 8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

4.6 За нарушение принципа презумпции невиновности виновные **должны** заплатить не менее 1500 евро (§ 56 **Постановления от 12.02.19 г. по делу «Nikolayev v. Russia»**) (§§ 47, 48), **от 12.11.19 г. по делу «Korobov v. Russia»** (§§ 39, 40, 47 – 51, 55), **от 15.06.21 г. по делу «Vlasov v. Russia»** (§ 20 – 23, 27), и т.п.). Хотя **фактически** речь идет об утверждении, что «... **заявитель "совершил преступление, наказуемое частью первой статьи 330 УК РФ"** (...). ... **выражения, использованные прокурором, совершенно очевидно выходят за рамки "подозрения" относительно виновности заявителя** (§ 45 **Постановления от 29.01.19 г. по делу «Stirmanov v. Russia»**). Районный суд и ... областной суд оставили жалобы заявителя без удовлетворения, **не осудив содержания** постановления от 24 апреля 2006 г., хотя заявитель жаловался по сути на то, что **это постановление нарушало презумпцию его невиновности** (...). (§ 46 **там же**). ... в случае прекращения уголовного преследования **открытым остается вопрос о репутации** заявителя и об отношении к нему общественности (...). **Защита данных интересов, предоставляемая пунктом 2 статьи 6 Конвенции**, в некоторой степени может совпадать с защитой, предоставляемой статьей 8 Конвенции (...) (§ 47 **там же**). В настоящем деле заявитель утверждал, что работники предприятия, председателем комиссии по трудовым спорам которого он являлся, были проинформированы о содержании постановления от 24 февраля 2006 г., **что причинило вред репутации** заявителя. Поскольку **Власти не оспаривали данное утверждение, у Суда нет причин сомневаться в его истинности**, вследствие чего он принимает его во внимание при проведении своего анализа (...) (§ 48 **там же**). Вышеизложенных соображений **достаточно** для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что в мотивировочной части постановления от 24 апреля 2006 г., **по**

существо **подтвержденного национальными судами**, был проигнорирован принцип презумпции невиновности (§ 49 *там же*). Следовательно, **имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции (§ 50 там же)**. ... Заявитель требовал выплаты 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который, по его словам, был ему причин (§ 52 *там же*). ... **заявителю следует присудить 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 54 там же)**.

4.7 **Вывод.** «... Спорные термины, таким образом, были высказаны судьями в их официальном качестве и касались ходатайств, которые заявитель подал с целью обжалования постановлений, принятых в рамках его уголовного дела. ... **контекст и природа заявлений** ясно свидетельствуют о том, что судьи считали заявителя виновным в правонарушении, в котором он обвинялся. Даже если ... речь шла об ошибочном и неудачном выборе терминов судьями, ... **с учетом их должности и в контексте дела исключительно важное значение для судей имело проявление большей осторожности в выборе терминов с целью избежать создания впечатления о виновности соответствующего лица (§ 106 Постановления от 13.12.16 г. по делу «Kolomenskiy v. Russia»)**. ... **факт признания заявителя виновным и осуждения его к лишению свободы не может отменить его первичное право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в порядке, предусмотренном законом.** ... пункт 2 статьи 6 Конвенции регулирует уголовное преследование в целом, "независимо от результата уголовного судопроизводства" (...) (§ 107 *там же*). Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции» (§ 108 *там же*).

По факту нарушения принципа презумпции невиновности и права на заявление отвода по этим основаниям, с учетом нарушения взаимосвязанных требований, предусмотренных п.п. 1, 2 ст. 6, ст.ст. 17, 18 Конвенции, Казна РФ должна выплатить Григорьевой И.Г. не менее 10 000 евро.

Однако, нарушение принципа презумпции невиновности само по себе является основанием для отмены судебного решения в силу п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, поскольку существенно нарушается ст. 14 УПК РФ и процедура уголовного судопроизводства в части доказывания, что неминуемо влечет и незаконность, и необоснованность судебного решения, так как **нарушается основополагающий принцип** состязательности и равноправия сторон, где с одной стороны, на сторону защиты возлагается непропорциональное бремя по доказыванию, а с другой стороны, сторона обвинения незаконно освобождается от обязанности **доказать достоверность своих утверждений**, что явно указывает на прямую заинтересованность «судьи» в исходе дела. Взаимосвязанные требования п. 3 ст. 2, п.п. 1, 2 ст. 14, ст. 26 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, ст.ст. 13, 14 Конвенции, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ не предоставляют суду «... возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы **отказа в удовлетворении заявленных требований**, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на **рассмотрении конкретных обстоятельств**, нашедших отражение в материалах дела и **дополнительно** представленных сторонами материалах, а также на **нормах** материального и процессуального права, - иначе **не может быть обеспечено объективное и справедливое** разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл **предписаний УПК РФ, обязывающих** мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также **взаимосвязанными** конституционными принципами **состязательности, равноправия сторон** в судопроизводстве и **презумпции невиновности**, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены **только после рассмотрения и опровержения** доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; **не опровергнутые же доводы** против обвинительных судебных решений **могут толковаться только в пользу обвиняемого**. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае **создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности** по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные» (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**, тоже в **Кассационном определении Верховного Суда РФ от 06.04.21 г. по делу № 5-УД21-13-К2** и т.п.), что является **дискриминацией** стороны защиты, **запрещенной** ст. 136 УК РФ, **фальсификацией** доказательств, **запрещенной** ч.ч. 1, 3 ст. 303 УК РФ и **очевиднейшей и ярко выраженной коррупцией** (п. 1 ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии коррупции»), **запрещенной** ст.ст. 15 – 19, 28, 29 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 2, 3, 12, 16 Конвенции СЕ «Об уголовной ответственности за коррупцию».

Тот факт, что ни «прокурор», ни «адвокат» вообще никак не отреагировали на очевиднейшее нарушение законности доказывает только то, что они с этим беззаконием согласны и являются его неотъемлемой частью, то есть, организованной ОПГ с заранее распределенными преступными ролями.

5. Так как у членов Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. нет юридического образования, поэтому они неспособны понять, что суд обязан предоставлять участникам процесса адекватную информацию о всех правах и обязанностях, порядке их осуществления (§ 107 Постановления от 05.03.18 г. по делу «*Nait-Liman v. Switzerland*»), а также всех средствах и способах правовой защиты, не запрещенных законом к конкретным правоотношениям и оказывать содействие заинтересованным лицам в осуществлении своих прав, то есть их признавать, соблюдать и защищать (ст. 2 Конституции РФ), поскольку именно эти права являются непосредственно действующими и именно они определяют смысл деятельности органов власти (ст. 18 Конституции РФ). Это общие требования, которые регулируют любые правоотношения между гражданами и должностными лицами. Поэтому напоминаем, что когда заявитель «... в меньшей степени информирован о своих правах, и, как следствие, менее вероятно, что они будут соблюдаться» (§ 78 Постановления от 24.09.09 г. по делу «*Pishchalnikov v. Russia*»). «... для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должно быть изначально осведомлено о существовании такого права. ... В таких обстоятельствах ... суд был обязан проинформировать автора о его праве ...» (п. 9.3 Соображений КПЧ от 08.11.19 г. по делу «*Ramil Kaliyev v. Russia*», тот же смысл в п. 18 Замечаний КПЧ общего порядка № 34, Соображениях КПЧ от 08.07.04 г. по делу «*Barno Saidova v. Tajikistan*» (6.8), от 29.03.11 г. по делу «*Khoroshenko v. Russia*» (п. 9.2), от 31.03.16 г. по делу «*Y.M. v. Russia*» (п. 9.7), от 28.07.17 г. по делу «*Arsen Ambaryan Kyrgyzstan*» (п. 9.2) и т.п., Постановлениях от 27.01.11 г. по делу «*Kononov v. Russia*» (§ 43), от 15.02.12 г. по делу «*Grinenko v. Ukraine*» (§ 77), от 13.03.12 г. по делу «*Nefedov v. Russia*» (§ 44), от 28.11.13 г. по делу «*Aleksandr Dementyev v. Russia*» (§ 32), от 04.03.14 г. по делу «*Dilipak and Karakaya v. Turkey*» (§ 78), от 23.05.16 г. по делу «*Avotiņš v. Latvia*» (§ 41), от 13.09.16 г. по делу «*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*» (§§ 271, 272), от 08.11.16 г. по делу «*Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary*» (§§ 39 - 43, 155), от 05.10.17 г. «*Kalēja v. Latvia*» (§ 62), от 26.06.18 г. по делу «*Fortalnov and Others v. Russia*» (§ 80), от 09.11.18 г. по делу «*Beuze v. Belgium*» (§§ 129, 130), от 10.12.19 г. по делу «*Bacaksiz v. Turkey*» (§ 60), от 15.10.20 г. по делу «*Muhammad and Muhammad v. Romania*» (§ 153), от 01.07.21 г. по делу «*Association BURESTOP 55 et autres c. France*» (§ 108), от 20.07.21 г. по делу «*D. c. Bulgarie*» (§ 132) и т.п.). «... предоставление заинтересованным лицам минимальной, но адекватной информации об их правах в соответствии с национальным законодательством является неотъемлемой предпосылкой для обеспечения эффективного осуществления этих прав (...). ... Наконец, это обязательство по предоставлению информации будет тем более важным в тех случаях, когда правила национальной процедуры предусматривают определенную оперативность при рассмотрении дела» (§ 153 Постановления от 15.10.20 г. по делу «*Muhammad and Muhammad v. Romania*»).

5.1 Также напоминаем, что «... основным предварительным условием отказа от права является то, что заинтересованное лицо осведомлено о существовании рассматриваемого права и, следовательно, также осведомлено о соответствующем разбирательстве (...). ...» (§ 60 Постановления от 10.12.19 г. по делу «*Bacaksiz v. Turkey*»). «... даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и обеспечить их эффективное осуществление» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «*Aleksandr Dementyev v. Russia*»). «Право на доступ к информации имеет много аспектов. Оно охватывает ... в дополнение к праву лиц на запрашивание и получение информации, ... касающейся их, которая может повлиять на их индивидуальные права. ... право на свободу мнения и выражения гарантирует другие права (...), и доступ к информации часто является ключевым для лиц, стремящихся осуществить другие права (§ 42 Постановления от 08.11.16 г. по делу «*Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary*»). ... в обстоятельствах, при которых доступ к информации жизненно важен для осуществления прав заявителя на получение и распространение информации, отказ в доступе может являться вмешательством в это право. Принцип защиты прав в соответствии с Конвенцией практическим и эффективным образом требует, чтобы заявитель в такой ситуации был способен опираться на защиту статьи 10 Конвенции» (§ 155 там же). При этом, «... отсутствие всесторонней оценки в отношении вопроса, затрагивающего права заявителей, ... не соответствовало

допустимому пределу усмотрения» (§ 58 **Постановления от 16.10.08 г. по делу «Taliadorou and Stylianou v. Cyprus»**)

5.2 При этом следует иметь в виду, что «... право на получение ... информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, ... этому праву корреспондирует **обязанность** ... органа предоставить гражданину указанную информацию. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 31.05.21 г. по делу № 5-КГ21-29-К2**). В связи с чем следует повторить, что «... Согласно **общим принципам** и началам гражданского законодательства, **каждому праву корреспондирует соответствующая обязанность**. Таким образом, праву истца **получать информацию** о деятельности общества **корреспондирует обязанность** ответчика на **предоставление возможности ознакомления с такой информацией**. ...» (**Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.19 г. по делу № 17АП-286/2019-ГК, от 11.07.19 г. по делу № 17АП-5421/2019-ГК, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.01.21 г. по делу № А10-5725/2018**).

«... **конституционным правам каждого** на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, на свободное получение информации, на защиту прав и свобод **всеми** способами, не запрещенными законом, **корреспондирует конституционная обязанность** органов государственной власти **обеспечить реализацию этих прав и их государственную защиту**. ...» (**Решение Верховного Суда РФ от 09.06.08 г. по делу № ГКПИ08-846**).

5.3 «... право на доступ к информации в ведении государственных органов распространяется и на записи, находящиеся в государственных органах, **независимо** от формы хранения, источников и даты их регистрации (...) и что государствам-участникам следует предпринимать **все** усилия для **обеспечения** легкого, быстрого, эффективного и **практического** доступа к такой информации (...) (п. 7.4 **Соображений КПЧ от 18.07.13 г. по делу «Rafael Rodríguez Castañeda v. Mexico»**, тот же смысл Соображениях КПЧ от 28.03.11 г. по делу «Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan» (п. 6.3, 7.4), от 29.03.16 г. по делу «Ramazan Esergepov v. Kazakhstan» (п. 11.7 – 11.9), от 24.07.19 г. по делу «Yashar Agazade v. Azerbaijan» (п. 7.3, 7.4, 9) и т.п., Постановлениях ЕСПЧ от 22.01.08 г. по делу «E.B. v. France» (§ 74), от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary» (§§ 39 – 43, 155) и т.п.). ... **любое** ограничение права на свободное выражение своего мнения **должно** удовлетворять **совокупности** следующих условий, изложенных в пункте 3 статьи 19: оно **должно** быть установлено законом, **должно** служить достижению одной из целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и **должно** быть **необходимым** для достижения одной из этих целей (...)» (п. 7.5 **там же**).

5.4 В случае, если правоприменитель не исполняет своей **законной обязанности** по представлению **полной и адекватной** информации о **всех** правах и обязанностях и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенных законом, то он **должен** устранить нарушение **взаимосвязанных** фундаментальных прав, предусмотренных п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 25 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1, 2 ст. 32, ст. 45 Конституции РФ, либо **осуществить компенсацию** за допущенные нарушения.

В подобной ситуации мы будем иметь явное злоупотребление правом (п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 2, п.п. 1.1, 2, 6, 8, 9 ст. 8, ст. 10 ГК РФ), поскольку использованные **преступные** средства не направлены на достижение **законной** цели и эти действия ведут к негативным последствиям (§§ 53, 54, 63, 65 **Постановления от 22.12.20 г. по делу «Usmanov v. Russia»**), которые правоХоронитель **должен** взвесить (п. 40 **Замечаний КПЧ общего порядка № 37**), прежде чем примет свое решение, так как в противном случае его действия и решения будут **несоразмерны** и, следовательно, **недопустимы** (**там же**). То есть такие действия не являются необходимыми в демократическом обществе.

5.5 Более полно вопрос о правах рассмотрен в п.п. 1.1 – 1.1.12 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>). Как **должны** разъясняться права психически здоровым объяснено в «Закроем ка мы тему о правах» (<https://youtu.be/IMalMxZDAmw>), п. 1.3 искового заявления № 3117 (Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

Вопрос о нарушении фундаментальных прав и о **правовых последствиях** этого более полно рассмотрен, например, в заявлении № 3052Навальный (<http://clc.am/-C-LLA>), Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 9.13.1 - 9.13.6 Док-ва8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

5.6 **Вывод.** «... даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, **председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и **обязанности** и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 **Постановления от 28.11.13 г. по делу**

«Aleksandr Dementyev v. Russia»). «... спор может касаться не только **фактического существования права**, но и его **содержания** и **способа его осуществления** (...) (§ 107 **Постановления от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman v. Switzerland»**) и этот спор **должен** быть разрешен в судебном процессе в условиях состязательности и равноправия сторон. В противном случае мы будем иметь паранойю (п. 3.6 выше).

«... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица** (...) ...» (**Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia»** (§ 39), **от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia»** (§ 37), **от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»** (§ 37), **от 04.03.21 г. по делу «Borisov v. Ukraine»** (§§ 43, 44, 49) и т.п., абзац 7 п. 4.1 **Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018** и т.п.).

6. В постановлении Банды читаем: «... рассмотрев в судебном заседании постановление старшего следователя...». Однако из приведенной формулировки неясно: открытое или закрытое судебное заседание было проведено. Сторона защиты активно настаивала, настаивает и будет настаивать на соблюдении именно законности и проведении **открытого** судебного заседания, то есть соблюдении **публичного** разбирательства дела. Однако Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. вдруг решила, что они **в нарушение** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ не будут подчиняться приведенным требованиям.

6.1 Так как речь идет **именно о публичном** разбирательстве дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции) **именно публичных** правоотношений, которые **должны** регулироваться законодательством о противодействии коррупции, что предусматривает **право** стороны защиты вести видеозапись судебного разбирательства (п. 1.7.10 выше) **средствами и способами по своему выбору** (ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта), что более полно **объяснено** в Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>), с **использованием** своих **прав** на пользование благами научного прогресса (п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, **Замечания КПЭСКП общего порядка № 25**), а также **Интернет-технологий** (п. 2 ст. 19 Пакта, п. 15 **Замечаний КПЧ общего порядка № 34**, п. 34 **Замечаний КПЧ общего порядка № 37**, п. 17 «b», «d» **Общей рекомендации КЛДЖ № 33, касающейся доступа женщин к правосудию**) в **эффективных процедурах** (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции) и **принимать участие в деле посредством видеосвязи** (п. 2 «b» ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п.п. 26, 27, 53, 63 Преамбулы, п. 2 ст. 7, п. 2 «b» ст. 17, п.п. 3 «a», «b» ст. 23 **Директивы № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г., п.п. 1, 3 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № CM/REC(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятые 16.04. 2014 г.**), поэтому «... **публичный** характер разбирательства **защищает тяжущиеся стороны** от отправления правосудия тайно, без публичного рассмотрения дела; это также **одно из средств** поддержания доверия к судам, как вышестоящим, так и нижестоящим. Делая отправление правосудия открытым, **публичность** судопроизводства **способствует достижению цели**, предусмотренной пункта 1 Статьи 6 Конвенции, а именно **осуществление справедливого правосудия**, гарантия которого является одним из **основополагающих** принципов **любого** демократического общества по смыслу Конвенции (...) (§ 30 **Постановления от 17.01.08 г. по делу «Ryukib Biryukov v. Russia»**). ... "по смыслу Конвенции право на справедливое судебное разбирательство имеет настолько важное значение в демократическом обществе, что ограничительное толкование пункта 1 Статьи 6 Конвенции **не может отвечать целям** и смыслу данного положения" (...) (§ 37 **там же**). ... цель пункта 1 Статьи 6 Конвенции в данном контексте, а именно **контроль со стороны общественности за деятельностью судебных органов с целью обеспечения** права на справедливое судебное разбирательство ...» (§ 45 **там же**). Если решение и выносится, и принимается с **наглым нарушением принципа публичности**, то это является **безусловным основанием** для его отмены (**Соображения КПЧ от 29.03.11 г. по делу «Khoroshenko v. Russia»** (п. 9.11), **от 06.11.15 г. по делу «Dzhakishev Mukhtar v. Kazakhstan»** (п. 7.4), **от 11.03.16 г. по делу «Vladimir**

Vasilievich Neporozhnev v. Russia» (п. 8.5), *от 31.03.16 г. по делу «Y.M. v. Russia»* (п. 9.2), *по делу «Annakurban Amanklychev v. Turkmenistan»* (п. 7.4), *от 28.07.17 г. по делу «Fakhridin Ashirov v. Kyrgyzstan»* (п. 7.4), *от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyvt v. Turkmenistan»* (п. 7.9), *от 05.07.19 г. по делу «Ilkhom Ismanov and Zarina Nazhmutdinova v. Tajikistan»* (п. 7.8), *от 29.10.20 г. по делу «Bakhadyr Dzhuraev v. Kyrgyzstan»* (п. 9.5) и т.п., *Постановления от 26.09.1995 г. по делу «Diennet v. France»* (§§ 30 - 35), *от 12.04.06 г. по делу «Martinie v. France»* (§§ 39 - 44), *от 28.10.10 г. по делу «Krestovskiy v. Russia»* (§§ 24 - 36), *от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey»* (§§ 46 - 52), *от 02.10.2012 г. по делу «Khrabrova v. Russia»* (§§ 48 - 53), *от 23.10.13 г. по делу «Pichugin v. Russia»* (§§ 185 - 192), *от 03.04.14 г. по делу «Artemov v. Russia»* (§§ 102 - 110), *от 25.10.16 г. по делу «Chaushev and Others v. Russia»* (§§ 22 - 22), *от 25.09.18 г. по делу «Shenoyev v. Russia»* (§§ 14 - 16), *от 30.10.18 г. по делу «Bazanov and Mukhachev v. Russia»* (§§ 25 - 31), *от 06.11.18 г. по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal»* (§§ 187 - 192), *от 28.05.19 г. по делу «Samoylov v. Russia»* (§§ 20 - 26), *от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia»* (§§ 14 - 16), *от 27.08.19 г. по делу «Izmestyev v. Russia»* (§§ 85, 88, 89, 93 - 95), *от 08.09.20 г. по делу «Timakov and OOO ID Rubezh v. Russia»* (§§ 78 - 83), *от 08.12.20 г. по делу «Maslennikov v. Russia»* (§§ 24 - 31), и т.п.), поскольку «... суд первой инстанции **должен был специально рассмотреть** вопрос о том, было ли проведение закрытого судебного разбирательства **необходимым для достижения преследуемой цели**. ...» (§ 93 *Постановления от 27.08.19 г. по делу «Izmestyev v. Russia»*). «... отправление правосудия и **ответственность** государства были бы лучше соблюдены в деле заявителя, если бы ему было предоставлено право пояснить свою ситуацию на устных слушаниях в национальном суде **при доступе публики к процессу и контроле с ее стороны**. ... этот фактор **перевешивает** доводы о скорости и эффективности рассмотрения дела...» (§ 51 *Постановления от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey»*).

Поэтому «В том, что касается доступности систем правосудия, Комитет рекомендует государствам-участникам: ... д) **обеспечить** доступ к Интернету и **другим информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в целях улучшения доступа женщин к системам правосудия** на всех уровнях и **рассмотреть возможность развития интернет-инфраструктуры**, в том числе позволяющей **проводить видеоконференции**, с тем чтобы **содействовать проведению судебных слушаний и обмену данными и информацией между заинтересованными сторонами**, а также сбору и предоставлению таких данных и информации; ...» (п. 17 *Общей рекомендации КЛДЖ № 33, касающейся доступа женщин к правосудию*).

6.2 В этом случае **нарушается сама суть права** (п. 3.6.1 выше) на справедливое разбирательство дела беспристрастным, **объективным и компетентным судом** (*там же*).

6.3 «... В **целях** обеспечения **надлежащего** баланса между независимостью и подотчетностью участники правосудия **должны** действовать в соответствии с заранее определенными этическими нормами и **выполнять обязанности и нести ответственность**, непосредственно **вытекающие из их функций**. Кроме того, для **надлежащего** применения принципа подотчетности судебной системы **механизмы подотчетности сами должны функционировать независимо**, чтобы можно было предупредить внешнее вмешательство, которое может нанести ущерб транспарентности, объективности и беспристрастности процессов (п. 54 *Доклада Специального докладчика Совета по правам человека от 28.04.14 г. по вопросу о независимости судей и адвокатов* - A/HRC/26/32). Что касается создания **механизмов подотчетности судебной системы**, то здесь важно определить само понятие ее подотчетности и **четко установить**, за какие действия участники правосудия **должны** быть подотчетны, кому они **должны** быть подотчетными и какие **должны** для этого использоваться процедуры. Вообще, судебные органы, равно как и другие государственные учреждения, **должны** быть **подотчетны общественности, которой они служат**; это можно определить как внешнюю форму подотчетности. Применение принципа внешней подотчетности, однако, вызывает серьезную озабоченность, поскольку может иметь место злоупотребление механизмами подотчетности с целью помешать независимости судебной системы. Соответственно, ... **внешняя подотчетность судебной системы должна обеспечиваться в форме публичных слушаний** и опубликования судебных решений, что позволит осуществлять **общественный надзор** за работой судей и **высказывать замечания по ней** средствам массовой информации, гражданскому обществу и другим комментаторам; ежегодного доклада парламенту, который позволит ему предпринимать обоснованные инициативы с **целью устранения последствий** какого-либо судебного решения путем принятия нового законодательства; и размещения информации о судебной системе на веб-сайтах судебных органов. Одной из форм подотчетности перед общественностью соответствуют кодексы поведения и этики, четкие дисциплинарные процедуры, установленные законом, а также независимые органы самоуправления в судебной системе в системе государственной

прокуратуры и в рамках юридической профессии, поскольку они обеспечивают эффективное функционирование механизмов индивидуальной подотчетности (п. 55 там же). ... Независимость участников правосудия и самих судебных органов существует для того, чтобы гарантировать равенство и справедливость для тех, кто обращается в суд. По этой причине подотчетность участников правосудия должна обеспечиваться государством и конкретными и четкими механизмами подотчетности, при этом должны быть созданы процедуры для рассмотрения официальных жалоб или даже критических высказываний общественности по поводу действий и поведения участников этой системы. Такие инструменты должны также позволять судьям, прокурорам и адвокатам разьяснять свои действия. Процедуры должны быть транспарентными, беспристрастными, справедливыми и объективными и не должны подрывать доверие к системе правосудия в целом; участники правосудия не должны опасаться произвольного отстранения от должности или применения к ним санкций (п. 88 там же). Поскольку судебные органы существуют именно для того, чтобы блюсти общественные интересы, осуществлять надзор за ними должна общественность. Чрезвычайно важно, чтобы бенефициары системы правосудия могли оценить, должным ли образом судьи, прокуроры и адвокаты выполняют свои функции и обязанности и функционирует ли сама эта система независимым и беспристрастным образом. В этом контексте неопределимую роль призвано сыграть гражданское общество. Наблюдая за надлежащим функционированием системы правосудия, оно побуждает к участию в нем через предметный и транспарентный диалог между участниками правосудия, другими ветвями государственной власти и широкой общественностью (п. 89 там же). ... Подотчетность как компонент верховенства закона предполагает, что никто – ни судьи, ни прокуроры, ни адвокаты – не стоит выше закона. Подотчетность судебных органов существует для избежания некорректного, ненадлежащего или неэтичного поведения участников правосудия и как таковая тесно связана с судебной независимостью. Судебная независимость не является абсолютной, а ограничивается рамками, установленными в отношении подотчетности судебной системы, которая в свою очередь должна соответствовать основным принципам судебной независимости и разделения властей, при этом ее процедуры должны согласовываться с международными стандартами надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства (п. 106 там же). Подотчетность судебной системы может иметь много форм. Ее механизмы и процедуры должны охватывать не только участников правосудия, но и всю систему правосудия в целом. Охватывая как отдельных лиц, так и учреждения, подотчетность судебной системы должна соответствовать основным принципам прав человека, гарантировать справедливое судопроизводство и обеспечивать соблюдение четких процедур и объективных критериев, предусмотренных законом, а также основываться на установленных стандартах профессионального поведения с целью недопущения ее использования в качестве средства вмешательства в работу сотрудников судебных органов и ограничения их независимости и независимости представителей юридической профессии (п. 107 там же). Процесс внедрения подотчетности судебных органов по-прежнему наталкивается на серьезные проблемы, такие как корпоративизм, использование такой подотчетности в качестве средства мести или оказания внешнего и внутреннего давления на участников правосудия и отсутствие международных стандартов, которые помогали бы государствам преодолеть эти трудности. ... пришло время, когда государствам следует разработать и принять международные стандарты подотчетности судебной системы с целью ориентации и формирования основ работы по созданию внутренних систем подотчетности судебных органов, которые были бы эффективными, объективными и транспарентными и соответствовали международному праву в области прав человека (п. 108 там же). Государствам следует рассмотреть вопрос о введении в действие на внутреннем уровне конкретного законодательства о создании всеобъемлющей системы подотчетности судебных органов, которая была бы эффективной, объективной, транспарентной и соответствовала международным обязательствам в области прав человека» (п. 111 там же).

6.4 Также следует напомнить о том, что «... принцип судебной независимости, являющийся важной гарантией свободного выполнения судебных функций, требует, чтобы судья, а также прокурор могли толковать и применять закон, а также свободно оценивать факты и доказательства, не подвергаясь запугиванию, препятствиям или вмешательству в выполнение своих функций (...). Судья не должен подвергаться уголовным или дисциплинарным взысканиям на основании содержания его решений, за исключением случаев серьезного преступления, коррупции, неправомерного поведения или некомпетентности, которые делают его непригодным для этой должности, и в соответствии с процедурами, которые соблюдают гарантии справедливое судебное разбирательство. Судебные ошибки должны быть исправлены путем пересмотра решения вышестоящим судом (...))» (п. 5.5

Соображений КПЧ от 13.07.21 г. по делу «Baltasar Garzón v. Spain»). Однако здесь речь идет об ошибках, а не о преступлениях, поскольку «... цель пикета заключалась в привлечении внимания общественности к предполагаемым недостаткам функционирования судебной системы ... Этот серьезный вопрос, несомненно, представлял собой часть политической дискуссии по вопросу, имеющему общий и публичный интерес. ... требуются весьма веские основания для оправдания ограничений политических высказываний или серьезных вопросов общественного интереса, таких как коррупция судебной власти, поскольку широкие ограничения, установленные в отдельных случаях, безусловно, затронут в целом уважение свободы выражения мнения в заинтересованном государстве (...)» (§ 27 **Постановления от 21.10.21 г. по делу «Sergey Kuznetsov v. Russia»**). При этом «... Пункт 2 статьи 11 не содержит такой цели, как «поддержание авторитета и беспристрастности судебной власти» (...)» (§ 29 **Постановления от 02.11.21 г. по делу «Achilov and Ivanov v. Russia»**). «...государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что один из них, который был главным следственным судьей по делу Франко, Л.В., **демонстрировал** отсутствие беспристрастности на протяжении всего разбирательства по этому делу, в частности, неоднократно содействовал истцам в изменении их обвинительных заключений против автора (п. 3.5)» (п. 5.9 **Соображений КПЧ от 13.07.21 г. по делу «Baltasar Garzón v. Spain»**).

6.5 «... поскольку обеспечение соблюдения прав человека в конечном счете зависит от надлежащего отправления правосудия, **громадное значение** для поддержания верховенства закона посредством судебной системы имеет ее независимость, **компетентность** и беспристрастность. Вместе с тем независимость судебной системы не является абсолютным понятием и не должна использоваться исключительно с целью предоставления личных благ и неограниченных полномочий судьям, прокурорам и адвокатам (которые именуются далее "участники правосудия"). Действительно, хотя участники правосудия и должны пользоваться определенными привилегиями и иммунитетам в силу своих функций и для обеспечения своей независимости и беспристрастности, они **должны** также **отвечать** за свои действия и поведение, стем чтобы **не происходило злоупотребления** гарантиями их независимости (п. 3 Доклада **Специального докладчика Совета по правам человека от 28.04.14 г. по вопросу о независимости судей и адвокатов** - A/HRC/26/32). ... важно обеспечить баланс между понятием судебного иммунитета, который является одной из гарантий независимости судебной системы, и понятием подотчетности. **Цель** судебного иммунитета заключается в том, чтобы **обеспечить** участникам правосудия такую **защиту** от личной судебной ответственности за **выполняемые ими судебные функции**, при которой возбуждать против них дела или преследование можно будет только с санкции соответствующего судебного органа. Предоставление участникам правосудия определенного иммунитета от уголовного преследования за выполнение ими своих профессиональных функций с целью защиты их от **необоснованного** преследования имеет важное значение, но иммунитет **ни в коем случае не должен действовать** в случаях серьезных преступлений, в частности **в случае обвинения в коррупции**. Судебный иммунитет **должен** быть ограниченным и **служить своей цели** – охране независимости участников правосудия, а полный иммунитет будет лишь вызывать у общественности недоверие к системе правосудия в целом. Как следствие, в целях избежания **коррупционной практики, которая подрывает независимость** судебных органов и доверие общественности к системе правосудия, **должна** быть гарантирована **транспарентность** судебной системы (п. 52 **там же**). ... Принцип **независимости** судебных органов **направлен** не на предоставление преимуществ самим судьям, а на **защиту отдельных лиц от злоупотреблений властью** и обеспечение для лиц, которые обращаются в суд, **справедливого и беспристрастного** разбирательства. Вследствие этого **судьи не могут действовать произвольно**, вынося решения по делам в соответствии с их **личными преференциями**. Их долг заключается в **справедливом и беспристрастном применении закона**. Соответственно, судьи **должны** быть подотчетны за свои действия и поведение, с тем чтобы общественность могла быть в полной мере уверена в **способности** судебных органов независимо и беспристрастно **выполнять свои функции** (п. 57 **там же**). ... в национальном законодательстве **должно** проводиться четкое различие между дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственностью и **должны** предписываться **виды санкций, подлежащие применению**. Дисциплинарная ответственность возникает тогда, когда **нарушается административное правило** или положение, связанное с кодексом поведения или этики. **Гражданская ответственность** связана с **возможностью требовать**, чтобы участник правосудия, **нанесший ущерб** конкретным действием или **ненадлежащим поведением, возместил причиненный им или ею личный имущественный или финансовый ущерб**. Уголовная ответственность возникает тогда, когда участник правосудия **совершает незаконное действие** или **бездействие уголовного характера**. В этом случае по делу данного лица **должно** быть проведено **уголовное расследование**, и **оно может**

подвергнуться преследованию, быть осуждено и наказано (п. 78 **там же**). ... участники правосудия **должны** нести **должную** ответственность за **участие в коррупционной практике**. Действительно, судебная независимость и иммунитет не означает безнаказанности и безответственности (п. 84 **там же**). Комитет по правам человека ... выразив озабоченность в связи со случаями широко распространенной коррупции в системе правосудия. Он рекомендовал государствам-участникам принять меры по **искоренению коррупции путем расследования действий, преследования и наказания** предполагаемых правонарушителей, **включая тех судей, которые могут являться соучастниками** (...). ... в случае установления факта коррупции соответствующие должностные лица **должны** нести **не только дисциплинарное, но и уголовное наказание** (...) (п. 85 **там же**). Что касается юридической профессии, то ... к юристам **должны** применяться **дисциплинарные, гражданские и уголовные санкции за ненадлежащее** выполнение ими **своих профессиональных функций и обязанностей в качестве агентов системы отправления правосудия** (п. 86 **там же**). ... Государствам следует также разработать международные руководящие принципы применения судебного иммунитета. В соответствии с этими руководящими принципами государствам следует установить внутренние нормы, регулирующие **судебный иммунитет, в целях избежания злоупотреблений** (п. 114 **там же**). ... Действия судебных органов и системы правосудия в целом являются **основанием** для возникновения **ответственности** государства. Поэтому государствам следует обеспечить эффективные средства правовой защиты для лиц, которым был **нанесен ущерб** в результате **неправомерных** осуждений или каких-либо других судебных ошибок (п. 130 **там же**).

6.6 **Вывод.** Научный прогресс и Интернет-технологии **позволяют обеспечивать** именно **публичное** разбирательство дела и **обеспечивать осуществление** прав общественности в **неограниченном** количестве. Воспрепятствование в осуществлении общественностью своих прав является **нарушением** права на **публичное** разбирательство дела, что **должно** являться основанием как для отмены судебного решения (п. 6.1 **выше**), предъявления исков к **нарушителю** прав (**заявление № 3117: Иск№3117Ирина3Верх** (<https://clc.to/Husu8Q>)), так и уголовного преследования.

При этом публичные правоотношения **должны** быть **открытыми и прозрачными** (п.п. 3, 7 **ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции»**) для общественности в связи с чем заинтересованные лица вправе осуществлять видеозапись средствами и способами **по своему усмотрению**, то есть посредством видеозаписи (п. 1.7.10 **выше**).

Поскольку Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. нагло нарушила указанные выше нормы права, поэтому вынесенное Бандой постановление подлежит безусловной отмене и не имеет преюдициального значения.

7. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в постановлении указала, что основанием для помещения Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар явились показания «... свидетелей Айбазова Б.Б.А., Булгакова О.А., Гурбанова А.Г., Харабиберова В.Б., а также иных лиц, которые характеризуют Григорьеву И.Г., как неадекватного человека...».

7.1 Однако, если Банда считает, что перечисленные «свидетели» **стороны обвинения** высказывают свое мнение о поведении Григорьевой И.Г., то сторона защиты вправе, во-первых, ознакомиться с протоколами допросов этих «свидетелей», а, во-вторых, ходатайствовать (ч. 1 **ст. 119 УПК РФ**) о проведении очных ставок с целью устранения имеющихся противоречий (ч. 1 **ст. 192 УПК РФ**), в чем следователь **не вправе** отказать (ч. 2 **ст. 159 УПК РФ**). Этого **требует** принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку иное означает **дискриминацию** (**ст. 14 Конвенции, §§ 17, 19, 51, 52 Постановления от 19.06.18 г. по делу «Hülya Ebru Demirel v. Turkey»**) по **возможности** представления **доказательств** и, соответственно, как минимум, преступлениях, предусмотренных ст. 136, ч. 3 ст. 210 УК РФ.

7.1.1 Поэтому следует иметь ввиду, что «... статья 26 обеспечивает **всем** людям **равенство перед законом** и право на **равную защиту закона**, предусматривает, что **всякого** рода дискриминация **должна** быть **запрещена** законом, и **гарантирует всем** лицам **равную и эффективную защиту** против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, **политические или иные убеждения**, национальное или **социальное происхождение**, имущественное положение, рождение или **иные обстоятельства** (...). ...» (п. 7.12 **Соображений КПЧ от 18.03.21 г. по делу «Vladimir Ivanov v. Russia»**). ... дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, не представляет собой дискриминацию, если она основывается на **разумных и объективных** критериях (...) и **осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью** (...). ... **обязательство** государства-участника **состояло в защите автора при осуществлении им**

своих прав, закрепленных в Пакте, а не в отказе ему в осуществлении таких прав (...). ...» (п. 7.14 там же), что более полно объяснено в п. 1.6.1 заявления № 3117.

7.1.2 При этом, когда имеются противоречия в показаниях сторон (§ 31 Постановления от 16.11.21 г. по делу «Marin c. Roumanie»), то необходим новый допрос этих свидетелей и проведение **очных ставок** между ними (Соображения КПЧ от 13.03.20 г. по делу «E.F. v. France» (п.п. 2.3, 4.2, 4.4, 5.1, 6.2, 6.3), от 06.11.20 г. по делу «Kazybek Usekeev v. Kyrgyzstan» (п.п. 5.3, 7.5), от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi v. Congo» (п. 6.7) и т.п., Постановления от 15.06.1992 г. по делу «Ludi v. Switzerland» (§ 49), от 14.01.10 г. по делу «Melnikov v. Russia» (§§ 66, 67, 69, 78 - 81), от 16.07.15 г. по делу «Aleksandr Borisov v. Russia» (§ 60), от 21.06.16 г. по делу «Igoshin v. Russia» (§§ 67 - 70), от 28.03.17 г. по делу «Shestopalov v. Russia» (§ 52), от 03.10.17 г. по делу «Shevtsova v. Russia» (§§ 42, 43, 45, 49 - 61), от 19.09.17 г. по делу «Zolotarev v. Russia» (§§ 52 - 55, 62, 69), от 12.12.17 г. по делу «Zadumov v. Russia» (§§ 70, 71), от 06.11.18 г. по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal» (§ 208), от 20.11.18 г. по делу «Samesov v. Russia» (§ 54), от 05.02.19 г. по делу «Utvenko and Borisov v. Russia» (§§ 116, 119, 129, 130), от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia» (§ 94), от 16.11.21 г. по делу «Marin c. Roumanie» (§§ 31, 32) и т.п.), поскольку они «... были важными следственными мероприятиями, которые **могли** позволить **установить последовательность основных событий** ...» (§ 32 Marin). При этом, когда Жертва на **доказуемой основе** выдвигает доводы, которые могут повлиять на законность принимаемого решения (§ 8 Постановления от 16.11.21 г. по делу «Kolev c. Bulgarie»), а Мракобес в мантии, который как бы является гарантом конвенционных прав (Постановления от 20.05.1998 г. по делу «Schopfer v. Switzerland» (§ 29), от 22.09.02 г. по делу «Cuscani v. United Kingdom» (§§ 38, 39), от 14.10.08 г. по делу «Timergaliyev v. Russia» (§ 29), от 02.12.10 г. по делу «Abuyeva and Others v. Russia» (§ 212), от 27.01.11 г. по делу «Kononov v. Russia» (§ 43), от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia» (§ 44), от 23.10.12 г. по делу «Pichugin v. Russia» (§ 204), от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia» (§ 32), от 15.10.15 г. по делу «Abakarova v. Russia» (§ 92), от 23.05.16 г. по делу «Avotiņš v. Latvia» (§ 41), от 13.14.17 г. по делу «Tagayeva and Others v. Russia» (§ 536), от 12.12.17 г. по делу «Zadumov v. Russia» (§ 64), от 16.11.21 г. по делу «Kikabidze v. Georgia» (§ 59) и т.п., Решение от 28.01.03 г. о приемлемости жалобы по делу «Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain», совпадающее особое мнение судьи Anatoly Kovler на Постановление от 09.04.09 г. по делу «Grigoryevskikh v. Russia» и т.п.), «... отклонил отвод заявителей, **не ответив ни на один** из их аргументов и **даже не заслушав** заинтересованные стороны (...)» (§ 62 Постановления от 16.11.21 г. по делу «Toma c. Roumanie»), то это указывает на **невыполнение обязанности** «... по обоснованию своих решений (Kolev там же) и ограничением права на защиту (§ 63 Toma). «Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции» (§ 9, § 64 соответственно). «... С. дал свои первоначальные показания следственному органу (дознавателю или следователю). **Ни заявитель, ни его защитник не присутствовали** при его допросе. В материалах дела **отсутствуют данные** о том, что показания С. были зафиксированы с помощью видеозаписи, с тем чтобы заявитель и суд первой инстанции **могли наблюдать** его поведение и таким образом **составить собственное впечатление об их достоверности** (...) (§ 76 Постановления от 14.01.10 г. по делу «Melnikov v. Russia»). ... Кроме того, ... очная ставка проводилась следователем, который **не отвечал требованиям** независимости и беспристрастности и **обладал широкими дискреционными полномочиями по снятию вопросов** во время очной ставки» (§ 80 там же). «... **справедливость** уголовного разбирательства против заявителя **была умалена** ограничением прав защиты вследствие **отсутствия возможности допроса свидетелей обвинения**. ...» (§ 38 Постановления от 04.12.14 г. по делу «Aleksandr Valeryevich Kazakov v. Russia»). «... председательствующий судья, несмотря на характер обвинений и тот факт, что исход дела, очевидно, в значительной степени зависел от показаний свидетелей, выбрал довольно жесткий и ограничительный подход, который явно **привел к смещению баланса в пользу обвинения**. С учетом **последствий**, которые это могло оказать на общую справедливость разбирательства, в частности того факта, что заявитель был **лишен возможности эффективно приводить свидетельские показания и полагаться на них** при изложении своего дела, председательствующий судья, являющийся главным гарантом **справедливости** разбирательства, **должен был тщательно оценить последствия** своих процессуальных решений для прав заявителя на защиту и **представить подробные обоснования** на этот счет (...). ... (§ 59 Постановления от 16.11.21 г. по делу «Kikabidze v. Georgia»). Этих соображений достаточно для того, чтобы ... имело место **нарушение** пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции в связи с тем, **каким образом** председательствующий судья отклонил список свидетелей защиты в полном объеме» (§ 60 там же).

Фактически же это является **нарушением самой сути права** быть **заслушанным** и **установление недостижимого стандарта доказывания**, что является **отказом в**

правосудии, что более полно объяснено в п.п. 3, 3.1 заявления № 3114 (папки «OFpra» (<https://clc.am/RWpbTg>) - «Обращения»), и что дополнительно будет объяснено ниже.

7.1.3 «... отсутствие этих сотрудников милиции на устном слушании не способствовало предоставлению стороне защиты адекватной возможности представить свою позицию в состязательном разбирательстве (...)» (§ 96 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Butkevich v. Russia»**). «... осуждение заявителя **не было результатом беспристрастного разбирательства**, поскольку **оно было основано на непроверенных доказательствах** (...). ...» (§ 28 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Martynyuk v. Russia»**). «... суды первой инстанции с готовностью и безоговорочно принимали объяснения сотрудников органов внутренних дел и **лишали заявителей возможности** представления доказательств противного. ... в споре по поводу **ключевых фактов**, лежащих в основе обвинений, где **единственными** свидетелями обвинения были **сотрудники милиции, игравшие активную роль в оспариваемых событиях**, для судов было **крайне важно** использовать **любую разумную** возможность для **проверки** их уличающих объяснений (...)» (§ 102 **Butkevich**, тот же смысл в Постановлениях **от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»** (§ 72), **от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»** (§§ 217 – 221, 232), **от 07.10.21 г. по делу «Hasanov and Majidli v. Azerbaijan»** (§ 40) и т.п.).

7.1.4 «Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ходе судебного разбирательства ему было отказано в проведении перекрестного допроса сотрудников полиции, **чьи показания являлись единственным доказательством** его вины, **в нарушение его прав** по пункту 3 е) статьи 14 Пакта. ... в пункте 3 е) статьи 14 гарантируется право обвиняемых лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них (...). Кроме того, ... гарантии по статье 14, предоставляемые обвиняемым по уголовным делам, распространяются также и на лиц, совершивших административные правонарушения, которые могут повлечь за собой наложение санкций, которые независимо от их квалификации согласно внутреннему праву должны рассматриваться как уголовные **с учетом их цели**, характера или строгости (...). При отсутствии какой-либо информации от государства-участника о причинах отказа в проведении перекрестного допроса **ключевых** свидетелей, Комитет приходит к выводу, что факты, представленные автором, равносильны нарушению его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта (п. 7.6 **Соображений КПЧ от 23.10.15 г. по делу «Kostenko Philippe Arkadyevich v. Russia»**).

7.1.5 «... тот факт, что E.R. проживала за пределами Хорватии, может считаться веской причиной, оправдывающей невозможность допроса свидетеля и принятия ее доказательств. Тот факт, что свидетель отсутствует в стране, где проводится разбирательство, сам по себе **недостаточен** для удовлетворения требований пункта 3 «d» статьи 6, который **требует** от Договаривающихся государств принятия позитивных мер, позволяющих обвиняемому допросить или опросить **свидетелей, показывающих против него** (...). Такие меры являются частью усердия, которое Договаривающиеся Государства **должны** осуществлять для обеспечения эффективного **осуществления** прав, гарантированных статьей 6 (...). ... (§ 38 **Постановления от 29.03.16 г. по делу «Pačić v. Croatia»**). ... Когда E.R. давала свои показания ранее в Чешской Республике по просьбе хорватских органов прокуратуры, **заявитель не был приглашен для участия в допросе ни лично, ни посредством видеосвязи**. Более того, ни в материалах дела, ни в замечаниях Правительства не указано, что заявителю и его адвокату было предложено задать вопросы E.R. в письменном виде (...). Кроме того, **в ходе судебного заседания не была продемонстрирована видеозапись допроса отсутствующего свидетеля E.R.** (...) (§ 47 **там же**). При этих обстоятельствах и учитывая, что заявитель настаивал - на протяжении всего разбирательства - на допросе E.R., Суд не считает, что заявитель отказался от своего права на допрос свидетеля (...)» (§ 48 **там же**). «... **центральный** вопрос в настоящем деле составляет возможность привлечения заявителем свидетелей и исследования судами их показаний **способом, разумно соблюдающим равенство по отношению к обвинению** (§ 120 **Постановления от 27.10.11 г. по делу «Ahorugeze v. Sweden»**). ... **получение показаний с помощью видеосвязи соответствует статье 6 Конвенции** (...). Кроме того, с учетом изменений законодательства, предусматривающих **альтернативные способы** дачи показаний, Европейский Суд не усматривает оснований для вывода о том, что полученные таким образом показания будут оцениваться судами способом, несовместимым с соблюдением равенства сторон» (§ 122 **там же**, тоже **предписано п. 2 «b» ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Замечания КПЭСКП общего порядка № 25, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 15 Замечаний КПЧ общего порядка № 34, п. 34 Замечаний КПЧ общего порядка № 37, п.п. 13.6, 13.7 Соображений КПЧ от 24.07.19 г.**

по делу «Yury Orkin v. Russia», п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, п.п. 26, 27, 53, 63 Преамбулы, п. 2 ст. 7, п. 2 «b» ст. 17, п.п. 3 «a», «b» ст. 23 **Директивы № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г., п.п. 1, 3 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № CM/REC(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятые 16.04. 2014 г., тот же смысл в Постановлениях от 11.12.08 г. по делу «Mirilashvili v. Russia» (§§ 134, 136), от 15.12.15 г. по делу «Schatschaschwili v. Germany» (§ 138), от 14.11.13 г. по делу «Kozlitiin v. Russia» (§ 70), от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia» (§ 43), от 02.10.18 г. по делу «Bivolaru c. Roumanie (№ 2)» (§§ 138, 139), от 14.01.20 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (№ 2)» (§§ 447, 457, 506), от 08.06.21 г. по делу «Dijkhuizen v. the Netherlands» (§ 53) и т.п., Определение Верховного Суда РФ от 08.06.16 г. по дел № 19-АПУ16-5, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.20 г. по делу № 88-21045/2020, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 15.07.20 г. по делу № 22-549/2020 и т.п.).**

7.1.6 «Согласно статье 49 (часть 1) Конституции РФ **каждый обвиняемый** в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. **Доказывание** в уголовном судопроизводстве **состоит в собирании, проверке и оценке** доказательств и осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом (статьи 14, 85 и 86 УПК РФ) (абзац 1 п. 4 мот. части **Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г.**). Исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции РФ о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, дознаватель, **следователь, прокурор и суд**, осуществляя доказывание, **обязаны** принимать в установленных процессуальных формах **все зависящие от них** меры к тому, чтобы были **получены** доказательства, подтверждающие **как виновность**, так и **невиновность** лица в совершении инкриминируемого ему преступления (абзац 2 **там же**). ... Между тем часть шестая статьи 234 УПК РФ, согласно которой ходатайство стороны защиты о вызове **свидетеля для установления алиби** подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором, а также может быть удовлетворено в случае, если о наличии **такого свидетеля** становится известно после окончания предварительного расследования, **ограничивает** обвиняемого в **возможности отстаивать** в ходе судебного разбирательства **свою позицию** по уголовному делу, чем **нарушается его конституционное право на защиту** своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе в суде. Понуждая обвиняемого ходатайствовать о вызове **свидетеля для подтверждения алиби** в период предварительного расследования, т.е., по существу, - **к отказу от гарантированного Конституцией РФ права** не доказывать свою невиновность, **названная норма фактически вводит процессуальную санкцию** за использование этого конституционного права (абзац 4 **там же**). Таким образом, часть шестая статьи 234 УПК РФ в той мере, в какой содержащейся в ней нормой исключается возможность удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове **свидетеля для установления алиби** подсудимого, если, несмотря на то что о наличии такого свидетеля ей было известно в период предварительного расследования, соответствующее ходатайство в этот период не заявлялось и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором, **не соответствует** статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 2) **Конституции РФ»** (абзац 5 **там же**).

7.1.7 «**Гарантированное Конституцией РФ** право на судебную защиту (статья 46, часть 1) предполагает, ... не только право на обращение в суд, но и **возможность получения реальной** судебной защиты, **обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав** и свобод посредством правосудия, отвечающего **требованиям** справедливости и равенства (...) (абзац 1 п. 2.4 **Определения КС РФ № 1336-О от 17.09.13 г.**). По смыслу статей 46 – 52, 118, 120 и 123 Конституции РФ и **корреспондирующих** им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, **суд** как орган правосудия **призван обеспечить** в судебном разбирательстве **соблюдение требований, необходимых** для вынесения правосудного, т.е. **законного, обоснованного и справедливого**, решения по делу. Исходя из этого **именно на суд возлагаются обязанности по обеспечению необходимых условий** для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (часть 3 статьи 15 УПК РФ). В частности, ... мировой **судья обладает полномочиями** допрашивать потерпевшего, подсудимого, свидетелей и экспертов,

назначать судебную экспертизу и производить следственный эксперимент, **истребовать и осматривать** доказательства. Кроме того, применительно к делам частного обвинения УПК РФ содержит **специальную** норму, предусматривающую, что по **ходатайству** сторон мировой **судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно** (часть 2 статьи 319). В этих случаях, ... судья не осуществляет функцию стороны обвинения или стороны защиты и не проявляет не свойственную ему как органу правосудия инициативу - он лишь **разрешает ходатайство** стороны об **истребовании и исследовании** указанного **ею** доказательства, **используя властные полномочия, которые** в судебных стадиях уголовного судопроизводства **имеются у него и отсутствуют у сторон** (...) (абзац 2 **там же**). ... потерпевшему, его представителю на **любом** этапе уголовного судопроизводства **должна** быть **предоставлена возможность** довести до сведения суда свою позицию по существу дела и **те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования**; при этом **суду следует учесть доводы потерпевшего** по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и **дать им мотивированную оценку** при принятии судебного решения; в **целях** создания **необходимых** условий для исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ему прав, ... судам при наличии к тому оснований **следует принимать меры** для **оказания помощи потерпевшему в собирании доказательств** (получении документов, истребовании справок и т.д.). ... (абзац 3 **там же**). Наделение же потерпевшего полномочиями правоохранительных органов и их должностных лиц в доказательственной сфере означало бы обременение его публично-правовыми правоохранительными функциями без конституционных на то оснований. В то же время реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет **природы** соответствующих судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер» (абзац 4 **там же**).

7.1.8 Поскольку «... судья ... лишь **разрешает ходатайство** соответствующей **стороны** об истребовании и исследовании указанного ею доказательства, **используя властные полномочия, которые в судебных стадиях ... имеются у него и отсутствуют у сторон**» (абзац 3 п. 4 мот. части **Постановления КС РФ № 7-П от 27.06.05 г.**), поэтому, «Что касается требования представить письменные доказательства... второй заявитель сразу сообщил суду об отсутствии у него возможности предоставить данные документы и просил суд оказать ему содействие в их получении (...). Именно наличие возможности получения такого содействия, предусмотренной статьями 57, 150, 152 и 166 ГПК РФ (...) и существующей на последующих стадиях производства по делу, позволило Конституционному Суду РФ признать статьи 131, 132 и 136 ГПК РФ соответствующими конституционному принципу доступа к правосудию (§ 51 **Постановления от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia»**). ... толкование данных положений судами Российской Федерации (...) позволило второму заявителю иметь **правомерное ожидание содействия суда в получении доказательств**. ... второму заявителю было отказано в получении такой помощи, поскольку исковое заявление не было принято для рассмотрения по существу. Судья районного суда отклонил требования второго заявителя, **не указав, на каких основаниях** он отказал в принятии иска для рассмотрения по существу и в **оказании содействия в получении доказательств**. ... учитывая трудности, которые испытывал второй заявитель при сборе доказательств, требование о предоставлении последних на стадии предварительного рассмотрения дела представляло собой **чрезмерно формальное** применение гражданского процессуального законодательства, препятствующее доступу заявителя к правосудию (§ 52 **там же**). ... учитывая **цели**, преследуемые на стадии принятия к производству исковых заявлений (...), суд призван обеспечить предварительный контроль последних с целью подготовки к состязательному процессу и исключения явно необоснованных требований из числа подлежащих рассмотрению судом. В этой связи ... подобный **контроль не должен** создавать у одной из сторон **впечатления**, что **суд отдает предпочтение другой стороне путем отказа** в принятии для рассмотрения по существу искового заявления. ... » (§ 53 **там же**).

7.1.9 «... Положения ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, **предоставляющие суду полномочие** оказывать содействие сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, **не предполагают их произвольного применения**, направлены на **полное и всестороннее изучение** обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и **обоснованного** судебного решения. Отказ в содействии в истребовании доказательств возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к гражданскому делу, по которому ведется разбирательство, либо не отвечает требованиям относимости и допустимости. Разрешая ходатайство соответствующей стороны об

истребовании и исследовании указанных ею доказательств, суд использует властные полномочия, которые в судебных стадиях гражданского судопроизводства, имеются у него и отсутствуют у сторон. Уклонившись от разрешения ходатайства об истребовании **доказательств, имеющих основное значение** для разрешения спора и разрешив спор по существу, суд первой инстанции тем самым **создал неравные условия** для стороны ответчика, **лишив фактически сторону ответчика возможности предоставить доказательства, опровергающие доводы** истца. ...» (*Определение Верховного Суда РФ от 03.09.19 г. по делу № 5-КГ19-105*).

7.1.10 **Вывод.** «... неспособность национальных судов провести расследование обстоятельств, в которых были получены досудебные заявления вышеупомянутых сотрудников полиции, с целью определения того, оказывалось ли на них какое-либо неоправданное давление для дачи показаний против заявителя, является **невыполнением** национальными судами **обязанности** проводить **надлежащее** рассмотрение представлений, аргументов и доказательств, представленных сторонами, и выносить **адекватно обоснованное** решение (§ 217 *Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»*). Кроме того, в отношении всех сотрудников полиции, которые давали показания против заявителя, включая тех, кто был признан потерпевшим, защита утверждала как на судебных слушаниях, так и при обжалованиях, что **заявления, сделанные ими на судебных слушаниях, противоречили их досудебным показаниям и были несовместимы с другими доказательствами, такими как показания других свидетелей обвинения и видео доказательства**. ... эти сотрудники полиции не смогли ответить на вопросы, направленные на выяснение фактов (...), и что суд первой инстанции в некоторых случаях урезал свои перекрестные допросы, лишая их возможности дальнейшего оспаривания доверия показаний свидетелей. ... в показаниях сотрудников полиции были расхождения, ... **эти расхождения явно имели большое значение** (§ 218 *там же*). ... **противоречия** между различными показаниями свидетеля, а также **серьезные расхождения** между различными видами доказательств, представленных обвинением, дают **серьезные основания** для оспаривания **правдоподобности** свидетеля и доказательной ценности его или ее показаний; как таковой, этот тип оспаривания представляет собой возражение, способное повлиять на оценку фактов, основанных на этих доказательствах, и, в конечном итоге, на исход судебного разбирательства (...). Однако **в решениях национальных судов ничего не говорилось о возражениях и аргументах защиты в этом отношении. Это упущение является еще более заметным** ввиду того факта, что национальные суды фактически по собственной инициативе проанализировали некоторые предполагаемые несоответствия в показаниях свидетелей защиты (...) (§ 220 *там же*). **Учитывая характер и существо возражений защиты, выдвинутых против вышеупомянутой группы свидетелей, ... национальные суды должны были изучить и дать обоснованные ответы на эти возражения. Невыполнение этого национальными судами сделало способ, которым они признали и оценили показания этих свидетелей, неадекватными.** В таких обстоятельствах использование национальными судами показаний этих свидетелей для вынесения обвинительного приговора заявителю **было явно необоснованным**» (§ 221 *там же*).

«Европейский Суд считает странной реакцию председательствующей судьи на такой немотивированный отказ свидетеля отвечать на вопросы. **Являясь основным блюстителем справедливости судебного разбирательства, в соответствии с внутригосударственным законодательством она была обязана принять все необходимые меры для соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон** (...). Однако когда адвокат заявителя попросил судью напомнить К. о его законной **обязанности** отвечать на вопросы, а также о возможной уголовной ответственности за соответствующий отказ, председательствующая судья ответила, что К. имел право не отвечать на вопросы (...). Она **не разъяснила, почему К. мог быть освобожден от своей обязанности** отвечать на вопросы, установленной статьей 56 УПК РФ (...). Она даже не сослалась на **правовую норму, допускавшую подобное освобождение от обязанности**» (§ 204 *Постановления от 23.10.12 г. по делу «Pichugin v. Russia»*). ... **вследствие того, что председательствующая судья неоправданно позволила К. не отвечать на некоторые вопросы стороны защиты, касавшиеся обстоятельств совершения преступлений, в которых обвинялся заявитель, право заявителя на отвод и допрос этого свидетеля, предусмотренное пунктом 1 и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции, было в значительной степени ограничено** (§ 205 *там же*). Ситуация заявителя еще больше усугублялась тем, что ему не позволили задать вопросы К., касавшиеся определенных факторов, которые могли негативно сказаться на доверии к нему как свидетелю» (§ 206 *там же*).

То есть у Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **нет цели** установления **фактических** обстоятельств дела и поэтому сторона защиты лишена своего фундаментального права допрашивать **показывающих против неё** «свидетелей».

7.2 Также Банда **пишет**, что «... экспертам ГБУЗ ««Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» министерства здравоохранения Краснодарского края поручено проведение амбулаторной психиатрической судебной экспертизы в отношении Григорьевой И.Г., по результатам производства которой экспертным учреждением дано сообщение о невозможности дать заключение в амбулаторных условиях № 2827 от 27.10.2021».

7.2.1 Но если «эксперты» предоставили сообщение о невозможности дать заключение, то Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. стороне защиты в силу ст. 206 УПК РФ **обязана** была его предъявить и, соответственно, **предоставить достаточное время и возможности для подготовки своей защиты**, то есть **возможности выразить свое мнение** об этом сообщении, а также **ходатайствовать о допросе «экспертов» с целью устранения неясностей и установления причин**, по которым «эксперты» **нарушили установленный законом порядок** при проведении «экспертизы».

7.2.2 Также **основополагающим** во время допросов является то, что «... Европейский Суд, однако, придает важное значение роли, которую играют допросы при сборе **точных и достоверных** сведений от подозреваемых, свидетелей и потерпевших и **особенно при установлении истины по делу**. **Наблюдение за поведением подозреваемых, свидетелей и потерпевших во время допроса и оценка достоверности их показаний являются существенной частью процесса расследования**» (§ 68 **Постановления от 24.01.12 г. по делу «Dmitiyev v. Russia»**). Также напоминаем, что «... **необходимо вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение во всех местах содержания под стражей**, где могут находиться задержанные, за исключением случаев нарушения права задержанных на неприкосновенность частной жизни или на конфиденциальное общение со своим адвокатом или врачом. Такие записи **должны храниться в безопасных помещениях, например в прокуратурах, и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам**» (п. 11 «d» **Заключительных замечаний КПП ООН от 08.08.18 г.**).

7.2.3 Поэтому напоминаем, что «... **ключевой** принцип применения статьи 6 Конвенции - это **справедливость**. **Право** на справедливый суд занимает настолько важное место в демократическом обществе, что **не может быть оправданий для ограничительного толкования пункта 1 статьи 6 Конвенции** (...) (§ 473 **Постановления от 14.01.20 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (№ 2)»**). ... предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции презумпция невиновности и изложенные в пункте 3 «d» статьи 6 Конвенции гарантии, касающиеся допроса свидетелей, являются элементами права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции, и **должны** учитываться при **любой** оценке справедливости процесса в целом (...) (§ 474 **там же**). ... как правило, пункт 1 и пункт 3 «d» статьи 6 Конвенции **требуют**, чтобы подсудимый **имел соответствующую и надлежащую возможность оспорить показания и допросить показывающего против него свидетеля** либо при даче свидетелем показаний, либо на более позднем этапе рассмотрения дела (...) (§ 475 **там же**). Понятие "свидетель" согласно пункту 3 «d» статьи 6 Конвенции имеет автономное значение, которое включает в себя также свидетелей-экспертов (...). Однако роль свидетеля-эксперта следует отделять от роли свидетеля, который должен изложить суду свое собственное восприятие событий (...). В связи с этим, рассматривая вопрос о том, необходимо ли личное присутствие эксперта в суде, Европейский Суд в основном будет руководствоваться принципами, содержащимися в концепции "справедливого судебного разбирательства" согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, и, в частности, гарантиями "состязательного процесса" и "равенства сторон". Таким образом, некоторые из подходов Европейского Суда к личному допросу "свидетелей" по смыслу пункта 3 «d» статьи 6 Конвенции, несомненно, имеют значение в контексте исследования экспертных показаний и могут быть применены, *mutatis mutandis*, с надлежащим вниманием к разнице в их статусах и функциях (...) (§ 476 **там же**). ... **принцип равенства сторон** подразумевает, что заявителю **должна** быть **предоставлена разумная возможность** представить свое дело на условиях, которые не ставят его в менее выгодное положение по сравнению с его оппонентом" (...). Однако концепция "равенства сторон" не исчерпывается ни содержанием пункта 3 «d» статьи 6 Конвенции, ни содержанием пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором эта фраза представляет **одно из многих** применений. Задачей Европейского Суда в соответствии с Конвенцией является не принятие решения о том, были ли свидетельские показания надлежащим образом приобщены к делу в качестве доказательства, а скорее то, было ли

разбирательство в целом, включая **способ сбора** доказательств, справедливым (...) (§ 477 **там же**). ... одно из **требований** справедливого судебного разбирательства - это возможность для подсудимого встретиться со свидетелями в присутствии судьи, который **должен** принять окончательное решение по делу, поскольку **судья должен высказать свои наблюдения** относительно того, **какие последствия могут иметь действия и надежность** определенных свидетелей для подсудимого (...). То же самое применимо и к свидетелям-экспертам (...): сложившейся практикой Европейского Суда является признание того, что сторона защиты **должна** иметь право **изучить и обжаловать** не только экспертное заключение как таковое, но и **надежность лица**, подготовившего заключение, **с помощью непосредственного допроса** (...) (§ 482 **там же**). ... **если сторона обвинения решает, что определенное лицо является источником относящей к делу информации и ссылается на показания этого лица в суде и если показания данного свидетеля используются судом для обоснования обвинительного приговора, следует предполагать, что личное присутствие и допрос свидетеля в суде являются необходимыми**, если только показания не являются явно не относящимися к делу или излишними (...). ... **рассматриваемые экспертные заключения имели большое значение для дела как часть группы доказательств, на которую ссылались суды** Российской Федерации при признании вины заявителей в предъявленном им обвинении. Кроме того, заявителям так и не была предоставлена возможность допросить этих свидетелей-экспертов и **опротестовать их мнение в ходе следствия** (...). Не вызвав свидетелей-экспертов и не допросив их в судебном заседании, суд первой инстанции **обосновал свое решение показаниями экспертов, которые ни разу не были проверены в ходе судебного заседания** (...) (§ 484 **там же**). При таких обстоятельствах отказ Хамовнического районного суда г. Москвы выслушать свидетелей-экспертов, чьи заключения были впоследствии использованы против заявителей, могли существенно нарушить право заявителей на справедливое судебное разбирательство, в частности, гарантии "состязательного процесса". Следовательно, имели место нарушения пункта 1 и пункта 3 «d» статьи 6 Конвенции (§ 485 **там же**).

7.2.4 «... **термин "свидетели"**, который используется в пункте 3 «d» статьи 6 Конвенции, **имеет автономное значение**, которое включает в себя и экспертов, вызываемых в качестве свидетелей. ... (§ 109 **Постановления от 01.12.20 г. по делу «Danilov v. Russia»**). Одним из **требований** справедливого судебного разбирательства является наличие у обвиняемого **возможности** задать вопросы свидетелям в присутствии судьи, который в конечном счете **должен** вынести приговор по делу, так как **замечания судьи о манере поведения** некоторых свидетелей и о **достоверности их показаний могут иметь последствия для обвиняемого** (...). Это относится и к ситуациям, когда в качестве свидетелей выступают эксперты (...): у защиты **должно** быть право **изучить и оспорить** не только экспертное заключение как таковое, но и **надежность** тех, кто его подготовил, **задав им вопросы напрямую** (...) (§ 111 **там же**). В настоящем деле заявитель ходатайствовал о допросе в судебном заседании десяти экспертов, подготовивших заключения по его делу... Его ходатайство было не слишком развернутым и содержало только ссылку на его права, предусмотренные пунктом 3 «d» статьи 6 Конвенции (...). Суд первой инстанции счел допрос экспертов в судебном заседании необязательным, потому что их заключения были ясны, и не стал требовать от них разъяснений или дополнений (...). **В своей кассационной жалобе** заявитель утверждал, что в судебном заседании **необходимо** было допросить экспертов в качестве свидетелей, **чтобы показать**, что они **недостаточно знакомы** или **не знакомы вообще** с соответствующими разделами физики (...), а затем **оспорить их выводы**... Суд кассационной инстанции отклонил этот довод, заявив в **общих формулировках**, что **эксперты обладают необходимыми познаниями**, и сославшись на необходимость экспертной оценки для определения того, является ли эта информация государственной тайной (...). Поэтому ... заявитель **ясно указал** российским судам **на свое желание допросить экспертов** в судебном заседании в качестве свидетелей, **чтобы поставить под сомнение их надежность** и **оспорить сделанные ими выводы** (...) (§ 112 **там же**). Далее, по настоящему делу по инициативе государственного обвинения в ходе предварительного расследования десять экспертов подготовили восемь заключений, на которые сослалось государственное обвинение в составленном им обвинительном заключении, а впоследствии и суд в вынесенном им приговоре (§ 113 **там же**). ... Таким образом, **экспертные заключения**, о которых идет речь, **имели ключевое значение в деле**, в котором заявитель был признан виновным ... (§ 114 **там же**). Далее, ... экспертные заключения были подготовлены по инициативе следователя на этапе предварительного расследования. По-видимому, заявителю сообщили о том, что по делу были назначены экспертизы, и дали ему возможность ознакомиться с экспертными заключениями, однако **ничто** не указывает на то, что у заявителя была возможность **задавать экспертам дополнительные вопросы, предлагать альтернативные кандидатуры экспертов** или

присутствовать при проведении экспертизы и давать объяснения экспертам, **как гарантирует применимое законодательство** (...). Ничто не указывает на то, что у заявителя были другие возможности допросить этих экспертов в качестве свидетелей, а также **поставить под сомнение их надежность и оспорить** сделанные ими выводы на этапе расследования (...) (§ 115 **там же**). **В таких обстоятельствах суд первой инстанции должен был тщательно рассмотреть** ходатайство защиты о допросе этих экспертов в судебном заседании. Вместо этого председательствующий счел необязательным заслушивать этих экспертов лично, потому что их письменные заключения были ясны, и не стал требовать от них разъяснений и дополнений. ... даже если бы в заключениях не было серьезных несоответствий, допрос экспертов мог бы выявить **возможные конфликты интересов, недостаточность имевшихся в их распоряжении материалов** или недостатки в методике исследования (...) (§ 116 **там же**). **Сомнения** заявителя в **надежности** экспертов и в сделанных ими выводах не производят впечатления необоснованных. Краевой суд трижды возвращал дело заявителя на дополнительное расследование или для устранения недостатков в связи с сохраняющимися проблемами с экспертными заключениями и использованием их в обвинительном заключении (...). Кроме того, согласно **утверждениям заявителя, которые власти государства-ответчика не оспаривают, у экспертов не было надлежащих или достаточных познаний** в соответствующем разделе физики (...). Наконец, заявитель несколько раз пытался привлечь внимание российских судов к **альтернативной позиции ведущих ученых**, которые поддержали его мнение о том, что разглашенная информация не содержит сведений, составляющих государственную тайну (...). Если оставить в стороне вопрос о том, является ли эта альтернативная позиция допустимым доказательством, вполне естественно, что **заявитель сомневался в выводах экспертов, привлеченных государственным обвинением, и добивался возможности допросить их** (§ 117 **там же**). ... В целом признание заявителя виновным ... **власти опиралось на заключения экспертов, которые не были допрошены ни в судебном заседании (...), ни в ходе расследования** (§ 119 **там же**). На основании сказанного выше ... отказ заявителю в допросе экспертов, чьи **заключения были впоследствии использованы как доказательства его виновности**, в качестве свидетелей мог **существенно** повлиять на осуществление им права на справедливое судебное разбирательство, в частности, на гарантии рассмотрения дела на основе принципов состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон. Соответственно, по делу было допущено **нарушение** пункта 1 и пункта 3 «d» статьи 6 Конвенции» (§ 120 **там же**).

7.2.5 «... Статьи 299 и 305 УПК РФ возлагают на судей **обязанность** предоставить основания для признания или отклонения доказательств, в том числе показаний отсутствующих свидетелей, в то время как правила, установленные в статьях 17, 87 и 88 УПК РФ, делали **индивидуальную** оценку, проверку и перекрестные ссылки **обязательными** для **каждого** доказательства. Кроме того, соответствующие положения статей 111, 113 и 188 УПК РФ наделяли суды значительными полномочиями для вызова свидетелей и обеспечения их явки в суд, когда это необходимо (§ 63 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Zadumov v. Russia»**). Однако существующая правовая база и **толкование** руководящих принципов вышестоящих судов **должны** быть дополнены **обязанностью** судов первой и кассационной инстанций **рассматривать особые** обстоятельства дела, что может потребовать от них как от **гарантов конвенционных прав** принятия **особых мер индивидуального** характера, способных компенсировать трудности, возникшие из-за отсутствия свидетеля в зале суда. Суды проверяют, предполагает ли выбранное решение соблюдение прав обвиняемого, позволяют ли ему эффективно участвовать в рассмотрении дела и **избежать** помещения его в **существенно неблагоприятное положение vis-a-vis** (фр. - по отношению к) стороной обвинения (§ 64 **там же**). «... оценкой фактов и свидетельских показаний, как правило, занимается не сам Комитет, а суды государств-участников, если Комитет не располагает информацией о том, что судебное разбирательство или оценка фактов и свидетельских показаний были явно произвольными или приняли форму отказа в правосудии. Вместе с тем в рассматриваемом случае автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 14 Пакта, поскольку суд **отказал** автору **в просьбе о назначении эксперта** ..., что могло бы стать **решающим** свидетельским показанием для суда. В этой связи Комитет отметил, что **в представленном ему решении суда не было приведено обоснования отказа в такой просьбе**. При отсутствии какого-либо объяснения со стороны государства-участника ... **такой отказ не соответствует требованию равенства между обвинением и защитой в приведении свидетельских показаний и представляет собой отказ в правосудии**. Комитет, следовательно, постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта» (п. 6.3 **Соображений КПЧ от 06.07.04 г. по делу «Abdumalik Nazarov v. Uzbekistan»**). «... несмотря на тот факт, что К. была доступна для допроса на стадии предварительного расследования, остается неясным, почему заявителю не была предоставлена возможность **оспорить** ее

показания во время очной ставки (§ 70 **Zadumov**). ... эти процессуальные меры, которые в противном случае считались бы достаточными, не могли устранить трудности, с которыми столкнулась сторона защиты, учитывая необоснованное решение ... суда ... отказаться от мер по обеспечению явки свидетельницы К. Упрощенные и шаблонные отклонения соответствующих доводов стороны защиты в приговоре и определении судов первой и кассационной инстанций не устраняют серьезную озабоченность относительно достоверности и надежности показаний свидетельницы (§ 71 **там же**). ... поверхностная оценка достоверности показаний ... не позволяют рассматривать судебное разбирательство на уровне суда первой инстанции как в целом справедливое судебное разбирательство согласно статье 6 Конвенции» (§ 74 **там же**). При этом можно отметить в доводах властей «... "поражающее сходство" описаний, иногда "шаблонное изложение", а также невозможность представить какие-либо "объективные факты" в поддержку ...» (§ 60 (21) **Постановления от 14.03.17 г. по делу «Mukayev v. Russia»**) их фантазий, что свидетельствует о том, что они свои бездоказательные фантазии избрали «... в качестве своеобразного средства процессуальной защиты» (**там же**).

7.2.6 «... Договаривающимся Государствам не запрещено **устанавливать более высокие стандарты** для защиты прав и свобод, провозглашенных в Конвенции и Протоколах к ней, или разрешать вмешиваться публичным органам власти в эти права и свободы (§ 107 **Постановления от 28.03.17 г. по делу «Volchkova and Mironov v. Russia»**). ... Конвенция предназначена для того, чтобы гарантировать права, которые являются "практическими и эффективными", а не теоретическими или иллюзорными. **Необходимо заглянуть дальше внешней видимости и изучить реальную ситуацию с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая поведение сторон при рассмотрении дела, средства, используемые государством, и их реализацию** (...) (§ 122 **там же**). ... законодательство Российской Федерации не препятствует им оспаривать экспертное заключение иными способами, которые не были ограничены лишь предоставлением другой экспертной оценки (...). Заявители действительно представили свои возражения в апелляционных жалобах, а также предоставили некоторые расчеты и соответствующие пояснения, оспаривая экспертное заключение и выдвинув иные оценки ... (...). ... Данные доводы не представляются лишены смысла или обоснования. Поэтому внутригосударственные суды должны были оценить контраргументы и объяснить причины их непринятия, поскольку они имели непосредственное отношение к вопросу по делу ...» (§ 126 **там же**).

7.2.7 «Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта по причине предвзятого подхода суда к сторонам судебного разбирательства, его отказа принять во внимание доводы защиты, неверного применения национального законодательства и пренебрежения применимыми нормами международного права (п. 9.2 **Соображений КПЧ от 23.07.20 г. по делу «Lukpan Akhmedyarov v. Kazakhstan»**). ... содержащееся в пункте 1 статьи 14 требование о компетенции, независимости и беспристрастности суда не подлежит каким-либо исключениям (...). Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, испытывать предвзятость в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд должен также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя (...). ... статья 14 гарантирует только процедурное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда. По общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности (...) (п. 9.3 **там же**). Комитет принимает к сведению не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что суд первой инстанции приступил к рассмотрению дела в то время, когда автор был госпитализирован в тяжелом состоянии после покушения на его жизнь. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии представленной информации действительности, несмотря на наличие в протоколе слушаний доказательств ее достоверности. Комитет далее

принимает к сведению не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что суд первой инстанции сделал свои выводы с опорой исключительно на одну из двух экспертных оценок, содержащихся в материалах дела, **не объяснив при этом, с чем был связан этот избирательный подход**. В свете всего вышесказанного и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника на этот счет Комитет приходит к выводу, что представленные ему материалы свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта» (п. 9.4 **там же**).

7.2.8 «... Комитет рассматривает утверждения автора о том, что права его сына на вызов, обеспечение явки и допрос свидетелей были нарушены тем, что несколько судебно-медицинских экспертов, дававших показания в ходе следствия, не были вызваны в суд или допрошены в нем. Что касается возможности лица требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать их перекрестному допросу, ... эта гарантия важна для обеспечения эффективной защиты обвиняемым и его адвокатом (...). Вместе с тем право обвиняемого на допрос свидетелей, показывающих в его или ее пользу, не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на **предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против него свидетелей** на одной из стадий судопроизводства (...) (п. 8.4 **Соображений КПЧ от 21.07.21 г. по делу «Andrei Mikhalenya v. Belarus»**). В данном деле ... следует, что ни один из экспертов, представивших результаты многочисленных экспертиз, в том числе в заключениях от 22 марта 2016 года (результаты анализа ДНК), 4 апреля 2016 года (результаты вскрытия) и 16 мая 2016 года (результаты исследования пятен крови), не был вызван для дачи показаний в суд и что поэтому адвокат сына автора не смог задать им вопросы или провести перекрестный допрос. ... государство-участник не представляет соответствующих объяснений по поводу отсутствия на судебных заседаниях свидетелей-экспертов, которые сообщили важные сведения криминалистического характера. Поэтому ... с учетом обстоятельств данного дела и отсутствия соответствующих разъяснений со стороны государства-участника **налицо нарушение** государством-участником прав сына автора, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 (...)» (п. 8.5 **там же**).

7.2.9 «... потерпевшая (...), ее учительница Л. М. А. и свидетели-эксперты (...) в ходе предварительного следствия дали показания против автора, которые были зачитаны и занесены в протокол, при этом у защиты не было возможности допросить или подвергнуть перекрестному допросу этих свидетелей. ... государство-участник не представляет соответствующих объяснений по поводу отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. Поэтому ... с учетом обстоятельств данного дела и отсутствия соответствующих разъяснений со стороны государства-участника, например по поводу альтернативных вариантов прямого допросу потерпевших в открытом судебном заседании, государство-участник **нарушило** права автора, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 12.03.20 г. по делу «Evgeny Bryukhanov v. Russian»**).

«... Государство-участник также не объяснило, почему адвокату г-на Саидова не позволили должным образом изучить выводы государственного судебно-медицинского эксперта. Кроме того, любые доказательства, полученные государством-участником, **должны** были быть представлены адвокатам, с тем чтобы они **могли оспорить сделанные на их основе выводы**. При отсутствии какого-либо разъяснения со стороны государства-участника в данной связи Комитет делает вывод о том, что права г-на Саидова по пункту 3 «е» статьи 14 Пакта были нарушены» (п. 9.6 **Соображений КПЧ от 04.04.18 г. по делу «Khairullo Saidov v. Tajikistan»**).

7.2.10 **Вывод**. Так как амбулаторная судебно-психиатрическая «экспертиза» была назначена и проведена **в нарушение установленного законом порядка**, поэтому заключение **должно** быть признано доказательством недопустимым.

Во-первых, «... ходатайство заявителей о **вызове в суд указанных свидетелей** не было подано с целью затянуть производство по делу, было обоснованно, имело отношение к сути дела и могло с достаточной степенью доказуемости усилить позицию стороны защиты (...). При таких обстоятельствах суд первой инстанции был **обязан** привести соответствующие причины для отклонения ходатайства заявителей (...). Однако суд первой инстанции отклонил ходатайство заявителей, просто указав, что "не было правовых оснований для его удовлетворения". ... такой **шаблонный** отказ не мог сам по себе считаться обоснованным ответом (...) (§ 504 **Постановления от 14.01.20 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (№ 2)»**). ... подобный **шаблонный** ответ на ходатайство заявителей был **несовместим с обязанностью** суда первой инстанции привести относящиеся к делу основания для отклонения

ходатайства заявителей...» (§ 507 **там же**), что является отказом в правосудии (п. 6.3 **Соображений КПЧ от 06.07.04 г. по делу «Abdumalik Nazarov v. Uzbekistan»**).

Во-вторых, «... **невозможно** точно знать, что сказал эксперт **в качестве доказательств**, поскольку **нет письменных протоколов ...**» (§ 67 **Постановления от 02.10.01 г. по делу «G.V. v. France»**) при том, что эксперту **представлены не полные материалы** (**Постановления от 04.02.20 г. по делу «Nigmatullin and Others v. Russia»** (§ 115), **по делу «Ishevskiy and Others v. Russia»** (§ 100), **по делу «Botov and Others v. Russia»** (§ 116), **от 03.03.20 г. по делу «Avdyukov and Others v. Russia»** (§ 117), § 69 **G.V.** и т.п.).

В-третьих, «... Даже если сторона защиты могла допросить свидетеля или эксперта на стадии полицейского расследования, это не может заменить допрос этого свидетеля или эксперта в суде. Важным элементом справедливого уголовного разбирательства является то, что обвиняемый и свидетель предстают "перед судьей, который в дальнейшем разрешает дело", чтобы судья мог слышать свидетеля непосредственно, **наблюдать его поведение и составить собственное впечатление о достоверности его показаний (...)**» (§ 153 **Постановления от 27.03.14 г. по делу «Matytsina v. Russia»**).

В-четвертых, «... В контексте экспертных доказательств **правила допустимости не должны лишать сторону защиты возможности их эффективного оспаривания**, в частности, **путем представления или получения альтернативных мнений и заключений**. При определенных обстоятельствах **отказ в принятии альтернативной экспертизы в качестве доказательства может рассматриваться в качестве нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции (...)** (§ 169 **там же**). ... сторона защиты должна иметь право на **ознакомление и оспаривание не только экспертного заключения как такового, но и достоверности мнений тех, кто его составлял, путем их прямого допроса (...)** (§ 177 **там же**). ... **Правила о получении доказательств и представлении их в суде не должны делать невозможным осуществление стороной защиты прав, гарантированных статьей 6 Конвенции. ...**» (§ 187 **там же**).

В-пятых, «... **в любом случае власти нарушили фундаментальные принципы справедливого судебного разбирательства**. ... сторона обвинения **должна раскрывать стороне защиты "все существенные доказательства, которые она имеет за или против обвиняемого"** (...). Некоторые исключения из этого правила допустимы, но власти Российской Федерации на них не ссылались. **Правило раскрытия оправдывающих доказательств обязывает сторону обвинения представлять такие доказательства на рассмотрение суда**. В то же время **данное правило не имеет смысла, если судам разрешено оставлять эти доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих приговорах**» (§ 201 **там же**), поскольку **сокрытие оправдывающих доказательств «... равнозначно отказу в правосудии ...»** (п. 8.3 **Соображений КПЧ от 07.07.04 г. по делу «Constant Joseph François van Marcke v. Belgium»**).

В-шестых, «В итоге ... в части рассмотрения экспертных доказательств по поводу характера деятельности организации сторона защиты была поставлена в неблагоприятное положение по отношению к стороне обвинения и что разбирательство **не было действительно состязательным**. **Данная ситуация противоречит требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции**» (§ 206 **там же**), поскольку «...В настоящем деле **стороне защиты было крайне сложно оспорить экспертные доказательства, представленные суду стороной обвинения**. ... дело против заявительницы было построено на экспертных доказательствах. При подобных обстоятельствах **способ рассмотрения экспертных доказательств сделал судебное разбирательство по делу заявительницы несправедливым**. ... (§ 207 **там же**). На основании изложенного ... **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции**» (§ 208 **там же**).

В-седьмых, «... содержащееся в пункте 1 статьи 14 **требование о компетенции, независимости и беспристрастности суда не подлежит каким-либо исключениям** (...). **Требование непристрастности имеет два аспекта**. Во-первых, **судьи не должны допускать**, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, испытывать предвзятость в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и **действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны**. Во-вторых, суд **должен также выглядеть непристрастным в глазах разумного наблюдателя** (...). По общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же **обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности** (...) (п. 9.3 **там же**). ... Комитет также

принимает к сведению утверждение автора о том, что суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии представленной информации действительности, несмотря на наличие в протоколе слушаний доказательств ее достоверности. Комитет далее принимает к сведению не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что суд первой инстанции сделал свои выводы с опорой исключительно на одну из двух экспертных оценок, содержащихся в материалах дела, **не объяснив при этом, с чем был связан этот избирательный подход**. В свете всего вышесказанного и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника на этот счет Комитет приходит к выводу, что представленные ему материалы свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта» (п. 9.4 **там же**).

То есть, поскольку «... необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения"... » (§ 58 **Постановления от 13.06.79 г. по делу «Marckx v. Belgium»**), поэтому следует утверждать, что дело в нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции «рассмотрено» не беспристрастным и **необъективным** судом (§ 52 **Постановления от 20.09.16 г. по делу «Karelin v. Russia»**), который «... **ограничился использованием тех же письменных заключений экспертов стороны обвинения ... без какой-либо значимой проверки их достоверности**» (§ 205 **Matytsina**).

В-восьмых, необходимо допросить «экспертов», которые в нарушение установленного законом порядка (п.п. 1.3 – 1.11.2 **выше**) провели «экспертизу» и выяснить: «Кто вам дал право **нарушать взаимосвязанные** требования п. 2 ст. 8, п. 6 ст. 9, абзаца 4 ст. 16, п. 2 ст. 18, п.п. 1, 2 ст. 24, п. 3 ст. 31, п. 1 ст. 36 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», **этим** создавать конфликты интересов и совершать, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 128, ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 307, ч. 2 ст. 315 УК РФ?»

7.2.11 **Общий вывод**. Таким образом, отказ правоприменителя принимать альтернативное заключение эксперта/специалиста ставит под **сомнение объективность и беспристрастность** самого правоприменителя (п.п. 9.2 – 9.4 **Соображений КПЧ от 23.07.20 г. по делу «Lukran Akhmedyarov v. Kazakhstan»** и т.п., **Постановления от 05.04.07 г. по делу «Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»** (§§ 40 - 43), **от 11.12.08 г. по делу «Shulepova v. Russia»** (§§ 62 - 70), **от 20.09.16 г. по делу «Karelin v. Russia»** (§ 52), **от 15.12.20 г. по делу «Yevstratyev v. Russia»** (§§ 21 - 26) и т.п.), поскольку речь идет о **воспрепятствовании в установлении фактических обстоятельств и нарушении этим взаимосвязанных** требований п. 3 ст. 2, п.п. 1, 2 ст. 14 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ. При этом «... **Необходимо заглянуть дальше внешней видимости и изучить реальную ситуацию с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая поведение сторон** при рассмотрении дела, **средства, используемые государством, и их реализацию** (...)» (§ 122 **Постановления от 28.03.17 г. по делу «Volchkova and Mironov v. Russia»**). ... **Заявители действительно представили свои возражения в апелляционных жалобах, а также предоставили некоторые расчеты и соответствующие пояснения, оспаривая экспертное заключение и выдвинув иные оценки** ... (...). ... Данные доводы не представляются лишены смысла или обоснования. **Поэтому внутригосударственные суды должны были оценить контраргументы и объяснить причины их непринятия, поскольку они имели непосредственное отношение к вопросу по делу ...** » (§ 126 **там же**). «... для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а также может назначить экспертизу по своей инициативе, **если назначение экспертизы предписано законом** или предусмотрено договором, **необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства** или проведения дополнительной либо повторной экспертизы. ... суд обязан создать сторонам равные условия для реализации ими своих процессуальных прав (в том числе на представление доказательств) в состязательном процессе и **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и ущемлять права одной из сторон. ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 20.12.18 г. по делу 309-ЭС18-8960**). « ... полномочие ... суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, **необходимых для осуществления правосудия. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства** о назначении экспертизы... Таким образом, отказав в принятии **дополнительного доказательства, о подготовке которого общество заявляло в суде первой инстанции**, и, отклонив ходатайство общества о проведении судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции **лишил его по существу возможности**

реализации принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей по доказыванию возражений на иск, имеющих существенное значение для разрешения данного спора. Из изложенного усматривается, что **судом апелляционной инстанции также не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон и для определения значимых обстоятельств. Суд кассационной инстанции не устранил указанные нарушения ...»** (*Определение Верховного Суда РФ от 07.02.19 г. по делу 309-ЭС18-8960*).

«... статья 6 Конвенции не возлагает на внутригосударственные суды **обязанность** назначать проведение экспертизы или иного следственного действия исключительно на основании ходатайства одной из сторон по делу. В первую очередь внутригосударственный суд **должен** решить, являются ли запрашиваемые действия **значимыми** и **существенными** для принятия решения по делу. Однако если суд решит, что проведение экспертизы необходимо, сторона защиты **должна иметь возможность сформулировать вопросы экспертам, заявлять им отводы и опрашивать их непосредственно в ходе судебного разбирательства.** При определенных обстоятельствах отказ в праве провести альтернативную экспертизу вещественных доказательств может рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (...) (§ 30 *Постановления от 22.09.20 г. по делу «Vasilyev and Others v. Russia»*). ... важно, были ли соблюдены права защиты. В частности, **необходимо изучить, была ли заявителям предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и выступить против их использования (...)** (§ 31 *там же*).

«Принимая во внимание вышеизложенное, ... то, **как национальные суды оценивали и принимали доказательства по делу заявителя, создавало дисбаланс между защитой и обвинением, тем самым, нарушая равенство сторон** между ними. Следовательно, имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 (d) в этом отношении» (§ 26 *Постановления от 15.12.20 г. по делу «Yevstratyev v. Russia»*).

«... государству-участнику **следует, в частности, пересмотреть свое законодательство и практику** с целью обеспечения того, чтобы **все** вещественные доказательства, включая доказательства, представленные для судебно-медицинской экспертизы, сохранялись в течение надлежащего периода времени даже после вступления приговора в законную силу, чтобы можно было подавать апелляции или пересмотреть приговор» (п. 11 *Соображений КПЧ от 06.11.20 г. по делу «V.I. v. Kyrgyzstan»*).

Более полно все рассмотренные вопросы объяснены в **незавершенной** главе «Экспертизы» (<https://clc.am/3UFYNw>).

7.3 Так как Банда Табельского С.В., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **систематически** допускала **процессуальные нарушения** и **занималась фальсификацией доказательств**, поэтому по вопросу **процессуальных нарушений и фальсификации доказательств** члены этой Банды и **должны** быть допрошены, поскольку этим они **препятствовали** установлению **фактических** обстоятельств, чем **систематически** создавали конфликты интересов.

7.3.1 «Положения части пятой статьи 246 и части третьей статьи 278 УПК РФ, предоставляющие государственному обвинителю право ходатайствовать о вызове в суд свидетелей и допрашивать их, и часть третья статьи 56 данного Кодекса, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса дознавателя и следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей, в том числе **об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий»** (абзац 1 п. 2 *мот. части Определения КС РФ № 44-О от 06.02.04 г., тоже в Определении КС РФ № 2289-О от 26.10.17 г.*).

7.3.2 «... по смыслу закона **оперуполномоченный может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства ...** Изложенное соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении N 44-О от 6 февраля 2004 года, согласно которой положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые **могут быть допрошены в качестве свидетелей**, не исключает возможность допроса дознавателя, **следователя**, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей **об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. ...»** (*Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.11.19 г. по делу № 86-АП19-2, тоже в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 21.07.15 г. по делу № 48-АПУ15-21*).

7.3.3 «... положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, **не исключает возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных**

процессуальных действий. ...» (Определения Верховного Суда РФ от 19.12.18 г. по делу № 5-УД18-183, от 12.02.21 г. по делу № 6-УД21-1-А1, от 15.04.21 г. по делу № 5-УД21-27-К2,)

«... следователь, дознаватель **могут быть допрошены** в суде только по **обстоятельствам проведения** того или иного следственного действия при **решении вопроса о допустимости доказательства...**» (Определения Верховного Суда РФ от 19.12.18 г. по делу № 5-УД18-183, от 15.04.21 г. по делу № 5-УД21-27-К2 и т.п.). «... с учетом того, что названные должностные лица согласно УПК РФ осуществляют уголовное преследование соответствующего лица, они **могут быть допрошены** в суде **только по обстоятельствам проведения** того или иного **следственного действия** для решения вопроса о допустимости доказательств. ...» (Кассационное **определение Верховного Суда РФ от 01.12.09 г. по делу № 64-009-43СП**).

7.3.4 «... Ссылка на то, что следователь И. не могла быть допрошена в качестве свидетеля по делу, поскольку она участвовала в его расследовании, несостоятельна. Свидетель И., как видно из ее показаний, **допрошена об обстоятельствах производства отдельных следственных действий, что** в силу правовой позиции, изложенной в абз. 1 п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года N 44-О, **является допустимым.** ...» (Постановление Мосгорсуда от 06.02.13 г. по делу № 4у/2-721).

7.3.5 «... право на **объективный**, независимый и непредвзятый суд входит в **основное** содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, **выступает** одним из неотъемлемых его свойств и **необходимым условием справедливого судебного разбирательства**. При этом принципиальное **требование** беспристрастности суда распространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей (...) (абзац 1 п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 33-П от 07.07.20 г.**). Следовательно, **процессуальные правила** принятия судебных актов, **в том числе судом** с участием присяжных заседателей, **должны** содержать институциональные и процедурные механизмы, позволяющие обеспечить вынесение судебного решения, отвечающего критериям справедливости, по результатам **объективного** разбирательства дела судом, **независимость и беспристрастность которого не должны подвергаться обоснованному сомнению** ни с субъективной точки зрения участников судопроизводства, ни с **объективной** точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти. Такие механизмы призваны служить тому, чтобы судебные решения, выносимые именем Российской Федерации, не только были формально законными, но и **воспринимались как правосудные**, а также **могли быть проверены** в суде как минимум апелляционной инстанции **на предмет соответствия указанным требованиям** (абзац 2 **там же**). ... факты, как способные поставить под сомнение справедливость, безупречность и правосудность судебного решения в целом, **не могут** быть оставлены судом апелляционной инстанции **без внимания, когда в жалобе или представлении содержатся доводы и материалы, подтверждающие предположения о соответствующих нарушениях**, в том числе с участием **лиц, которые осведомлены о каких-либо имеющих значение для разрешения этого вопроса обстоятельствах и о вызове которых в судебное заседание вправе заявить лицо, подавшее жалобу или представление** (часть первая.1 статьи 389.6 данного Кодекса). При этом положения статей 389.6, 389.11 и 389.13 УПК РФ, которые дают возможность заинтересованным лицам ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции об исследовании доказательств, как уже изучавшихся судом первой инстанции, так и иных, **не позволяют необоснованно отказывать в удовлетворении таких ходатайств**, в частности на том основании, что доказательства являются новыми и не были исследованы судом первой инстанции, - **новые доказательства принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и эти причины признаны уважительными** (...) (абзац 3 п. 4 **там же**). ... Предметом процедуры, в которой устанавливаются нарушения ... **выступают ... факты нарушений уголовно-процессуального закона**, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных (абзац 3 п. 5 **там же**). Так, информация ... о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином **противоправном поведении** самих присяжных или **других лиц** и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к пункту 1 части третьей статьи 56 УПК РФ. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому **такая информация может стать предметом изучения и оценки суда** апелляционной инстанции, в том числе **с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц**, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для **изучения** судом такой информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных с целью выяснения

обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или **иных нарушений уголовно-процессуального закона** при обсуждении и вынесении вердикта, может являться **опрос** адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (...) (абзац 4 там же). Следовательно, по смыслу **взаимосвязанных** положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" и распространяющихся на присяжных норм Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" присяжные по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, **могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона ...»** (абзац 5 там же).

7.3.6 **Вывод.** Допросу или опросу, в зависимости от статуса должностного лица, подлежат **все** те, кто в силу занимаемой должности **должен** осуществлять те или иные **процессуальные** действия. И если это лицо процессуальные действия, которые **должно** осуществлять – не осуществляет, то есть **допускает процессуальные нарушения** и этим **не исполняет свои прямые должностные обязанности**, то это лицо **должно** быть вызвано в суд и дать объяснения относительно причин, по которым оно **не исполняло свои обязанности**, естественно, этим **создавало конфликт интересов** и **причиняло Жертве вред**, за что Жертве **должна** быть выплачена компенсация.

Если это должностное лицо давало какие-либо **в нарушение** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 2, 18, 33, 45 Конституции РФ, ч. 1 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» не дали **ответов по существу** ставящихся вопросов, поэтому оно **нарушило** право заявителей на эффективные средства правовой защиты и также должно быть вызвано в суд в качестве свидетеля (ч.ч. 4, 6 ст. 15, ч. 6 ст. 69 КАС РФ).

«... Поскольку государство-участник само **приняло эту процедуру**, тот факт, что оно **неправильно применяет ее, является нарушением** права автора на эффективное средство правовой защиты. ...» (п. 7.2 **Мнения КЛРД от 10.05.16 г. по делу «Laurent Gabre Gabaroum v. France»**). Фантазии Банды Табельского С.В., Маслова А.Н. и Пашкова П.В., как правило, не имеют связи с фактическими обстоятельствами и подлежащими применению нормами права (**Постановления от 09.04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»** (§ 27), **от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia»** (§§ 51 - 53), **от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia»** (§§ 47 - 55), **от 06.09.18 по делу «Dimitar Yordanov v. Bulgaria»** (§ 48) и т.п.) «... игнорируя конкретные, уместные и важные замечания обвиняемых, национальные **суды не выполняют своих обязательств по пункту 1 статьи 6 Конвенции** (...)» (§ 61 **Постановления от 13.11.18 г. по делу «Zhang v. Ukraine»**, тоже в **Постановлениях от 27.11.08 г. по делу «Svershov v. Ukraine»** (§ 71), **от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey»** (§ 73), **от 22.07.21 г. по делу «Karimov et autres c. Azerbaïdjan»** (§ 30) и т.п.). «... Фактически национальные суды предпочли проигнорировать доказательства, представленные заявительницей, вместо того, чтобы **оценить** их в ходе производства по делу (...)» (§ 90 **Постановления от 25.02.20 г. по делу «Y.I. v. Russia»**). «... национальные суды **проигнорировали его доводы**, и в их решениях **ничего** не сказано в этом отношении (...). **Из материалов дела не создается впечатление**, что суды когда-либо принимали данные соображения во внимание..., хотя они **обязаны** были это сделать не только в соответствии с Конвенцией, ... но и в соответствии с положениями материального права страны ...» (§ 93 **Постановления от 14.11.13 г. по делу «Chankayev v. Azerbaijan»**). «Наиболее поразительно то, что Верховный суд **во всех трех** рассматриваемых разбирательствах **не учел аргументы заявителей**, изложенные в апелляционных жалобах (...)» (§ 40 **Постановления от 22.06.21 г. по делу «Maymago and Others v. Russia»**). «При таких обстоятельствах ... **заявителю было отказано в эффективных внутренних средствах правовой защиты**... Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции» (§ 85 **Постановления от 10.06.11 г. по делу «Garayev v. Azerbaijan»**).

Таким образом, подлежат допросу все члены Банды Табельского С.В., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. на предмет **установления причин**, по которым они **в нарушение установленного законом порядка**, то есть **откровенно преступными способами и бесосновательно**, назначили «экспертизы» и **откровенно преступными способами** провели их, после чего нагло **нарушили** требования ст. 206 УПК РФ.

8. Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. в постановлении сообщает: «Следователь в судебном заседании настаивал на удовлетворении заявленного ходатайства. Кроме того, ходатайствовал о немедленном исполнении постановлении суда о помещении подозреваемой в медучреждение. Прокурор поддержал ходатайство следователя,

считая его законным и обоснованным. Подозреваемая Григорьева И.Г. и её защитник в судебном заседании возражали против удовлетворения ходатайства следователя.

8.1 Прежде чем рассматривать приведенный **совершенно бездоказательный** Бред, то есть **шаблон**, не напоминая ни объективным, и правовым содержанием, напоминаем, что «... В процессе надзора **ценности** демократического общества **должны соблюдаться как можно более добросовестно**, дабы **пределы** необходимости в смысле статьи 8 п. 2 **не были превышены**. Одним из **основных принципов** демократического общества является **принцип верховенства права**, на который прямо указывается в преамбуле Конвенции (...). Принцип господства права подразумевает *inter alia*, что **вмешательство** органов исполнительной власти в права отдельных лиц **должно находиться под эффективным контролем**, который обычно **должен** обеспечиваться **судебной системой**, во всяком случае в качестве последней инстанции; судебный контроль предоставляет **наилучшие гарантии** независимости, беспристрастности и **надлежащей процедуры**» (§ 55 **Постановления от 06.09.1978 г. по делу «Klass and Others v. Germany»**). То есть «... вмешательство исполнительной власти в права человека подлежит эффективному контролю, который обычно **должен** обеспечивать, по крайней мере, в качестве крайней меры, судебная власть, поскольку она обеспечивает наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и **надлежащей правовой процедуры** (...). ...» (§ 70 **Постановления от 25.01.07 г. по делу «Sissanis c. Roumanie»**). «... Объем судебного надзора **должен** позволить суду принять во внимание **все** соответствующие факторы, в том числе те, которые касаются **соразмерности** ограничительной меры (...).» (**Постановления от 26.11.09 г. по делу «Gochev v. Bulgaria»**) (§ 50), **от 10.02.11 г. по делу «Nalbantski v. Bulgaria»**) (§ 64), **от 11.07.13 г. по делу «Khlyustov v. Russia»**) (§ 91), **от 03.12.13 г. по делу «Bulea v. Romania»**) (§ 60) и т.п.).

8.1.1 По приведенному мы **видим**, что не имеющий юридического образования, тяжело психически Больной умственно Неполноценный Маслов-Пашков **в обоснование** своих **шизофренических фантазий** не сослался **ни на одно достоверное** доказательство, что **подтверждает отсутствие оценки** приведенных в постановлении Бандой фантазий. Также мы **видим**, что умственно Неполноценный Маслов-Пашков в обоснование своей шизофрении **не сослался на подлежащие применению** нормы права. То есть его фантазии в **нарушение** ч. 4 ст. 7 УПК РФ и не законны, и не обоснованы, и не мотивированы. То есть это обычный Бред Сумасшедшего, что и требовалось доказать!

Однако напоминаем, что «... право на справедливое разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта, само по себе не означает требования в отношении представления обвинением в суде всей информации, рассмотренной при подготовке уголовного дела, **кроме случаев**, когда **непредоставление** судам и обвиняемому имеющейся информации **равнозначно отказу в правосудии**, например, **путем сокрытия оправдывающих доказательств**. ...» (п. 8.3 **Соображений КПЧ от 07.07.04 г. по делу «Constant Joseph François van Marcke v. Belgium»**).

8.1.2 Что касается Бреда Сумасшедшего Табельского-Тарханова, то он также в **нарушение** ч. 4 ст. 7 УПК РФ **не основан** ни на **подлежащих применению** нормах права, ни на **соответствующих** доказательствах, ни на какой-либо **оценке** доказательств. «Тот факт, что **власти ... не представили эти доказательства без достаточного обоснования**, дает основания для вывода о том, что **их утверждения являются безосновательными**» (§ 18 **Постановления от 03.05.07 г. по делу «Prokopenko v. Russia»**). То есть это обычный Бред Сумасшедшего, что и требовалось доказать!

8.1.3 Что касается Бреда Сумасшедшего Шипилова-Крюкова, то Больной так и не смог понять, что же ему говорила Григорьева И.Г. и в силу тяжелого психического расстройства Больной не привел в постановлении её объяснения, хотя эти объяснения в постановлении **должны** быть, поскольку «Еще одна **функция обоснованного** решения заключается в том, чтобы **продемонстрировать** сторонам, что они были **заслушаны**. Кроме того, мотивированное решение дает стороне возможность обжаловать его, а также возможность пересмотра решения апелляционным органом. Общественный контроль за отправлением правосудия может осуществляться **только** на основе мотивированного решения (...)» (§ 77 **Постановления от 08.02.11 г. по делу «Ignatenco v. Moldova»**). Хотя статья 5 Конвенции не налагает на судью, рассматривающего содержание лица под стражей, обязательство анализировать каждый аргумент, представленный заявителем, **ее гарантии будут бессмысленными**, если судья, опираясь на национальное законодательство и практику, будет считать незначительными или **игнорировать конкретные факты, на которые ссылается задержанный** и которые могли бы поставить под сомнение «законность» лишения свободы (...). В этой связи, доводы **за** и **против** освобождения **не должны быть общими и абстрактными** (...), но **содержать ссылки на конкретные факты и личные обстоятельства заявителя**, оправдывающие его содержание под стражей (...)» (§ 78 **там же**).

Также особо одаренным повторяем, что «... из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)» (Постановления от 16.11.10 г. по делу «*Taxquet c. Belgique*» (§ 91), от 16.06.15 г. по делу «*Lebedinschi c. de Moldova*» (§ 31), от 19.12.17 г. по делу «*Ramda v. France*» (§ 59), от 17.04.18 г. по делу «*Uche c. Suisse*» (§ 37), от 08.11.18 г. по делу «*Rostomashvili v. Georgia*» (§ 55), от 27.02.20 г. по делу «*Lobzhanidze and Peradze v. Georgia*» (§ 66) и т.п.). Однако «... в решениях ... суда не упоминается о каких-либо доказательствах ... или анализа ... В них также ничего не говорится о характере законных требований заявителей...» (§ 41 Постановления от 31.05.16 по делу «*Gankin and Others v. Russia*»). ... отсутствие выяснения внутригосударственным судом вопроса ... само по себе несовместимо с подлинным уважением принципа справедливого судебного разбирательства и может привести к выводу ... о наличии нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 42 там же).

8.4 **Вывод.** Приведенный Бред Сумасшедших не наполнен ни законным, ни смысловым содержанием, поскольку Больные в обоснование своих фантазий не сослались ни на подлежащие применению нормы права, ни на соответствующие доказательства и в нарушение ч. 3 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ не дали этим доказательствам оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Не отражение в выносимом решении доводов Жертв, то есть сокрытие оправдывающих доказательств является отказом в правосудии (п. 8.3 Соображений КПЧ от 07.07.04 г. по делу «Constant Joseph François van Marcke v. Belgium») и нарушением надлежащей правовой процедуры, поскольку судом не приняты «... во внимание все соответствующие факторы, в том числе те, которые касаются соразмерности ограничительной меры (...)» (Постановления от 26.11.09 г. по делу «*Gochev v. Bulgaria*» (§ 50), от 10.02.11 г. по делу «*Nalbantski v. Bulgaria*» (§ 64), от 11.07.13 г. по делу «*Khlyustov v. Russia*» (§ 91), от 03.12.13 г. по делу «*Bulea v. Romania*» (§ 60) и т.п.).

Поэтому вновь напоминаем, что «Лишение судом стороны возможности оспаривать доказательство другой стороны, которое он учитывает при принятии решения, является нарушением «принципы равенства перед судами и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта» (п. 7.4 Соображений от 24.10.01 г. по делу «Mrs. Anni Äärelä and Mr. Jouni Näkkäläjärvi v. Finland»).

«... реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права» (абзац 1 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 237-О от 08.07.04 г., тоже в абзаце 2 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 1091-О-О от 17.12.08 г., Частном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.20 г по делу № 77-641/2020., Определениях Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.20 г по делу № 77-2468/2020, от 08.10.21 г по делу № 77-3331/2021, Апелляционном определении Верховного Суда Республики Мордовия от 25.06.21 г. по делу № 22-951/2021 и т.п.). Таким образом, «... российские суды отказались рассматривать суть его жалобы. Они не исследовали ни законность, ни соразмерность последствий постановления... Соответственно, ... средство правовой защиты, предусмотренное национальным законодательством, не было эффективным в обстоятельствах дела заявителя (...)» (§ 56 Постановления от 23.06.20 г. по делу «Vladimir Kharitonov v. Russia»).

Поскольку мы не видим ссылок на подлежащие применению к конкретным правоотношениям соответствующие нормы права, поэтому приведенные «разъяснения», то есть шизофренические фантазии, в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ – незаконны и неинформативны (Постановления от 17.01.08 г. по делу «*Ryakib Biryukov v. Russia*» (§ 44), от 21.01.12 г. по делу «*Nechto v. Russia*» (§§ 109, 111), от 03.11.11 г. по делу «*Vanfuli v. Russia*» (§§ 101,103) и т.п.).

9. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в постановлении пишет, что необходимо «... ходатайство следователя удовлетворить, поскольку обвиняемая возможно находится в болезненном состоянии, что подтверждает ее поведение в данном судебном заседании и без немедленной медицинской помощи может представлять опасность для себя и окружающих».

9.1 Во-первых, мы видим, что Банда не может определиться в терминологии: то Григорьева И.Г. у Бандитов является подозреваемой, то обвиняемой. Но если Григорьева И.Г. для Банды является обвиняемой, то разъясняли ли ей права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ? То есть мы видим, что с головой большие проблемы не только у Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., но и у Афанасьева Д.А.

9.2 Во-вторых, когда употребляют слово «возможно», то оно указывает на предположение. Однако в силу ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ решение суда не может

основываться на предположениях. То есть утверждение Банды явно **не основано на законе.**

9.3 В-третьих, если Григорьева И.Г., по шизофреническому мнению Банды, демонстрировала болезненное состояние, что, как им **кажется**, «подтверждает ее поведение в данном судебном заседании», то **из текста не ясно**, в чем **конкретно** это поведение выражалось. То есть фантазии Больных **явно не обоснованы** и **вообще ничем** не подтверждаются. Однако они **опровергаются** видеозаписями, которые осуществлялись в «судебном» процессе и ... **свидетелями, которые присутствовали в судебном заседании.**

9.4 **Вывод.** «... изложение причин ... **было изложено только в общих чертах** ... Таким образом, нельзя сказать, что заявитель был достаточно осведомлен о выдвинутых против него обвинениях, что позволило бы ему **эффективно оспорить** эти утверждения, представив доказательства в свою пользу (...). Действительно, **трудно понять**, как с такой **ограниченной** информацией заявитель мог подготовиться к делу, чтобы **эффективно оспорить** законность решения Министерства фактически и по закону, **опровергнув утверждения**, содержащиеся в отчетах (§ 63 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Т.Г. v. Croatia»**). ... такой **ограниченный** объем информации, доступной заявителю, требовал особой осторожности и внимания со стороны административного суда для обеспечения того, чтобы его процесс принятия решений, насколько это возможно, соответствовал требованиям состязательности и равенства сторон (...)) (§ 64 **там же**).

Приведенные Бандой формулировки **доказывают**, что «... в ходе разбирательства против заявителя суд первой инстанции сам рассмотрел показания свидетелей, экспертов и другие доказательства, и что в своем решении, осуждающем его, он **пришел к своим собственным выводам о фактах и праве** (...). ... (§ 51 **Постановления от 25.11.21 г. по делу «Mucha v. Slovakia»**). ... Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (§ 68 **там же**). ... Суд присуждает заявителю 7 800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены» (§ 72 **там же**).

10. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в постановлении пишет: «Постановление обратить к немедленному исполнению. Постановление может быть обжаловано в Краснодарский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Краснодара в течение десяти суток». В обоснование приведенной Шизофреники выжившие из Ума ссылаются на п. 3 ч. 2 ст. 29, ст. 203 УПК РФ.

10.1 Однако, во-первых, указанные Бандой нормы **не предусматривают** немедленного исполнения Бреда Сумасшедших и **процедура** производства «экспертизы» **показала**, что для **немедленного** исполнения **не было** ни законных, **ни медицинских** оснований.

10.2 Во-вторых, а с чего это Банда взяла, что обжалование приведенного Бреда должно быть обжаловано в Краснодарский крайсуд, если этот Вертеп подлежит безусловному отводу, что объяснено выше?

10.3 **Вывод.** Таким образом, для немедленного лишения Григорьевой И.Г. **не было ни законных, ни медицинских** оснований, поскольку Бред Сумасшедших из ГБУЗ от 27.10.21 г. является плодом реальных шизофренических фантазий, которые **не подтверждаются достоверными** доказательствами. На основании **именно** Бреда Сумасшедших в белых халатах, их и необходимо было помещать в психиатрический стационар в качестве пациентов.

11. Что касается одного из преступных способов проведения «судебного» процесса, то, **не имея на то права**, Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **в нарушение** установленного законом порядка поместили Григорьеву И.Г. в клетку, хотя **знали**, что «... тот факт, что оспариваемое **обращение имело место в зале судебных заседаний в контексте судебного разбирательства** по делу заявителя, **затрагивает принцип презумпции невиновности** в уголовном деле как **один из элементов справедливого судебного разбирательства** (...) и **значение признаков** справедливого осуществления правосудия (...). От этого **зависит доверие**, которое суды в демократическом обществе **должны внушать общественности** и, прежде всего, если речь идет об уголовном разбирательстве, подсудимому (...)» (§ 131 **Постановления от 17.07.14 г. по делу «Svinarenko and Slyadnev v. Russia»**).

Этот вопрос уже был рассмотрен в п.п. 1.2 – 1.2.4 иска № 3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>).

11.1 Поэтому, перефразируя ранее приведенные доводы, можно сказать, что в п. 1.2 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clc.am/UyInVA>)) умственно полноценным было объяснено, что содержание Жертв к клеткам и аквариумах является не только бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, **запрещенным** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4

Хартии, ст. 21 Конституции, чем создавался конфликт интересов (п. 1.10.6 выше), но и **нарушением принципа презумпции невиновности**, который защищен п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, что умственно полноценным более полно объяснено в «Клетка» (клетка (<https://clc.am/wHbMTw>)). Так как «... презумпция невиновности, закрепленная в пункте 2 статьи 6 Конвенции, и гарантии, касающиеся допроса свидетелей, содержащиеся в подпункте "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции, являются элементами права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и должны приниматься во внимание при любой оценке справедливости производства по делу в целом (...)» (§ 96 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Navalnyy and Ofitserov v. Russia»**), поэтому **нарушение** принципа презумпции невиновности делает **всё** производство по делу **бессмысленным и бесполезным**, поскольку принятое решение подлежит **безусловной** отмене, а дело пересмотру (**Соображения КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus»** (п. 11.4), **от 21.10.14 г. по делу «Olga Kozulina v. Belarus»** (п. 9.8), **от 01.04.15 г. по делу «Oleg Grishkovtsov v. Belarus»** (п. 8.4), **от 06.04.18 г. по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan»** (п. 9.4), **от 12.07.18 г. по делу «Aleksandr Grunov v. Belarus»** (п. 8.4), **от 18.07.19 г. по делу «Aleksandr Ivanov v. Belarus»** (п. 8.3), **от 12.03.20 г. по делу «Gennady Yakovitsky and Aleksandra Yakovitskaya v. Belarus»** (п. 8.3), **от 21.07.21 г. по делу «Andrei Mikhalenya v. Belarus»** (п. 8.3) и т.п.).

11.2 Также там умственно полноценным было **объяснено**, что за совершаемые **преступления** в рассматриваемой части Жертвам надлежит выплатить компенсацию в размере 7 500 евро, поскольку **«Независимо от конкретных обстоятельств ... суть Конвенции составляет уважение человеческого достоинства и что объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим ... содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - ввиду его объективно унижающей достоинство природы, несовместимой со стандартами цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества, - является оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции»** (§ 138 **Постановления от 17.07.14 г. по делу «Svinarenko and Slyadnev v. Russia»**). Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, **запрещенное** статьей 3 Конвенции. Соответственно, **имело место нарушение** данного положения Конвенции» (§ 139 **там же**). «... власти Российской Федерации не предоставили какой-либо информации фактического или юридического характера...» (§ 107 **Постановления от 27.08.19 г. по делу «Izmestyev v. Russia»**). **... не оспаривали утверждение заявителя ...»** (§ 108 **там же**), то есть «... не выполнили возложенное на них бремя доказывания и не опровергли утверждения заявителя...» (§ 59 **там же**). ... Следовательно, по делу было допущено нарушение ... Конвенции» (§§ 60, 109 **там же**).

Однако, «Даже если исходить из того, что оспариваемое ограничение является законным, Власти не выдвинули **никаких** аргументов в отношении его **цели** или **соразмерности** между используемыми средствами и преследуемой целью, какими бы они ни были...» (§ 43 **Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**). **... потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они разумно считались доступными, представляет собой непропорциональное препятствие (...).** Соответственно, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции»** (§ 44 **там же**). Однако, в любом случае, «... власти **должны** уважать и применять внутреннее законодательство **предсказуемым и последовательным** образом и что предписанные элементы **должны** быть достаточно проработанными и прозрачными на практике, чтобы **обеспечить правовую и процессуальную определенность (...)**» (§ 50 **Постановления от 11.02.14 г. по делу «Maširević v. Serbia»**).

11.3 При этом, содержание в клетках и аквариумах неминуемо связано с нарушением права на защиту, поскольку жертвы **лишаются возможности адекватного** общения с защитниками, что также было **установлено**, например, в §§ 85 – 90 **Постановления от 14.06.16 г. по делу «Urazov v. Russia»**, §§ 37 – 41 **Постановления от 17.04.18 г. по делу «Angirov and Others v. Russia»**, §§ 171 – 174 **Постановления от 11.12.18 г. по делу «Rodionov v. Russia»** и т.п.. При этом юридическая помощь **должна** быть гарантией защиты **всех** иных прав (§ 130 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**, абзацы 2, 4, 5 п. 3 **мот. части Постановления КС РФ № 11-П от 27.06.2000 г.**). Нагло глумясь над правом на защиту (§ 147 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**), Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. обеспечила себе возможность глумиться над **всеми** правами Григорьевой И.Г. и совершать **множественные преступления**, хотя знала, что «... факт **отсутствия у автора возможности** консультироваться со своим адвокатом наедине – утверждение, которое

не было опровергнуто государством-участником, – также является **нарушением** пункта 3 б) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 **Соображений КПЧ от 20.07.2000 г. по делу «Dimitry L. Gridin v. Russia»**).

11.4 То есть «В настоящем деле заявитель и другие обвиняемые по его делу были отделены от остальной части зала стеклянной перегородкой - физической **преградой, которая в некоторой степени ограничивала их прямое участие в слушаниях дела**. Кроме того, это лишило заявителя возможности конфиденциально обмениваться информацией со своим адвокатом, с которым он мог общаться только через микрофон и в непосредственной близости от охранников. **Важно** также, что **оснащение кабины не позволяло заявителю держать документы и делать записи**. (§ 151 **Постановления от 04.10.16 г. по делу «Yaroslav Belousov v. Russia»**). ... выбирать оптимальные меры по обеспечению безопасности в том или ином конкретном деле **должны** внутригосударственные **суды**, принимая во внимание интересы отправления правосудия, **необходимость обеспечивать, чтобы судебное разбирательство выглядело справедливым, и презумпцию невиновности**. При этом они **обязаны обеспечивать право** обвиняемого на **полноценное участие** в рассмотрении дела и на **получение практически значимой и эффективной** юридической помощи. ... Указанные обстоятельства сохранялись на **всем** протяжении разбирательства по делу в суде первой инстанции ... и не могли не оказать **негативного влияния на справедливость судебного разбирательства в целом** (§ 152 **там же**). Следовательно, в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции **имели место ограничения прав заявителя на полноценное участие в слушаниях дела и на получение практически значимой и эффективной юридической помощи**, и эти ограничения не являлись ни необходимыми, ни соразмерными. ... уголовное дело заявителя рассматривалось с нарушением пункта 1 и подпунктов "b" и "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (§ 153 **там же**).

11.5 Однако **сам по себе факт** помещения Жертв в клетки и аквариумы является **доказательством** нарушения права на защиту в том случае, если «защитник» или «адвокат» не возражают против этого **беззакония**, но и **участвуют** в нем. То есть **участвуют в нарушении** прав своих «подзащитных», которые **должны** защищать п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 2 ст. 14 Пакта, ст. 3, п. 2 ст. 6, ст. 13 Конвенции, но которые **эти «защитники» нарушают**, чем и **доказывают** свою несостоятельность. То есть, сам факт помещения Григорьевой И.Г. в аквариум является доказательством лишения её права на помощь защитника со стороны Уголовника Афанасьева Д.А.

11.6 «... За отсутствием какой-либо информации от государства-участника, **опровергающей конкретные утверждения автора** и за отсутствием какой-либо другой соответствующей информации в материалах дела, Комитет считает, что должное значение следует придать этой части утверждений автора сообщений. ...» (п. 6.4 **Соображений КПЧ от 30.03.11 г. по делу «Temur Toshev v. Tajikistan»**, тоже в п.п. 6.2, 6.6, 6.7 **там же**). То есть, **ни одно** из приведенных утверждений **никем и никогда** не было оспорено и опровергнуто (**Соображений КПЧ от 30.03.11 г. по делу «Temur Toshev v. Tajikistan»** (п.п. 6.2, 6.4, 6.6, 6.7), **Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi»** (п.п. 7, 8.1), **от 30.11.17 г. по делу «Jean Ndagijimana v. Burundi»** (п. 7) и т.п., **Постановления от 18.01.07 г. по делу «Chitayev and Chitayev v. Russia»** (§ 206), **от 31.01.12 г. по делу «Slashchev v. Russia»** (§§ 55, 56), §§ 59, **от 27.08.19 г. по делу «Izmayev v. Russia»** (§§ 59, 60) и т.п.), а поэтому, **исходя из принципа свободной оценки доказательств**, приведенные утверждения являются **доказанными** (**Презумпции** (<https://clc.to/ztOosg>)). При этом, «... потерпевшая сторона может рассчитывать на конкретный и ясный ответ на те доводы, которые являются **решающими для результатов** рассматриваемого разбирательства (...)» (§ 25 **Постановления от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»**). Этот вопрос более полно рассмотрен в п. 1.1.6 иска № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)).

Также никакая Жертва не наделяется обязанностью соглашаться с Бредом Сумасшедших (§ 72 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**) и выполнять преступные требования (ст. 10 Декларации о праве, п.п. 14, 26 **Замечаний общего порядка Комитета против пыток № 2, ст. 3 Конвенции, §§ 144, 158 Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Vasiliauskas v. Lithuania»**, п. 39 **Рекомендаций Rec (2001)10 Комитета министров СЕ по Европейскому кодексу полицейской этики, принятой 19.09.01 г., ст. 42 УК РФ**). «... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица** (...). ...» (**Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia»** (§ 39), **от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia»** (§ 37),

абзац 7 п. 4.1 **Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).**

11.7 **Вывод.** Таким образом, **доказано**, что, **злоупотребляя правом, властью и должностными полномочиями** (п. 1.1.1 заявления № 3278), Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., **незаконно** поместив Григорьеву И.Г. в клетку, **нарушила её права**, предусмотренные ст. 7, п.п. 2, 3 «b» ст. 14 Пакта, ст. 3, п.п. 2, 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст. 21, ст. 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ.

То есть, «... если в ходе судебного процесса ... имели место **нарушения** предусмотренных в статье 14 Пакта **гарантий справедливого** судебного разбирательства, **такой** приговор носит **произвольный** характер и является **нарушением** ... Пакта. **Такие нарушения** могут включать в себя **несоблюдение презумпции невиновности**, которое **может проявляться** в **помещении обвиняемого в клетку** или **надевании на него наручников** во время судебного разбирательства (...). В свете выводов Комитета о нарушении пунктов 2 и 3 е) статьи 14 Пакта, касающихся **несоблюдения презумпции невиновности и отсутствия** у сына автора **возможности провести перекрестный допрос свидетелей-экспертов**, Комитет приходит к заключению, что при вынесении сыну автора окончательного ... приговора и последующем приведении этого приговора в исполнение **не были соблюдены требования** статьи 14 ... Пакта» (п. 8.4 **Соображений КПЧ от 21.07.21 г. по делу «Andrei Mikhalenya v. Belarus»**).

12. Мало того, Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., злоупотребляя правом (ст. 5 Пакта, **Соображения КПЧ от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia»** (п. 6.3), **от 26.07.19 г. по делу «I.A. v. Lithuania»** (п. 11.5), **от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian»** (п. 8.2), **от 12.03.20 г. по делу «Evgeny Bryukhanov v. Russian»** (п. 8.3), п. 6.2 **Решения КПЧ от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi»**, ст. 17 Конвенции, § 2 **Решения от 08.12.98 г. о приемлемости жалобы по делу «Padin Gestoso v. Spain»**, **Постановления от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia»** (§ 79), **от 15.09.09 г. по делу «Mirolubovs and Others v. Latvia»** (§§ 62 – 66), **от 23.09.10 г. по делу «Iskandarov v. Russia»** (§ 146), **от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia»** (§§ 65 – 67), **от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»** (§§ 63, 65), **от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»** (§ 37), **от 12.06.18 г. по делу «Alpeyeva and Dzhalogoniya v. Russia»** (§ 99), **от 23.10.18 г. по делу «Petrov and X v. Russia»** (§§ 72, 74), **от 16.07.19 г. по делу «Zhdanov and Others v. Russia»** (§§ 79 – 85), ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, **Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277, Решения Суда по интеллектуальным правам от 05.02.19 г. по делу № СИП-134/2018**), что более полно умственно полноценным объяснено в п.п. 1.3 – 1.11.4 заявления № 3097 (Заяв.3097-2ВновьОткрАкюз (<http://clc.to/Txs8eg>)), **властью** (§§ 166 - 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**) и **должностными полномочиями** (**Соображения КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia»** (п. 13.10), **от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»** (п.п. 3.4, 6.7), **Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»** (§ 60), **от 31.05.16 по делу «Gankin and Others v. Russia»** (§§ 41, 42), § 5 **особого совместного мнения судей Cafilisch и Pastor Ridruejo на Постановление от 21.03.02 г. по делу «Nikula v. Finland»** и т.п.), препятствуют стороне защиты обжаловать их **откровенно преступные** действия и решения.

12.1 Так, **в нарушение** ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, изъяв у Григорьевой И.Г. **откровенно преступными** способами телефон, планшет и др., Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. препятствует **в пользовании своей собственностью** (**Постановления от 23.10.18 г. по делу «Manannikov v. Russia»** (§§ 53 – 56), **от 04.02.20 г. по делу «Kruglov and Others»** (§§ 144 - 146) и т.п.). Так как в перечисленных устройствах находится **необходимая** Григорьевой И.Г. **правовая информация**, на которую ей **необходимо** ссылаться, поэтому **незаконное** изъятие из её пользования **этой информации** и воспрепятствование в её **использовании** является **воспрепятствованием в обжаловании**: «... заявитель использовал компьютер и другие устройства для подготовки юридических документов для защиты своих прав и законных интересов. Удержание компьютера не только причинило заявителю личные неудобства, но и **подорвало его способность защищать себя»** (§ 55 **Постановления от 23.10.18 г. по делу «Manannikov v. Russia»**). Мало того, подвергая Григорьеву И.Г. явной дискриминации, **запрещенной** ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, члены Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. сами **пишут** свои тексты на компьютерах, используя **весь** арсенал Интернета, а Григорьеву И.Г. **принуждают** использовать **только** ручку и память. Если их поставить в **такие же условия**, в которые они поставили Григорьеву И.Г., то они и двух предложений связно написать не смогут.

12.1.1 В связи с чем напоминаем, что «... следственные органы проводили "обследования", "осмотры на месте преступления" или "обыски" в домах или офисах заявителей. ... **любая** мера, если она не отличается **по способу исполнения и практическим последствиям** от обыска, равносильна, **независимо** от ее характеристик в соответствии с внутренним законодательством, вмешательству в права заявителей, предусмотренные статьей 8 Конвенции (...) (§ 123 **Постановления от 04.02.20 г. по делу «Kruglov and Others»**). А поскольку Григорьева И.Г. **оказывала юридическую помощь другим**, поэтому изъятая Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. информация относится к **профессиональной тайне, защищаемой ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции**, поскольку «... было бы несовместимо с верховенством права оставлять вообще без каких-либо конкретных гарантий всю совокупность отношений между клиентами и юридическими консультантами, которые с небольшими ограничениями практикуют профессионально и часто независимо в большинстве отраслей права, включая представительство сторон в судах. На основании вышеизложенного ... обыски в помещениях тех заявителей, которые были **практикующими юристами**, но не являлись членами коллегии адвокатов, **производились без достаточных процессуальных гарантий** против произвола (§ 137 **Kruglov and Others**). Таким образом, в отношении всех заявителей **имело место нарушение статьи 8 Конвенции**. ...» (§ 138 **там же**).

12.1.2 Также дополнительно напоминаем, что «... удержание вещественных доказательств может быть необходимо в интересах **надлежащего** отправления правосудия, что является "правомерной целью" в "общих интересах" общества. Вместе с тем ... **должно** существовать **разумное** соотношение **пропорциональности** между используемыми средствами и целью, которую преследуют любые меры, применяемые государством, включая меры, направленные на контроль за использованием собственности лица (...). ... продолжающееся удержание изъятых электронных устройств хранения данных **не имело очевидного оправдания**, если сами устройства не являлись объектом, орудием или результатом какого-либо преступления, и, таким образом, представляло собой **непропорциональное** вмешательство в право на **мирное пользование имуществом, охраняемое** статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции (...) (§ 144 **Kruglov and Others**). ... Изъятые устройства хранения данных сами по себе не являлись объектом, орудием или результатом какого-либо преступления, поэтому **их дальнейшее хранение не имело ясных оснований**. В материалах дела **нет объяснений** тому, почему следственные органы не могли **скопировать нужную им информацию** (...). УПК РФ в настоящее время предусмотрена такая возможность (...), но в период, относившийся к обстоятельствам дела, она еще не существовала. Более того, по крайней мере с 2012 года возможность возврата устройств после их проверки (...) была доступна органам власти, но, по-видимому, **не использовалась ими** в трех из рассматриваемых случаев (...) **по неизвестным причинам**. В случае с заявительницей Фаст изъятые компьютерные процессоры были возвращены ей девять месяцев спустя, заявитель Левченко получил свое имущество через год и три месяца после обыска, в то время как в трех других случаях изъятые предметы заявителям так и не были возвращены. Несмотря на то, что изъятые предметы были возвращены заявительнице Бурге через месяц, эксперт осмотрел компьютеры в течение двух дней после их изъятия, и **власти не объяснили**, зачем им понадобилось хранить компьютерные блоки гораздо дольше. С 2016 года (...) законодатель установил срок для хранения или возвращения изъятых предметов, но **они не повлияли на ситуации** Баляна, Соколова и Соловьева, Лазуткина и Парначева, Прохорова, Пестова и Рожкова (...), имущество которых по-прежнему удерживается по **необъяснимым причинам** даже после того, как были введены в действие новые законодательные положения (§ 145 **там же**). Соответственно, ... **имело место нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции** в отношении заявителей в каждом из шести случаев. ... » (§ 146 **там же**).

12.1.3 Но поскольку приходится обращаться к реальным Невменяемым, поэтому дополнительно напоминаем, что «... **должна** иметь место **разумная пропорциональность** между **применяемыми способами и поставленной целью**, которая **должна** быть осуществлена любыми мерами со стороны государства, включая меры, направленные на контроль использования лицом имущества. Это **требование** выражается понятием "**справедливого баланса**", которого **необходимо** достичь между требованиями общего интереса общества и требованиями защиты основополагающих прав личности (...) (§ 57 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Smirnov v. Russia»**). ... компьютер **являлся профессиональным инструментом** заявителя, использовавшимся для составления юридических документов и хранения данных о клиентах. **Удержание компьютера** не только причинило заявителю личные неудобства, но также и **повлияло на его профессиональную деятельность**. А это, в свою очередь, ... могло сказаться на отпадении правосудия (§ 58 **там же**). Принимая во внимание вышеизложенное, ... власти Российской Федерации не

достигли в своих действиях "справедливого баланса" между требованиями общего интереса и требованием защиты права лица на уважение его собственности. Следовательно, имело место нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции (§ 59 *там же*). ... В данном деле было установлено нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции, и, следовательно, **необходимо** рассмотреть жалобу **на нарушение Статьи 13 Конвенции**. Таким образом, **необходимо** определить, **предоставляла ли правовая система** Российской Федерации заявителю **"эффективное" средство правовой защиты**, позволявшее компетентному "государственному органу" рассмотреть жалобу и предоставить соответствующее возмещение (...) (§ 63 *там же*). ... жалоба вышестоящему прокурору не наделяет лицо, воспользовавшееся таким средством правовой защиты, личным правом на осуществление государством в его отношении надзорных функций и по этой причине **не является "эффективным средством правовой защиты"** (...) (§ 64 *там же*). ... заявитель **не располагал "эффективным средством правовой защиты в государственном органе"** в связи с его жалобой на нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Следовательно, **именно место нарушение Статьи 13 Конвенции, рассмотренной в совокупности со статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции** (§ 66 *там же*).

12.2 **Вывод.** Таким образом, **правовыми последствиями** откровенно **преступного** изъятия и удержания собственности Григорьевой И.Г. является **нарушение взаимосвязанных (Соображения КПЭСКО от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain» (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6), КПП от 28.09.2020 г. по делу «V.A. v. Switzerland» (п. 6.5), от 31.05.21 г. по делу «H.M. v. Spain» (п.п. 12.4, 12.6) и т.п.) требований, предусмотренных п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 7, ст. 9, ст. 10, п.п. 1 – 3 «а», «б» 5, 6 ст. 14, ст.ст. 16, 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1 «с», 2 – 5 ст. 5, п.п. 1 – 3 «а», «б» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14, 17, 18 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, ст.ст. 1, 2, п. 2 ст. 4 Протокола 7 к Конвенции, за что всю Банду Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. **необходимо** отправить на скамью подсудимых, а Григорьевой И.Г. и стороне защиты **должна** быть выплачена компенсация **за причиненный вред**.**

За **откровенно преступное** лишение Григорьевой И.Г. собственности и воспрепятствование в обжаловании **преступных** действий Банды Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н., надлежит выплатить 10 000 евро (§ 149 *Постановления от 04.02.20 г. по делу «Kruglov and Others»*).

13. Что касается нарушения права на помощь избранных Жертвой защитников, то по этому вопросу нами написано достаточно много. Но следует отметить главное: так как «юристам» реального юридического образования не дают, а «ВУЗы» выпускают **реальных** юридических Дебилов, которые **неспособны** не только сформулировать предмет доказывания и достаточность доказательств, но и элементарно разъяснить **все** права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом к **конкретным** правоотношения, поэтому Жертвы **полностью лишены** практически **всех** прав.

13.1 Однако **кратко** напоминаем, что «... в соответствии со статьей 6 при выполнении **обязательства** по предоставлению сторонам гражданского судопроизводства юридической помощи, когда это предусмотрено национальным законодательством, государство **должно** проявлять усердие, чтобы **обеспечить** этим лицам **подлинное и эффективное осуществление** прав, гарантированных статьей 6 (...). **Должна** существовать **адекватная институциональная структура для обеспечения** эффективного юридического представительства правомочных лиц и **достаточного** уровня защиты их интересов (...). Могут быть случаи, когда государству следует действовать, а не оставаться пассивным, когда проблемы юридического представительства доводятся до сведения компетентных органов. Это будет зависеть от обстоятельств дела, должны ли соответствующие органы предпринять какие-либо действия и может ли юридическое представительство в ходе разбирательства в целом считаться «практичным и эффективным». **Назначение адвоката для представления стороны в разбирательстве само по себе не гарантирует эффективности помощи** (...). Также важно, чтобы система юридической помощи предлагала физическим лицам **существенные гарантии защиты** тех, кто обращается к ней, **от произвола** (...) (§ 125 *Постановления от 11.03.21 г. по делу «Feilazoo v. Malta»*). ... знание как простых процедурных формальностей, так и существенных юридических вопросов входит в сферу компетенции законного представителя. Действительно, именно отсутствие таких знаний делает **необходимым**, чтобы непрофессионал был представлен адвокатом. Поэтому такие ошибки могут, когда они имеют **решающее** значение **для доступа лица к суду**, и когда они **неисправимы, поскольку они не устраняются действиями властей или самих судов**, привести к отсутствию практического и эффективного представительства, что влечет за собой **ответственность** государства в соответствии с Конвенцией (...)» (§ 126 *там же*), что более полно объяснено в п.п. 1.1.2 – 1.1.8 заявления № 3224-3.

13.2 Поскольку реализация Жертвой своего права осуществляется посредством суда (абзац 2 п. 4 мот. части [Постановления КС РФ № 7-П от 27.06.05 г.](#)) и осуществление этого права производится в уведомительном, а не разрешительном порядке (ч.ч. 1, 2 ст. 50, ч. 6 ст. 247 УПК РФ, п.п. 2, 3 мот. части [Постановления КС РФ № 14-П от 25.10.01 г.](#)), что психически здоровым и умственно полноценным более полно объяснено в п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101-2 (Заяв.№3101-3Дзюбенко2 (<https://clc.to/-WB0ZQ>)), поэтому введение судом разрешительного порядка нарушает саму суть права на помощь избранного Жертвой защитника либо представителя и фактически является злоупотребление правом, должностными полномочиями и произволом (п. 1.1 заявления № 3278: Заяв.№3278 (<https://clc.am/IAufLQ>)).

«... разрешительный порядок проведения собраний, в соответствии с которым лица, желающие провести собрание, обязаны обращаться для этого за соответствующим разрешением (или санкцией) к властям, подрывает представление о том, что мирные собрания являются одним из основных прав (...). В тех случаях, когда действует такой порядок, на практике он должен функционировать в уведомительном ключе, и, при отсутствии веских оснований для иного, разрешения должны выдаваться автоматически. Такие системы также не должны быть чрезмерно бюрократизированными (...). Уведомительный порядок, в свою очередь, на практике не должен действовать как разрешительная система (...)» (п. 13.3 [Соображения КПЧ от 24.03.21 г. по делу «Kanat Ibragimov v. Kazakhstan»](#)).

13.2.1 Важно, чтоб «... на протяжении всего расследования заявитель постоянно и активно участвовал в разбирательстве; ему было разрешено представлять и опровергать доказательства, приводить аргументы и представлять свою версию так, как он считал целесообразным (...)» (§ 61 [Постановления от 22.06.21 г. по делу «Anghel v. Romania»](#)). «... судьи должны были предоставить заявителям возможность реализовать свое право на защиту по этому вопросу конкретным и эффективным образом и, в частности, заблаговременно (...), и что в отсутствие у заявителей права на получение подробной информации о характере и причине предъявленного им обвинения, а также их право на время и возможности для подготовки своей защиты, были нарушены (...)» (§ 24 [Постановления от 24.06.21 г. по делу «Dumenil c. France»](#)). ... Таким образом, имело место нарушение пунктов 3 «а» и «б» статьи 6 Конвенции в сочетании с пунктом 1, предписывающим справедливое судебное разбирательство» (§ 26 [там же](#)).

13.3 **Вывод.** С учетом запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, то есть запрета дискриминации (*Принцип 2 Принципов юристов*), каждый имеет право на помощь избранного им защитника или представителя (*Принципы 1, 4, 5, 6 Принципов юристов, п.п. 1, 3 «б» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «с» ст. 6 Конвенции, п. 2 ст. 47 Хартии*), Это право является непосредственно действующим (ст. 18 Конституции РФ), должно признаваться, соблюдаться и защищаться государством (ст. 2 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ) и обеспечиваться правосудием (ст. 18 Конституции РФ) в рамках справедливого разбирательства дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1 – 3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ). При этом вопрос об участии в деле избранного Жертвой защитника/представителя разрешается в уведомительном, а не разрешительном порядке. «... Уведомительный порядок, в свою очередь, на практике не должен действовать как разрешительная система (...)» (п. 13.3 [Соображения КПЧ от 24.03.21 г. по делу «Kanat Ibragimov v. Kazakhstan»](#)).

Суд, который должен быть гарантом законов, справедливости разбирательства и эффективного осуществления прав участников судебного процесса (...), должен заявителям обеспечить возможность участия в деле избранных им представителей посредством видеосвязи, то есть Интернет-технологий (...), как части права на пользование благами научного прогресса (...) в эффективных процедурах. Иное будет указывать на то, что «суд» не преследует законную цель отправления правосудия, то есть восстановления нарушенных прав Жертвы, препятствует рассмотрению дела по существу (§§ 20 – 23 [Постановления от 30.03.21 г. по делу «Oorzhak c. Russie»](#)), осуществляет произвол (Произвол от <https://clc.am/3UFYNw>), п. 12 [Замечаний общего порядка № 35 КПЧ, Постановление от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»](#) (§ 78), от 22.10.18 г. по делу «S., V. and A. v. Denmark» (§ 76) и т.п.), вопиющий отказ в правосудии (п. 3.1 выше), «... а, следовательно, для нарушения публичного порядка ... » ([Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534, п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.](#), тот же смысл в §§ 50, 51 [Постановления от 26.06.1991 г. по делу «Letellier v. France»](#)), что более полно объяснено в п. 2.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)) и единообразного толкования и применение соответствующих норм права ([Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15](#)

г. по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления от 11.04.19 г. по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.19 г. по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Aksis and Others v. Turkey»**), чем с **коррупционной целью** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции, абзац 5 п. 2 **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**) создается конфликт интересов (п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), являющийся безусловным основанием для отвода и самоотвода и рассмотрение дела незаконным составом суда.

14. Дело подлежит пересмотру в процедуре вновь открывшихся обстоятельств, что прямо **предписано** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. Вопросы вновь открывшихся обстоятельств достаточно подробно рассмотрены во ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd3OFg>), п.п. 5 – 5.5 заявления № 3162 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), п.п. 1.2.20 – 1.2.24 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), п.п. заявления № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZgfNZg>)). К вновь открывшимся обстоятельствам относятся те **преступления**, которые были совершены Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., что объяснено выше.

14.1 Также здесь следует иметь ввиду, что «... В силу **общепризнанных принципов** справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, закрепленных в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, данном в определении Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, **повторное участие судьи** в рассмотрении уголовного дела (поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу) **является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение**. В противном случае, **высказанная судьей в процессуальном решении позиция о** наличии или отсутствии события преступления, **обоснованности вывода** о виновности в его совершении обвиняемого, **достаточности собранных доказательств** ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и, таким образом, могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи. Данные **требования о недопустимости** повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела **действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений»** (**Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 30.03.16 г. по делу № 5-П16**).

То есть «законодательство», определяющее возможность рассмотрения дела в процедуре вновь открывшихся обстоятельств тем же судом вступает в явное противоречие с императивными нормами о **недопустимости** повторного рассмотрения дела этим судом, что не отвечает **требованиям** принципов законности и верховенства права, а также необходимости в демократическом обществе, поскольку приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), когда Преступник наделяется правом давать оценку своим же **преступным** действиям, что было **запрещено** во все времена: *neto iudex in causa sua* – никто не судья в своем деле и *neto iudex in propria causa est* – никто не может быть судьей в своем собственном деле. При этом «... "решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления **должно** приниматься **компетентным** судом исходя из **всестороннего** и **полного** рассмотрения **доводов заявителя** и обстоятельств конкретного дела" (...). ...» (§ 30 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**).

14.2 Так как мы обращаемся в суд, где в качестве **средств** для воспрепятствования Жертвам в осуществлении права на доступ к Правосудию используются чрезмерный формализм (п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>)) и Произвол (Произвол7 (<https://clc.am/3UFYNw>)), поэтому вынесенные **такими способами** решения **должны** обжаловаться в процедуре вновь открывшихся обстоятельств президиумами областных, краевых судов, а сами «судьи» **должны** будут объяснять значение совершенных ими действий (Заяв.№3076ВККС (<http://clc.to/Rixbaw>)), п. 12.4 **Соображений КПП от 04.02.21 г. по делу «А.В. v. Finland», п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г.**). Свидетельством достоверности данного утверждения является комментарий Татьяны Zmeiks, размещенный под роликом «Сколько веревочка не вейся, а совьешься ты в петлю... (Щелковские уголовники)» (<https://youtu.be/DrgUqZpl2tA>): «Извините за длинные речи в

комментариях, но наболело!!! У моего преподавателя в СПб, доктора юридических наук и заслуженного юриста России, судебные разбирательства длились больше года, районный судья вынес решение не в ее пользу, и зная, кто она, удалял её из зала, т.к. она грамотно отстаивала свою позицию, гор. суд отменил её (районного суда) решение.....но здоровье у человека подорвано (инсульт) на почве беззаконности!!!! Почему судей не снимают за такие "косяки", извините за выражение. Почему им все дозволено (некомпетентность, коррупция, взятки), право прецедентное, т.е., как хочу, так и дро..у!!! Ну, накопело!!!!».

14.3 «... **необходимость возобновления дела** на внутригосударственном уровне необязательно ограничивается нарушениями в сфере уголовного права, но **может также возникать в делах, в которых заявитель продолжает испытывать негативные последствия нарушения**, которые не были адекватно компенсированы только установлением факта нарушения. Соответственно, ряд стран установили **общее** положение, позволяющее истцу **требовать возобновления разбирательства также и в гражданских делах**. Следовательно, Европейский Суд отказался принимать односторонние заявления, если право на возобновление разбирательства не гарантируется заявителю, как если бы в отношении него Европейский Суд вынес постановление (...)» (§ 28 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**).

14.3.1 Так как речь идет о применении **именно** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, § 20 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia (№ 2)»**, поэтому напоминаем: «Что касается вопроса о вновь открывшихся обстоятельствах, то «... требования правовой определенности не являются абсолютными. Такие аргументы, как **появление новых фактов, выявление фундаментальных недостатков в предыдущем разбирательстве, который может повлиять на исход дела, или необходимость возмещения вреда**, особенно в контексте исполнения постановления Европейского Суда, **все они выступают за возобновление производства по делу**. Соответственно, ... простая возможность возобновления производства по уголовному делу *prima facie* (лат. - судя по имеющимся данным, в порядке опровержимой презумпции, первоначально, предположительно, кажущийся достоверным) совместима с положениями Конвенции (...). ... полномочия вышестоящих судов по пересмотру решений нижестоящих судов **должны осуществляться только для исправления судебных ошибок и недостатков в отправлении правосудия**, а не для проведения нового рассмотрения дела. ... (§ 62 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**). ... обвинительный приговор, **игнорирующий ключевые доказательства, представляет собой недостаток в отправлении уголовного правосудия** и что **оставление таких ошибок без исправления может серьезно повлиять на справедливость, честность и общественную репутацию судебного процесса** (...). Аналогичным образом ... **оставление без изменения после проверки законности и обоснованности обвинительного приговора, который нарушил право лица на справедливое судебное разбирательство, приравнивается к ошибке в оценке, которая подтверждает это нарушение** (...) ... » (§ 63 **там же**). «... *restitution in integrum* ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 **Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania»**). ... государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые могут помешать исправлению положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции**. Этот принцип также применяется к **возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей**» (§ 77 **там же**). «... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства** или иные **весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia»** (§ 16), **от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia»** (§ 18) и т.п.).

14.3.2 «... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится **необходимым в силу существенных и непреодолимых обстоятельств** (...)» (§ 49 **Постановления от 27.09.10 г. по делу «Streltsov and Other "Novocherkassk military pensioners" v. Russia»**). ... нарушение правил подсудности, а также **серьезные процессуальные нарушения**, в

принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 **там же**). ... **процессуальные правила судопроизводства, и это вопрос принципа, должны соблюдаться**... » (§ 55 **там же**). «... при оценке соблюдения процедуры принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается **внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия** (...)» (§ 75 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»**). «Европейский Суд во многих делах, обращаясь к понятию "существенные нарушения", подчеркивал, что простое утверждение о том, что разбирательство дела заявителя было "неполным и односторонним" или привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе, в отсутствие **ошибки подсудности** или **серьезных нарушений процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права** или **иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия**, указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве (...)» (§ 34 **Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»**). ... нижестоящие суды допустили ошибку в виде незаслуженного осуждения ... и **вынесли решения, которые причинили ущерб основным правам** осужденного и являлись несовместимыми с ними. ... районный и областной суды вынесли **ошибочные решения** в отношении наличия и воздействия вопросов факта и применения закона, что явилось **причиной осуждения невиновного лица** и возложения на него обязанности выплатить компенсацию ущерба, **хотя не было доказано, что именно он причинил этот ущерб**. ... нижестоящие суды **пренебрегли важными независимыми доказательствами**, такими как **показания свидетелей, подтверждающие алиби ответчика, проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения**. Судебные ошибки, допущенные районным и областными судами, имели отношение к существу уголовного дела и основаниям иска заявительницы. Эти **ошибки исказили разбирательства** и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 **там же**).

14.3.3 Так как Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. для своих преступных целей, как правило, использовали фальсификацию доказательств, поэтому «... после повторного возбуждения дела компании-заявителя национальные суды отклонили ее иск о нарушении гражданских прав на основании элементов, которые не были установлены ранее, а именно на основании того, что **компания-заявитель в своей заявке на субсидию опиралась на документы, которые были подделаны или не имели юридической силы** (...). Таким образом, **пересмотр, как представляется, законно послужил цели исправления предыдущей судебной ошибки** (§ 46 **Постановления от 05.09.19 г. по делу «Agro Frigo OOD v. Bulgaria»**). ... не следует препятствовать властям исправлять свои ошибки, даже те, которые возникли в результате их собственной небрежности, поскольку в противном случае это **противоречило бы доктрине неосновательного обогащения** (...). ... отмена решения ... была направлена на исправление ошибки. ... нет никаких оснований полагать, что такая отмена наложила чрезмерное индивидуальное бремя на компанию-заявителя. Учитывая, что, как было установлено впоследствии, **она использовала поддельные и недействительные документы в обоснование своего заявления на субсидию** (...), ... **может возникнуть сомнение в том, что действовала ли компания добросовестно** (...)» (§ 51 **там же**). Действительно, **преступные действия** Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. вызывают законные сомнения (§ 82 **Постановления от 26.07.07 г. по делу «Hirschhorn v. Romania»**) в том, что они действуют добросовестно.

14.3.4 То есть, когда «правосудие» осуществляется откровенно **преступными** способами и Жертвы **не могут опираться** на нормы материального и процессуального права, которые игнорируются ПравоХоронителями, то с учетом права на эффективные средства правовой защиты, которые **должны** предотвращать предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), пресекать действия, нарушающие права или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 **Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии»**, статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и вести к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 **Постановления от 10.06.10 г. по делу «Sherstobitov v. Russia»**), а также предоставлять компенсацию за нарушенные права (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ,

ст.ст. 3, 200 КАС РФ), то такие дела **должны** возобновляться **только** в процедурах вновь открывшихся обстоятельств, что достаточно подробно объяснено во ВновьОткрОбстЗ (<https://clcl.to/fd3OFG>). При этом следует иметь в виду, что п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции имеют **автономное** по отношению к национальному законодательству значение, имеют **императивный характер, исключая** дискреционные полномочия правоприменителя (п. 4.3 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 20.04.06 г.**) и **отклонение от которых недопустимо** (ст. 53 Венской конвенции о международных договорах), имеют **прямое действие** и **должны** применяться **непосредственно** и поскольку полномочия суда являются дискреционными, можно обоснованно утверждать, что заявитель мог использовать некоторые элементы в пользу применения правила, предусмотренного соответствующей нормы Конвенции (**Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**) (§§ 96, 97), **от 05.09.13 по делу «Čepек с. République tchèque»**) (§§ 57, 58) и т.п.). «Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. **Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке** (...). ...» (абзац 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.**)

14.3.5 Однако, так как мы указали нормы права, которые **должны** подлежать применению при вынесении какого-либо решения преступными способами, поэтому суд **обязан** будет привести мотивы, по которым он будет считать, что его решение подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке, что достаточно подробно **объяснено** и **предписано** Постановлениями ЕСПЧ **от 15.07.82 г. по делу «Eckle v. Germany»** (§§ 66, 67), **от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»** (§§ 43, 49, 50), **от 11.04.13 г. по делу «Vyrentsov v. Ukraine»** (§§ 87 – 89), **от 06.02.20 г. по делу «Felloni v. Italy»** (§§ 24 – 31), **от 07.05.21 г. по делу «Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland»** (§§ 168 – 173) и т.п., абзацем 2 п. 2, абзацем 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацами 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», за злостное неисполнение которых судья подлежит **безусловной уголовной ответственности** по ч. 2 ст. 315 УК РФ.

То, что президиумы областных, краевых судов **должны** рассматривать заявления о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств частично объяснено и в ролике «Пересмотр дел как способ борьбы с судебским браком и коррупцией» (https://youtu.be/Y_3fAShtNj0).

14.3.6 Также напомним, что внутригосударственные органы власти **должны** осуществлять свои дискреционные полномочия **разумно, тщательно и добросовестно**; в обоснование своих действий они **должны** класть доводы "относимые и достаточные", а принимаемые меры должны быть "соразмерны" преследуемой правомерной цели. При этом внутригосударственные органы власти **должны** основывать свои выводы на **приемлемой оценке** относящихся к делу фактов и **применять стандарты, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции** (§ 64 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Savva Terentyev v. Russia»**). Поскольку «... Результат рассмотрения конкретных дел определяется **взаимодействием** различных факторов, а не каким-либо одним из них в отдельности (...) ...» (§ 66 **там же**), **государственные органы власти являются гарантами общественного порядка**, реагировать на обстоятельства они **должны надлежащее** и, **не допуская произвола**, (§ 65 **там же**), поэтому они **должны** понимать, что **любые** применимые "формальности", "условия", "ограничения" или "наказания" **должны** быть **соразмерны** преследуемой **правомерной** цели (**там же**).

14.3.7 Мы имеем Произвол, когда внутригосударственные суды не осуществляют «**содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности**» (§ 50 **Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «Y.Y. v. Russia»**). Особенно это относится к ситуациям, когда «**фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое** (...)». Более того, выполнение обязательств по Конвенции **требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; **в подобных обстоятельствах государство не может просто оставаться пассивным и "нет места различию между действием и упущением"** (...). **Обязанность обеспечить эффективность права доступа к правосудию подпадает под категорию таких обязательств**» (п. 25 **Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**), поскольку «**формальности, которые фактически препятствуют потенциальному заявителю**

эффективно пользоваться своими правами, являются неприемлемыми» (§ 157 **Постановления от 15.10.15 г. по делу «L.M. and Others v. Russia»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства8 (<https://clc.to/s7FdXw>).

14.4 **Вывод.** Таким образом, «... **судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки. ...»** (п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 17-П от 25.12.01 г.**). «... решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься **компетентным** судом исходя из **всестороннего** и **полного** рассмотрения доводов заявителя и **обстоятельств конкретного дела»** (абзац 1 п. 3.5 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 26.02.10 г.**). «... иное толкование ... в правоприменительной практике противоречило бы Конституции РФ, а также Конвенции (§ 13 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davudov v. Russia»**). ... Государства **должны** организовать свои правовые системы и **судебные процедуры** таким образом, чтобы **этот результат мог быть достигнут** (...)» (§ 25 **там же**).

«... В действительности же перед судами встал вопрос о том, может ли **недобросовестное поведение** одной из сторон спора, заключающееся **в сокрытии ключевых для дела доказательств** (что впоследствии подтверждено в рамках иного спора), являться основанием для пересмотра судебного акта и квалифицироваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства. Разрешая данный вопрос, Судебная коллегия исходит из следующего. Институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является чрезвычайным средством возобновления производства по делу и **необходим** для того, чтобы **прекратить существование объективно ошибочных судебных актов** в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов. Ограничение применения данного института вытекает из необходимости соблюдения принципа правовой определенности, в том числе признания законной силы судебных решений, их неопровержимости. Таким образом, при определении критериев пересмотра **должен быть соблюден баланс** между принципом правовой определенности, с одной стороны, и **недопустимостью существования объективно ошибочных решений**, с другой. ... принцип правовой определенности **не может защищать сторону, действовавшую недобросовестно** и **умышленно создавшую видимость** отсутствия **ключевых доказательств, которые имели решающее значение для дела и могли позволить полноценно провести судебное разбирательство. ...»** (**Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2021 г. по делу № 306-ЭС20-16785 (1, 2)**).

15. Несмотря на то, что вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>) и п.п. 3 – 3.5 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>), тем не менее напоминаю, что «Предусмотренное в пункте 1 статьи 2 **обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, имеет прямое действие для всех** государств-участников. ... (п. 5 **Замечаний КПЧ общего порядка № 31**). ... **Ни при каких обстоятельствах** ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало **существо признанного в Пакте права»** (п. 6 **там же**).

15.1 Вопросы **ответственности «судей»** за осуществление **преступной** деятельности более полно рассмотрены в Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>), поскольку «... **осуждение заявителя без достаточного указания основных причин явно причинило заявителю моральный вред. ...»** (§ 41 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Fomin v. Moldova»**).

15.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clc.am/pNO1Qg>), Част.Жал№3046Литва (<http://clc.am/vY1f0g>), Ход-во№3048Литва (<http://clc.am/2QOzDQ>).

15.3 Вопросы обязательности органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявлений и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...»** (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.6 Вопросы **качества** выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.5 Вопросы **обязанности** органов власти оказывать содействие в получении и использовании **необходимых** доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.6 «... государство-участник **не ответило на заявления авторов по существу дела**, ... бремя доказывания **не должно** возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую **только** государство-участник располагает **необходимой** информацией (...). В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник **обязано** проводить **добросовестное** расследование по **всем** утверждениям **о нарушениях Пакта**, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает (...). С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить **должное** внимание утверждениям авторов, **поскольку они являются достаточно обоснованными** (Соображения КПЧ от 27.03.20 г. по делу «*Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria*» (п. 8.3), по делу «*Rachid Braih v. Algeria*» (п. 6.2), по делу «*Djegdjigua Cherguit v. Algeria*» (п. 7.3), по делу «*Aïcha Habouchi v. Algeria*» (п. 8.3), по делу «*Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria*» (п. 8.3)), что также объяснено, например, в §§ 139, 140 **Постановления от 02.06.16 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan»** и более полно психически здоровым и умственно полноценным вопросы свободной оценки доказательств объяснены в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.7 Вопросы **основных** доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей, то есть «... **важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям (...)**. Как бы то ни было, **исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...**» (§ 101 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**), что достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.11 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п. 1.7 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clc.am/UYInVA>)). Но любом случае «... Верховный Суд не мог гарантировать равенство сторон, не предоставляя заявителю возможности **ответить на доводы, изложенные в заседании прокурором**» (§ 42 **Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»**). При этом, «... как **недопустимое нарушение** права на судебную защиту **должно** расцениваться ограничение участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемых, в возможности представлять суду доказательства **в обоснование своей позиции**, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и **приводимых ею доводов** (...)» (абзац 2 п. 3 мот. части **Определения КС РФ № 340-О от 14.10.04 г.**).

15.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (лпка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)) и п.п. 1.4 – 1.4.8 заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

15.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко

рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко2 (<https://clc.to/-WB0ZQ>), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (палка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywVwWA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (палка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

15.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 6 – 6.7.4 заявления № 3246 (<https://clc.am/hdj-yg>), заяв.3285-2 (Заяв.№3285-2 (<https://clc.am/P1Z88A>)).

15.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), а также в заяв.№ 3285-2.

15.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

15.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства8.

15.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства8.

15.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Доказательства8.

15.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

15.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

15.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

16. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1-3, 6 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 3, 6, 10, 13, 14, 17 Конвенции, Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу «**Airey v. Ireland**», § 23, от 22.01.09 г. по делу «**Borzonov v. Russia**», от 18.03.10 г. по делу «**Maksimov v. Russia**», от 30.09.10 г. по делу «**Korogodina v. Russia**», § 59, от 12.06.12 г. по делу «**Gryaznov v. Russia**», от 16.07.15 г. по делу «**Nikolay Kozlov v. Russia**», от 05.03.18 г. по делу «**Naït-Liman c. Suisse**», от 05.04.18 г. по делу «**Zubac v. Croatia**», п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии «О статуте судей», статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г.

ТРЕБУЕМ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и при решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 16 данного обращения.

2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения, является **нарушением самой сути «... права заявителя на доступ к суду» (§§ 104, 105 Постановления от 09.03.21 г. по делу «Eminađaođlu v. Turkey»)**, вопиющим отказом в правосудии (п.п. Б – Б.10.3 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)) и рассмотрение дела **незаконным составом суда (§§ 130, 192, 195, 196 Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»)**, что более полно объяснено в п.п. 1.1.1 – 1.1.11 заявления № 3278 (Заяв.№3278 (<https://clc.am/IAufLQ>)).
3. Признать **нарушением права** на хорошее управление (п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1, 5 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 41 Хартии) не представление ответов по **существу** ставящихся вопросов, что указывает на **прямую** (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованность правоХоронителя в исходе дела, **конфликте интересов** (п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), **коррупции** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции, то есть **is fecit, cui prodest** – **сделал тот, кому выгодно**) и **обязательности** заявления самоотвода (§§ 190 - 193 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn»**, §§ 74, 75, 78, 80, 93 - 99 **Постановления от 15.10.09 г. по делу «Micallef v. Malta»**), а также **недопустимости** повторного рассмотрения обращения Жертвы, то есть **недопустимости** дачи **оценки своим** предыдущим **преступным** действиям (**nemo iudex in causa sua** – **никто не судья в своем деле**, **nemo iudex in propria causa est** – **никто не может быть судьей в своем собственном деле**).
4. Признать, что непредставление ответов по существу ставящихся вопросов является прямой скрытностью, то есть «скрытностью дураков» (Бальзак, «Златоокая девушка»: <https://www.litmir.me/br/?b=2566&p=14>): «**Никакого ответа на свои обращения он не получил**». «**Никакого ответа на свои обращения он не получил**... (§ 50, 54, 56 – 65, 75, 78 – 85, 91, 96, 100, 123, 128, 130, 168 **Постановления от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan»** и т.п., тоже в **Соображения КПЧ от 17.10.14 г. по делу «Tatiana Shikhmuradova v. Turkmenistan»** (п. 3.8), **от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»** (п.п. 2.13, 6.9), **от 06.11.20 г. по делу «Kazybek Usekeev v. Kyrgyzstan»** (п. 7.5) и т.п.).
5. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>)), применяя принцип пропорциональности (**Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»** (§ 148), **от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»** (§ 98) и т.п.) и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
6. Так как «... **судебная практика как источник права способствует прогрессивному развитию ... права. Уяснение правил ... ответственности** предполагает последовательное от дела к делу толкование их судебной практикой. Чтобы оно соответствовало Конвенции **требуются соответствие результатов толкования природе правонарушения и разумная предсказуемость решения**» (§ 36 **Постановления от 22.11.95 г. по делу «S.W. v. the United Kingdom»**), поэтому признать российское «законодательство» и практику, определяющие реализацию права на юридическую помощь - дискриминационным (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 **Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy»**, § 249 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также нарушает принцип соразмерности, что означает: «... когда заявитель выдвигает доводы по вопросу **соразмерности** вмешательства в рамках судебного разбирательства на внутригосударственном уровне, **суды должны их тщательно рассмотреть и ответить на эти доводы, приведя надлежащую мотивировку (...)**» (§ 148 **Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»**).

7. Предоставить **обобщенную** информацию (Соображения КПЧ от 28.03.11 г. по делу «Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan» (п.п. 6.3, 7.4), от 29.03.16 г. по делу «Ramazan Esergepov v. Kazakhstan» (п.п. 11.7 – 11.9), от 24.07.19 г. по делу «Yashar Agazade v. Azerbaijan» (п.п. 7.3, 7.4, 9) и т.п., Постановления ЕСПЧ от 22.01.08 г. по делу «E.B. v. France» (§ 74), от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary» (§§ 39 – 43, 155), от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France» (§ 108) и т.п.) о теории и практике предоставления помощи защитников по выбору Жертвы, их основаниях и результатах со ссылками на соответствующие нормы права (§§ 34 – 36 Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»).
8. Признать российское «законодательство» (подпункт 6 выше) по вопросу участия в деле в качестве защитников и представителей только адвокатов или даже лиц, у которых есть дипломы о юридическом образовании или ученые степени - не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно преступным (...), абсурдным и неразумным результатам (...), лишено логики и здравого смысла, а также нарушает принцип соразмерности, что доказывают результаты самой преступной практики, из которой видно, что у российских «юристов» есть дипломы о юридическом образовании, но у них нет самого юридического образования, то есть соответствующих знаний, которые бы позволили им правильно разрешать конкретные вопросы права.
9. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) о практике участия адвокатов в ознакомлении с материалами уголовных дел и дачи ими оценки всем доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, то есть исполнения ими своих прямых должностных обязанностей по отношению к Жертвам, а также разъяснения Жертвам всех их прав и порядка их осуществления и всех средств и способов правовой защиты, не запрещенных законом.
10. Признать ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, ст.ст. 46, 47 УПК РФ, ст. 35 ГПК РФ, ст. 45 КАС РФ и практику их применения - дискриминационными (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)), не отвечающими «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy», § 249 Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»), поскольку их применение приводит к явно преступным (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), позволяющим не разъяснять Жертвам все права и порядок их осуществления, а также все средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом к конкретным правоотношениям и полностью лишать Жертв декларируемых прав.
11. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) о практике применения ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, ст.ст. 46, 47 УПК РФ, ст. 35 ГПК РФ, ст. 45 КАС РФ, то есть наличия разъяснений порядка осуществления прав, как то прямо предусмотрено, например, ч. 2 ст. 243 УПК РФ в каких-либо официальных документах, то есть о прямой реализации на практике данной нормы.
12. Признать российское «законодательство» (подпункт 6 выше) и практику по вопросу ознакомления с материалами дела посредством электронного взаимодействия в эффективных процедурах научного прогресса – дискриминационными и откровенно преступными, поскольку в результате Жертвы лишаются возможности осуществить свое право.
13. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) о практике реализации Жертвами права на ознакомление с их делами посредством электронного взаимодействия в эффективных процедур научного прогресса.
14. Признать российское «законодательство» (подпункт 6 выше) и практику по вопросу ознакомления с материалами дела, на основании которых Жертв лишают свободы и личной неприкосновенности – дискриминационными и откровенно преступными, поскольку в результате Жертвы лишаются возможности осуществить свое право.
15. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) о практике реализации Жертвами права на ознакомление с материалами их дел, на основании которых Жертв лишают свободы и личной неприкосновенности.
16. Признать российскую практику проведения экспертиз в отношении Жертв - дискриминационной и откровенно преступной, позволяющей нагло фальсифицировать все доказательства, достоверность которых проверить практически невозможно, в результате чего Жертвы лишаются вообще всех прав и лишены практической возможности оспорить любой Бред любого Сумасшедшего, которому позволено писать всё, что придет в его большую голову.

17. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о практике реализации Жертвами прав давать объяснения экспертам и задавать им вопросы при участии избранных Жертвами защитников и представителей с ведением протоколов и видеозаписей.
18. Признать российскую практику изъятия электронных носителей - дискриминационной и откровенно преступной, позволяющей Жертв **незаконно** лишать их собственности и возможности **адекватно** обжаловать преступную деятельность Уголовников в мантиях и мундирах.
19. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о практике и эффективных средствах правовой защиты, позволяющих Жертвам вернуть **откровенно преступными** способами изъятую собственность, как в данном деле.
20. Признать российское «законодательство» (*подпункт 6 выше*) и практику, позволяющие не давать оценку доказательствам и доводам сторон на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности - откровенно преступными и позволяющими выносить не только лишенные логики и здравого смысла решения, но **коррупционные и обеспечивающие вопиющий отказ в правосудии**.
21. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о практике рассмотрения обращений Жертв **с оценкой и без оценки** доказательств и доводов сторон.
22. Признать, что **судья, постановивший явно несправедливый приговор или не явившийся в назначенный день для рассмотрения дела, обязан возместить причиненный его *неправомерными действиями* вред потерпевшей стороне. В случае преднамеренных действий судьи (dolus) он обязан возместить всю сумму предъявленного иска, а при наличии вины - штраф, назначаемый судьей** («Римское право»: <https://studopedia.info/3-47923.html>).
23. Признать, что «... **Защита судьи от любого критического замечания со стороны прессы - независимо от его обоснованности, уместности или выбора слов - вряд ли может рассматриваться как мера, способствующая верховенству права.** Кроме того, районный и областной суды не приняли во внимание: наличие или отсутствие добросовестности со стороны заявителя (в частности, с учетом документальных и свидетельских показаний, представленных в ходе разбирательства по делу о диффамации, поданного г-жой М.); **цель**, преследуемая заявителем при публикации статей; **наличие предмета общественного интереса или общего беспокойства** в оспариваемых статьях; **или актуальность информации о предполагаемой коррупции судей**. Не выполняя **какого-либо анализа** данных элементов, суды не приняли во внимание **важную функцию**, которую пресса выполняет в демократическом обществе (...)» (§ 49 **Постановления от 02.06.20 г. по делу «Tolmachev v. Russia»**).
24. Признать российское «законодательство» и практику рассмотрения заявлений о преступной деятельности ОПГ и ОПС, именуемые органами власти - дискриминационными (...), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (...), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (...), абсурдным и неразумным результатам (...), нарушает принцип соразмерности, в **результате** чего «... **Каждый раз** эти отказы отменялись по причине **отсутствия аргументации, необоснованности** или по причине того, что **они были основаны на недостаточно тщательном проведении проверки**. Тем не менее, уголовное дело так и не было возбуждено. В результате **отказа от проведения полноценного расследования** по уголовному делу **не проводились такие важные следственные действия, как, помимо прочего, очные ставки, опознания и допросы свидетелей. ...**» (§ 63 **Постановления от 03.03.20 г. по делу «Malyshev v. Russia»**).
25. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о практике рассмотрения жалоб на нарушения **порядка рассмотрения** ОПГ и ОПС заявлений о преступлениях, **их основаниях, результатах рассмотрения** как в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
26. Признать российское «законодательство» (*подпункт 6 выше*) по вопросу подписания и направления Жертвами документов в органы власти по ст. 125 УПК РФ и в Верховный Суд РФ дискриминационным (...), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (...), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (*ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ*), абсурдным и неразумным результатам (...), а также нарушает принцип соразмерности и **имеет преступную цель** лишения Жертв права на доступ к Правосудию и незаконному освобождению ОПГ и ОПС от ответственности за совершенные преступления (*ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ*).
27. Признать требование: **«Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе**

- отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя**, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» (п. 3 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г. в редакции 24.05.16 г. № 23) – **лишенным логики и здравого смысла и преступным средством**, с помощью которого **на практике** перестали исполняться глава 3 Закона «О прокуратуре РФ» и ст. 37 УПК РФ в результате чего **коррупция** в России **истребила** суд, прокуратуру и СК РФ.
28. Провести антикоррупционную экспертизу приведенного требования на предмет его соответствия главе 3 Закона «О прокуратуре РФ», ст. 37 УПК РФ, законодательству о противодействии коррупции и дискриминации при решении вопроса об **ответственности** сотрудников прокуратуры, которые **фактически не осуществляют надзор** за законностью, обоснованностью и мотивированностью действий и решений органов следствия, дознания и иных органов власти.
 29. Признать авторов и исполнителей приведенного требования – параноидными Шизофрениками, не отдающими отчет своим действиям и решениям и представляющими **исключительную опасность** для правового общества и правосудия, поскольку **только** тяжело психически Больной не может не понимать, что без согласия прокурора следователь **не может** принимать откровенно преступные решения и поэтому предметом проверки и оценки **должна** быть не только преступная деятельность исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК РФ – «следователей»), но и организатора (ч. 3 ст. 33 УК РФ – «прокурора»), а также пособника (ч. 5 ст. 33 УК РФ – руководителя), что объяснено в п. 1.9.8 заявления № 3178-3.
 30. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) о **практике** рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия и решения прокуроров, руководителей следствия и следователей, **их основаниях, результатах рассмотрения** как в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
 31. Признать п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК - **откровенно преступными средствами**, предназначенным для незаконного освобождения от уголовной ответственности различных должностных лиц и противоречащими ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.6.8 заявления № 3184 (Иск № 3184ЛП (<https://clcl.to/JDlcSQ>)). То есть просим признать (*Постановления от 27.02.80 г. по делу «Deweert v. Belgium»* (§ 48), *от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»* (§§ 43, 49, 50) и т.п., *п. 3 мот. части Определения КС РФ № 134-О от 05.02.2004 г.*, абзац 2 п. 2, абзац 2 п. 2.1 мот. части *Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.*, абзацы 2, 3 п. 9 *ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.* «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ») указанные нормы **преступными средствами**, предназначенными для **уничтожения** законности в целом, судебных и правоохранительных органов, а также содержащие коррупциогенные признаки, предназначенные для дискриминации (...) в отношении граждан РФ, на которых распространяется общий порядок проверки и возбуждения уголовных дел.
 32. Провести антикоррупционную экспертизу п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК на предмет их соответствия ст.ст. 21, 144, 145, 148 УПК РФ, законодательству о противодействии коррупции и дискриминации при решении вопроса о привлечении или не привлечении к уголовной ответственности, исходя из должностного положения.
 33. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) об **основаниях** применения п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК и **практике** рассмотрения жалоб на применение п. 2.4 Инструкции прокуратуры и п. 20 Инструкции СК, а также о **результатах рассмотрения** таких жалоб как в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
 34. Признать ч. 3 ст. 11 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и **все** положения приказов и инструкций, на ней основанные, не отвечающими «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку их применение приводит к явно **преступным** (...), абсурдным и неразумным результатам (...), **лишено логики и здравого смысла**, нарушает принцип соразмерности, что **доказывает** сама **преступная** практика, в рамках которой ОПС и ОПГ **наделили себя правом на совершение любых преступлений** и используют обжалуемые «законоположения» как **преступные средства** для достижения своих **преступных целей**, что психически здоровым объяснено в п.п. 1.11 – 1.11.7 заявления № 3178-3 и п.п. Г – Г.3 заявления № 3224-2 (Иск № 3224-2 (<https://clcl.to/jsCeGQ>)).
 35. Предоставить **обобщенную** информацию (подпункт 7 выше) об **основаниях** применения ч. 3 ст. 11 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и **всех** положениях

приказов и инструкций, на ней основанных, а также о **результатах рассмотрения** таких жалоб как в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.

36. Признать российское «законодательство» (*подпункт 6 выше*) по вопросу подписания и направления Жертвами документов в электронной форме в «суды» Российской Федерации - дискриминационным (...), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (...), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (...), абсурдным и неразумным результатам (...), а также нарушает принцип соразмерности и **имеет преступную цель** лишения Жертв доступа к Правосудию.
37. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о **практике** рассмотрения обращений Жертв, направляемых в суды Российской Федерации посредством электронного взаимодействия и подписанных простой электронной подписью, что психически здоровым и умственно полноценным было объяснено **в октябре 2014 г.** в частной жалобе № 2474 (Част.Жал.№2474ШвецоваИр (<https://clcl.am/cs5ZZw>)).
38. Признать российское «законодательство» (*подпункт 6 выше*) по вопросу «рассмотрения» обращений в судах с направлением Жертвам разного рода «писем» - не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (*Постановления от 18.02.20 г. по делу «Kungurov v. Russia» (§§ 18 – 20, 25, 26), от 18.02.20 г. по делу «Pavlova v. Russia» (§§ 26 – 28, 32, 33), от 20.07.21 г. по делу «Y.B. v. Russia» (§§ 33 – 36, 41 - 45) и т.п.*), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (*ст.ст. 285, 305, 315 УК РФ*), абсурдным и неразумным результатам (*п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах*), **лишено логики и здравого смысла**, а также нарушает принцип соразмерности, что **доказывает** сама **преступная практика**.
39. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о **практике** направления судами Жертвам разного рода «писем» на их обращения с указанием **законных оснований** и **возможностью их обжалования** (*Постановления от 27.06.06 г. по делу «Saygili and Seyman v. Turkey» (§§ 28 - 30), от 08.10.13 г. по делу «Cumhuriyet Vakfi and Others v. Turkey» (§§ 67, 69) и т.п.*).
40. Признать российское «законодательство» (*подпункт 6 выше*) по вопросу рассмотрения отводов не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно **преступным** (*ст.ст. 285, 305, 315 УК РФ*), абсурдным и неразумным результатам (*п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах*), **лишено логики и здравого смысла**, а также нарушает принцип соразмерности, что **доказывает** сама **преступная практика**, в рамках которой «правосудие» могут отправлять и лица, не имеющие юридического образования, и лица, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления, и лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами. Поскольку «... **Обязанность** национального суда - использовать **все** имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы развеять **любые** сомнения относительно **реальности** и **характера** предполагаемых событий» (§ 28 *Постановления от 16.01.07 г. по делу «Farhi v. France»*), поэтому проверка доводов заявителя об основаниях, вызывающих сомнение в беспристрастности судей **должна** быть полной и **давать исчерпывающие ответы** на те вопросы, которые ставит заявитель (§§ 27 – 32 *там же*).
41. Предоставить **обобщенную** информацию (*подпункт 7 выше*) о **практике** рассмотрения отводов, **их основаниях, результатах рассмотрения** как в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
42. Признать, что непредставление стороне защиты материалов, на основании которых Григорьеву И.Г. откровенно преступными способами лишили свободы и личной неприкосновенности – **наглым нарушением** Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. принципа состязательности и равноправия сторон.
43. Соблюсти принцип состязательности и равноправия сторон (*п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 40 Постановления от 07.03.17 г. по делу «Cerovšek u Božičnik v. Slovenia»*) и представить стороне защиты (*п. 8.11 Соображений КПЧ от 17.10.18 г. по делу «Valery Rybchenko v. Belarus»*) **все** материалы дела, а также предоставить достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (*п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «b» ст. 6 Конвенции, Постановления от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia» (§ 79), от 19.10.06 г. по делу «Kok v. Turkey» (§§ 44, 45, 52 -54), от 15.12.16 г. по делу «Khlaiifa and Others v. Italy» (§§ 43 – 45) и т.п.*) и **изложения своей позиции в письменном виде** (*п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, Решение от 14.01.03 г. о приемлемости жалобы по делу «Arkadiy Ivanovich Viktorov v. Russia»*).
44. Вызвать в суд всех членов Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., которые причастны к незаконному уголовному преследованию Григорьевой И.Н. для их допроса **с целью установления причин**, по которым они на основании

сфаальсифицированных ими фантазий и клеветы добиваются от различных органов власти принятия преступных решений.

45. Вести как письменный протокол судебного заседания, так и аудио-, и видеозапись с целью **обеспечения возможности** впоследствии **проверить достоверность** (§ 87 **Постановления от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia»**) действий **всех** участников (п.п. 1.9 – 1.9.11 **заявления № 3123-2: Заяв№3123ВновьОткрКуз2** (<https://clc.to/I0WHyw>)).
46. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), ст.ст. 26, 27, 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные Григорьевой И.Г., её защитникам и представителям указанными нормами права, обеспечить их, **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав и пресечь действия, нарушающие права стороны защиты.**
47. Признать фундаментальные Григорьевой И.Г. права, гарантированные п. 3 ст. 2, ст.ст. 7, 9, 10, п.п. 1, 3 «а» - «е» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст.ст. 3, 5, п.п. 1, 3 «а» - «d» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14, 18 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст.ст. 4, 7, 11, 20, 21, 41, 47 Хартии – нарушенными, провести тщательную проверку по **фактам** нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, Постановлениями **от 15.07.82 г. по делу «Eckle v. Germany»** (§§ 66, 67), **от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»** (§§ 96, 97) и т.п.
48. Признать фундаментальные права защитников и представителей Григорьевой И.Г., обоснованные в п. 1.1.1 искового заявления № 3117 (**Иск№3117ИринаЗВверх** (<https://clc.to/Husu8Q>)) – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, Постановлениями **от 15.07.82 г. по делу «Eckle v. Germany»** (§§ 66, 67), **от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»** (§§ 96, 97) и т.п.
49. Признать **все** лишённые логики и здравого смысла решения Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. от 26.10.21 г., 27.10.21 г. и 28.10.21 г. и незаконными (§§ 96, 97 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**), и необоснованными (§ 129 **Постановления от 28.02.08 г. по делу «Saadi v. Italy»**, §§ 32, 41 **Постановления от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania»**) и немотивированными (§§ 32, 33 **Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»**) по своей структуре, что объяснено в заявлениях № 3176, № 3178-3, № 3246 и п. 9.14 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), так как в них **не опровергнуты** доводы (п.п. 9.4 – 9.4.5 **Доказательства8**) стороны защиты об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.
50. Признать все решения Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. от 26.10.21 г., 27.10.21 г. и 28.10.21 г. и незаконными, и не обоснованными и немотивированными, и принятыми с **грубым нарушением** п. 2 ст. 41 Хартии, поскольку в них не учтены доводы стороны защиты по предметам, подлежащим доказыванию, то есть признать, что Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **лишила сторону защиты фундаментального права быть заслушанной** (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**, п.п. 12, 43 – 45 **Замечаний КПЧ общего порядка № 2 (2007)**, п. 1 ст. 6 Конвенции, **Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»** (§ 80), **от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»** (§§ 96, 97), **от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»** (§§ 72, 75), **от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary»** (§ 156), **от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»** (§ 25), **от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy»** (§ 43), **от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie»** (§§ 24 -31), **от 29.06.21 г. по делу «Broda et Bojara c. Pologne»** (§§ 147 - 150), **от 22.07.21 г. по делу «Karimov et autres c. Azerbaïdjan»** (§§ 29 - 34), **от 23.11.21 г. по делу «Tarvydas v. Lithuania»** (§§ 51 - 54), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).
51. Признать «заключения» судебно-психиатрических «экспертиз» от 27.10.21 г. и 23.11.21 г. доказательствами недопустимыми, поскольку они получены в нарушение установленного законом порядка (п.п. 1.3 – 1.11.2 **выше**).
52. Возобновить производство по данным делам в процедуре вновь открывшихся обстоятельств по основаниям, достаточно подробно объясненным во ВновьОткрОбст3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 13 – 13.5 заявления № 3189 (<https://clc.to/ZgfNZg>) и п.п. 5 – 5.4 **выше**, поскольку «... если заявитель стал **жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство**, гарантированного статьей 6 Конвенции, по мере возможности должна быть **восстановлена та ситуация, которая существовала бы, если бы положения данной статьи не были нарушены.** Пересмотр дела является наиболее

адекватным способом восстановления права в том случае, когда нарушение связано с процессуальными ошибками и недостатками настолько серьезного характера, что это позволяет сомневаться в справедливости исхода спорного дела (...). Полное исключение заявителя из процесса, в котором он является стороной, без предоставления ему каких-либо компенсирующих возможностей является нарушением принципа справедливого судебного разбирательства и ставит под сомнение исход дела (...). ...» (§ 25 **Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»**) и «В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство правовой защиты **должно** включать в себя **пересмотр судебного решения** о его осуждении при **соблюдении гарантий** справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 Пакта, **проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования** заявлений автора по статье 7, **преследование в судебном порядке виновных лиц**, а также **полное возмещение вреда, включая предоставление надлежащей компенсации**. Государство-участник также **обязано** принять меры, позволяющие избежать повторения аналогичных нарушений в будущем» (п. 9 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**).

53. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюсти и защитить нарушенные Бандой Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. права стороны защиты и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав и пресечь действия, нарушающие их**.
54. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами Банды Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. и стороной защиты, так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом...»** (§ 138 **Delfi AS**), а также «... равновесие будет нарушено, если соответствующее лицо вынуждено нести "особое и чрезмерное бремя". ... проверка наличия справедливого равновесия требует **всестороннего изучения** различных затронутых интересов и может потребовать **анализа поведения** сторон, **средств, используемых государством**, и их применения, в частности, **обязанности властей действовать своевременно, надлежащим и последовательным образом** (...). ... Европейский Суд придает особое значение **принципу хорошего управления** и **хочет, чтобы органы государственной власти действовали с максимальной осторожностью** (...)) (§ 98 **Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»**).
55. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 **Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»**, §§ 66, 75, 77, 79 **Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)»**, ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г.**, ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать сторону защиты - потерпевшими.
56. Признать, что Банда Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. достигла своих преступных целей исключительно благодаря тому, что **в нарушение** п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, **Соображений КПЧ от 28.03.11 г. по делу «Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan»** (п. 6.3, 7.4), **от 29.03.16 г. по делу «Ramazan Esergepov v. Kazakhstan»** (п. 11.7 – 11.9), **от 24.07.19 г. по делу «Yashar Agazade v. Azerbaijan»** (п. 7.3, 7.4, 9), п. «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, **Постановлений от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»** (§ 271), **от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»** (§§ 42, 155), **от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»** (§ 108) в их нормативном единстве (п. 1.6.1 **жалобы № 3151: Жал.№3151Анна** (<https://clj.to/GV-06Q>)) активно лишала сторону защиты **права на информацию о всех правах и прядке их осуществления**, а также **всех средствах и способах** правовой защиты к **конкретным правоотношениям**.
57. **Заставить** (**Постановления от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy»** (§ 33), **от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»** (§ 318, 319), **от 18.02.12 г. по делу «Aslakhanova and Others v. Russia»** (§§ 212, 214, 215), **от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** (§ 124), **от 09.04.15 г. по делу «Vamvakas v. Greece»** (§ 37) и т.п.) Банду Табельского С.В., Шпилова А.Н. и Маслова А.Н. **устранить нарушения** указанных норм действующего законодательства и предоставить стороне защиты информацию (§ 43

- Постановления от 27.01.2011 г. по делу «Konovalov v. Russia», § 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia») о всех правах и порядке их осуществления (п. «а» ст. 6 Декларации о праве), а также всех средствах и способах правовой защиты, не запрещенные законом к конкретным правоотношениям, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*).
58. **Заставить** (Постановления от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy» (§ 33), от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia» (§ 318, 319), от 18.02.12 г. по делу «Aslakhanova and Others v. Russia» (§§ 212, 214, 215), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 124), от 09.04.15 г. по делу «Vamvakas v. Greece» (§ 37) и т.п.) Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary», п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ путем «... предоставления четкой информации о доступных внутренних средствах правовой защиты...» (п. 10 «b» Мнения КЛРД от 22.04.21 г. по делу «Grigore Zapescu v. Moldova», тоже в § 108 Постановления от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»), «... установить существование доступных средств правовой защиты, которые...» (§ 84 Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia») «... способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех (...)» (§ 116 Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»), «... с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу» (§ 96 Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»), чтоб «... была ... рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции (...)» (§ 27 Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatići v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»), «... положить конец определенному поведению» (§ 73 Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania») «... и, в принципе, исправить сложившееся положение (...)» (п. 7.3 Мнения КЛРД от 22.04.21 г. по делу «Grigore Zapescu v. Moldova») «... в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»), а также разъяснить точную природу средств правовой защиты и механизмы их осуществления (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»), которые должна использовать сторона защиты и сообщить нам об этих средствах, поскольку *ubi jus, ubi remedium* – где право, там и средство его защиты (п. 13.4 Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»).
59. С учетом контекста «... доступных современных технологий...» (Замечания КПЭСКП общего прядка № 25, Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п.), возможности Интернета (§§ 133, 134 Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»), то есть Интернет-технологий п. 2 ст. 19 Пакта, п. 15 Замечаний КПЧ общего порядка № 34, п. 34 Замечаний КПЧ общего порядка № 37) для представления доказательств (§§ 72 – 79 Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary») и их получения (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»), исполнить требования ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ от 24.07.2014 г. по делу «Marina Koktish v. Belarus»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-

- 5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, **признать** за Григорьевой И.Г., её защитниками и представителями права на пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективные средства правовой защиты (**Замечания КПЭСКП общего прядка № 25, п. 8.5 Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria», п. 9 Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy», § 5 раздела I «B» Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium», Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden», Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary» (§§ 72 – 79), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п.), **без дискриминации** (п. 1.6.1 заявления № 3117 (<https://clc.to/Husu8Q>)) **обеспечить возможность осуществления этих прав** и представлять иски, жалобы и доказательства в электронной форме.**
60. Исполнить **требования** ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, **Замечаний КПЭСКП общего прядка № 25, п. 9 Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy», Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47), Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г. и т.п. во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain») со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения в электронной форме** (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»,**) **на адреса указанных электронных почт** (§ 28 **Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom», § 121 Постановления от 11.03.21 г. по делу «Feilazoo v. Malta»**).**
61. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны защиты на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, **Замечаниями КПЭСКП общего прядка № 25** во взаимосвязи с правами (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>), **обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и получить необходимые документы в электронном виде** (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**) **в режиме ограниченного доступа**.
62. Исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, **Постановления от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey» (§ 51), от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy» (§§ 182-192, 202-215), от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia» (§§ 27, 28), ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)**» (§ 33 **там же**). Важно помнить, что «... тот факт, что

- заявитель выбрал судебную процедуру, которая помимо **подтверждения его прав** может **обеспечить ему компенсацию**, не может ставить его в невыгодное положение» (п. 8.8 **Мнения КЛРД от 22.04.21 г. по делу «Grigore Zapescu v. Moldova»**).
63. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 7 500 евро за **незаконное** содержание её в аквариуме, что психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п.п. 11 – 11.7 выше.
 64. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 12 800 евро за нарушение Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. права Григорьевой И.Г. на презумпцию невиновности и «рассмотрение» дела незаконным составом суда, что психически здоровым и умственно полноценным объяснено п.п. 4 – 4.7 выше.
 65. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 7 800 евро за **незаконное** нерассмотрение заявленных отводов, что психически здоровым и умственно полноценным объяснено п.п. 3.3 – 3.3.4 выше.
 66. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 10 000 евро (§ 149 **Постановления от 04.02.20 г. по делу «Kruglov and Others»**) за **откровенно преступное** изъятие у неё её собственности и воспрепятствование в обжаловании **преступных** действий Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., что объяснено в п.п. 12 - 12.2 выше.
 67. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 26 000 евро за **незаконное** помещение её Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в психиатрический стационар для якобы судебно-психиатрических экспертиз (§ 74 **Постановления от 02.05.13 г. по делу «Petukhova v. Russia»**) в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК.
 68. Взыскать с Казны РФ в пользу Григорьевой И.Г. 100 000 евро за **её похищение и лишение связи с внешним миром**, поскольку «... государства-участники **несут особое обязательство обеспечивать**, чтобы содержащиеся под стражей лица **пользовались правами**, закрепленными в Конвенции, и принимать эффективные меры для предотвращения пыток (...). Государства-участники **должны** принимать **необходимые** меры по **предотвращению** применения должностными лицами государства или частными лицами пыток в отношении лиц, **находящимся под их контролем** (...). ... **насильственное исчезновение** сопряжено с **многочисленными нарушениями прав** человека и **невыполнением со стороны государства-участника обязательств**, закрепленных в Конвенции, и что оно **само по себе представляет собой форму пыток** или **бесчеловечного обращения**, противоречащего Конвенции, по отношению к **исчезнувшему** лицу или может представлять таковую для членов его семьи (...). ...» (п. 6.4 **Решения КПП от 19.07.21 г. по делу «B.N. and S.R. v. Burundi»**).
 69. Поскольку Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **принудила** (п. 7.11 **Соображений КПЧ от 15.07.19 г. по делу «Bholi Pharaka v.Nepal»**, §§ 158, 280 - 285 **Постановления от 25.06.20 г. по делу «S.M. v. Croatia»**) сторону защиты работать, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству** и **качеству**, что психически здоровым и умственно полноценным **объяснено** в п.п. 7 - 7.10.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), поэтому взыскать в пользу стороны защиты с Казны РФ компенсацию **за произведенную работу** в размере 210 145,6 евро. Если же данное заявление **в установленном законом порядке** рассмотрено не будет и нам не будут даны ответы **по существу** поставленных вопросов, то в этом случае вам **надлежит** выплатить 19 068 492,96 доллара США, что психически здоровым и умственно полноценным **объяснено** там же.
 70. Назначить правовую экспертизу данного заявления и **прилагаемых материалов с целью установления качества и объема труда**, предназначенного для их написания.
 71. Признать период по написанию письменных обращений, положенных в основу данного заявления и до разрешения вопроса по существу – трудовым стажем Ивановой И.А. и Усманова Р.Р.
 72. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции в их нормативном единстве, **обязать** ответчиков не глумиться над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данное заявление, которые предоставить стороне защиты, а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно объяснено в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).
 73. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу Trapeznikova v. Russia»**,

Определениями Верховного Суда РФ от 12.02.18 г. по делу № 56-КГ17-31, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.20 г. по делу № 88-11574/2020 в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

74. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1, 5 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., ст. 2, ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ст.3, ч. 4 ст. 200 КАС РФ в их нормативном единстве и принять меры к возбуждению уголовного дела в отношении Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. по ч. 2 ст. 128, ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 1 ст. 299, ч. 3 ст. 301, ч. 3 ст. 303, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 2 ст. 315 УК РФ.
75. Принять меры к увольнению членов Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. с занимаемых должностей за **систематическое** создание конфликтов интересов с учетом того, что *quo tacuit, cum loqui debuit et potuit, consentire videtur* – кто промолчал, когда **мог** и **должен** был говорить, тот рассматривается как согласившийся и *fatetur facinus, qui iudicium fugit* – кто избегает суда, тот **сознается в преступлении**.
76. **Заставить** (Постановления *от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy»* (§ 33), *от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»* (§ 318, 319), *от 18.02.12 г. по делу «Aslakhanova and Others v. Russia»* (§§ 212, 214, 215), *от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»* (§ 124), *от 09.04.15 г. по делу «Vamvakas v. Greece»* (§ 37) и т.п.) Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, ч. 3 ст. 10, п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», п. 4 ст. 5, ч. 7 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, разъяснять Жертвам порядок обжалования их отписок **со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, поскольку в этом случае нарушаются основные права Жертв, защищаемые п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, ст. 8, п. 2 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
77. Неукоснительно исполнить требования ст. 2, ч.ч. 1, 2 ст. 15, ст. 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 45 Конституции РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве, устранить причины и условия, способствовавшие нарушению прав и законных интересов стороны защиты.
78. Соблюсти при рассмотрении заявления предусмотренные законом сроки, то есть не создавать конфликт интересов, являющийся безусловным основанием для отвода в силу п. 1 ст. 14 Пакта, п. 7.2 **Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Arvo O. Karttunen v. Finland»**, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 37 **Постановления от 06.10.20 г. по делу «Mikhail Mironov v. Russia»**, ч.ч. 1, 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г., ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», п. 2.6 мот. части **Определения КС РФ № 678-О от 24.03.15 г.** в их нормативном единстве.
79. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 4 ст. 15 КАС РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального российского и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания**.
80. Не совершать преступления, запрещенные ст. ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 4 ст. 15 КАС РФ и

- разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми** СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
81. Истребовать у Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **все** видеозаписи, в поле зрения которых зафиксирована Григорьева И.Г., то есть условия (п. 13 **ППВС РФ № 47 от 25.12.18 г.**, п. 2 **ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г.**), в которых она **находилась**.
82. Так как необходимо разобраться **с применением норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а»-«с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу **«Olsson v. Sweden»**, § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу **«Vlasov v. Russia»**, § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу **«Kazakov v. Russia»**, п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой **смысл** ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, **так как сторону защиты незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства**.
83. Так как надо разобраться **с обеспечением** нашего права на заявление отводов, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 82, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 31 КАС РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть **СМЫСЛ** перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.) рассматриваемых норм, **так как сторону защиты незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям**.
84. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
85. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 82, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ в их нормативном единстве в значении Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г., то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим противоправным действиям и решениям.
86. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 82, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 34 КАС РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, позволяющих заявлять отвод **на любой стадии** уголовного, гражданского и административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю.

87. Объяснить причины, по которым не приостанавливается производство по делу в случае обжалования незаконного решения об отказе в удовлетворении отвода, то есть **нарушении фундаментального права** на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, то есть не подлежащего отводу и злостного неисполнения решений ЕСПЧ, КС РФ и Верховного суда РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.9 апелляционной жалобы № 3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>).
88. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 82, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации.
89. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 82, **обеспечить** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**.
90. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за стороной защиты право на обжалование судебного решения с момента его получения как то прямо предусмотрено ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 45, 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**, ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. в ред. ППВС № 4 от 05.03.13 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», п. 22 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г., **Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», абзацем 2 ст. 12 ГК РФ в их нормативном единстве.
91. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за стороной защиты право на обжалование судебного решения в течение 10, 15 дней и месяца, как то прямо предусмотрено ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 12 ГК РФ, ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, ст. 332, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ.
92. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, представлять стороне защиты решения в день вынесения и **обеспечивать наше право** на доставление наших жалоб в день написания, а если это сделано не будет, то принимать меры к возбуждению уголовных дел по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ за нарушение нашего **права** на обжалование в устанавливаемый судом срок и неисполнения своих **обязанностей**, по обеспечению нашего права.
93. Поскольку сторона защиты проживает в разных местах (*иск № 3221-2*), поэтому просим обеспечить наше участие в деле посредством видеосвязи, как это предусмотрено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, которые, как и Конституция РФ, имеют **прямое действие** (п. 5 **Замечаний КПЧ общего порядка № 31**), **должны** применяться непосредственно (ч.ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ) и имеют большую юридическую силу по сравнению с Федеральными законами (абзац 2 п. 3 *мот. части Постановления КС РФ № 9-П от 16.06.09 г.*, абзац 2 п. 2 *мот. части Определения КС РФ № 114-О-П от 19.01.11 г.*, абзац 3 п. 4.2 *мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 19.04.16 г.*, **Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224**, от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, **Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.02.17 г. по делу А65-18749/2014**), что психически здоровым и умственно полноценным более подробно объяснено в Зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>). С учетом же **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (абзац 6 п. 5, абзацы 1, 2 п. 6 *мот. части Постановления КС РФ № 20-П от 22.04.20 г.*, **Определение Верховного Суда РФ от 10.02.20 г. по делу № 16-КГ19-39**, **Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.03.20 г. по делу № 33-6493/2020**), что психически здоровым и умственно полноценным более полно объяснено в заявлении № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZgfnZg>)), напоминаем, что «... предоставление сторонам возможности изложить свою позицию по **всем** аспектам дела является одним из **необходимых требований** судебной защиты и справедливого суда. Лишение осужденного возможности

лично ознакомиться со **всеми** материалами дела и высказать перед судом **аргументы, опровергающие выводы суда** первой инстанции, либо путем личного присутствия на слушании, либо **с помощью видеосвязи или каким-либо иным образом** является **нарушением его права на судебную защиту и принципа равенства сторон** (...). ...» (§ 70 **Постановления от 14.11.13 г. по делу «Kozlitiņ v. Russia»**, тот же смысл в п.п. 13.6, 13.7 **Соображений КПЧ от 24.07.19 г. по делу «Yury Orkin v. Russia»**). «Что касается **использования оборудования для видеосвязи или видеоконференций, эта форма участия в разбирательстве направлена, в частности, на снижение задержек, ... и тем самым на упрощение и ускорение разбирательства** (...). ...» (§ 43 **Постановления от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»**). «... эта форма участия в судебном процессе не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, но **должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий**, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей (...).» (§ 98 **Постановления от 02.11.10 г. по делу «Sakhnovskiy v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлениях от 01.03.16 г. по делу «Gorbunov and Gorbachev v. Russia»** (§ 31), **от 02.10.18 г. по делу «Bivolaru c. Roumanie (№ 2)»** (§§ 138, 139), **от 08.06.21 г. по делу «Dijkhuizen v. the Netherlands»** (§ 53) и т.п.). «... Дача устных показаний необязательно означает, что лицо должно физически присутствовать в зале судебного заседания. **Альтернативные меры, такие как проведение видеоконференции, когда расстояние или соображения безопасности делают личный контакт особенно затруднительным, могли бы обеспечить соблюдение прав заявителей и большую гибкость судов»** (§ 15 **особого совпадающего мнения судьи Хелен Келлер на Постановление от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»**). То есть рассмотреть дело с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, § 47 **Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, **Определение Верховного Суда РФ от 15.12.16 г. по делу № 304-ЭС16-6168**: (п. 6.6.2 Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ), **обеспечив наше право** (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ) на пользование благами научного прогресса посредством Интернет-технологий в эффективных процедурах с учетом **требований** ст.ст. 20, 21, 47 Хартии, **Замечаний КПЭСКО общего прядка № 25**.

94. Все документы по делу просим присылать на указанные электронные адреса (§ 28 **Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**, § 121 **Постановления от 11.03.21 г. по делу «Feilazoo v. Malta»**), как это предусмотрено п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии (<https://youtu.be/IMalMxZDAmw>) и в ответах указывать номер обращения.
95. Ответы дать как Григорьевой И.Г., так и **всем** её защитникам и представителям и в них указывать номер обращения.
96. Иметь ввиду, что так как речь идет о **публичных** правоотношениях, поэтому в случае нарушения законности и наших прав разбираться мы вправе **в судах** по месту **нашего** проживания, а не на территории организованных преступных сообществ, поскольку соображения общественного порядка **требуют**, что причинителю вреда «не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... [поведения - Усманов Р.Р.]**, а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желаний действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права"** (...).» (§ 126 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**, § 152 **Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia»**) при том, что освобождая себя от разрешения спора, российские суды не ссылались на какой-либо закон, указывающий на **порядок разрешения спора со ссылками на подлежащие применению нормы права** и без оценки выполнимости предлагаемых действий, что является отказом в правосудии (§§ 28, 29 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Zylkov v. Russia»**).

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1

ст. 6, ст. 13 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), Постановления от 29.05.08 г. по делу «Utsayeva u Others v. Russia» (§§ 159, 160, 163) - от 14.03.13 г. по делу «Avkhadova and Others v. Russia» (§§ 95 - 97) и десятки т.п., от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 95), от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia» (§ 311), от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary» (§§ 72 - 79), от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia» (§§ 87 - 90), от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan» (§ 189), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п., ст. 45, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.

28.11.21 г. – 30.11.21 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.